

Артефакт Online: Разборка [СИ]

Анатолий Анатольевич
Радов

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

Внимание! Данные события разворачиваются в этот самый момент в одном из миров, который здешние аборигены называют Крайним. Поэтому, если выкладка текста вдруг неожиданно прекратится, значит автора этих строк, а по совместительству и ГГ, убил какой-нибудь некромант или злобный тёмный эльф из клана Теней. Про Изгнанников и упоминать не хочется... Оччень опасные товарищи.

* * *

Версия с СИ от 11.03.2011

- [Анатолий Радов](#)
 - [Артефакт Online: Разборка](#)
 - [Вступление](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Online 1](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Online 2](#)

- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Online 3
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Online 4
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52
- Глава 53
- Глава 54

○ [Иллюстрации](#)

Анатолий Радов

Артефакт Online: Разборка

Вступление

Танцующие язычки пламени завораживают. Они колыхнутся из стороны в сторону, подрагивают, переплетаются друг с другом, легко взмывают вверх и так же легко опадают, порою исчезая вовсе. Но на их месте в тот же миг появляются новые, чтобы колыхаться, подрагивать, переплетаться и взмывать, продолжая прекрасный танец огня. Полусонно любуюсь им, но жар от костра всё же смаривает, глаза сладко слипаются и голова безвольно клонится вниз. А уже спустя секунду я вижу недавний бой...

Солнечный день, дорога, проход в ущелье, атакующие джайны. Их двое, едва различимые в мареве, они стремительно приближаются, а наш маленький отряд рассыпается бусинами, занимая боевые позиции.

Я же остаюсь на месте. Моя задача дезориентировать противника, лишить его возможности нас видеть. Вскидываю руку и спешу поднять «облако пыли», но заклинание не срабатывает! Я затравлено оборачиваюсь, ища глазами соратников. Эля уже целится из лука в одного из нападающих, Рык несётся вперёд с огромным саррыком наперевес, а Дорбина творит «ледяную волну». Её амулет конденсирует из воздуха воду, которая взлохмоченным облачком тумана собирается вокруг него и быстро структурируется в небольшую сферу. Тут же вокруг этой сферы появляется яркое оранжевое излучение и шестью потоками пронзает её крест-накрест. Триллионы атомов водорода и кислорода вязнут в этих слепящих потоках, и их тепловое движение замедляется, а по моей спине пробегают мурашки... С ума съехать! Я всё это вижу! Но как?

На лице гномы сосредоточенность, она выставляет вперёд руку, придаёт вектор направленности и сфера, ставшая белым сверкающим шаром инея, устремляется к одному из джайнов. Сфера переливается на солнце семью цветами радуги и десятками их оттенков, расширяется в стороны, приобретая форму клинка глефы, и краем задев Рыка, уносится в сторону врага. Слышен истошный вскрик орка, следом ругательства на орочем, он хватается за раненое плечо, а я пытаюсь подняться, но не чувствую ног. Руки машинально спешат помочь, упираются в землю, отталкиваются от неё, но тщетно. Ноги словно парализованы.

Я нервно проглатываю слюну и отчаянно молю взглядом о помощи. Бросаю его сначала на орка, потом перевожу на эльфийку. Но их тела начинают подрагивать, колыхаться, подобно язычкам пламени, а потом и вовсе сливаются с маревом,

растворяясь в нём без остатка. Да что такое, мать вашу дери?! Надеюсь, хотя бы гнома не исчезла?

Перевожу на неё полный ужаса взгляд, но она и сама уже смотрит на меня с какой-то коварной улыбочкой.

— Дэн Ис, — нежно говорит гнома и призывно машет рукой. — Дэн Ис.

— В смысле? — глупо спрашиваю я и начинаю заваливаться набок.

— Дэн Ис! — уже кричит гнома, а я хватаюсь руками за воздух, пытаюсь остановить падение...

— Да Дэн Ис же! — слышу крик прямо в ухе и резко распахиваю веки. Передо мною испуганное, полноватое лицо Дорбины. В её небольших глазах искренняя забота. — Ты чуть с бревна не свалился. Ещё б немного и всё.

— А? Фу, чёрт! Кошмар какой-то. Спасибо что разбудила, — благодарю её. На моём лице улыбка, а по спине холодок мурашками. Надо же, какая гадость приснилась. Чтобы отогнать липучий сон, я начинаю подбрасывать в костерок сухие ветки, загодя наломанные примерно под один размер и сложенные в кучку.

Вокруг уже сгустились сумерки. Тёмная ночь, тихая. Дальше чем на пять-шесть шагов от костра не видно ни зги, кроме потрескивания сгорающих веточек ни единого звука. Жаль, что у нас нет защитных заклинаний вроде стены какой-нибудь или паутины. Сотворил и спи спокойно. Ладно, будем решать вопрос доступными средствами. А у нас всего одно такое средство — личный состав отряда. Но, как говорится — чем богаты, тем и рады. Костерок жадно принимается за свежеподброшенную «пищу», а я поворачиваюсь к орку, который сидит по правую руку. Сбитый детина, с массивным подбородком и причёской а-ля — пора в армию. Чуть наклонившись вперёд, он задумчиво пялится на пламя, походя на неандертальца, взгрустнувшего над своей тяжёлой доисторической жизнью.

— Рык, — говорю я, как можно безразличнее. — Прошлую ночь ты стоял на страже с вечера до полуночи, так?

— А? — вздрагивает орк и поворачивает ко мне ничего не соображающую «мордашку». Хм, видимо, как и я, отчаянно балансирует между сном и явью.

— Я говорю, ты прошлую ночь стоял на страже с вечера и до полночи, так?

— Так, — кивает он.

— Значит, теперь ты должен стоять от полуночи и до утра. По уговору мы решили каждую ночь меняться, так?

— Так, — снова кивает орк и поднимает лапищу, чтобы

почесать затылок. — А твой после полуночи стоять будет?

— Рык, ты же знаешь, после полуночи я решил выйти в интернет и выложить первые записи о нашей миссии, так?

— Не верю я в твою эту этернет, — орк вдруг резко «просыпается», и на его лице появляется озлобленность. — Твой выдумаль её.

Я вижу, как Эльминель, лесная и «очень-очень» красивая эльфийка, бросает в мою сторону полный высокомерной брезгливости взгляд. Обидно. Я так на неё не смотрю, и не смотрел с самой первой встречи. Когда она в моём поле зрения у меня совсем другие ощущения. Грубое желание вперемежку со Вселенским умилением. Горючая смесь. А как иначе — лицо ангела, тело богини, а... впрочем, этого я думаю достаточно.

Эльфийка тоже не верит в «мою» интернет, или, что скорее всего, считает его каким-то атавизмом некогда бывшей могущественной человеческой магии.

— Как я мог это выдумать, если подключение устанавливал Рэльдорф, не пожалев, между прочим, огромного запаса скопленной энергии.

— Всё выдумаль, всё! — начинает кричать, взмахивая лапищами, орк. — Умный думаешь? Я считаль, твой очередь сегодня стоять. Ёк канут!

Да уж, нервный парень. Варвар, чего с него взять? Гора мышц лишённая радости интеллектуального мышления.

Одна гнома Дорбина смотрит на меня с восхищением. Этот взгляд я заметил ещё в первый день пребывания здесь. Конечно, её слишком скорая влюблённость мне не особо интересна (вот если бы Эля...), но с другой стороны, как пользоваться влюблёнными девушками для своей личной выгоды, я в курсе. Ну да, я не святой, чего, в общем-то, и всем желаю. Святые, как известно, умирают от скуки.

— Я могу постоять, — нерешительно вступает в разговор гнома. — Мне не сложно, я спать не люблю. Правда.

Вижу, что врёт, и спать ей хочется не меньше остальных. Два дня безостановочного пути утомят кого угодно, но что поделать, если кто-то добровольно приносит себя в жертву? Как говорится в нашем мире — инициатива наказуема.

— Спасибо, — с улыбкой соглашаюсь я, и Дорбина расцветает, как подсолнух поутру.

— Видишь, даже гномы понимают, а ты не понимаешь, а кричишь, — выговариваю орку, как можно мягче. Кулачища у него с половину моей головы. — Я же уже объяснял пару раз, у меня безлимитка с полуночи до утра, по двадцать рэ за ночь, поэтому стоять на страже после полуночи я не могу.

— Что такое твой этот рэ. Если это заклинаний такая, покажи, — не унимается орк. — Вижу же, всё выдумаль, всё.

— Рэ это деньги такие, как у вас золотые крайны, только не золотые, а бумажные.

— Всё выдумаль, всё. Как могут крайны быть бумажными. Ёк!

— Ты ещё не знаешь, какими деньги бывают. Вот, например, на Каролинских островах деньгами служат огромные круги из арагонита весом в тонну. Такие деньги в карман не положишь, — заговаривая орку зубы, внимательно слежу за его реакцией. — А вот на Соломоновых островах долгое время деньгами были человеческие черепа.

Орк вдруг отмахивается рукой, поднимается и обижено отходит от костра метров на пять.

— Не думаль, что люди такой вруны. Но завтра ты Рык не обманешь, — громко бросает он в мою сторону.

Ну, это бабушка надвое сказала, мудрый ты мой, да и до завтра дожить ещё нужно.

— Дорбинка, разбуди меня в полночь, ага?

— Ага, — заворожено повторяет гнома, не сводя с меня подёрнутых маслицем глаз.

Долго и основательно укладываюсь на подстилку, бросив пару незаметных взглядов на ушастую красавицу, но той до меня нет никакого дела. Она рассматривает свои «туфельки», видимо, на предмет наличия лишних пылинок. Ну, ничего, светлейшая ты моя. Если крепость нельзя взять штурмом, значит, выбираем единственно оставшийся вариант — осаду.

Я отворачиваюсь от костра и впериваюсь во тьму. Все мысли тут же отлетают в сторону, как стайка испуганных воробьёв, и остаётся только одна, зато в последние три дня самая актуальная — ну надо же, как я попал! И не просто попал, а ещё и прихватил бонусом «весёленькую» миссию...

Ещё из окна нашего офиса я увидел, что на улице, всего за десять минут до конца рабочего дня, начался дождь. Ну, как нашего? Нашим называть его мне ещё ой-как рановато было. Проработал я в нём всего два дня, стажируюсь у смывающегося отсюда сисадмина Костика. Уходил Костик из-за маленькой зарплаты, но это и понятно, проработал три года за восемь тыщ окладу, заимел запись в трудовой, и теперь на жирные хлеба. Офис этот муниципальный, принадлежит «Почте России», и о больших зарплатах здесь даже шёпотом говорить не принято.

Ну, а я, с треском и шумом вылетел с третьего курса универа, благо с правом восстановления на следующий год, и передо мной тут же, как на дрожжах, выросла насущная проблема, чем набивать свой животик, который зараза без пищи никак не мог обойтись. Ну, и на девушек, само собой, требовались деньжата. Предки кормить меня в период лёжки, которую я поначалу решил организовать до самого момента восстановления, отказались, единственно одарив меня тысячей рублей положенных на телефон, чтобы я смог вволю позвониться работодателям. Но без опыта на хорошую работу брать меня никто не собирался, потому я и оказался очередной жертвой обстоятельств и Российского почтамта.

Костик монотонно объяснял мне тонкости и загогулины местных внутренних сетей, при этом ехидно улыбаясь, и каждые десять секунд поправляя очки, а я поглядывал в окно, за которым как-то вдруг резко потемнело, и на стекле стали появляться первые крупные капли.

— Ладно, завтра продолжим, — проговорил Костик и тут же убежал в соседний кабинет. Ну, слава богу. Надоел он мне до печёнок.

Я бы мог ещё в первый день доходчиво объяснить ему, что мы с ним совершенно разные люди, и что мне его ехидство и умничанья до...

Не важно, в общем. Именно в этом я учусь себя сдерживать, иначе создаётся куча проблем, которые сильно мешают жить.

Я задумчиво уставился на окно. За ним, судя по нависшей темноте и мелькающим молниям, собиралась грянуть буря. Да уж, неприятное событие. Тем более что зонта я с собой на работу не взял (ну, какой нормальный неженатый мужик берёт на работу зонт?), да что там зонт, одет я был как нельзя неудачней для надвигающегося катаклизма — «толстовка» с длинным рукавом и капюшоном, джинсы, да кроссовки, некоторые части которых

были сделаны из материи.

Ругнувшись, я отключил компы, и крикнув Костику, чтобы не забыл закрыть двери всех кабинетов, рванул на улицу. На порожах я на глаз определил интенсивность дождя, и путём немудреных подсчётов выяснил, что вымокнуть до нитки хватит пяти-семи минут. А до остановки отсюда не меньше десяти быстрым шагом.

Я ругнулся повторно и глянул вправо. В принципе, десять, это если по дорожке, а если через пустырь, который в последние дни огородили хлипким заборчиком из сетки, видимо собираясь построить на нём очередной супермаркет, тогда за пять добежать можно.

Кивнув непонятно кому, я соскочил со ступенек и рванул в сторону забора. Само собой в нём уже было проделано несколько дыр, размером как раз под ленивые тела, которым неохота обходить. Ныряя в одну из них, я увидел мощную вспышку, и тут же, без паузы, громыхнул басовитый с треском и шипением раскат.

— Ух ты! — машинально съёжился я. Судя по звуку, где-то совсем рядом в землю пробило.

Я ускорился, и проскочив сквозь дыру, оказался на пустыре. Дождь после громового удара припустил, но мне оставалась до остановки пара-тройка минут. Должен успеть.

Снова мелькнула молния, такая яркая, что я на секунду полностью ослеп, а следом гром лишил меня на время и слуха.

— Аху. ть! — невольно восхитился я могуществом природной стихии.

Зрение быстро восстанавливалось, однако сильно болели глаза, и я несколько раз моргнул, чтобы избавиться от рези в них. Когда же я воззрел на этот мир, после третьего или четвёртого усиленного моргания, то прямо перед собой увидел ярко-жёлтый шарик, размером с куриное яйцо. По моей спине тут же пробежал мороз, не какой-то там холодок, а минус двадцать, не меньше.

— Неужели шаровая?

Шаровая двигалась по прямой траектории в мою сторону, и мне тут же вспомнилось (непонятно откуда), что в таких случаях нужно замереть. Я и замер, глупо продолжая пялиться на приближающийся шарик, который всё так же почитал за шаровую. Но следующая вспышка обычной молнии заставила меня рассмотреть и другие версии, потому что благодаря ей, я увидел странную фигуру в тёмном балахоне. Фигура эта стояла за притащенным сюда для будущих великих строителей экскаватором. А её руки были вытянуты вперёд.

Очнулся я на чём-то жёстком и осторожно открыл глаза. Первое, что предстало взору, это нечто бледное бугристое непонятное мерзкое и пугающее. Я тут же шарaxнулся в тылы примерно на полметра и только с этого расстояния разглядел, что это всего лишь стена. Самая обыкновенная оштукатуренная стена.

Тогда я быстро перевернулся на другой бок, с нетерпением желая узреть — а чего у меня там за спиной? Надеюсь, не вторая такая же стена? За спиной оказалась комната, размером примерно с мою, и я так и решил, что нахожусь именно в ней. А стало быть — у себя дома. Стены правда не такие, да и всё не такое, но может быть...

Может быть, я в коме, скажем, пару лет пролежал от того ярко-жёлтого шарика, а предки ремонт сделали. Ага, ободрав обои, и замазав всё штукатуркой? Новое слово в интерьерном дизайне?

Версия показалась хоть и сильно натянутой, но всё же не совсем глупой. Потом лихим строем, чеканя шаг, как на параде, по моему мозгу стали проходить другие версии. И было им несть числа. А всё оттого, что с детства отличался я не в меру развитой фантазией, благодаря которой я даже чего-то там пописывал и размещал это «чего-то там» в интернете.

— Чёрт, моя страничка! — подскочил я. — Если я пару лет в коме пролежал, то рейтингу хана. Хотя, какой там к чёрту рейтинг. Так, смехота одна. Но всё же...

Я принялся было размышлять над этим самым «всё же», но мои, едва начавшиеся размышления, перебил вошедший в комнату дедуля. Нет, не мой родной дедуля, конечно, а просто дедуля. Причём — древний. Понять это не составляло особого труда по той причине, что было у него для данного статуса всё, что полагается — седые волосы и борода, морщины глубиной с Марианскую впадину, и посох. Хотя, посох, конечно, не обязательный атрибут в этом списке, однако у вошедшего старика он имелся, как бонус, наверное. И ещё бонусом у дедули был чёрный балахон до пят.

А-а, понятно. После удара молнией я сошёл с ума и подался в монастырь. Ну а чего, и правильно. Грехи замаливать нужно. С учёбы выгнали — раз, бедную Танюху бросил — два, а она меня любит, звонит постоянно, ну и пью-курю, конечно же, время от времени. Так чего там, наставник, сколько мне раз «Отче наш» прочитать, да лбом об пол побиться — сто, двести? Так это без проблем, ибо аз есмь грешен, отче.

— Доброе утро, молодой человек, — проговорил старик, улыбнувшись. — Никакой это не монастырь, а заброшенная школа магии Южных земель. И всяких там твоих заклинаний «Отче наш» говорить не нужно.

— Я уже что, не в первый раз в себя прихожу? — стало мне интересно.

— Нет, в самый первый очнулся. Я думал ты ещё долго без сознания пролежишь.

— А откуда ж вы дедуля про монастырь знаете?

— А я не дедуля, а верховный маг Южных земель когда-то принадлежавших Людии. Зовут меня Рэльдорф четвёртый Всесильный.

— Александр Македонский, — я оторвал задницу от полки, на которой сидел, и поклонился. — Не всесильный, конечно, но тоже огого!

— Зря вы, молодой человек, ёрничаете, зря. Вам бы следовало внимать моим словам, открыв рот, и запоминать каждую мелочь, потому что впереди у вас нелёгкое испытание.

— Правда? — я всё же продолжил ёрничать. — А-а, я попал на съёмки «Форты Байярда». Понятно теперь. А я вас сразу узнал, вы старец Фура.

— Что за старец такой? — с интересом спросил дедуля.

— Великий маг, — никак не хотел я униматься. — Хранитель ключей. Отгадаешь загадку, он тебе ключ даёт, или подсказку. А потом...

— Что ты за чушь несёшь, Денис? Ану-ка немедленно прекрати этот балаган, — лицо дедули стало довольно-таки грозным, и я решил остановить поток своего дешёвого остроумия. Да и произнесённое дедулей моё второе имя, которое никто кроме меня и моих родителей не знал, заставило меня призадуматься.

— Ты был перенесён мною в Крайний Мир через портал, — продолжил дедуля с грозным лицом, — Чтобы выполнить миссию. В тебе остались крохи могущественной человеческой магии, что само по себе большая редкость. Вспомни, когда тебе было два года, ты просыпался по ночам в ужасе, потому что вокруг твоей кровати стояли люди в чёрных балахонах. Ведь так?

Меня передёрнуло. Конечно же, я помнил весь этот ужоснах. До сих пор боюсь, что подобное вернётся, детские страхи, на всю оставшуюся жизнь.

— Это были духи-хранители из Крайнего Мира, которые следили за тем, что будет с зачатками твоего дара. Чуда, конечно, не произошло, и дар не развился, но и не уменьшился с

возрастом, как у других людей.

— Хм, так они что же, за всеми детьми на Земле следят? — уже на полном серьёзе спросил я, не в силах шутить со своим детским страхом.

— Нет, только за теми, чья магическая сила превышает среднюю человеческую норму. У среднего человека в вашем мире при рождении сила равна трём эвам, у тебя же при рождении было двадцать два.

— Ого, больше чем в семь раз, — обрадовано причмокнул я губами. — Значит, я — маг?

— У любого только что рождённого эльфа сила сорок эвов, и с десятилетиями она растёт.

— У-у, — разочарованно протянул я. — Значит, не маг.

— Люди давно не маги. Узлы силы, которые способны накапливать магическую энергию и управлять ею, не говоря уже о структурировании, у них почти полностью атрофировались. Поэтому ты, Денис, должен выслушать меня со всем вниманием и почтительностью, ведь оттого, что я тебе буду рассказывать, зависит не только исход всей миссии, но и твоя жизнь.

— А чего сразу жизнь? Аз молод ещё, — в последний раз поёрничал я, хотя внутри уже было не до смеха. Никому и никогда я не рассказывал о тех чёртовых фигурах в балахонах с капюшонами, которые окружали по ночам мою кровать и пилились на меня. Никому я не говорил, как вздыбливалась от ужаса моя кожа, чувствуя рядом с собой иное, нечеловеческое.

— Вот и слушай, если хочешь. И запоминай получше.

Старик покашлял и начал с пафосом в голосе.

— Когда-то в Крайнем Мире жили люди, и владели они магией не хуже представителей расы называющих себя — истинными магами. Всё было подвластно им, и заклинания земли, и заклинания воздуха, и заклинания воды, вот только с огнём не ладили. Сил хватало лишь на первичные, простые его состояния, но стоило огню разбушеваться и взрасти, как они полностью теряли над этой безжалостной стихией контроль.

Правил в то время людьми светлый князь Ральтор, прозванный Крепким Замком, потому как при нём все границы были на замке, и ни одна нелюдь не могла проникнуть внутрь королевства. Разве только лесные эльфы, да гномы пересекали их на правах дружественных соседей и торговых партнёров. Между столицами людей и высших эльфов так и подавно, лет уже десять как, пролегла дорога, по которой тянулись бесконечные вереницы телег, нагруженных товарами. Такие же дороги спешно прокладывались в земли лесных эльфов и гномов. Торговля обогащала и тех, и других, и третьих, и потому в один, не лучший

для людей день, истинные маги решили уничтожить Людию. Вскипела в них злость и зависть к счастью и довольству людей и их союзников. Но в одиночку они справиться с мощью растущего и крепнущего королевства не могли, и тогда маги объединились с некромантами и чёрными драконами, живущими далеко на западе за Смаргскими горами. Повели в бой всю эту свору великий маг Северных Земель Оргонт Хитрый и чёрный лорд Убик, прозванный Ненасытным, потому как не знал он меры в чревоугодии. А ел он не пирожки с капустой, неет. Ел этот негодяй гномов и эльфов, которых его бандиты, называемые чёрной ордой, брали в плен, совершая набеги. Кровь любил этот Убик и мясо сырое.

Князь Ральтор вышел им навстречу с двухсоттысячным войском, взяв в союзники эльфов и гномов, и даже орков, потому как поняли те, что при нежити никому сладко не будет, и что люди теперь единственная им защита. Потому и положил вождь орков, Аргх Морк Саррак меч свой кривой к ногам князя, признавая себя его подданным.

Встретились те две великие армии у реки Руганки, которую высшие эльфы называли Жемчужной, а гномы Копытью, и началась битва.

В первые два часа верх одерживали люди. Они сумели сковать заклинаниями джиннов, а крылатая конница подкняжья Вергельда ворвалась в ряды личей, стоявших на правом фланге, лишив их возможности действовать на расстоянии. Но левый фланг, где бились гномы, прикрываемые лучниками-людьми, был атакован несметными полчищами скелетов, и тогда люди допустили ошибку. Они оставили джиннов, и бросились выручать своих лучников. Джинны тут же навалились на центр и одним ударом смяли орков. Орки, не выдержав натиска, бежали, оставляя центр пустым. Армия людей была рассечена на две части в какое-то мгновение. Подкняжье Вергельд ринулся обратно, но было уже поздно. Джинны уничтожали, оставшихся неприкрытыми эльфов, а вслед за ними безжалостными рядами двигались вампиры, добивая тех, кто ещё подавал признаки жизни. Сверху же всё это выжигали огнём чёрные смаргские драконы, выплёвывая его из своих пастей. В схватке с ними Вергельд и его крылатая конница пали смертью храбрых, едва уничтожив треть этих летающих монстров.

Тогда, увидев происходящее на поле сражения, князь Ральтор отдал приказ отступать, надеясь восстановить боевой строй на новых рубежах и сдержать натиск, а возможно, даже нанести ответный удар, но отступление превратилось в паническое бегство и кровавую мясорубку. Орки, гномы и эльфы, совсем

потерявшись без командования сверху, рассыпались во все стороны, спасаясь среди деревьев вековых лесов, а люди ринулись вглубь королевства, пытаясь скрыться за стенами городов.

Понимая, что битва проиграна, и пощады от магов и нежитей ждать не стоит, князь отступил в столицу и сделал то, о чём до этого страшного часа он только слышал от старых магов-людей и читал в древних книгах. Он собрал всех великих чародеев и общей силой они открыли портал между семью мирами. Оставшиеся в живых люди, практически с пустыми руками, не успевая ничего с собою брать, уходили через этот портал в тот мир, в котором живёшь ты. Остатки некогда великого войска ценою своих жизней сдерживали орды нежити, но было абсолютно ясно, что долго так продолжаться не может. Нежить добьёт всех до последнего воина, и ломанётся в портал вслед за успевшими уйти. И тогда всё. Тогда не быть расе людей.

Оставалось одно, последнее спасительное действие, и князь Ральтор совершил его. Он взял семь великих амулетов, которые хранились в Верховном Храме столицы, и в которых была накоплена энергия многих веков, и собрал из них единый Артефакт — Ключ Семи Миров. Четыре первых из этих амулетов по отдельности были источниками магий стихий, два других регулировали баланс между добром и злом, а последний, развивал в людях узлы силы, которые участвовали в управлении магической энергией. В собранном же виде амулеты теряли свои свойства, ради приобретения другого и единственного — полного закрытия всех порталов между семью мирами. Артефакт этот был зарыт в землю самим князем, который остался с небольшим отрядом добровольцев в этом мире, дав тем самым уйти остальным. Так люди потеряли королевство и магическую энергию, но спасли свою расу.

Маг замолчал и тяжело вздохнул.

— Печальная история, — проговорил я без всякого ёрничества. — Только не понятно — и чего? Люди не плохо устроились на Земле. Там, кстати, нет никаких некромантов и чёрных драконов, и потому магия им и не нужна, в общем-то. Ну, а здесь, — я пожал плечами. — Здесь же тоже, наверное, всё как-то устаканилось?

— Здесь, — маг покачал головой. — Здесь кровь льётся до сих пор, кровь эльфов, гномов и орков. И даже истинных магов, тех, что отделяются от своих, не желая творить зло, и прячутся по глухим, непроходимым чащобам и болотам. Пока всё не станет таким, как было прежде, не будет никому покоя в Крайнем Мире.

— А-а, значит, вы хотите, чтобы сюда вернулись люди и постреляли всех плохих из танков и автоматов?

— Нет, не из автоматов. В этом случае может снова получиться мясорубка, а при отсутствии энергии тех двух амулетов, что контролировали баланс добра и зла, люди сами могут превратиться в монстров. Могущество — это такая мерзкая вещь, — маг скривился. — Обязательно затянет за собою в бездну Хаоса. Поэтому выход всего один. Я отыскал артефакт, потратив на это последние две сотни лет. Артефакт никак не проявлял себя, и потому мне пришлось раскопать сотни айров вручную. Никого привлечь я не мог, боясь, что мои действия станут известны истинным магам и некромантам. По легенде князь Ральтор зарыл артефакт прямо напротив портала, но он явно был не глуп. Некроманты, в общем-то, и не поняли, куда исчезли люди, потому что портал закрылся, не оставив магического следа, но Ральтор знал, что рано или поздно история об артефакте всплывёт, и потому спрятал его в подполе храма. Некроманты разрушили столицу Людии до основания, и тем самым упрятали артефакт ещё глубже, под обломки бывшего города. И эта простая истина открылась мне только спустя двести лет после начала поисков.

Я извлёк артефакт из под руин и разделил его на семь составных. Портал снова открылся, но я поспешил спрятать его от лишних глаз, наложив заклинание невидимости и оградив поглощающей стеной, чтобы колебания его энергии не привлекли кого не следует, а говоря честнее, чтобы вообще ни одна душа, ни живая, ни мёртвая, даже не догадалась о том, что портал существует. Моей радости не было предела, я думал, что близок тот час, когда люди вернутся в этот мир, но, как выяснилось, радость была преждевременной. Амулеты по отдельности не работали! Словно они отдали всю свою силу артефакту и остались простыми кусочками металла. Правда, они могут ещё структурировать кой-какие заклинания, но былой силы в них нет. Так, теплятся крохи прежнего могущества.

Сначала в мою душу ворвался ужас, неужели это конец? Конец всем моим надеждам. И не только моим, а надеждам всех тех, кто не на стороне магов, нежити и их союзничков. Но потом до меня дошло, я просто не смог разъединить их полностью. Я не смог разобрать Артефакт Семи Миров! Мне не хватило сил.

— А я тут при чём? — вырвался у меня вопрос. — Неужели вам понадобилась мои скромные двадцать два эва для того, чтобы закончить разборку? Вы же сами сказали, что у новорождённого эльфа этих ваших эвов с рождения больше, чем у меня, в два раза. Взяли бы эльфа.

— Дело не в силе, дело в другом. В древней книге я нашёл пророчество, и оно гласит следующее. Части Ключа Семи Миров

нужно раздать семерым магам и ведьмам, которые живут в разных краях нашей земли, и они общими усилиями смогут его разобрать. И тогда амулеты заработают в полную мощь.

— А что, эти маги и ведьмы сами не могут сюда прийти?

— Да они носа боятся высунуть из своих убежищ.

— Ладно, хорошо. Ну, получают они эти семь амулетов, и что дальше?

— А дальше я с помощью духов-хранителей переведу через портал миллион избранных с Земли, тех, у которых не меньше десяти эвов от рождения, а они, под покровительством семи амулетов, обретут былую мощь и смогут победить магов и некромантов.

— Ого, целый миллион? — удивился я. — Бедные духи замучились, наверное, выискивать.

— Хватило двух сотен, чтобы разыскать всех, подходящих под требования.

— Хм, ну я всё равно не понимаю, а причём здесь я? Почему не кто-то другой из этого миллиона? Да и вообще, зачем понадобился один человек, когда вскоре собираются перетащить сюда целую толпу?

— Ах, да, — маг пару раз кивнул. — Самое главное забыл. В пророчестве говорится, что разнести эти амулеты магам и ведьмам должны четыре представителя тех рас, что принимали участие в великой битве у реки Руганки. То есть эльф, орк, гном, и... и человек, у которого будет самый высокий показатель эвов на момент, когда маг откроет портал. Так вот, маг, который откроет портал — это, получается, я.

— А человек, значит, я, — внутри меня всё вздрогнуло.

— А я имею право отказаться? — тут же прозвучал из моих уст достаточно уместный в такой ситуации вопрос. Мне всё ж не за солью к соседу сходить тут предлагают.

— От твоего решения зависит судьба Крайнего Мира. Да и если ты откажешься, — маг развёл руками и посмотрел на меня невинным взглядом, — Мне придётся отправить тебя в случайную точку Крайнего мира, без амулетов, без соратников, выживай как можешь. Извини, но на Землю я тебя возвращать не собираюсь. Пророчество должно быть исполнено... Ну и ещё. Ты прожил всего два десятка лет, но у тебя уже накопилось много вопросов... я знаю это, Дэн. Возможно, здесь ты найдёшь на них ответы.

Хм, дешёвый развод. Я посмотрел на мага с недоверием.

— Знаете, — начал я, не приминув машинально усмехнуться, — Мне не повезло родиться очень умным человеком и на такие дешёвые уловки купить меня невозможно. У каждого человека накапливаются вопросы...

— Ты найдёшь ответы именно на свои. Тебе их перечислить? — проговорил маг, оставаясь абсолютно спокойным, а я тяжело проглотил слюну.

— Не надо, — пробурчал я спустя какое-то время. Маг кивнул.

— Хорошо.

— Значит, у меня нет выбора...

— Денис, выбор есть всегда. Я же тебе объяснил, что будет, если ты откажешься.

— Да я не об этом. Я о вопросах. Ладно... Раз такое дело... Но у меня будет одна просьба... — хотя чего это я, мелькнула в голове мысль. Им же, вроде как, без меня не управиться. — Одно условие.

— Я не знаю, конечно, что это такое сейчас в твоих мыслях, — задумался маг, — Но можно попробовать... если оно тебе так необходимо.

— Не то слово, жизненно необходимо. Я вот подумал, раз уж намечается такое дело, то почему бы по ходу не описывать его и не скидывать на свою страничку, а? Прямо, так сказать, из гущи событий. А что это такое, хм, да обычная волна. Короче, ловим вай-фай, устанавливаем на возвышенности базовую станцию, — я достал телефон. — Ну и вот эту штуку как-то нужно постоянно заряжать. Энергия называется электричеством, упорядоченное движение свободных электронов, грубо говоря, та же магия. Вы ж тоже на уровне элементарных частиц работаете, я так понимаю.

— Хм, а что, — верховный маг с интересом посмотрел на мою трубу. — Люблю что-нибудь новенькое смагичить. Сделаем, — он кивнул. — И не такие задачки решали...

Так было в начале.

— Ден Ис, — вырывает меня из сна наинейший голос гномы. Она видимо решила искупать меня в своей нежности. — Вставай, Ден Ис, полночь уже.

— Не называйте вы меня с этой паузой. Что за манера у вас тут у всех? — я медленно поднимаюсь, и согнув колени, утыкаюсь в них подбородком. Сонно смотрю на гному и с раздражением заявляю. — Или одним словом Денис, или тогда уже давайте коротко — Дэн. А-то Ден Ис, Ден Ис, как заики параличные.

Орк сидит у костра, и без особого дружелюбия поглядывает в мою сторону. Даже, я бы сказал, с недовольством.

Ну, это его личное право. Я достаю из кармана джинсов телефон, нахожу значок оперы и захожу в инет. Так, связь вроде есть, кристалл действует, вылавливая через портал из нашего мира вай-фаевую волну. Выхожу на литературный ресурс, где околачиваюсь уже более двух лет без особого успеха.

— Фух, — выдыхаю резко, словно во время удара. — Ну, что, Дорбинка, поехали?

— На чём? — совершенно искренне удивляется гнома.

— На энтузиазме, — отшучиваюсь я и начинаю заполнять форму.

Гнома смотрит на экранчик так, словно на неё наложили заклинание «расширение глаз до предельных размеров».

— Ты заклинание пишешь? — чуть ли не с мистическим трепетом спрашивает она.

— Ага, — отвечаю без тени шуток.

— И когда работает?

— А чёрт его знает, — я пожимаю плечами. — Может, вообще не работает. А если и работает, то только через несколько дней.

— Медленное какое-то заклинание, — теряя интерес, говорит Дорбина.

— Нифига себе медленное, — снова раздражаюсь я. — Почти два мегабита в секунду. Три джи, в рот мне ноги.

— Ноги? В Рот? — заклинание «расширение глаз до предельных размеров» продолжает своё магическое действие. — А зачем?

— Да просто так, — зло отвечаю я, и засунув телефон обратно в карман, ложусь и закрываю глаза. Нужно хорошенько выспаться, впереди тяжёлый день. Хотя, какой к чертям день?! Впереди тяжёлый месяц, как минимум. В натуре, в рот мне ноги.

Утро будит прохладой. Проснувшись, слышу, как о чём-то шёпотом спорят Эля с Дорбинкой. Уж не по мою ли душу? — погружаюсь в надежды, и прислушиваюсь, чтобы подтвердить своё предположение. Но эльфийка с гномой спорят о вчерашней стычке с джайнами. Медленно поднимаюсь.

— Девочки, чего шумите? — спрашиваю, и обе тут же оборачиваются в мою сторону.

— Она вчера чуть Рыка не заморозила, — в голос говорит эльфийка, видя, что теперь уже проснулись все.

Сам Рык сидит, прислонившись к дереву, и закрыв глаза, тихо напевает какую-то немелодичную песню на орочьем языке. У них женщины никогда не ругаются и не кричат, а смиренно посапывают в две дырочки. Ругаться — это привилегия мужчин, и поэтому слышать, а главное, видеть двух бранящихся баб он не хочет.

— Так, — говорю я громко. — Давайте эту проблему обсудим после завтрака. Вчера был наш первый бой, а в первом бою всегда случаются казусы.

Девушки соглашаются, и поэтому Рык открывает глаза и перестаёт напевать. Ага, значит, всё-таки слышит. Да уж, как бы там не было противно от того, что расходится с твоим жизненным укладом и дедовскими традициями, но любопытство всё же сильнее.

Минут десять уходит на утренние процедуры. Трава щедро делится с нами росой, которой мы, за исключением Рыка, продолжающего сидеть возле дерева, умываемся. Процедура приятная, но всё же не совсем удобная. Вчера и позавчера нам везло больше, вечер заставлял нас возле небольших озёр.

После умывания, все лезем в походные рюкзаки и начинаем копаться в выданных нам Рэльдорфом съестных припасах. Сухари, присыпанные чем-то вроде кунжута, и сухие колбаски, которые достаточно тяжело жевать. Больше ничего из съестного верховный маг нам не дал, объяснив, что проблемы с едой ожидаются только в первые три дня, а потом мы будем перемещаться от деревни к деревне, пополняя свои запасы в лавках и тавернах, или если таких не случится, то прямо у местных жителей. На это он выделил нам сорок золотых монет с изображением черепа на аверсе и скрещенных мечей на реверсе. Называются эти монетки — крайнами. Весом они примерно по четыре-пять грамм, и по словам Рэльдорфа, нам их должно хватить на всё время нашего похода, если, конечно, не тратиться на излишки.

Незаметно наблюдаю за эльфийкой, усмехаясь про себя. Опять она клюёт, как птичка, оставляя побольше про запас. Рык с Дорбиной уплетают за обе щёки, и я следую их примеру. Доедаю все сухари и колбаску, и почти полностью выпиваю воду из маленькой фляжки, которая сделана из какого-то местного плода, очень похожего на кокос. А чего крохоборствовать? Уже к вечеру мы должны войти в первую на нашем пути деревеньку.

Убрав фляжку в рюкзак, достаю из его бокового кармана кусок пергамента с тщательно вырисованной картой Южных земель и раскладываю на своей подстилке. Компаньоны подвигаются ближе, образуя вокруг меня кружок.

— И так, — говорю я, бросая в рот кусочек ароматизированной смолы, которой нас тоже снабдил Рэльдорф. — Мы вот здесь.

Тычу пальцем в левый угол карты и медленно веду его вправо.

— Вот деревня **Рожки**.

— **Рожки**, — уточняет гнома.

— Хорошо, **Рожки**, — исправляюсь я. — Отсюда на восток ведёт старая тропа, по которой доберёмся до первой ведьмы Ледолеты.

— Леолеты, — теперь поправляет эльфийка.

— Послушайте, — начинаю я немного раздражаться. — Я с вашим фольклором только три дня назад начал ознакамливаться, поэтому не надо меня всё время поправлять. Хорошо?

Компаньоны молчат.

— Отдаём ей один из амулетов, — довольно продолжаю я. — А потом что? Вернёмся назад в деревню и пойдём по вот этой тропе, или рискнём через Паучий лес?

— Через Паучий ближе в два раза, — говорит эльфийка. — Но можно нарваться на какую-нибудь банду.

— А из кого может состоять эта банда? — спрашиваю.

— Да из кого угодно, — отвечает. — Даже низшие маги не брезгают разжиться за счёт путников.

— Понятно, — выдыхаю я. — Ладно, решим, когда отдадим первый амулет. Ну, а теперь насчёт тактики.

Я медленно обвожу взглядом своих соратников. На шее Рыка висит ярко-красный амулет магии Огня, на шее Эльминель тёмно-зелёный амулет магии Земли и плюс амулет добра, у гномы голубоватый амулет Водной стихии и амулет зла, ну и у меня, соответственно, белый амулет Воздуха и амулет регенерации. Рык получается, вроде как, обделённый, но, во-первых, он магии сам боится, как чёрт ладана, а во-вторых, довольно скоро уже один из нас лишится второго амулета. Единственное, что я знаю, это то,

что последним «уйдёт» мой амулет регенерации, а вот насчёт любого другого непонятно. Смешно (или грустно) будет, если эта их Леголета, или как её там, положит глаз именно на «Огневик». Хотя, я думаю, Рык только рад будет такому обстоятельству. Он и вчера во время боя не стал пользоваться магией, а по привычке ломанул вперёд, выхватив из-за спины приличных размеров ятаганчик (сам он называет своё оружие — саррык) и тем самым чуть не попал под «ледяную волну», которую Дорбина направила на одного из джайнов.

У Дорбины, помимо этой «ледяной волны», есть ещё в арсенале «безумие», которое производит амулет зла. Рэльдорф объяснял, что это заклинание можно накладывать, как на своих, так и на противника, вот только я не совсем понял, как оно действует. И, в общем-то, правильно, что Дорбина вчера не воспользовалась им. Нужно сначала разобраться, а потом уже применять.

— Дружище, — говорю орку. — Я понимаю, что ты привык драться мечами и кирпичами... кулаками, но давай договоримся, что ты больше не будешь бросаться вперёд. Ведь рано или поздно не противник, так мы тебя чем-нибудь зашибём.

— Мой поняль, — кивает Рык. — Просто мой вчера не поняль.

По привычке прикидываю, как эта фраза будет смотреться «на бумаге». Точно скажут — автор, долой повторы. На это у меня готовы две отмазки. Ну, во-первых, в «современной» литературе мне встречались предложения, в которые по три-четыре глагола «был» умудрялись впихнуть. А во-вторых, я с самого начала решил, как можно точнее придерживаться реальности.

— В общем, — констатирую я, — Боевой строй будет таким. Эльминель слева, Дорбина справа, я посередине. Ну, а ты — Рык, держись за мою спиной, если побаиваешься магию использовать. Как только стычка, сразу же занимаем эти позиции, понятно?

Мои соратники дружно кивают, и я чувствую себя, как минимум, Суворовым. Хотя, чего это — как минимум. Посерьёзней других полководец был.

— Во время же самого боя, — продолжаю, — Внимательно следим, чтобы никто не выскакивал на чужую линию огня. Если противник будет слишком быстро надвигаться, отходим назад и рассредотачиваемся. Дорбина, ты «безумие» пока не используй, мало ли, что за фигня это такая. Так, ну и вперёд, само собой, никто не лезет. Если противник сильно превосходит силами, тогда я использую своё заклинание «облако пыли» и все друженько уходим вправо. Запомнили? Только вправо. А-то разбежимся в разные стороны, потом не найдём друг друга, или перебьют нас поодиночке.

Ну, вроде всё. Выдыхаю со значительностью.

— А теперь, сдуваем подстилки, и в путь.

— Между прочем, — хмыкает эльфийка, — Кто-то уже давно не только сдул свои подстилки, но и уложил в рюкзаки. А кто-то поспать любит.

— Ну, чего ты, Эльминель, — тут же бросается на выручку гнома, я даже не успеваю ничего сказать. — Дэн, он же в этернет заходил, а там нужно заклинания писать.

Указываю рукою на Дорбину. Слушай, девочка, что говорить эта умная гнома, но девочка только криво ухмыляется.

— Вы уже накоротке? Дэн, значит?

Быстро поднявшись, Эля забрасывает свой рюкзак за спину, надевает на плечо сумку с луком и стрелами, и устремляется к дороге.

Удивлённо вскидываю брови. Уж не ревнуешь ли ты, светлейшая моя? Хотя, скорее всего, ей просто не понравилось, что я в очередной раз оказался правым, или её продолжает бесить вся эта история с интернетом. Благодарю Дорбину за то, что заступилась, и быстро сдуваю свою подстилку, энергично давя на неё руками. Потом также быстро укладываю её в рюкзак. Рык с Дорбиной спокойно ожидают. Хм, они уже признали, что я в этой компании главный.

Наконец, упаковываюсь полностью, и закинув рюкзак за спину, быстрым шагом устремляюсь к дороге. Надо же догонять эту гордячку в зелёной юбочке до колен и сандаликах с плетущимися до тех же колен ремешками. В Крайнем Мире ходить в одиночку дело опасное.

Эльфийку догоняем быстро. Не так-то она и торопилась оторваться от нас, страшновато всё же одной. Один, как говорится в нашем мире, в поле не воин, ну, а одна, тем более.

Я сбавляю шаг, и оказываюсь чуть позади своих соратников. Так можно без палева наблюдать за эльфийкой, а если честнее, пялиться на её фигурку и ножки. Правда время от времени на меня оборачивается Дорбина, ловя мой взгляд, который я, слава богу, всегда успеваю перекинуть с манящих ножек на местные пейзажи. При этом ещё умудряясь послать ей невинную улыбочку. Блин, а не сильно ли я переигрываю с этой гномой, ещё чего доброго решит, что я её люблю так же страстно, как и она меня. А если решит, то думаю, начнёт липнуть уже по-настоящему, и что тогда? Причинить ей боль, сказав правду? А правда в том, что она на сто процентов не в моём вкусе, и шансов у неё ноль. Это если не учитывать, что она — гном!

Дорбина оборачивается всё чаще, и я понимаю, что спокойно любоваться ножками Эли уже вряд ли получится. Потому я, безотрывочно принимаюсь разглядывать местную флору. Флора довольно-таки схожа с Земной. Деревья, трава, островки цветов в ней, с первого взгляда и не поймёшь, что ты в другом мире. Но, как раз-таки, насчёт этого Рэльдорф объяснил подробно. Я снова начинаю вспоминать первый день...

С интернетом Рэльдорф разобрался минут за двадцать, правда выходило, что на это придётся затрачивать дофига магической энергии. С электричеством тоже всё прошло удачно. Моё предположение об элементарных частицах, видимо, не лишено оснований. По крайней мере, сам Рэльдорф согласился с тем, что электричество очень смахивает на один из простых видов магической энергии в этом мире.

— Может, и камеру почините? — спросил я. — Тогда вообще бомба была бы. Представляете, фотки с места событий. А если ещё и с места боёв...

По моей коже пробежали мурашки от предвосхищения такого варианта.

Но Рэльдорф, провозившись с телефоном всего пару минут, тут же определил, что камеру починить не получится, потому как — сработана она без магии.

— Это техника, — грустно киваю я. — Чистая работа руками.

Блин, нужно было в ремонт отдавать побыстрее, а я всё тянул и тянул, не срочно, мол. С Танюхой расстался, а другую подружку себе найти ещё не успел, потому фоткать было, в общем-то,

некого. Разве кошку свою, так я её уже и так тысячу раз фоткал, и в анфас, и в профиль, и в котёночном возрасте, и взрослой.

— Я магический кристалл устанавливаю на горе Хормут, которая здесь неподалёку, — стал объяснять маг. — Зона покрытия, как ты это называешь в мозгу, будет где-то полторы тысячи вагов, по-вашему, около двух тысяч километров.

— А вы можете больше не читать мои мысли? — прошу я. — А-то как-то не очень приятно.

— Хорошо, — соглашается маг. — А вообще, для этого существует специальная защита, на основе магии хаоса. Но с твоим умением и количеством эвов, такое заклинание тебе пока недоступно.

— А что, может однажды стать доступным? — с интересом спрашиваю.

— Ты получишь амулет регенерации, который восстановит и укрепит твои узлы силы способные работать с магической энергией. Один вот здесь — маг тычет пальцем в середину лба, потом в солнечное сплетение — А другой здесь. Амулет этот будет оставаться с тобой до самого конца миссии. Так написано в пророчестве. И только в самую последнюю очередь его заберёт Оргонт Хитрый...

— Стоп, стоп, стоп, — прерываю я, снова чувствуя мурашек на своей коже. — В последний раз я помню, какой-то там Оргонт Хитрый возглавлял армию магов и нежитей.

— Он, он, собственной персоной, — говорит Рэльдорф с необъяснимым для меня спокойствием. — Но об этом ты не должен говорить соратникам. Ни одному из них. Никогда. Они родились и выросли в этом мире, и страх перед Оргонтом Хитрым питали с молоком своих матерей. Если они узнают — не согласятся даже сдвинуться с места, не то что выполнить миссию до конца.

— Вы знаете, — в моём голосе недовольство с сарказмом, — Я хоть и ничего такого с молоком не впитывал, но мне тоже страшно. Это же, если выразить языком геймеров, главный суперзлодей получается. У него же, наверное, силы немеряно.

— Так написано в пророчестве. И последний амулет заберёт предводитель сил тьмы в той Великой Битве, и тогда разделится артефакт и воссияют прежней силой семь амулетов, — процитировал маг.

— А дальше что? — с волнением спрашиваю я.

— Всё. На этом пророчество заканчивается, — отвечает маг.

Внутри рождается нехорошее предчувствие. Не нравится мне это странноватый глагол — заберёт. Забрать можно и сняв с мёртвого. Ух, блин, сквознячок тут где-то у дедули гуляет, что

ли? Что-то аж до костей проняло.

Я вздрагиваю и нервно глотаю слюну.

— Теперь я расскажу тебе о том, кто какие территории сейчас контролирует, через чьи земли вам предстоит пройти — Рэльдорф долго усаживается в большое кресло в углу комнаты, и наконец начинает свой рассказ, не обращая никакого внимания на мои страхи и опасения. Ну, и правильно. Он свою часть пророчества исполнил уже, нашёл артефакт и открыл портал, а дальше...

Из воспоминаний меня вырывает громкая ругань. В первую секунду, решаю, что снова эльфийка с гномой сцепились, но оказывается, что теперь эльфийка ругается с Рыком. Ну и характерец у этой ушастой. Хотя... когда она ругается, по-моему, она только красивее становится.

— Ты сам виноват. Зачем вперёд побежал? — наезжает ушастая на бедного орка, и судя по тому, как у Рыка втянута в плечи голова, наезжает уже не первую минуту.

Хм, значит у тебя, светлейшая ты моя, все оказывается виноваты. И бедную гному отругала за то, что та чуть Рыка не прибила, теперь самого Рыка метелит за то, что тот чуть не попал под заклинание Дорбины. Интересно, каким боком я к этому делу буду относиться, когда она до меня дойдёт?

Хотя, до меня она, вряд ли, дойдёт. Все эти разборки, как раз-таки, и связаны с моей персоной, и с тем, в каком статусе среди большей части нашего маленького отряда я успел закрепиться. Причём, за короткий срок. Это понимание отчётливой точкой проявляется в моём мозгу, словно летящая птица на фоне чистого голубого неба. Да она же просто борется за место лидера в нашей четвёрке.

— Мой раньше так воеваль. Мой магию не использовал, — оправдывается орк, а я решаю не влезать. Куда интереснее досмотреть этот сабж в роли стороннего наблюдателя. Для нервов полезнее будет.

— У нас великая миссия, и мы должны быть осторожными, — не унимается эльфийка. — Ты помнишь, что говорил Рэльдорф? Пока на тебе есть хоть один амулет, ты должен жить. Вот заберут твой «огневик», тогда хоть на орду драконов со своим саррыком при. Мне плевать.

Да уж, доброе сердце у нашей ушастой, ничего не скажешь. Хотя, в принципе, что я знаю об эльфах? Да ничего практически, кроме заострённых сверху ушек, и того, что стреляют они из луков мастерски. Решаю на привале поинтересоваться на эту тему у гугля.

— Давай, обещай, что будешь слушаться меня, — говорит эльфийка с нажимом.

Внутри меня всё ржёт диким ржачем. Слишком у тебя прямолинейный подход, девочка, нужно быть помягче на поворотах. Бедный Рык от неожиданности тут же обещает.

— Точно? — переспрашивает ушастая.

— Точно, как два умножать на два и будет четыре с половиной, — отвечает орк.

— Смотри, не забудь, — довольно выдыхает эльфийка, и её носик теперь смотрит чуть выше и горделивей. Я догоняю Рыка, пытаюсь по-мужски поржать над всеми этими бесполезными поползновениями глупой женщины, но орк только смущённо

покашливает и шепчет мне почти на ухо.

— Сумасшедший женцин. И лука у неё. Ох-ох.

Я придерживаю Рыка за локоть, чтобы немного приотстать.

— Ты чего? — начинаю я зарисовку на тему взбодрение мужской гордости, когда эльфийка с гномой оказываются метрах в десяти от нас — Не позволяй женщине руководить тобою. Ты же мужик, Рык. Может, у тебя какой комплекс сложился из-за того, что ты не слишком умён? Так мы это дело влѣгкую поправим.

— Влѣгкую? — переспрашивает орк.

— Конечно, — киваю. — Между прочим, этот этернет, в который ты не веришь, знает почти всё. Да и у меня за спиной хорошая школа с физическим уклоном и почти три курса универа. Так что через неделю ты у меня диссертации писать будешь. А начнём мы с математических азов, я смотрю, у тебя в этом деле пробельчик серьёзный имеется. Итак, два умножить на два будет ровно четыре. Запомнил?

Орк крутит головой.

— Нет, два умножать на два будет четыре с половин.

— погоди, — останавливаю я его. — Всё понятно, трудное детство, отсутствие нормального образования. Бывает. Но я тебе с полной ответственностью заявляю, что два умножить на два будет ровно четыре.

— Нет, — не соглашается орк. — Моя хорошо знать, два умножать на два будет четыре с половин.

— Ты чего, прикалываешься? — чувствую, как начинаю раздражаться. — Я ему помочь хочу, а он дурака валяет.

— Мой дурака не валять, — орк быстро оглядывается по сторонам. — Смотри.

Он сходит с дороги и идёт к раскидистому дереву, на котором растут плоды, похожие на земные яблоки. Сорвав сразу восемь штук, он возвращается.

Ну, идиот, усмехаюсь я, он что, решил мне с помощью яблок доказывать свою дурацкую теорию? Тоже мне, Ньютон местный.

— Мой мама, был умный женцин, — начинает объяснять орк, присаживаясь на корточки, и кладя яблоки на землю. — Однажды к нам в посёлок пришёл один маг. Он бежать от своих, а мама его спрятаь. В подарок, этот маг научить моя заклинание «умножить», чтобы мой мама и моя никогда больше не голодать. Смотри, два яблок и два.

Орк отодвигает остальные четыре в сторону и делает резкий пасс ручищей над оставшимися. Мои глаза лезут на лоб от удивления. Между яблоками появляется половинка.

— Но маг сказаль мне, я дарю твоей этот заклинание, а ты больше никогда не мочь использовать другие. И ещё сказал,

больше двух разов умножать один еда нельзя. Получится пшик.

— Так, откуда ты взял половинку? — начинаю я разглядывать грубую суконную рубаху орка. — Из рукава?

— Зачем рукава? — он берёт половинку, отправляет её в рот, и делает резкий пасс над другими четырьмя яблоками. Появляется такая же половинка.

Наши девушки, наконец, замечают, что мы уже давно не идём за ними, а удобно рассевшись посреди дороги на корточках, палимся себе под ноги.

— Эй, вы чего-то нашли? — спрашивает гнома, подходя к нам. Эльфийка же останавливается метрах в пяти и с раздражением смотрит издали. Рык снова бежит за яблоками и возвращается, держа в руках целую дюжину, а я всё ещё не верю, и заставляю его повторить заклинание. Он кладёт на землю четыре новых яблока, делает пасс и половинка появляется без проблем.

— Слушай, а если один на один умножить? — спрашиваю я, вгрызаясь в третью половинку (между прочим, очень вкусные у них тут яблоки). Орк кладёт на землю ещё два яблока.

— Тогда четвертинка появляться, — говорит орк и делает пасс. Действительно, появляется ровно четвертинка яблока, которую берёт Рык, потому как я ещё не доел свою половинку.

— Ну, в общем-то, — я чещу затылок и чувствую, как элементарная математика в моей голове превращается в элементарную кашу. Хм, теперь вдруг вспомнилось, что я ещё в начальных классах сомневался в правильности основных её посылов. Что это значит — умножение на ноль, даёт всегда ноль. Хм, получается, что называется умножением, а на самом деле вычитает. Или один на один. Получается всё тот же один, а умножение где? Ничего ж не умножилось! Да и два на два если четыре, то тоже ничего не умножается, как ни крути.

— Может, маг тебя обманул? — бросаю соломинку своим тонущим в каше знаниям.

— Маг сказалъ — это настоящий заклинания «умножить», — говорит Рык. — Вот только делать один раз можно. С которой вещь сделал уже не выйдет.

— А с которой сделана?

— Тоже не выйдет. Одна раз всего можно.

— Хм, — я оборачиваюсь к Дорбине. — Скажи мне, а сколько будет два умножить на два?

— Это же просто, — отвечает гнома. — Четыре с половиной.

— Угу, — чувствую, сейчас забьюсь в истерику. — Это просто, да-а.

— А его говорить будет четыре, — орк пожимает плечами.

— Четыре? — гнома не сдерживается и смеётся. До острых ушек эльфийки видимо тоже долетает сказанное Рыком, и она тоненьким смехом вторит гноме.

— Так, — громко говорю я, поднимаясь. — Я не хуже вашего знаю, что дважды два будет четыре с половиной (что за чушь я несу, господа?). Я просто хотел проверить Рыка. Чего стоим? — зло бросаю я, оглядев своих соратников. — Идти надо. Стали тут, как три тополя на Плющихе.

Нервно плюю под ноги и быстрым шагом направляюсь вперёд по дороге. Соратники, недоумённо посмотрев друг на друга, молча следуют за мной. Рык делится одним яблоком с Дорбиной, а второе пытается вручить Эле.

— Я после этого заклинания есть не буду, — отталкивает та презент. — Мало ли, чего с ним случилось.

— Это чистый яблоч, не с заклинаний, — говорит орк с извиняющейся улыбкой.

А я словно чайник с кипящей внутри злобой. Что, трудно было Рэльдорфу предупредить насчёт местных математических нюансов? Чувствуй себя теперь дураком... Хотя, за один день нереально рассказать всё до мельчайших подробностей. Он и так только тем и занимался, что повествовал мне о Крайнем Море.

— Первое время вы будете идти по южным землям Людии, — продолжил Рэльдорф, сидя в кресле, больше похожем на трон, — Которые формально принадлежат потомкам лорда Убика, а на самом деле не принадлежат никому. После получения этих земель в подарок от Оргонта Хитрого за помощь в войне, выяснилось, что пребывать на ней постоянно нежить не может. Точно так же, как проклятые земли действовали когда-то на людей, так и земля Людии оказалась невыносима для мертвяков. Поэтому приходят они в неё только чтобы пограбить беззащитных гномов, орков и эльфов, которые нашли себе пристанище на этих святых землях, лишившись после войны своих законных территорий.

Стало быть, опасаться в наших краях нужно лишь небольших банд, снующих туда-сюда в поисках добычи. Правда состоять эти банды могут из кого угодно — и из нежити, и из джиннов, и из магов. Даже некоторые гномы и орки порой становятся их членами, прельщаясь возможностью лёгкой наживы и беззаботным существованием разбойника.

Но именно эта разнородность и делает подобные банды не особенно опасными. В случае даже равенства сил, они обычно отступают, а уж если численный перевес будет на вашей стороне — маг едва слышно хмыкнул, но тут же поднял правую руку с поучительно выставленным вверх указательным пальцем — Однако никогда не стоит недооценивать противника, и всегда придерживаться наилучшей в таких случаях тактики. Первым делом уничтожить самого сильного представителя шайки. Вампира или джинна, к примеру. Остальные обычно тут же дают дёру.

— Вы так говорите, как будто сами вступали с такими шайками в стычки, — удивился я.

— А как же не вступать? Их же тут, как сорной травы на лугах. Пока я двести лет занимался по округе поисками артефакта, несколько тысяч раз сталкивался с подобными любителями пожить за чужой счёт. Примерно по десять-двадцать случаев в год. И всегда выходил победителем, — старый маг лукаво улыбнулся. — Мне эти стычки даже на пользу шли, не давали забыть приобретённое за долгие годы магическое мастерство. Хм, ну это я отвлёкся. Продолжу, значит, о землях.

Сразу за южными областями простираются вольготные леса, принадлежавшие когда-то королю лесных эльфов Раниелю Слепому. Был он ещё в молодости навсегда ослеплён сильным

заклинанием самим Оргонтом в одной из междоусобиц за спорную территорию, которую лесные эльфы считали своей и называли Рогнезией. Рогнезия — это область непроходимых лесных чащоб, которые так милы лесным эльфам, потому и вели они постоянные войны с Оргонтом, положившим на эту территорию глаз. Так вот в той схватке, несмотря на потерю зрения, Раниель сумел тяжело ранить Оргонта, пущенной вслепую стрелой, и магу пришлось отступить. Давно это было, — Рэльдорф тяжело вздохнул. — А теперь в этой земле властвует потомок лорда Убика, ещё более злобный и кровожадный лорд Кронус, который даже со своим брат лордом Харом находится в непрекращающейся вражде. И если бы лорд Хар не держался до сих пор союза со смаргскими чёрными драконами, то уже давно истребил бы кровожадный братец и его, и его армию...

— Дэ-эн! — вырывает меня из воспоминаний неистовый крик гнома, и я едва успеваю избежать прямого попадания в меня большого, переливающегося всеми оттенками красного сгустка магической энергии. Для этого мне приходится совершить небезопасный рывок в сторону. Не рывок даже, а отчаянный, почти звериный прыжок. Какие-то доли секунды я полностью нахожусь в полёте, не касаясь земли ни одной своей частью. Но касание неминуемо происходит, я больно приземляюсь на локоть, и сжав зубы, бегло оглядываю место начинающегося боя.

Справа, метрах в сорока, замечаю спрятавшегося за кустами гнома, который неловко прицеливается из эльфийского, по всей видимости, трофейного лука. Ну ладно, этот не соперник. Бросаю взгляд левее, на дорогу, которая уходит за поворот, и вижу мага. Он стоит, скрестив вытянутые вперёд руки, вокруг которых вихрем зарождается следующий красный шар. Вот чёрт, лучше б опять джайны, с этими хотя бы уже есть опыт борьбы. Не ахти какой, конечно, но всё-таки. А с магом, да ещё готовым вот-вот запустить в тебя смертоносный шар, битва лёгкой вряд ли получится.

Ещё раз оббегаю взглядом округу. Из-за спины прицеливающегося гнома появляется парочка зомбей с грозного вида тесаками в руках. Ну-у, эти пока дотопают. Торопливо вскидываю руку в их сторону, чтобы придать направление заклинанию. Чувствую, как энергия, ускоряясь, бежит от солнечного сплетения к кончикам пальцев, и вырвавшись мощным потоком, вздымает в метре перед ними облако пыли. С удовлетворением замечаю, что облако в этот раз побольше того, которое я создал в драке с джайнами. Значит, амулет регенерации не зря на моей шее болтается. В это время маг умудряется, не прерывая создания шара, отбить ледяную волну гномы, и ситуации становится не особо приятной. Вдобавок Рык, не выдержав напряжения, или, что скорее всего, не совладав с желанием помахать своим саррыком, бросается в поднятое мною облако пыли, наверное, чтобы скрестить клинки с зомбями. Вот тебе и боевой строй, блин, вот тебе и тактические заготовки. Всё насмарку.

Я резко перевожу взгляд с бегущего Рыка на дорогу. Так и думал. Маг, среагировав на движение орка, запускает шар в него.

— Ры-ы-ык! Ложиись! — ору что есть силы, и добавляю уже шёпотом. — Твою умную мать, придурок.

Слава богам, до ушей орка мой крик доносится, и он прямо

на бегу валится мордой вниз, но шар проходит от его спины так близко, что в следующий миг он начинает кататься по земле, дико вопя от боли. Догеройствовался — зло выдыхаю я, но выдох этот тонет в гуле от ударившегося в землю, метрах в десяти от вопящего Рыка, шара. Вверх тут же взлетают комья земли вместе с луговой травой, словно от взрыва гранаты. Хорошо что это в самом деле не осколочная граната, иначе превратился бы наш орк в огромный дуршлаг без ручки.

Пользуясь тем, что маг на какое-то время безоружен, бросаюсь к эльфийке, чуть ли не в прямой угол наклонившись вперёд. Чёртов маг замечает моё передвижение и уже спешно готовит следующий шар. Я не отрывая от него глаз, падаю рядом с Элей, и несмотря на разгар битвы, всё же не без наслаждения вдыхаю запах её волос, похожий чем-то на запах ночных фиалок. Природа, как ни крути, поверх страха и разума прёт окающая. Но теперь и вправду не время, торможу свои желания и мечты, а заодно и Элю, которая пытается встать, чтобы выстрелить из лука. Она уже как-то умудрилась в положении лёжа натянуть на него тетиву, и достав из колчана стрелу, изготовилась к стрельбе.

— Бесполезно, — говорю я, удерживая её за хрупкое плечико (и как она только стреляет из лука у которого сила натяжения тетивы тридцать кило?), и начинаю торопливо объяснять мою задумку. Эля к удивлению врубается с полуслова.

— Так, — напряжённо говорю я, — Начинаю считать. Готова? Она кивает.

— Раз, — выдыхаю я, невольно вздрагивая от отчаянного вскрика орка. Ему, наверное, конкретно больно. — Два. Запомнила? Три.

Моя рука взмывает вверх и дорогу перекрывает огромное облако пыли, а вскочившая на ноги Эля привычным движением посылает в это облако стрелу. Всё, теперь этот гад не сможет её отбить заклинанием, потому что не увидит. А если даже и увидит, то разве за мгновение до того, как стрела проткнёт его... куда она там целилась? В сердце, в горло?

И теперь, хоть у нас с нею немного разные уши, наострены они одинаково, до предела. Только бы попала, только бы правильно запомнила местоположение мага, успевает мелькнуть в мозгу напряженная мысль, и тут же до нас долетает сдавленный вскрик, а следом нечто похожее на звуки рвоты. Значит всё-таки в горло, глупо думаю я и улыбаюсь, на время позабыв о гноме и двух зомбях.

Но Дорбина напоминает криком, зачем-то посылая «ледяную волну» следом за эльфийской стрелой. Видимо, перестраховываясь, да и мало ли кто ещё может быть с той

стороны помимо мага. Хотя, на её месте, я бы окатил заклинанием зомбей, которые уже прошли сквозь оседающее облако, и увидев раненого орка, заспешили к нему, с довольными улыбками на гниющих мордах.

Эля уже прикладывает к тетиве вторую стрелу, а я вдруг начинаю сомневаться, что зомбей можно остановить обычной веткой с железным наконечником.

— Используй заклинание, — быстро говорю. — Нужно задержать их, пока Дорбина волной шибанёт.

— Угу, — понятиливо кивает эльфийка, и быстро вернув стрелу в колчан, выбрасывает вперёд руку.

Прямо перед зомбями из земли вырастают с десяток щупалец, похожих на корни деревьев, и вцепляются в их полуизгнившие ноги. Зомби тут же начинают остервенело махать тесаками, с лёгкостью перерубая эти щупальца, однако секунд двадцать у гномы есть. По её лицу видно, что ей тяжело в таком быстром режиме, но наконец она справляется, и посылает в сторону зомбей волну. Те, почти уже перерубив все щупальца, и двинувшись дальше, попадают под неё всего метров в пяти от Рыка, и застывают на месте. Я надеюсь, что волна не задела орка, а-то это будет уже слишком, получить за один бой и ожоги и обморожения. Хотя сам виноват, сын умной мамы, блин.

Я бегом пересекаю дорогу, на ходу поднимаю с земли орочий саррык, который Рых давно отбросил от себя подальше, испугавшись, что катаясь по земле, вдобавок изрежется об него, и в два удара оставляю зомбей без голов. Мерзкое зрелище, не для слабонервных. Ударами ноги роняю безголовые тела на землю и впериваюсь взглядом вперёд. «Облако пыли» уже почти полностью осело, и я вижу удирающего со всех ног гнома, который бросил не только трофейный лук, но и свой родной молот, видимо, чтобы тот не мешал ускорению.

Эльфийка, подняв лук, целится ему между активно шевелящихся лопаток, и на её губах презрительная ухмылка. А мне вдруг становится жалко драпающего врага, но остановить Элю окриком не решаюсь. Приходит ясное понимание, что стоит мне только крикнуть что-нибудь вроде — Не стреляй — как она тут же спустит тетиву. Просто назло мне, поэтому решаю промолчать, оставляя гному хоть какой-то шанс. С таким же молчанием за происходящим наблюдает и Дорбина, которая, наверное, не желает смерти представителю своей расы, пусть тот и связался с плохими парнями, и при другом раскладе, скорее всего, без проблем раздробил бы наши черепа своим молотом.

Ожидание того, выстрелит или не выстрелит Эля, тянется секунд тридцать, пока гном наконец не скрывается за одним из

невысоких холмом, с десятков которых торчат зелёными горбами, метрах в трёхстах от дороги. Всё с той же презрительной ухмылкой, эльфийка опускает лук и возвращает стрелу в колчан.

Я сразу же бросаюсь к орку, и присев рядом на корточки, пытаюсь докричаться до него.

— Не ворочайся, лежи спокойно!

— Ай, как спокойно? Больно, рах канут! — матерится на своём Рык.

— Я вылечить попробую, — говорю ему, и повернувшись в сторону приближающейся Дорбины, прошу её помочь поддержать нашего неудачливого соратника.

Помимо того, что амулет регенерации должен развивать во мне магические способности, и того, что заберёт его Оргонт Хитрый в самом конце нашей миссии, проинструктирован я был Рэльдорфом и ещё насчёт одной связанной с ним особенности.

Я снимаю амулет с шеи, и задрав рубаху Рыка, прикладываю его к самому большому волдырю, на который даже смотреть нельзя без содрогания. Дорбина, не выдержав зрелища, отворачивается, а подошедшая эльфийка, едва увидев спину орка, тут же отбегает метров на десять, с силой зажмуриваясь.

— Фу, какая гадость. Зачем же ты опять полез, глупый орк, а?

— Моя извиняется, — тихо бормочет Рык, который уже не дёргается, а смиренно лежит на животе. — Спина лучше. Моя может вставать.

— Подожди, — усмехаюсь. — Один ожог всего залечили. Тут ещё ниже два больших волдыря и с десятков маленьких. Странно как-то шарик тебя обжог. Наверное, он рассыпаться стал в полёте, что-то вроде баллистических ракет с несколькими боеголовками. Надо же, какие маги продуманные вояки, пытаются площадь поражения по максимуму увеличить.

— Маг низший был, — говорит Дорбина. — Судя по тому, что он по одному шару всего бросал.

— А точно был? — я нервно оборачиваюсь. Вот ещё одна ошибочка, не убедились в полной ликвидации злодея. В плохих, штампованных боевиках именно в такие моменты недобитый злодей поднимается и бросается на главного героя, который уже расслабился и взакос целует свою, обязательно присутствующую рядом, спутницу. Но, слава богу, реальность не штампованный боевик, и тело мага не подаёт ни малейших признаков жизни.

— Это что ж получается, — я перевожу взгляд на гному, — Высшие маги могут и по два шара сразу бросать?

— И по три, — отвечает Дорбина. — И не только огненные шары.

— Круто, — хмыкаю я. — А почему их называют низшими?

Нет, Рэльдорф по-моему что-то объяснял насчёт этого, но если честно, запомнил я, дай бог, если половину из того, что он успел понарасказывать. Я ж не винт, чтобы сохранять информацию от первого до последнего бинарного кода, память всё же у человека немного избирательна. Что-то отчётливо врезается, а что-то тут же вылетает в другое ухо.

— Низшие, потому что не закончили магической школы. Кому-то надоедает зубрить заклинания, кому-то бесконечные

тренировки по управлению энергией, а кто-то и попросту хочется быстрее нажиться с помощью полученных навыков — вступает в разговор Эля, не давая поумничать гноме — А раз не закончили, значит и недопущены к последней инициации.

— А что за последняя инициация? — спрашиваю.

— Когда ученик проходит от начала до конца все курсы, и достигает максимума определённых ему природой возможностей, он вместе со своим наставником отправляется в земли Безликих. Там находится Срединный Источник, который Безликие охраняют с особой ревностью, убивая всех приближающихся к нему, кроме высших магов, разумеется. Те, кто прикасается к этому источнику, получают власть над Срединной Энергией.

— А что за Срединная Энергия такая?

— А кто ж его знает? — эльфийка пожимает плечиками. — Высшие маги своими секретами не делятся, но могу одно сказать, перечень заклинаний у них гораздо длиннее, чем у низших. Я видела однажды, как высший маг просто выставил перед собой руку, и Смаргский дракон, решивший им позавтракать, исчез.

— В смысле исчез? — не понимаю я.

— Ну вот так, взял и исчез.

— Может, он просто сделал его невидимым?

— Что за глупость делать невидимым того, кто на тебя нападает? Ты же тем самым помогаешь противнику.

— А с чего ты решила что этот дракон противником был? — приходит мне в голову дурацкая мысль. — Вдруг они просто разыграли спектакль, чтобы нагнать ужаса на свидетелей этой сценки.

— По-твоему, высшие маги врут? — удивлённо спрашивает гнома.

— По-моему, не стоит слепо вестись на такие неопределённые явления, — отвечаю я, и возвращаю амулет регенерации на его законное место, то есть себе на шею.

Нет, не то, чтобы я не поверил в рассказанное Элей, но просто зачем забивать себе голову лишними, и что главное, преждевременными опасениями? И без того забот пока хватает.

Спина Рыка выглядит более-менее сносно, и лишь маленькие шрамы, похожие на червячков-нематод, напоминают о былых ожогах. Он медленно поднимается, вертясь вправо-влево, и прислушиваясь к ощущениям.

— Надо же, больно нету. Ох, хорошая амулета.

— Ладно, — я вслед за орком с резвостью вскакиваю на ноги, и выдаю с улыбочкой. — Пришло время немного помародёрить.

Обвожу взглядом соратничков, может среди них имеются сверхблагородные натуры, для которых даже упоминание о

мародёрстве является оскорблением? Но вроде нет, нормальные такие существа, с четким пониманием сложившихся реалий.

— Так, мы с Элей к магу, а вы зомбей проверьте.

Мы парами расходимся в разные стороны, и я, со вниманием уставившись на эльфийку, задаю ей вопрос, который вот уже минут пять терзает мой мозг.

— Чего в гнома-то не выстрелила?

Эля презрительно кривит своё красивое личико.

— Эльфы воюют только с противниками, а не с драпающими трусами.

Ах, вон оно как! Я наматываю на ус, чтобы в будущем не дай бог не обрушить свой рейтинг одним неверным движением. Не проявить трусость, в смысле. Интересно, а какой у меня вообще рейтинг среди ушастых красавиц с именем Эльминель?

Мы подходим к распластавшемуся посреди дороги магу, и Эля, присев на корточки, начинает вытаскивать стрелу из его горла. Причём нисколько не кривясь. Видимо неприятные ощущения у неё вызывают только обожженные спины орков, а проткнутые и истекающие кровью горла магов это так, пустячок. У меня же оттого, как она пальчиками пытается ухватиться за торчащий из затылка окровавленный наконечник, начинаются рвотные спазмы, и я быстренько отвлекаюсь на мошну, привязанную к поясу мага.

Первым делом проверяю её на вес, потом развязываю и лезу внутрь. Выуживаю с десятков монет и начинаю задумчиво перебирать. Не густо. Всего две золотых крайны, остальные монеты из серебра, названия которых никак не могу вспомнить. Лурты? Лудры? Или... да чёрт с ними.

— Что там? — спрашивает Эля.

В руке у неё измазанная кровью стрела, которую она умудрилась вытащить из дохлого мага. Особенно измазанными выглядят перья, которые, как мне помнится, были белыми. Сейчас же они, слегка так, красные, ну это ничего.

Я с трудом сдерживаю очередной позыв, и делаю глубокий вздох.

— Что, крови боишься? — с интересом глядит на меня Эля.

— Да нет, — беззастенчиво вру. — Денег мало, вот и вздыхаю. И трёх крайн нету, хотя, вот насчёт серебряных монет я не помню, сколько их там в крайне?

— Восемь.

— Глупо. Лучше, по-моему, было бы сделать круглое число. Десять там, ну или двадцать, если десятиричная система так сильно не нравится.

— И не глупо совсем, — фыркает эльфийка. — Крайну легко

можно разрезать на восемь ровных частей. А вот на десять как раз и неудобно было бы резать.

— Ладно, — я быстро встаю. — Пойдём, посмотрим, может Дорбина с Рыком чего нашли?

— Вряд ли. Маг не стал бы доверять добычу нежити. Да и зачем мертвякам деньги? Пошли лучше за луком сходим.

— О, точно. Его ж продать, наверное, можно.

Я киваю, мол, понял задумку, но Эля только презрительно хмыкает.

— Я думала ты умный, — говорит она, и развернувшись, направляется к тому месту, где бесславный гном бросил свой трофей, чтобы он стал трофеем нашим. Я следую за нею, торопливо размышляя на ходу, чего эта остроухая имела ввиду? Ну, давай же, мозг, напрягайся, думай. Или ты хочешь, чтобы эта гордая эльфийка раз и навсегда поставила тебе циферку ноль в графе «рейтинг»?

Так — лук... не продавать... думала ты умный... ага. Не продавать, значит оставить. А зачем? Хорошо, если оставить, то для чего? А-а.

Я почти ликую. Нет, милая, глупым я никогда не был, а вот умным... И сейчас я тебе с радостью это продемонстрирую.

— Кстати, если капюшон посильнее натянуть, то меня точно за эльфа примут. Я давно уже думаю, как же мне человеком по Крайнему миру разгуливать, если их тут, человек этих, уже три тысячи лет никто не видел.

Эля быстро оборачивается. На её личике удивление перемежку со ступором, ну и ещё совсем немного негодования. Видимо она уже представила, как раскатывает меня в лепёшку, выявляя перед нашим отрядом всю мою невероятную глупость, после чего по праву занимает место лидера. Придержи стрекоз, детка... или кого там эльфы в листики запрягают, бабочек?

Следующие секунд двадцать мы идём молча, и только когда эльфийка поднимает с земли лук, она начинает говорить, но явно лишь для того, чтобы взять хоть какой-то реванш.

— Это лук тёмного эльфа, хотя, ты конечно этого не знаешь. Кхм. Сделан он из дерева рангут, которое растёт в пещерах. Единственное дерево, обходящееся без солнечного света. Запоминай, ты же не знал этого? Кхм. Говорят, в корнях рангута хорошо скапливается магическая энергия. Вот видишь, как много ты не знаешь.

Мои губы сами по себе растягиваются в широченную улыбку, наверное, похожую на рекламный баннер, перетянутый через улицу. Эля, заметив этот баннер, хмурится и надувает губки.

— А между прочем, — раздражённо выдаёт она, — Ты совсем

не похож на тёмного эльфа. Ну, если только совсем-совсем чуть-чуть на Изгнанника.

— Я капюшон по самые брови натяну, — говорю, убирая баннер. — Никто и не разглядит моего лица, не говоря уже об ушах.

— А кстати вот ещё, видишь, знак вырезан? Значит, лук этот принадлежал не просто тёмному эльфу, а тёмному эльфу из клана Теней. Не могу понять, как он вообще попал к гному? Может, они его сонного убили? Но Теневики должны были выставить стражника-духа. Уж кто-кто, а Теневики всегда имеют при себе пару-тройку подчинённых духов.

— А что за клан Теней такой?

— Хм, как же много ты не знаешь, — снова радостно вспрыгивает на своего «конька» эльфийка. — Клан Теней, это самая таинственная и опасная организация в Крайнем мире, которая состоит в основном из тёмных эльфов. В основном, но не полностью. Остальные — это полукровки, причём любые. Единственное условие, чтобы не меньше чем на четверть в них текла кровь тёмных эльфов. Остальные же три четверти глав клана не интересуют, хотя у дроу вопросы крови всегда стояли превыше всего. Видимо, так сделано для того, чтобы объединить и организовать всех полукровок, а так же Изгнанников. Ходят слухи, что сам Оргонт держит при себе двух Теневиков, которые были выдворены из клана за нарушение обетов. Ведь только они смогут остановить своих бывших братьев, если те решат убрать мага. Хотя, это только слухи. Хотели бы, давно убрали.

— Так я с этим луком...

Вот же, чёрт. С одной стороны хорошо конечно, бояться будут, да меньше приставать, но с другой, я же не дурак. Это всё равно, что не отслужив в ВДВ, напялить на себя голубой берет и пойти второго августа в места сбора «настоящих» десантников. В две минуты же спалишься, и дай бог, если всё закончится без летальных исходов, а только летательными упражнениями. От одного кулака к другому.

Да уж. А судя по рассказу эльфийки, эти Теневики ребята серьёзные, и приписываться к ним — дело с гниловатой перспективкой. А кстати, что за Изгнанники такие, на которых я совсем-совсем чуть-чуть похож?

— А про Изгнанников не напомнишь? — спрашиваю я, наблюдая, как Эля с презрением отпихивает своей ножкой гномий молот. — А-то Рэльдорф такую кучу информации на меня свалил, что я в ней заблудился.

— Ладно, слушай. Сразу после битвы, несколько родов дроу покинули подземелья и поселились на поверхности, в ущельях

Троглодитовых гор. Раньше в тех горах люди добывали железную руду, но когда их не стало, эльфы решили занять пустующие территории. Со временем они настолько отделились от своих подземных сородичей, что даже поменяли жизненный уклад и религию. Матриархата у них не стало, да и богине Ллосс они больше не поклонялись. Власть сосредоточилась в руках мужчин из рода Дра, Агнур, а молились они Ваэруну, сугубо мужскому богу. Из-за этих изменений, между ними и их подземными братьями начались частые стычки, в которых погибло много Изгнанников. Впрочем, именно тогда они и стали называться Изгнанниками. Подземные дроу силой заставили их уйти из Троглодитовых гор, и им больше сотни лет пришлось скитаться по Крайнему миру, потому что гнали их отовсюду. Никто из Наземных не хотел соседствовать с этим опасным народом, который поклоняется силам Хаоса, и почитает за благо коварство и предательство. Ещё больше ожесточившись от такого отношения, Изгнанники замкнулись в себе, и основным их занятием стало развитие магических способностей и техники боя с холодным оружием. И спустя всего две с половиной тысячи лет они добились внушительных результатов. Сегодня Изгнанник — означает по-настоящему опасный. Я бы не хотела столкнуться с одним из них в бою. Молот брать не будем. Презренное оружие, — заканчивает она вдруг с ухмылкой.

— У зомби ничего нет, — подошедшая Дорбина, с ревностью поглядывает на эльфийку.

— Пустая зомби, — подтверждает Рык.

— А у нас примерно три крайны, — говорю, переваривая в мозгу слова остроухой.

— Держи лук, — Эля протягивает мне оружие эльфов. — Будет время, поучу тебя стрелять. Надо было всё же гнома пристрелить, чтобы он колчан не уволок. А-то с луком и без колчана... хм, да никто не поверит, что ты эльф. Или засмеют ещё.

Я быстро вешаю его на плечо и накидываю на голову капюшон.

— Хотя нет, — поправляет себя эльфийка, глядя на мои манипуляции. — Смеяться не будут, побоятся. Всё-таки ты немного похож на Изгнанника... из-за капюшона, наверное. А вот если бы глефу тебе ещё, или «клинок Ваэрона»... ну и кожу чуть-чуть потемней, — задумчиво добавляет она.

— Ну, кожу потемней сделать я вот так сразу не могу, — отшучиваюсь. — А если найдутся сомневающиеся, так можно говорить, что я альбинос. Почти у всех живых существ такой феномен бывает. Ну, или полукровка, скажем наполовину дроу-

Изгнанник, а на половину Высший эльф.

— А губа у тебя не треснет? — улыбается Эля. — Может ты ещё будешь говорить, что ты с одной стороны потомок рода Дра, Агнур, а с другой Агари, Кронов, самого древнего рода Высших?

— Надо будет, скажу, — бросаю я, чувствуя лёгкое раздражение. — Всё, хватит трепаться — я перевожу взгляд на Рыка с Дорбиной, которые ничего не соображая, смотрят на наше общение — Еды нету, спать на природе надоело уже, так что, если не доберёмся сегодня до первой деревеньки, я... я не знаю, что сделаю, но мало не покажется.

Деревенька замелькала на горизонте часа через три пути. Я ускорил шаг, короткими фразами поторапливая соратников. Солнце уже катилось вниз, причём казалось, ускоряясь каждую минуту. Ещё с полчаса, и снова начнёт густеть беспроглядная тьма, оставляя нас слепыми тетерями. Я хоть, по словам Эли, и похож немного на дроу-Изгнанника, но, как они, видеть в темноте, к сожалению, не умею.

Сведения об инфрозрении я уже успел почерпнуть в интернете, время от времени приотстаивая от своих спутников и забывая в поисковик разные словосочетания. Не хотелось бы, чтоб они заинтересовались, чего это я так часто пялюсь на свой странный амулет?(так они обозвали мою мобилу).

Не, можно конечно что-нибудь придумать и влёгкую отмазаться, если вдруг заметят, но как назло, голова почти не соображает. А ведь по легенде, у меня имеется только ночная безлимитка. Ну не говорить же им открытым текстом, что ночной доступ в интернет я придумал лишь для того, чтобы не стоять на страже после полуночи. Какой стражник из человека, по уши погрузившегося в бездонное веб-болото?

Правда, урывками вычитывая с экрана небольшие куски текстов, я только запутался, после чего закрыл браузер, и решил разобраться насчёт тёмных эльфов посредством откровенных распросов у той же Дорбины, например. Да и есть ли пресловутое инфрозрение у тёмных? Лучше уж по таким темам черпать информацию с «натуры», нежели из чьих-то фантазий. С одной стороны. А с другой... Ведь если люди отсюда три тысячи лет назад ушли через портал на Землю, значит, они принесли с собой и знания о существах Крайнего мира. Забыли потом конечно мозгами, а вот в генетической памяти осталось, и время от времени эти знания всплывают, то в фантазиях тех же, то в снах.

Деревенька оказывается небольшой, с три десятка домов, и конечно же, вот она — таверна в два этажа, расположившаяся у самой дороги, и вероятно, с нетерпением ждущая очередных путников. Есть путники, есть прибыль, а нету, иди хозяин, паси гусей.

По ходу соображаю, что хозяином будет гном, потому как сама деревенька гномья. Хотя, тут тоже не всё так однозначно. Вон в нашем мире в столице, к примеру, гостиницы тоже далеко не местным принадлежат. Может и тут какой-нибудь некромант, или тёмный лорд бизнес развернул на гномьей деляне?

На двери приколоченная двумя гвоздями подкова, к стене

прислонены грабли, телега невдалеке, земной себе пейзажик века осьмнадцатого.

Первым у двери оказываюсь я. Безрезультатно толкаю её от себя, быстро соображаю, и тяну за ручку. Галантно пропускаю Элю, потом Дорбину, а следом не совсем галантно протискивается Рык. Эй, ребята, я что по-вашему — швейцар?

Словно, сознательно избегая штампов, таверна не пахнет жареным мясом и в ней нет разгулявшихся благородных негодяев, готовых тут же придраться к вновь подошедшим. Правда, за дальним столиком сразу же замечаю одиноко сидящего мага, одетого почти один в один с тем, которого мы оставили лежать посреди дороги. Перед ним всего одна небольшая деревянная кружка, хотя по виду понятно, что доливалось в неё уже не раз. Маг тяжело облокачивается на столик, и смотрит на нас мутными глазами. Но когда его взгляд касается меня, муть резко с глаз слетает, и они удивлённо расширяются. Но он перебарывает себя, и тут же делает лицо безразличным. Я бы даже сказал — непроницаемым. Что, дядя, давно Изгнанника не видел?

Смотрю из под капюшона в сторону стойки. Хозяина и рядом не стояло. Да уж, сервис тут не элитный, придётся покричать маленько.

— Хозяин! — громко говорю, подойдя к стойке, и с полминуты жду ответа, переглядываясь со своими спутниками. Ответа нет. Аппарат набранного вами абонента временно не доступен, или находится... в отключке. Либо аппарат, либо сам абонент.

— Эй, есть кто? — кричит Дорбина, наваливаясь на стойку и пытаясь заглянуть в приоткрытую дверь.

— Он не придёт, — вдруг слышим мы за спинами хриловатый голос и одновременно оборачиваемся.

— Он пьяный, — продолжает маг, бабахая кружкой об стол. — Мы с ним вместе с полудня пили, а он... это... слабоват оказался. Ушёл после восьмой кружки почивать. Уполз, если вдаваться в мелкие подробности.

— А мы бы хотели остановиться здесь на ночь, — говорю я, раскидывая в голове ситуацию по полочкам. — Как нам быть?

— Если у вас есть деньги, то просто наливайте сами себе эля, берите ключи от комнат, и располагайтесь. А завтра оплатите.

— Деньги-то у нас есть, — начиная злиться от происходящего, говорю я. — А кормить нас кто будет? У хозяина жена имеется?

— А тут это... видите ли, как получилось. Жена его, когда муж напивается в стельку, ходит... в общем, разладились у них

отношения уже год как. Костёр потух, одна зола осталась. Мда-а.

— Ладно, — я окидываю взглядом пространство за стойкой. В правом углу бочонок, на столике рядом половина чёрного карая, погрызенного с одной стороны, наверное, мыша... ну или какими-нибудь местными грызунами. Больше ничего съестного не вижу.

— А колбаски в этой таверне имеются? — спрашивает Дорбина, и в глазах её дикое разочарование. Проголодалась, видимо, не на шутку. А остроухая, словно предчувствовала, половинку из своих запасов склевала, и теперь наверное подсмеивается над нами, сожравшими всё до крошки.

— Колбаски закончились. Мы же закусывали... Ох, извините, — маг неуверенно поднимается. — Разрешите представиться, — начинает он не без кривляния, что впрочем понятно. Тело нагружено под завязку, если конечно это тело не разыгрывает спектакль, — Аргус Логварский, некромант средней руки, специализируюсь по призракам и духам.

На последнем слове маг бросает на меня внимательный и слегка напряжённый взгляд. Ну, понятно. Теневики тоже с духами обращаться умеют, если верить словам эльфийки. Ладно тебе, дядя, расслабься. Я такой же Теневик, как ты язвенник, вот только знать тебе об этом не полагается.

— Нам очень приятно, — говорю я, рисуя на губах дежурную улыбку, и чтобы увильнуть от ответного представления, начинаю со злостью ругаться. — Что же это за таверна такая, а? Ни еды, ни хозяина. Мы с ног валимся, мы голодны, чёрт подери!

Но Логварского некроманта провести не удаётся. Он перебивает меня, делая при этом вид, что получается у него данный пассаж как-то невзначай, само собой, мол. По этикету, так сказать.

— Извините, а с кем имею честь говорить?

Вот же ж, любопытный дядя.

— Дэн, Дра, Агнур, — бросаю я то, что задумал ещё тогда, на поле боя, сразу после рассказа эльфийки. Да наплевать, вот хочу я так и точка. Что-то есть в этом... чувствуешь себя круче, что ли. — Можно просто — Дэн, Агнур.

Эльфийка предосудительно уставляется на меня своими серо-зелёными глазками, но Рубикон мною перейден и жребий брошен.

— Дра, Агнур? — лицо мага вытягивается, и он плюхается на скамью.

— А что такое? — спрашиваю я с усмешкой.

— Хм, — Аргус Логварский, специалист по призракам и духам, поднимает кружку и делает несколько жадных глотков. —

Вот уж не думал, что встречу здесь кого-нибудь из рода Дра, Агнуров — говорит он, снова бахая дном кружки об крышку стола.

— А что такое? — повторяю я не только слово в слово, но и с той же интонацией, потому что по сути маг на мой вопрос не ответил.

— Ничего существенного... так, — задумчиво отвечает Аргус, забыл, как его там. Батькович, в общем. — Знавал я одного Дра, Агнура, Лиор его звали. М-да. Лиор, Дра, Агнур.

— Мой кузен, — бессовестно вру, и предчувствуя, что дело у этого индивидуума вышло с братцем моим названным не особо позитивное, выдаю с наездом. — А что, есть претензии к нашему роду?

А подмышки и ладони начинают потеть. Оно конечно нападение лучшая защита, но передо мной всё же маг, хоть и средней руки. А у меня чего в наличии? Вздыхание пыли с окрестных дорог, да лечение обожжённых орочьих спин?

Но к моему облегчению, маг начинает яростно отмахиваться руками.

— Нет, нет, что вы, Дэн, Агнур. Я не глупец, чтобы иметь претензии к Дра, Агнурам. А ваш брат... кх, милейший из эльфов.

— Так где тут ключи от комнат для гостей? — сваливаю я с темы о родах эльфов и претензиях к ним, тем более, что она вроде и сама уже перестала быть актуальной.

— Я уже нашла, — отвечает Дорбина. Оборачиваюсь. В её поднятой руке вижу три ключика.

— Ещё один возьми, — бросаю с недовольством. — Нас же четверо.

— А больше нету, — гномиха разводит руками.

— Здесь всего четыре комнаты, — спешно заглотив очередную дозу эля, начинает объяснять маг. — Три одиночных, из которых одна, с вашего позволения, занята мною. Самая первая от лестницы. М-да. И ещё комната для пары, — он неожиданно переводит взгляд с меня на Элю, и добавляет с явной лестью в голосе. — Вы прекрасная пара.

Я еле сдерживаю смех попеременно со злостью. Странное такое чувство, но иногда накатывает.

— Мы не пара, — отвечает Эля и краснеет. Всё, щас точно заржу.

— Ох, извините, — тут же конфузится маг, а я искоса наблюдаю за остроухой, лицо которой становится всё напряжённее и напряжённее.

Чёрт, мелькает в мозгу, она же думает, что я сейчас начну напрашиваться с нею в двухместный номер. Вариант конечно на

пять с плюсом, но... во-первых, до такого отвратительного шоу я не опускаюсь, а во-вторых... ну, а во-вторых, сама очень скоро на шею мне бросишься со слёзками и сопельками. И другого расклада мне не надо, плох другой расклад, подкаблучничеством впоследствии чреват.

— Ладно, — говорю. — Дорбина с Элей в двухместный, а мы с Рыком по одиночкам. Кстати, может в деревеньке можно чего из съестного прикупить? — спрашиваю у мага.

— О, здесь делают неплохой сыр! — восклицает тот. — По какому-то старинному рецепту. Вроде этот рецепт ещё люди Рожковцам оставили, — Аргус этот Батькович застывает стеклянным взглядом на моей персоне. — Три тысячи лет тут людей уже нету. М-да.

У меня снова потеют чёртовы ладони. А чего, при упоминании людей обязательно смотреть на меня таким взглядом? Нет, всё-таки есть подозрение, что это средней руки тело только изображает пьяного. Хотя, может у меня паранойя разыгрывается?

— Кто-нибудь хочет сходить за сыром? — спрашиваю я, отвлекаясь от параноидальных мыслей.

— А сам не... — зло начинает Эля, но Дорбина нервно перебивает.

— Мы с Рыком ходим. Да Рык?

— Моя пойдёт, моя очень голодный, — кивает орк.

Ах, Эля, ради своего недовольства ты хотела при этом маге (между прочим, который и так подозрительно на меня пялится и постоянно съезжает на провокационные темы) проявить неуважение к отпрыску рода Дра, Агнуров, Изгнаннику входящему в клан Теней? А ещё меня глупцом выставить пыталась. Да уж. Устраивать боёвку внутри таверны на расстоянии от противника в один прыжок... А что-то мне подсказывает — без этого не обойдётся, когда Аргус допрёт, что я совсем не Дра, Агнур, и более того — не Изгнанник, и не из клана Теней, и даже, что самое смешное — не эльф!

Проводив взглядом ушедших орка и гномиху, не забыв взять у последней ключи, я пропускаю вперёд остроухую, и вслед за нею поднимаюсь по деревянной лестнице. От лестницы вкусно пахнет смолою. Вкусно? Смолою? Чёрт, по ходу мой голод прокачался до восьмидесятого уровня, и я щас перила грызть брошусь. На последней ступеньке бросаю быстрый взгляд на мага и замечаю, как тот торопливо отводит взгляд на картину, висящую на стене. Получается до идиотизма неправдоподобно, и я хмыкаю. Может он и вправду в зюю пьяный?

— Тебе не показалось, что этот маг нас обманывает? —

спрашиваю у Эли, ковыряясь ключом в замке третьей от лестницы комнаты.

— Этот мерзкий некромант пьян, как сапожник, — презрительно отвечает эльфийка. — Ненавижу... Да как он посмел... Вы прекрасная пара... — её щёчки снова вспыхивают. — Грязный, похабный некромант. Он, наверное, только об этом и думает. Старый развратник.

От её негодующего, задыхающегося шепотка моя голова начинает мягко уплывать в направлении одной мысли. Я еле сдерживаю себя и свои руки, чтобы не показать, кто тут настоящий развратник. Такой грязный и похабный... хм, по крайней мере с полдюжины девушек мне говорили именно так.

Закрыв за Элей дверь, я три раза глубоко вздыхаю, и чтобы хоть как-то отвлечься, начинаю думать об интернете. Нужно будет описать произошедшее сегодня, и ответить на комменты, если таковые имеются. Я снова глубоко вздыхаю, на этот раз даже четыре раза, потому что ничего хорошего от случайно зашедших на мою страничку не жду. А других пока нету.

Прислонив лук из рангута к стене, и кое-как устроившись в неудобном, жёстком кресле, начинаю набирать текст. Пока возвращаются Рык и Дорбина, помимо вкусного сыра принесшие хлеб и тоненькие, пахучие колбаски, успеваю набросать примерно половину. Дальше дело немного затрудняется. Одновременно есть и писать на миниатюрной «клаве» телефона не очень-то удобно, но, тем не менее, через полчаса вхожу в тырнеты. Как и ожидалось — ничего хорошего. Даже начинаю сомневаться — а стоит ли всё это описывать? Может просто тихонько шоркаться по этому миру, и ну его мир тот?

Не-ет, я тщеславный и упёртый. Я ещё побрыкаюсь!

А... Ш... (с.....@yandex.ru) [ответить]

Спасать миры, енто «как два пальца об асфальт», я к примеру ентим каждое утро занимаюсь :-) (не путать с анонизмом!).

Помогать крутым «верховным магам», енто подобно современному альтруизму по обустройству бомжей в хоспис... мдя, тоже банально задрочная тема... до безобразия... ;-)

Но! Вот халявный трафик к инету, через магический кристал, енто наверняка заинтересует «домовитых мужиков» — вот енто весьма прогматично :-)!

Как я понял, народ, в общем-то, не верит, что описываемое действительно происходит. Как говорили в одной дешёвой «перестроечной» комедии — ажар, ажар. Думают, сидит афтар в своей квартирке и ваяет «нетленку». Ох, если бы!

Тогда бы и сюжет позаковыристей выдумал, и темку не позадрочней отыскал бы. А так, приходится просто записывать с натуры всё это «безобразие». Без вариантов, как говорится...

Стук в дверь, тихий, но настойчивый. Я вздрагиваю от неожиданности, а скорее оттого, что совсем отвлёкся от реальности. В первые секунды мой мозг тупо ищет объяснения увиденному вокруг. Ну, типа, — хде я?

Но, быстро справившись с этим вопросом, как ботан-отличник с очередной задачкой, он кузнечиком перескакивает на следую... в смысле, на второй вопрос — кто там?

Правда очередной ответ диктуется, прямо скажем, не мозговыми извилинами, отчего сердце невольно сжимается. Хм, так быстро? Наверное, ей страшно одной в незнакомом месте, и она решила... нет, нет, совсем не потому, что ей хочется побыть со мною... просто страшно... ну ты понимаешь...

Я вскакиваю с неудобного кресла и на крыльях желания лечу к двери. Тонкий пеньюар, томные глаза, подрагивающие губки, сладкий шёпот, я поправляю её волосы, касаюсь её влажных и мягких, как облако, губ своими...

Слава богу, догадываюсь спросить кто там — до того, как открываю дверь.

— Уважаемый, Дэн, Агнур, — слышится тихий ответ, — Я извиняюсь, что потревожил вас, м-да. Но не могли бы вы составить компанию старому некроманту? Ох, как это противно наполнять свою утробу элем в одиночку! М-да.

Чёрт! Словно в пах ледяной сосулькой. В один миг тают в дымке пеньюары, глаза, губки, волосы.

— Подождите, — сухо бросаю, и напяливаю на голову капюшон, после чего уже открываю.

— О, я так рад! — восклицает Аргус Логварский, однако умудряясь при этом не повысить голоса. — Для меня большая честь сидеть за одним столом с представителем дома Дра, Агнуров. Это же...

— Ну, сидеть я как бы ещё не соглашался, — грубо перебиваю, — А только открыл дверь.

— Тут вот в чём дело, — маг немного наклоняется вперёд и в его голосе появляются таинственные нотки. — Есть у меня к вам интересное предложение. М-да. Думаю, оно вас заинтересует.

Секунды три обдумываю услышанное. Не ловушка ли? Но гордость и спесь берут верх. Хм, буду я ещё бояться какого-то там некроманта средней руки, практикующего по линии духов и призраков. Я, Дэн, Агнур, Изгна... Тьфу, кажется заигрываюсь.

— Хорошо, — киваю уже без особого энтузиазма, и возвращаясь в режим настороженности.

— Вот и отлично, — радуется Аргус, и разворачиваясь, медленно уходит по коридору, при этом каждую секунду оборачиваясь и одаривая меня приторной улыбочкой. — Пойдёмте, пойдёмте.

Я закрываю дверь и следую за ним, нервно размышляя, что у него есть такого, что может меня заинтересовать. Лучше было бы конечно послать этого мудака на наши родные три буквы, но, во-первых, он не поймёт Земной мат, а во-вторых, настоящий Изгнанник вряд ли проявил бы в такой ситуации страх.

Мы осторожно, стараясь не скрипеть, спускаемся по лестнице, и через полминуты уже сидим за столиком.

— Разрешите проявить услужливость, и преподнести вам большую кружку эля, — говорит маг и заправски щёлкает пальцами. — Фло, бегом кружку эля Дэн, Агнуру.

Я оборачиваюсь и с глазами, каждый из которых размером с озеро Байкал, смотрю, как ко мне по воздуху приближается деревянная кружка объёмом этак на литр. Кружка проплывает мимо и мягко опускается на стол. Само собой, когда моё лицо поворачивается в сторону мага, глаза приобретают обычный размер. Ну что тут такого, обычный дух, из тех, что и меня должны иметься. В теории, естественно. Но теория, как известно, суха, потому чувствую срочное желание увлажнить её парой глотков местной бормотухи.

— За великого Оргонта! — бросает короткий тост некромант, и я едва сдерживаюсь, чтобы не подпрыгнуть от неожиданности.

— За Изгнанников! — парирую в ответ, и маг хитро щуриться.

— Каждому своё, — кивает он и жадно припадает губами к пойлу.

Сделав пару больших глотков, ставлю кружку на стол. Пьянеть не самое лучшее время.

— Я вот собственно по какому вопросу, — начинает маг доверительным тоном. — Скучно, знаете ли. Это же край Крайнего мира, — он мерзко хихикает над своим убогим каламбуром. — Ни одного солидного существа, ни драконов, ни магов, ни тёмных лордов. Одни глупые, и... и некрасивые гномьи морды. М-да. Вдобавок они же совсем не умеют играть в магеку. Однажды я играл в эту интереснейшую игру с вашим братом, и он... хотя это я так, к слову. Я знаю, что вы Изгнанники мастера в магеке, — Аргус пьяно улыбается и шутливо грозит указательным пальцем. — Но всё же рискну. Ради азарта, м-да. Скукотище ж, настоящая Артонская дыра у них тут, не развернуться проклятой и жаждущей развлечений душе. Ну как? Может партеечку?

Весь этот дурацкий монолог я слушаю с тем же чувством, с

каким наверное смотрел бы на приближающееся цунами. Особенно после предложения во что-то там сыграть. Название ещё подозрительное до ужаса — магека. Может он щас в меня огненным шаром долбанёт, а я типа отбивай. Теннис по местному. Пинг-понг, твою мать. И прямо гора с плеч падает, когда этот пьяный некромант достаёт из недр своего чёрного балахона что-то сильно напоминающее колоду карт.

— Эх, люблю это дело, — возбуждённо бросает он при этом, начиная колоду перетасовывать. — В какую предпочитаете, в длинную, или в короткую?

— В длинную, — бурчу в ответ, хотя мне-то по сути без разницы.

— Отличный выбор, отличный, — маг довольно кивает, и начинает тасовать энергичнее. Но вдруг его руки замирают, и он с прищуром уставляется на меня — А давайте, уважаемый Дэн, Агнур, на что-нибудь. М-да. Я понимаю, что рискую, но... без риска ведь такая скукота. Ставлю свою Фло против одного из ваших духов. Кстати, где они? Не чувствую их присутствия.

— На спецздание отправил, — говорю со злостью. Ну точно этот хмырь подозревает, что я не тот за кого себя выдаю, и ждёт моего прокола — Хорошо, ставлю против вашей Фло своего... кх... Сибелиуса.

И смешно и не смешно одновременно. Бывает и такое накатывает. Но давать заднюю не вариант, да и поздно уже. Да и зачем давать? Ну проиграю ему несуществующего духа, ну и хрен с ним. Не говорить же в лоб, что ни в какую магеку я играть не умею, ни каких духов у меня нет, да и вообще, я всего несколько дней как попал в этот мир, будь он неладен.

— А он у вас какого уровня? — интересуется Аргус с видом знатока. — Первого, второго, или, — он многозначительно тыкает пальцем в потолок, и его голос вздрагивает от возбуждения, — Третьего, может быть?

— Сибелиус? — сочиняю напропалую, решая сильно не нагнать, и тыкаю пальцем ровно в серёточку. — Этот у меня второго.

— Кх. Ну и у меня второго как бы...

— Врёт, — я невольно вздрагиваю от громкого, хотя и приятного женского голоса прямо внутри моего левого уха.

— Что такое? — тут же настороженно вопрошает некромант.

— Укусило что-то... по-моему, — говорю я, едва сдерживая желание поковырять пальцем там, где у меня по-ходу глюконуло.

— Я напая, дух первого уровня, — продолжается глюк. — Так и скажи этому старому извращенцу.

Упс, по-моему, у меня есть помощница. Тут же рисую на лице

презрительную усмешку.

— Лгать изволите? — говорю, недобро глядя в глаза своему (чего уж кривить) случайному собутыльнику. — Думаете, я сразу не определил какого уровня ваш дух? Хм. Обычная напая.

— Не перегибай палку, — тут же раздаётся в ухе с недовольством.

— Ох, что вы, что вы, — лицо мага в одну секунду становится испуганным и непорочным одновременно. — Запомнил просто, с кем не бывает. Мне ж уже триста лет почти, старый я. Да-да, вы правы, обычная напая. А ваш Сибелиус, если мне не изменяет память...

— Второго, — перебиваю, задумчиво хмурясь. — Нет, пошутил я насчёт Сибелиуса. Сами понимаете, его против напей не поставил бы. Ставлю Астрода, самый что ни на есть первоуровневый.

— Ну, Астрода, так Астрода. Ну чего, сдаю значит?

— Сдавайте, — киваю.

Аргус Логварский уверенно раскидывает в две стопки всю колоду разом, а я чувствую, как внутри меня вспыхивает огонёк азарта. Ну что ж, поглядим, что за игра такая.

Подняв свою стопку и рассмотрев картинки, глупо бряцаю фразу из какого-то классика:

— Да-а. Давненько не брал я в руки шашек.

И в самом деле. Ни тебе арабских цифр, ни палочек каких-нибудь римских, хотя, чего я ожидал? Однако подмечаю, что изображения ощутимо различаются по цвету на четыре группы. Ага, тут и ежу понятно, вместо мастей — стихии. Теперь бы по картинкам догадаться, какое заклинание какое бьёт. Или ослабляет, по крайней мере, а может правильное аннигилирует с ним? Вот тебе и магека. Камень, ножницы, бумага. И просто вроде, а ничего непонятно.

Аргус тоже долго глядит в свои карты, и наконец, радостно восклицает.

— «Вздох Бездны» у меня, я хожу.

И следом бросает на стол одну карту. На карте изображён танцующий мужичок с кружкой, почти такую же, что стоит возле меня.

— «Опьянение», — слышу в ухе. — Он всегда с «опьянения» ходит, старый пьяница. Вся жизнь этому заклинанию научиться мечтал, чтобы монеты на эль не тратить, вот и ходит с него вечно. Бей «холодным облаком».

Я глупо пробегаю взглядом по вееру карт. Сначала слева направо, потом в обратном направлении.

— Ой, — голос хихикает. — Шестая слева. Бьёшь,

откидываешь в сторону, твой ход.

Откинув на край стола битое, снова застываю. Ну что, непонятно что ли этой напее, что чем ходить тоже надо бы подсказать.

— Ходи второй справа, «раздвоение», у него нечем бить.

Аргус забирает карту.

— Теперь «огненный круг», пятая слева...

Минут через десять Аргус Логварский сидит с огромным веером в руках, и удивлённо моргает.

— Но как же? Ведь у меня был «вздох Бездны». И «удар Небес». Не может быть!

Выражение его лица за короткое время меняется от ошарашенного к разочарованному, потом становится злым, потом вдруг задумчивым.

— Нужно уметь проигрывать — говорю я, ожидая любого развития ситуации. Эх, мне бы ножек сейчас, сантиметров в двадцать длиннью, чтоб если что, успеть пырнуть этого изменчиволицего. Незаметненько, под крышкой стола.

Но маг вдруг тяжело вздыхает и становится похожим на обиженного ребёнка. Во мне даже жалость к нему просыпается. Я по натуре-то человек не злой, и возможно бы вернул эту Фло ему обратно. Тем более что играл я нечестно. Но ведь и не глупый же. Играть пришлось, чтобы не выдать себя. Как говорится в нашем мире, сам напросился. А насчёт этой напеи... ох, и не стала бы она мне помогать, если бы ей и дальше хотелось принадлежать Аргусу Логварскому. Спасителя во мне увидела, защитника, не иначе. А может другое тут что-то, подсознательное. В общем, проблемы у девушки со старым Аргусом, тут к Фрейду не ходи.

Я медленно поднимаюсь, не сводя взгляда с мага.

— Может, отыгаться хотите? — бросаю ему спасительную соломинку и тут же слышу в ухе злобное шипение.

— Возможно, — оживляется некромант. — Вот только... у меня сейчас духа нет, но завтра... да, завтра я попробую вызвать какого-нибудь первого уровня и наложить на него «служение». Мда. Тогда и отыграю.

— Ну что ж, до завтра, — бросаю я, и прилично глотнув из кружки в честь удачно завершённого происшествия, неспешно удаляюсь в свои покои.

— Ну, давай, рассказывай кто ты и что ты, — начинаю, едва закрыв дверь своей комнатки. — Только, пожалуйста, не в ухе, а как-нибудь с расстояния. Хорошо?

Пока моё новое приобретение размышляет, быстро скидываю с себя одежду и амулеты и ныряю под одеяло. Хотя и дух, но, тем не менее, женщина, и щеголять перед нею в трусах, как минимум, не эстетично. Нет, конечно и без трусов бывало щеголял, ну так-то ж после главного действа уже. А с неоттр... в смысле, с незнакомыми... Нет, эксгибиционизм не мой конёк.

— Я напея, дух лесной долины, — доносится из угла комнатки. А голос очень приятный, когда не жужжит непосредственно в ухе. Похож на журчание ручейка. — Зовут меня Фло.

— Это я уже знаю. Ты мне лучше расскажи, чего это ты решила перекинуться ко мне? Обижал небось старичок?

— Он старый извращенец, — ругается напея, и я улыбаюсь. Слышал уже сегодня подобное. — Иногда он заставлял меня проявляться и... любовался, в общем, мною.

— Понятно.

— Ничего тебе не понятно, — зло перебивает напея. — Полсотни лет я прожила в том месте, к которому меня привязала сила Смерти. Это была красивая долина, недалеко от которой меня убили воины Коргонта. Грязные свиньи! Они насильовали меня всей дюжиной, а потом воткнули в сердце кинжал. Ублюдки.

Да, прав я был насчёт Фрейда. Тут точно к нему не ходи — сам припрётся. Случай для него — просто находка. Хотя... мне каждая вторая девушка рассказывала, что её однажды изнасиловали. Впрочем, вру, каждая первая.

— А потом появился этот, — продолжает несчастная Фло. — Подкрался незаметно, я даже чары на него напустить не успела. А у меня и «усыпление» имеется, и «помутнение рассудка» есть. Но не успела я. Он меня так быстро «служением» сковал... и потом сорок лет сплошного мучения, одного сплошного мучения.

— Хм, если на тебе лежит заклинание «служение», как же ты на мою сторону перешла?

— Заклинание уже полгода как разрушилось, да только я ему ничего не сказала. Делала вид, что всё ещё в его власти.

— Ты же могла просто уйти, — удивлённо говорю. — Бросила бы ненавистного старикашку и ушла.

— Не могла. Мы напеи должны подпитываться магической энергией, каждый день, иначе силы оставляют нас. До моей

родной долины триста вагов пути, самой не добраться. Ослабну, и другие нимфы просто разорвут меня на кусочки, чтобы поглотить те крохи магии, что во мне останутся.

— Добрый вы народец, — я усмехаюсь. — А ну да, вы же духи, а они по определению должны быть злыми.

— Это неправда! — восклицает напея. — Духи, как и живые могут быть и злыми и добрыми. Да, этот мир принадлежит живым, но это не даёт вам права выставлять нас в дурном свете. Среди живых тоже полно злых.

— Ладно, ладно. Извини, я просто ничего не знаю про духов. Я же...

— Человек, — перебивает меня напея и я невольно приподнимаюсь и ошарашено гляжу в угол.

— Да, я сразу почувствовала, что ты человек. Наверное, это какой-то вид памяти. Живою я была высшей эльфийкой, из древнего рода Лури, Ран. Наш род полностью уничтожили воины Коргонта, а меня... я тебе уже говорила. Но во мне была и кровь людей. Немножечко совсем, может даже всего капля, которая досталась мне от далёкого предка. Перед любовью отступают все предрассудки, и мой предок познал это на себе. Поэтому наш род не почитаем, хотя по древности может поспорить... мог поспорить.

Неожиданно до меня доносятся всхлипывания, и голос, который становился всё жестче и злее в процессе рассказа, разом превращается в жалостливые стенания.

— Они убили всех, и я не могу отомстить. Я просто слабый дух.

Мне становится нестерпимо жаль эту бедняжку и целых пять минут я пытаюсь отвлечь её и подбодрить, перейдя даже на дурацкие смешные истории из своей жизни, а заканчиваю, что вполне естественно, обещанием убить этого Коргонта, как только встречу.

— Как ты его убьёшь? — всхлипывая уже не так горестно, выдыхает напея. — Ведь у тебя всего восемьдесят эзов, а у него...

— Сколько? — потрясенно перебиваю я. Потрясло меня даже не то, что она так просто определила, а само количество.

— Больше трёхсот.

— Нет, не у Коргонта, у меня. Восемьдесят?

— Да, — осторожно говорит напея, не понимая моего возбуждения. — Этого мало, чтобы...

— Да подожди ты, — снова останавливаю её. — Я попал сюда четыре дня назад и у меня было двадцать два эва. Почти в четыре раз увеличилось!

Я тут же тянусь к амулету регенерации, который лежит

сверху одежды. Нет, если эта штуковина так здорово работает, то снимать её вряд ли стоит. Я несколько секунд восхищённо смотрю на свою ладонь, в которой лежит небольшой кружок белого цвета. Обычное золото с лигатурными добавками, но эффект!

Надеваю его на шею, и бросаю взгляд на второй, такой же белый. Наверное, тоже платина в сплаве присутствует. Может и его нацепить на всякий случай?

— Так ты что, можешь вот так просто определять сколько у кого эзов? — спрашиваю у Фло, решив всё же «стихийник» не надевать.

— Это тоже одно из моих умений, — отвечает напея. — Мы — духи, хорошо чувствуем магическую энергию. И ещё я, как и всякий дух, умею проходить сквозь любые преграды, кроме специальных.

— А, ну понятно. А что ты там говорила насчёт каждодневной подпитки?

— Мне не много нужно, — в голосе напеи слышатся тревожные нотки. — Совсем не много. Десять-пятнадцать эзов в день. Аргу... этот старый развратник выдавал мне всего по пять, чтобы я не растворилась в Хаосе окончательно. Правда, когда он хотел мною полюбоваться, тогда расщедрился. Кидал как подачку тридцать эзов, чтобы я обрела более плотную структуру.

— Странные все эти ваши эвы. Сильно на электронволты смахивают, хотя я думаю это только случайное совпадение. Так тебя значит можно использовать, как термометр во время гриппа? — я улыбаюсь и начинаю дурачиться. — Дамы и господа, разрешите представить, первый в мире магометр, который зовут Фло.

Я слышу, как напея звонко смеётся.

— Ты что, всё поняла?

— Не всё... но ты такой смешной.

— Ладно, проехали, — говорю сухо. Не люблю, когда меня называют смешным... хотя, сам же и дурачусь. Интересный диссонанс, разобраться бы на досуге... Хотя, ну это всё к Фрейдовой матери. — А кто такой Коргонт? Не родственничек Оргонта Хитрого? Что-то имя очень схожее.

— Нет, они совсем не родственники, и даже больше того, — Коргонт вечный враг Оргонта. Чуть больше ста лет назад Оргонт убил его во время очередного покушения на себя. Как выяснилось, Коргонт являлся организатором крупного заговора в который были втянуты с дюжину некромантов. Большую часть из них Оргонт после того, как убил, возродил в виде васса, личей, а самого организатора отдал на полное поглощение Бездне, но

просчитался. Прежде чем пойти на попытку свержения власти в Северных землях, Коргонт принёс Бездне великую жертву — тысячу живых. Видимо, понимал, чем может закончиться его затея с переворотом. Бездна отпустила его душу, что опытному некроманту и требовалось. Дальше он при помощи стандартного обряда Ночь Вечности заключил свою душу в филактерию и возродился «сильным личем», то есть, не потерявшим своих некромантских способностей.

— Хм, и откуда ты это всё знаешь?

— Коргонт был кумиром Аргуса, и каждую пьянку он рассыпался восторженными дифирамбами в его сторону, а заодно и рассказывал историю о перевороте. Этому старому курдюку всё хотел немножечко походить на своего кумира. Хотя, куда ему?

— Странно, а тост он поднимал за Оргонта.

— Проверял тебя, думал, ты начнёшь тут же плевать, а он донесёт на тебя стражам. Он хоть не любит Оргонта, но сам ведь некромант. А ты правильно ушёл в сторону, ответив тостом за Изгнанников. Мне понравилось. Он вообще всё это затеял, чтобы тебя проверить. Этот старый идиот подумал, что ты какой-то выскочка из гнольфов, возомнивший себя чистым эльфом из Изгнанников.

— А кто эти гно... А-а, понял, полуэльфы-полугномы. А что, и такое бывает?

— Я же тебе рассказывала историю своего рода. Перед любовью отступают все предрассудки.

— Помню-помню.

— Так вот, он почувствовал, что у тебя нет духов и решил проучить тебя. Ты бы проиграл в магеку, и тогда он смог без опаски обратиться к стражу, чтобы потребовать твоего наказания. За это Аргус получил бы пять крайн, а тебя отдали Бездне. Но, благодаря мне...

— Спасибо-спасибо, — понимая куда клонит Фло, быстро благодарю. — Ты самая лучшая.

— Ну вот. А-то — обычная напая.

— Ну, прости, ляпнул не подумавши.

— Прощаю, — Фло хихикает.

— И ещё, ты очень полезная, — задумчиво говорю. — Главное теперь завтра тебя не проиграть.

— Аргус не станет отыгрываться, — напая презрительно хмыкает. — Как только вы вошли, он попросил определить меня твои способности по управлению магической энергией. Оказалось, что он всего на десять эвов сильнее. А в таких случаях Аргус в драку не лезет. Трусоватый. Завтра он скорее всего зайдёт в своей комнате и будет там сидеть пока вы не уйдёте.

— Это радует, — я расслабляюсь. — Ладно, было бы неплохо поспать. Мои соратники, наверное, уже десятый сон видят. Фло, знаешь, я обычно плохо засыпаю, а ты говорила у тебя заклинание есть на эту тему... Кстати, можешь с моего «стихийника» энергию брать. Рэльдорф говорил, что на нём всегда аккумулируются какое-то количество, не помню какое.

— Спасибо, — слышу в ответ и чувствую лёгкое покалывание в висках, а через секунду проваливаюсь в чёрную пустоту.

Глава 13

Утро подкрадывается незаметно, словно хищник, и бросается в мои глаза солнечным потоком. Я не поднимая век, переворачиваюсь спиной к окну.

— Вставай, соня, — слышу голос Фло. — Твои друзья уже внизу. Завтракают.

— Странно, — удивляюсь. — А чего они меня не разбудили?

— Я рассказала им о вчерашнем, немного преувеличив, конечно. А чего бояться? Аргус сбежал из таверны ещё до рассвета, так что... Ты вчера доблестно спас от некроманта, превосходившего тебя в силе, бедную, страдающую под гнётом напая. Твои друзья даже не стали удивляться, как ты обо мне узнал. Но это потому, что рядом постоянно крутился хозяин. Потом они конечно замучают тебя вопросами, а пока вряд ли будут беспокоить героя. Хи.

— Придумаю что-нибудь, — отмахиваюсь я и задаю глупый вопрос. — Ты сейчас на меня смотришь?

— Да, — непонимающе отвечает напая, но тут же раздаётся её забавный смех.

— Ничего смешного. Отвернись, я тебе приказываю. Ты же мне принадлежишь, в конце концов.

— Я не принадлежу тебе. Разве ты ограничивал мою структуру заклинанием «служение»?

— Я между прочим, тебя в карты выиграл, — выпаливаю, и мне самому становится противно, но однако ж продолжаю. — Наверное же, имею право обратиться к стражу, если ты откажешься повиноваться?

— Да ты... — голос Фло начинает задыхаться от возмущения, — Ты чурбан с рабовладельческим мировоззрением. Ты... ты хуже любого некроманта. О святые Стихии, не ожидала я такого от человека. Как только моя прапрабабушка могла полюбить подобное недоразумение природы?

— А ты думала я такой весь кавайный? — я тоже начинаю злиться. — И не надо мне здесь твоего шовинизма. Вы эльфы тоже не подарочек. Я уже успел пообщаться с Эльминель...

— Она лесная, — перебивает Фло, — А я высшая.

— Была, — говорю я с усмешкой, хотя мне и противно, да и ссора совсем не нужна. Но отступить сейчас, значит, проиграть навсегда, и я бью туда, где больнее. — Теперь ты просто дух, и между прочим, полностью зависишь от меня. Тебе же нужны мои звы?

Напая ничего не отвечает. Она громко фыркает и молчит,

наверное насупившись. Ну что же, как говорится в нашем мире — не мы такие, жизнь такая.

Наплевав на внутренние неудобства, медленно одеваюсь и спускаюсь вниз. Мои соратники уже за одним из столов что-то там молчаливо поглощают, однако вместо восхищённых взглядов в мою сторону, по поводу спасённой души, вижу всеобщую задумчивость. И причина этой задумчивости, как я понимаю, крепкого телосложения гном, который сиротливо сидит на краешке одной из скамеек. Это не хозяин таверны, догадываюсь я, потому как хозяин в этот самый момент движется от стойки к столику с подносом в руках. На подносе что-то вроде тех яблок, на которых мне Рык объяснял местную прописную истину — дважды два равно четыре с половиною. До сих пор охреневаю.

Так, что тут ещё случилось?

Присаживаюсь за стол и тут же передо мною возникает тарелка с куском мяса залитого подливой. Хозяин расторопный, сказать нечего. Скорее всего он в курсе, что все монеты у меня. И это я правильно придумал. К полумифическим моральному и волевому контролям имею контроль финансовый. Всё. Демократию не предлагать.

Начинаю активно работать челюстями. Мои соратники поглядывают на меня с интересом, но никто не произносит и слова, а гном нетерпеливо мнёт воротник своей курточки.

— Дэн Ис... ой, Дэн, Агнур, — испугано поправляется Дорбина, — Здесь вот мой сородич пришёл к нам с просьбой.

— Да, — кивает гном, радый началу разговора. — Меня зовут Грион, уважаемый Дэн, Дра, Агнур. Я местный кузнец.

— Можно просто Дэн, Агнур, — вставляю я не без достоинства, а если честно, с переизбытком его. — Что у вас?

ТЬфу ты. Чего-то я уже сильно смахиваю на зажавшегося чинушу. Мне ещё проблесковый маячок на голову нацепить и пшли все нах. Осади порталы, попаданец.

— У меня горе, уважаемый Дэн, Агнур. Этой ночью сэр Играриус похитил мою единственную дочь. Я не знаю, что мне делать. Вы моя последняя надежда.

Ага. А первая была — купить танк и поехать на нём выручать своё чадо. Эх, скажу я вам, как писатель — вы товарищ кузнец не умеете точно формулировать. Мы не последняя ваша надежда, мы единственная.

— Вспомни, что говорил Рэльдорф, — вступает в разговор Эля. — Не отвлекаться на пустяки.

— Вы знакомы с Рэльдорфом? — с деланным удивлением восклицает хозяин таверны. — О, для меня такая честь, что столь почётные гости посетили моё скромное заведение. Вы, наверное,

не просто так куда-то идёте, я угадал? — пухлый гном понимающе подмигивает.

Да уж. В который раз остроухая банально тупит. И всё из-за своего дурацкого гонора. Может ещё в местную газету объявление дать, кто мы и куда идём? И заголовок в половину первой полосы — Спасение Крайнего мира в руках попаданца выдающего себя за представителя знатного рода Изгнанников! Что, газеты тут нету? Так Эля сама это дело организует, будьте спокойны.

— А кто такой этот сэр Играриус? — спрашиваю после паузы, которая возникает благодаря моему внутреннему монологу.

— Некромант. Говорят, что родственник самого, — хозяин таверны тычет пальцем в потолок. — Но очень дальний.

— Оргонта, что ли? — спрашиваю напрямую, и пухлый гном только молча кивает, после чего удаляется за стойку, сделав вид, что у него дела.

— Скорее всего, банальные слухи, — комментирует эльфийка. — Живёт в пещере, армии своей нету. Водит дружбу с некоторыми местными разбойниками. Не тянет он на родственника. Это, в смысле, гном мне рассказал — она кивает в сторону Гриона.

— Говорят, сэр Играриус специально выбрал отшельничество, чтобы усовершенствовать навыки магии, — добавляет кузнец.

— Что ж вы его всё сэром называете? — спрашиваю. — Он же дочь вашу украл.

Гном пристыжено опускает глаза и отмахивается.

— Мы полностью зависим от него, — говорит он с неким даже укором. — Каждый месяц наша деревня выплачивает ему отступные в размере пятидесяти крайн. Иначе...

— Что иначе? — я кривлюсь. — Я вот почему-то уверен, что вы даже не пробовали дать ему отпор. Разве не так? А вообще, извините, но у нас дела.

— Уважаемый Дэн, Агнур, — торопливо начинает гном. — Я готов щедро отблагодарить вас. Только не считите, ради Дора, за оскорбление. Уверяю вас, всё от чистого сердца.

Ну, вот. Наконец-то указан правильный вектор. Я не тороплюсь с ответом, хотя уже с минуты три в моей голове крутится мысль о глефе из хорошей стали. Да и какой-нибудь клинок сантиметров в тридцать-сорок не помешал бы. А главное папаша попался самый тот — по специальности, так сказать.

— Ну что? — я обвожу взглядом соратников. — Поможем товарищу Гриону?

Элин ротик только начинает открываться, чтобы, понятное дело, выплеснуть на меня с десятков негодующих слов, но я уже с каменной уверенностью бросаю следующую фразу.

— Значит решено. Поможем.

Гном безмерно счастлив, глаза остроухой в поллица, её щёки наливаются пунцом гнева, а я спокойно вгрызаюсь в кусок мяса. Хорошее у них тут мясо, мягенькое.

С Грионом сходимся на глефе, дюжине наконечников для стрел, небольшом ноже типа «танто», и десяти крайнах. Как выглядит нож, показываю на телефоне. У меня картинок всякого холодного оружия на нём больше чем обнажённых красавиц.

С его стороны условие — уничтожить сэра Играриуса. Эльфийка молча негодует. С одной стороны она права — подставлять под угрозу срыва миссию, мягко говоря, не осмотрительно. Но с другой стороны, представится ли мне ещё случай обвешаться железками, так милыми любому мужскому сердцу? Хотя, может тут похищение дочек кузнецов в криминальном топе?

Но всё равно решаю следующего раза не дожидаться. Лучше раньше, чем никогда.

Пока заканчиваем с завтраком, кузнец успевает три раза объяснить нам маршрут. Судя по его словам последнюю треть пути нам нужно будет петлять по каким-то старым, заросшим тропинкам. Надеюсь у них клещей тут нету?

— У тебя двое суток, — бросаю у дверей таверны кузнецу. — Справишься?

— Справлюсь, конечно справлюсь, сэр Дэн, Агнур, — гном трясёт головой словно индюк.

Хм, теперь уже я у него сэр. Чем-то он мне напоминает того старичка из какого-то классического фильма, что постоянно менял флаги на сельсовете.

Отдав хозяину таверны четыре крайны, отправляемся в путь. Эльфийка бурчит насчёт слишком уж дорогих цен для такого дешёвого заведения, Дорбина с Рыком тихо говорят о чём-то своём, а Фло молчит. По правде говоря, у меня даже возникают сомнения, что она до сих пор рядом. Вдруг я её так сильно обидел, что она ушла, невзирая на чёртовы эвы?

Как обычно чуть поотстав, пару раз зову её по имени. С минуту ответа нет, и я уже было попрощавшись со столь ценным приобретением, слышу её голос.

— Знай, я осталась только из-за эвов. Иначе мне не добраться до своей долины.

— Ты так хочешь туда вернуться?

— Там много магической энергии, особенно возле родника, который я назвала Говорунком.

— Как-как ты его назвала? — я почти начинаю смеяться, но во время останавливаю себя. Хватит уже обижать бедную напею. — Ладно, не обращай внимания, Фло. Слушай, а вдруг

нам не по пути? Ты же не знаешь, куда мы идём.

— Ну и что. Пока вы идёте в нужном направлении... ну, почти. А что же мне, оставаться в этой таверне?

— Дэн, Агнур, — касается моих ушей одновременно насмешливый и злой голос Эли, — Может познакомишь нас со своей новой подружкой? И вообще, скажи ей, пусть говорит так, чтобы все слышали.

— Она не подружка, — спокойно парирую. — А несчастная душа, которую насильно лишили жизни. Да и разве настоящий Теневик не должен иметь духа? По-моему ты сама об этом говорила.

— Вот именно — духа. А лучше всего, чтобы это был дух погибшего воина. У такого остаются накопленные при жизни навыки, которыми и пользуются Теневики. А что взять с этой? Вот уверена, это какая-нибудь помершая от болезни гномиха.

— Я высшая эльфийка из рода Лури, Ран! — вдруг раздаётся злой крик. — А ты — лесная полукровка.

— Кто? Я полукровка?! — Эльминель сжимает кулачки. — Да как ты смеешь?! Я из рода Эль, Нуар, дочь Альтаэля и Ольтэрии. И вдобавок — я живая. А ты... ты жалкая напая.

— Так, ё..! — кричу я. — А-ну быстро прекратили.

Ушагавшие вперёд гнома с орком резко оборачиваются с испуганными лицами. Наверное, слишком я рыкнул, да ещё и густым таким Земным матерком, ну да ничего, для профилактики полезно.

Минуты через две конфликт исчерпан. Я с суровым видом заканчиваю нотацию по теме — мы все одна команда и распрей в этом гадюшатнике я не потерплю. Такой разброс определений связан с тем, что я очень зол, и мой мозг кипит от негодования. А когда это происходит, то КПД его основной функции резко снижается. А точнее говоря — мне напрочь срывает все фильтры.

Следующие пару часов идём молча. Впервые за все дни попаданства слышу, как поёт местная птичка. Обычно так поёт, по Земному. У меня даже жжение в глазницах от ностальгии появляется, и наворачивается скупая эльфийская слеза, тёмно-эльфийская само-собой.

После полудня-таки начинается первая из тех самых старых и почти непроходимых тропинок. Нижние ветви деревьев висают едва не до земли, и их приходится раздвигать руками, а на джинсы то и дело налипают местные репехи. Да и ширина тропинки оставляет желать лучшего. Хорошенько этот Играриус запрятался. Видимо или реально отшельник по жизни, или скрывается от кого-то.

— Фло, — спрашиваю я, так как мне в голову приходит

интересная мысль, — А ты с какого расстояния можешь определить сколько у кого эзов?

— Не больше трети вага, — отвечает напея. — И ещё очень сильно зависит от среды вокруг. Например в пещере только на четверть вага могу.

— А каких духов обычно используют некроманты?

— В зависимости от того какого они сами уровня. В этих местах обычно только первого и второго уровня. Первый уровень — это духи привязанные к какому-нибудь месту, например нимфы и призраки, или привязанные к одному греху, например инкубы и суккубы. Проще говоря — несвободные. Второй уровень — это бесы и духи стихий. Между ними есть разница — духи стихий могут принадлежать только одной из них, например сильфы — воздуху. А бесы — они то оттуда ухватят, то отсюда. Их вообще не любят держать, слишком много магической энергии им нужно. Так ещё и подворовывают её. Даже у хозяев.

— А третий?

— А духи третьего уровня — это уже демоны. Для этих нужны второй, третий и четвёртый уровень «вызова» и «служения». Таких некромантов в этих краях не встретишь. Они в Южных землях не частые гости. Вот станем приближаться к Срединной области, тогда и подумаем о них.

Ладно, тогда, значит тогда.

Мы битых полчаса с трудом пробираемся сквозь колючий кустарник, время от времени приглушённо вскрикивая от очередного впившегося шипа. И вдруг идущий впереди Рык застывает на месте. Я протискиваюсь мимо эльфийки и гномы и выглядываю из-за его спины.

— Что там? — шёпотом спрашивает Дорбина.

— Подожди, — отмахиваюсь я, изучая взглядом местность.

Прямо передо мной, перпендикулярно нашему пути, широкая наезженная дорога, которая ведёт к невысокой каменистой горе слева. В самом центре её вход в пещеру метра в полтора высотой, не особо усердно прикрытый парой свежесломанных веток.

То есть выходит, чёртов кузнец либо не знал, что она существует, в смысле дорога, либо специально погнал нас в непроходимую чащобу. Хотя, какой ему с этого бонус? Скорее всего не знал. Боялся, наверное, дальше чем на полвага из своей деревеньки нос высовывать.

Постояв несколько секунд в злом недоумении, отступая назад в чащобу, а вслед за мною тянутся соратники. Светиться пока не вариант.

А может кузнец и прав? Ведь как-никак подкрались абсолютно незаметно. Репехи не огненные шары, для здоровья

угрозы не представляют.

— Нужно разведать, — говорит Эля, приготавливая к стрельбе лук. — Может там и нет никого.

— Моя сходит, — осторожно предлагает Рык. — Моя умеет тихо подкрадываться.

— Пока я видел, как твоя бежит вперёд с саррыком наперевес. И очень громко, — улыбаюсь я. — Нет, пойдём все вместе.

— Ага, и все вместе попадём в ловушку, — недовольно бросает эльфийка. — Я вообще выручать всяких там гномов не занималась.

— Не гномов, а гном, — поправляет Дорбина.

— Хи, — выдыхает в ответ Эля и делает вид, что очень занята луком.

— Я попробую, — Фло снова говорит так, чтобы её слышали все.

— Нет. Там могут быть другие духи, — не соглашаюсь я. — Я сам схожу.

— Пойдём вдвоём, — в голосе напеи слышится настойчивость, а остроухая во второй раз фикает.

— Ладно, идёт. Тогда остальные контролируйте вход в пещеру. Рык, дай-ка мне на всякий случай свой ножечек вместе с поясом, чтоб в руках не тащить. Заклинания тоже ведь нужно использовать. Хотя, в пещере пыль особо не поднимаешь.

Орк протягивает мне пояс с ножами, в которых покоится его грозный «ятаганчик», а я думаю о том, как же всё-таки мало в моём пользовании заклинаний. Да что там мало, не то слово. У меня, чёрт подери, всего одно заклинание, которое и боевым назвать нельзя. Разве только защитным. Облако пыли — да уж, повоюешь с таким.

— Слушай, — обращаюсь к орку, — А дай-ка ещё свой «огневик» на всякий случай.

— Ты моя совсем голый делаешь, чем воевать? — говорит Рык и бросает недоумённые взгляды на гному и эльфийку. — Разве можно амулету отдавать? Рэльдорфа не говоришь.

— Ну, во-первых, ты всё равно им не пользуешься, во-вторых, Рэльдорф не говорил и обратного. Ну, что так нельзя делать. А в-третьих, иногда нужно экспериментировать, а иначе никакого движения вперёд. Застой. — я уверенно протягиваю руку. — Давай, снимай, не бойсь. Я же не просто так, я подумал немного.

Я застёгиваю пояс на самую последнюю дырочку (хотя всё равно малость свободновато), надеваю на шею красный амулет и начинаю объяснение.

— Мне тут Фло дала полный расклад по духам, я сопоставил, и вот, что мне кажется. И духи первого уровня, и те же джайны

пользуются всеми четырьмя магиями стихий, но только простыми заклинаниями. В противовес им стихийные духи и джинны заточены под определённую стихию. Значит, что получается? А получается, как в нашем мире скажем с физикой. Есть общая, которую преподают на начальном уровне, а есть специализированные направления. Термодинамика там, квантовая механика, или физика элементарных частиц, например. Но это нам не нужно. Нас интересует общая. А в общую входят почти все специализированные направления, но только своими фундаментальными частями. Вот и здесь с магией точно так же, по-моему. Есть некоторое поле, или скажем — некие частицы, воздействовать на которые можно приложив либо небольшое количество любого вида энергии, либо определённого качества энергию. Скажем, что-то вроде электромагнитного поля. Так вот, если джайны и духи первого уровня, работая с этим видом поля, могут применять заклинания любых стихий, значит они все, в смысле — все простые заклинания, не выходят за рамки этого поля. А из этого следует, что я с лёгкостью могу оперировать огненными заклинаниями первого уровня. Понятно?

Три пары глаз остекленевше смотрят на меня, и до меня доходит, что зря я провёл эту маленькую лекцию. Выставив вперёд левую руку, машу кистью.

— Эй, да ладно вам. Не грузитесь так. Всё, проснулись и переходим к делам насущным. Рык, держи лук — я снимаю с плеча свой трофей и протягиваю орку — Эля, дай ему пару стрел. Не попадёт, так хоть отвлечёт.

— Моя умеет стрелять, — говорит орк, встряхивая головой.

— Это хорошо. Сейчас лесом как можно ближе подойдём к входу. Мы с Фло спустимся внутрь, а вы держите под прицелом все видимые сектора. Если меня засекут, попробую по-быстрому выбраться наружу и уйти из сектора обстрела. А вы стрел не жалейте. И волн — добавляю, взглянув на гному — Ну это-то думаю понятно?

Соратники молча кивают, видимо ещё дожёвывая куски из моей лекции, а я начинаю протискиваться сквозь кустарник вдоль лесной кромки.

— Фло, — прошу я напею, когда до пещеры остаётся метров десять, — Проверь, нету магической защиты на входе?

— Нету. Есть только едва различимые колебания. Это значит, что совсем недавно здесь стояло заклинание, но его сняли.

— Ага. Из этого делаем вывод, — начинаю соображать я, — Что либо Играриус вошёл в пещеру совсем недавно, и ещё не поставил защиту, либо он просто забыл её поставить, либо у него нет в наличии подходящего заклинания, либо, кто-то вошёл следом, сняв её, либо... — я замолкаю, едва сдерживая смех. Развитая фантазия это конечно хорошо, но в некоторых ситуациях она здорово мешает.

В метрах пяти от входа, я сбрасываю на землю рюкзак, оставляю своих соратников, укрывшихся в кустах у самой кромки, и выхожу на дорогу. Широкими шагами преодолеваю расстояние, и торопливо ныряю внутрь. Тут же меня слепит вязкий полумрак, и я прижавшись к каменной стене, решаю немного выждать, когда глаза привыкнуть. Да-а, инфрозрение сейчас бы не помешало.

— Фло, — говорю я шёпотом, — А ты кстати в темноте как видишь? Или тоже не видишь?

— К твоему сведению, — обижено шепчет напея, — Я вообще ничего не вижу. Или ты забыл, что я дух? У меня глаз нету.

— А как же ты тогда... — чувствую, что мой мозг стопорится намертво. Как-то никогда не задумывался, и вот тебе на, рвутся шаблоны.

— В эфире полно всяких излучений, по ним я и рисую картинку.

Мне почему-то сначала в голову приходит мысль о летучих мышах, а потом вспоминаются кадры из фильма про Чужих.

— Так получается, — говорю задумчиво и с некоторой грустью, — Ты меня видишь совсем не таким, какой я есть. В смысле, в пределах светового спектра.

— Для тебя это имеет значение? Знаешь, когда я была живою, я любила смотреть на цветы. Но теперь не люблю, потому что они видятся совсем иначе. Некрасивые какие-то. Правда, когда Аргус выделял мне эвы, я снова начинала немного видеть, как раньше, но очень размыто. Как будто через мокрое стекло... не знаю, как точнее сказать. Наверное, при достаточном количестве энергии моя структура уплотняется, и я обретаю подобие глаз.

— Ты можешь брать у меня сколько захочется, — говорю.

— Тебе энергия самому нужна. Может потом когда-нибудь.

— Ладно, пошли дальше, — выдыхаю я, начиная различать

силуэты стен. Прямо передо мною проход, шириною в пару метров. Я иду вперёд, пытаюсь держаться правой стены. Для этого выставляю в сторону руку, но как только ладонь касается поверхности, отдёргиваю её с отвращением. Стена полностью поросла мягким и склизким мхом, в которую кисть успевает погрузиться наполовину, так и не коснувшись самого камня. Я, ругаясь, обтираю ладонь о штанину и в ноздри тут же врывается тошнотворный запах.

— Лазимия, — тихо говорит напея. — Мерзкий грибок. И вонючий очень.

— По идее ты и запахи не должна чувствовать.

— А я и не чувствую. Я помню.

Проход почти под прямым углом сворачивает влево и начинает круто ползти вверх. Следующие полминуты я тяжело тащусь по этому подъёму и оказываюсь на маленькой площадке, на краю которой покоится большой камень. Как раз кстати. Я едва успеваю нырнуть за него, успев ухватить взглядом картинку.

Внизу, в небольшом углублении горит костёр, возле которого на коротком бревне сидит маг примерно моего возраста. В смысле, выглядит он моим погодком, а сколько ему на самом деле лет... впрочем, это не имеет значения. В любом случае «товарищ» не первый день в магии, и придётся приложить много усилий, чтобы с ним справиться. Если вообще получится справиться.

Возле костра суетится гнома, так понимаю, украденная дочь кузнеца. В дальнем углу ещё успеваю заметить чёрную тень, которая не может принадлежать ни магу, ни гноме. А значит, это не просто тень, а какая-то опасная хреновина.

— Отсюда сможешь определить? — едва слышно спрашиваю я.

— Смогу, — в голос отвечает Фло и по моей спине пробегают мурашки.

— Ты чего кричишь? — вырывается из моей глотки злое шипение.

— Я сейчас говорю так, что ты меня один слышишь, — спокойно отвечает напея. — Теперь не звуков нужно бояться, а того, что некромант почувствует моё присутствие. Слава Дору, он дремлет. Устал видимо грабить, — она хихикает.

— А тень в углу? — напряжённо спрашиваю я, не разделяя веселья напеи.

— Бес обычный. Так... — Фло на пару секунд замолкает, и я терпеливо жду, аккуратно поправляя пояс, который съехал в сторону. Из-за этого саррык сейчас находится прямо между моих ног. Неудобно.

— Полторы сотни эвов, — наконец говорит напея. — Это в наличии, в смысле. А каким количеством он может управлять, я не знаю. Хм, здесь ещё один маг есть. Только он совсем... странно.

— Чего странного? Ты договаривай... — ножны всё-таки звонко ударяются о каменистый пол. Допоправлялся, блин. Я выглядываю из-за камня и вижу, как вскочивший на ноги некромант внимательно всматривается в мою сторону. Тень рывком отделяется от стены и быстро приближается к хозяину, который уже превентивно творит какое-то заклинание. Это видно по голубоватой дымке вокруг вытянутых вперёд рук. Ну всё, началось.

Лягушкой отпрыгиваю в сторону и на лету посылаю небольшой огненный шарик.

Эх, ну говорил же Рэльдорф про магию огня... Не смогли её люди «приручить» как следует, не далась она им. Да и я сам в первый раз за неё взялся. Умник, блин.

Оранжевый шарик проносится вперёд всего метра четыре, в мгновение меняет цвет на пурпурный и разрывается прямо в воздухе. По пещере разлетаются горящие ошмётки, один из которых едва не задевает меня. И то хорошо. Но ослепляет, дай боже. Чёрт!

Я вскакиваю на ноги и вслепую бегу назад по проходу, каждую секунду ожидая удара в спину.

— Фло! — кричу, — Веди. Не вижу ни хрена!

— Правее, — командует напея.

Где-то метрах в десяти за спиной слышно, как обсыпается сотни мелких камней, царапая слух громким шорохом. Такое ощущение, что меня преследует огромная змея. По ходу либо маг попал в стену, либо сам за мною рванул, мелькает мысль, и я ускоряюсь. Если он уже успел подняться на площадку, то может и повторно долбануть. Я с разбегу натыкаюсь на стену, вляпываюсь лицом в вонючую лазимию и судорожно отплёвываюсь. Из меня наружу вырывается многоэтажная ругань.

— Ё... с... б... на х..!

Хотя с другой стороны, спасибо этому грибку сказать надо, не он, расквасил бы нос в лепёшку. Да вот вкус у него такой мерзкий, что спасибо как раз-таки и через силу не скажешь.

Продолжая отплёвываться и не сбавляя хода, сворачиваю за угол, лихо оттолкнувшись от стены ногою. Теперь у меня и кроссовок в этой чёртовой лазимии.

Прямо перед собою вижу большое светлое пятно входа. Ну хоть какой-то ориентир.

Позади, прямо в каменную стену с грохотом ударяется какая-

то хрень, выбивая из неё фонтан осколков. Один из осколков догоняет меня и с силой ударяет в спину. Я едва не падаю, получая нехилое дополнительное ускорение. Как ещё позвоночник не крякнул пополам? Да чем он там долбит, хрен его дери, гранатами, что ли?

Выскочив из пещеры, резко беру вправо и цепляюсь рукою за уступ нависающего над входом узенького каменного карниза. Присмотрелся я к нему ещё когда рассматривал вход из-за кустов, и именно на него решил запрыгнуть, чтобы дать возможность своим спокойно стрелять. Да и бежать через дорогу сейчас не вариант. Некромант вот-вот выскочит следом, и если я не успею скрыться среди кустов, то получу в спину той хреновиной, которой он так лихо дробит каменные стены.

Пока вскарабкиваюсь на выступ, успеваю ярко прочувствовать кусок своей спины в районе левой лопатки. И видеть не надо, какой там сейчас вырастает синячище.

Глаза едва успевают прийти в норму, как из пещеры выскакивает маг и яростно озирается.

— Рагут, ты?! — рычит он диким зверем. — Я уничтожу тебя, сын полукровки!

Ну и что мне остаётся делать? Ещё секунда и он оглянется назад. Я прыгаю с карниза прямо на него, обхватываю одной рукой шею, а другою пытаюсь вытащить саррык. Прямо над моей макушкой проносится стрела, взвихривая волосы, и мы валимся на землю. Ладно, потом разберусь, кто так метко стреляет.

Некромант, едва коснувшись земли, пытается перевернуться, а заодно и скинуть меня со своей спины. Опасное дело я затеял, в борьбе мне и до неофита, как до Пекина на карачках. Но разве у меня был выбор?

С трудом получается удержаться и снова прижать его к дороге, но не надолго. Из захвата ему выскользнуть не удаётся, но перевернуться он всё же умудряется.

Теперь уже я лежу на спине, а на мне некромант, и единственное моё преимущество, это то, что я удерживаю его захватом. Но и здесь, по всей видимости, перевес временный. Пока я пытаюсь одною рукою достать из ножен орочью железяку, он норовит двумя избавиться от хватки. Моей правой приходится не легко. Он уже умудряется протиснуть одну руку между своей шеей и моим бицепсом, и суёт второй кулак. Ещё секунда и этот чёртов маг будет свободен, а дальше... а дальше мне останется жить секунды полторы. Хотя может он и побыстрее сотворит это своё гранатоподобное заклинание, кто ж его знает.

Последняя надежда на саррык, который наконец-то вытянут из ножен. Я с короткого размаха бью мага по рёбрам, и он,

вырвавшись и вскочив, вдруг замирает на месте, хватаясь руками за бок. Я подскакиваю следом и наношу ещё два удара примерно в то же место. Не со зла, конечно, просто на автомате. В дорожную пыль падает пара отрубленных пальцев, а маг оборачивается и удивлённо смотрит на меня. Недолго правда. Спустя секунду его глаза закатываются, он пару раз кашляет, словно поперхнувшись, и с окровавленными губами начинает заваливаться вперёд. Я едва успеваю отскочить в сторону. В это время на меня слева набрасывается что-то напоминающее большую чёрную собаку, и я едва успеваю отмахнуться от неё. Удар получается плашмя и собаке не приносит больших проблем. Она снова бросается на меня, и уже в прыжке получает стрелу в бочину. Но и это не особо выводит её из строя. Она тут же меняет очертания, а судя по всему, заодно и плотность, и становится чёрным облаком, которое начинает стремительно приближаться ко мне. Стрела беспомощно падает на дорогу, а я отступаю назад, честно говоря, даже не представляя, что делать. Но облако всего в метре от меня вдруг отскакивает в сторону, и над дорогой тут же возникает маленькое торнадо, взмывая вверх пыль не хуже моего заклинания.

— Силу, — слышу я напряжённый голос Фло, и понимая суть, не въезжаю в смысл. В том плане, что как и насчёт облака, совершенно не представляю, что делать. Может как-то рукой направить?

— Как? Не знаю! — кричу, бросая клинок на землю, и приближаясь в плотную к кружащемуся вихрю. — Сама бери.

Я не без страха протягиваю руку прямо в облако пыли, и чувствую лёгкое, тёплое касание.

— Отходи, — тяжело выдыхает Фло, и я быстро ретировавшись к скале, оборачиваюсь.

Раздаётся хлопок, и пылинки разлетаются во все стороны. Я успеваю прикрыть ладонью глаза и съёжиться, боясь чего-нибудь вроде осколков. Но кроме куска, похожего на авоську, только чёрного цвета, в мою сторону больше ничего не прилетает. Да и тот быстро исчезает, словно не на мою руку повис, а попал в сосуд с кислотой.

— Силу, — снова повторяет Фло, но на этот раз еле слышно, и я начинаю здорово за неё переживать. То, что напая схлестнулась с какой-то сущностью именуемую бесом, я уже понял. И ещё я понял, что у меня ничего против этой сущности нет. Надо как-то расширять возможности, а то не сегодня, так завтра прибёт непонятно что.

— С амулета можешь взять? — спрашиваю, срывая с шеи свой «воздушник» и протягивая в сторону голоса.

Напея не отвечает, а я чувствую лёгкое тепло осторожно касающееся ладоней. А может мне только кажется? Может напею уже поглотил Хаос? Да нет. Так не должно быть. Неправильно так. Я ведь уже... привык я к ней.

Из-за кустов появляются мои соратники и торопливо приближаются.

— Бес, — с пониманием говорит Эля. — И как она с ним справилась, хм? Она хоть живая? В смысле, не исчезла полностью?

— Да я откуда знаю, — отвечаю грубо, не в силах сдерживаться. — Ты что, меня хотела прибить?

— Я? — эльфийка кривится. — Это ты своему орку скажи спасибо. Зачем ему лук давал?

— Но моя же не попала, — оправдывается Рык, и я вдруг понимаю, что не питаю к нему злости. А как ни странно, даже несмотря на невиновность Эли, продолжаю питать злость к ней. Интересное дело. Помню была у меня девушка, которую я страстно любил и потому ссорился с нею с полуоборота. Специально причём. И вот такая же злость тогда была... вроде бы.

— Фух, — слышу, как выдыхает Фло, и тут же начинает звонко смеяться. — Я так испугалась. Я даже... я не знаю, взяла и прыгнула на него.

С моего сердца тут же низвергается камень, и я невольно улыбаюсь. Ну, слава богам, моя напея жива.

— Хорошо, что разузнала у Аргуса, как с этими бесами справляться. Он мне по пьянке одно заклинание подарил. Ты когда руку протянул, этот бес хотел энергию перехватить. Если бы у него получилось...

Фло не успевает дорассказать. Её тихий голосок перекрывает дикий ор, и я даже не успеваю закрыться от налетевшей на меня гномы.

— Убийцы! — орёт она, вцепляясь в мою «толстовку», и начиная теревить меня, словно пыльный половик, который она решила вытряхнуть.

Я пытаюсь её оттолкнуть, но она вдруг обмякает и валится навзничь. Нет, всё-таки напея очень полезное существо. Биться с ополоумевшими гномами в мои планы не входит, и я искренне рад, что Фло усыпила эту сумасшедшую.

— Чё эт она? — ошеломлённо спрашиваю, обводя взглядом своих соратников.

Рык пожимает плечами, Дорбина выпячивает губы, а Элины бровки ползут вверх. Понятно, никто ничего внятного мне не ответит. Ладно, проехали.

— Так, — возвращаю голосу командирские нотки. А то что-то

расслабился я от нервных переживаний. — Рык, держи пояс, свяжи этой гноме ноги. Эля, у тебя есть запасная тетива?

— Не дам, — тут же бросает в ответ эльфийка. — Эта дура и порвать может.

— Ладно, — я вынимаю из джинсов ремень, и протягиваю орку, который уже на корточках занимается ногами уснувшей. — Свяжи и руки на всякий случай.

Через минуту Рык управляет и напея, догадавшись сама, разрушает заклинание. Дочь кузница открывает глаза, и неуклюже усевшись, несколько секунд тупо обводит нашу «четвёрку» взглядом. Наконец, она что-то вспоминает, и её злые глаза застывают на мне.

— Убийца, — принимается она за своё. — Ты лишил меня всего! Я перегрызу тебе горло.

Она делает попытку встать, но валится на бок. Потом, наплевав на меня, она начинает гусеницей ползти к телу некроманта.

— Любимый, — в её голосе появляется страдание, — Я отомщу за тебя. Я перегрызу твоему убийце горло.

— Так, всё понятно, — я чувствую, что мне и смешно и неприятно одновременно. Опять эти смешанные чувства. Ненавижу. — Усыпляй её, Фло.

В паре метров от тела некроманта, голова гномы касается земли, и она снова погружается в глубокий сон.

Какое-то время мы молча глядим на неё и вдруг разом начинаем смеяться. Да уж, спасли называется. Эту полоумную выходит и не крал никто. Наверное, некромант только пальчиком поманил, и она за ним побежала, как голодный пёс за угостившим сосиской.

Высмеявшись вдоволь, я начинаю прикидывать в голове, как это скажется на заключённой сделке. Свою часть мы сделали, Играриуса завалили...

— Фло, — вдруг вспоминаю я, — Ты говорила, что там ещё один маг есть. В пещере.

— Да, есть. Но он не опасен. В нём ни капельки энергии.

— Всё равно нужно сходить и посмотреть. Кстати, интересно, кто такой этот Рагут, о котором кричал Играриус?

— Наверное, подельник, — Фло хмыкает. — Некромант подумал, что бывший сообщничек пришёл его грабить.

— А вдруг этот Рагут и вправду придёт? — спрашивает Дорбина, оглядываясь по сторонам.

— Моя думает, нужно уходить, — говорит Рык, застегнув пояс, и наклоняясь, чтобы поднять своё оружие. — Еле с этой магой справились, Рагут можем не победить.

— Твоя правда, тем более мы не знаем, кто это такой. Но нам по-любому нужно сделать кой-какие дела. Ты, Рык, иди с Дорбиной в лес, срубите две ветки потолще и подлиннее, ну и небольших с десяток. Носилки сделаем, чтобы эту переть, — я киваю в сторону дочки кузнеца. — Её ж надо папаше доставить, и желательно в спящем виде. Горло она конечно мне не перегрызёт, но мозги понадкусывает, это точно. Причём, нам всем. Ну а я с Элей и Фло назад в пещеру, за вторым магом.

— Эх, — вздыхает орк. — Лучше бы сразу уходить. Не нравится мне эта Рагут. Плохой имя.

Уже войдя в пещеру, спохватываюсь насчёт телефона. Чёрт! В такой схватке я мог его и раскокошить. Дрожажей рукою лезу в боковой карман «толстовки». На ощупь вроде целый. Достаяю, нажимаю на кнопку — экранчик загорается. Кажись пронесло. Ладно, ещё на свету придирчиво осмотрю корпус на всякий случай.

В районе поворота неимоверно воняет лазимией, которая от некромантского заклинания разлетелась по проходу ошмётками. Не такая конечно вонь, как от сероводорода, но тоже не подарок. Эльфийка зажимает носик и кривится.

Поднявшись на площадку, где я укрывался за большим камнем, бросаю взгляд вниз. Как и в прошлый раз, второго мага в упор не вижу.

— Фло, где ты его чувствуешь?

— Вон там справа углубление есть. В нём маг и находится.

— Эля, оставайся здесь, а я вниз спущусь, — говорю остроухой и начинаю осторожно ползти по сильно разрушенным ступенькам. Значит Играриус всё же долбанул в ответ на мой неудавшийся огненный шар. Вот только с неожиданности слишком низко взял. Возможно это меня и спасло. Пока он карабкался по этим остаткам ступенек, я успел уйти за поворот, получив всего лишь осколок в спину. Надо будет, кстати, амулет к гематоме приложить, а-то о телефоне беспокоюсь, а на своё здоровье болт забил.

Спускаясь, умудряюсь упасть. Нога наступает на камень, который тут же срывается вниз, и я лечу вслед за ним.

— Б... муха! — я поднимаюсь, и потирая ушибленный локоть, оглядываю местечко. Уютненькое, как раз для влюблённых. Костёр всё так же, как и минут десять назад, мирно колыхается язычками пламени, отчего моя тень исполняет на дальней стене медленный танец. Бросаю на неё внимательный взгляд. Шутки шутками, а сейчас возьмёт, отделится от стены, да сиганёт. Но нет. Вроде моя тень. Настоящая.

Медленно, боясь оступиться, продвигаюсь в указанном Фло направлении. И правда — ниша в стене. Вот только не видать в ней ни черта. Подсвечиваю телефоном, одновременно спрашивая — есть кто?

В ответ радостное мычание. Попередвигав телефон туда-сюда, различаю в темноте связанное тело.

— Вы кто? — спрашиваю, и тут же усмехаюсь над своей глупостью. У тела-то кляп во рту, скорее всего. Иначе, чего об оно

мычало? Хотя, может Играриус язык ему отрезал? Некромант всё-таки, значит, не из добряков парнишка... был.

— Так, — говорю я, присев на корточки и шаря рукою в поисках кляпа, — Кем бы ты не являлся, попробуешь навредить — испепелю.

Чувствую, как тело судорожно трясётся, наверное, кивает головой. Кляп оказывается не просто всунут в рот бедолаге, а ещё и закреплён верёвкой. Мучаюсь целую минуту с узлом, вспоминая о заказанном ножечке «танто». Плевать мне, сама эта гнома свалила с некромантом, или украл он её, моё дело маленькое. Я его сделал, так что — будьте добры, расплатитесь. А-то мне без острых железок чего-то неудобновато в вашем мире.

— Вы кто? — повторяю вопрос, вытянув кляп.

— Рий Ланкорус, — отвечает тело. — Я маг-стихийник. А вы кто?

— Ну как вам сказать? — задумываюсь. — Мимо шли, решили некроманта грохнуть. Вас вот спасли заодно.

— Вы убили Играриуса? — маг пытается подняться и я ему помогаю. — О, слава Дору! Этот сопляк уже всех замучил. Недоучка!

— Этот недоучка вас в плен взял, — ухмыляюсь я, развязывая стихийнику руки.

— Я вам всё сейчас объясню, — торопливо начинает старик. — Он напал на меня с пятью своими бесами, причём неожиданно. Эти бесы сразу вытянули из меня половину энергии, так что я уже не мог творить высшие заклинания. Но даже заклинаниями первых двух уровней я уничтожил большую часть его приспешников. Вот только не помню скольких...

— Четверых, — подсказываю я. — Когда я бился с Играриусом, ему на защиту пришёл всего один.

— Вот видите. А вы изволили усомниться в моих способностях. Видимо вы не знаете о коварстве этого некроманта-недоучки. Так вот, помните, он почти никогда не вступает в Поединки Чести. Ах да, извините, забыл, что вы его убили.

Наконец все верёвки мною развязаны, и Рий Ланкорус поднявшись, медленно выходит из ниши.

— Ох, мои ноги, — вздыхает он. — Совсем затекли.

— Сейча, с — я присаживаюсь на корточки, и сняв с шеи амулет регенерации, прикладываю его к ногам мага. Секунд на двадцать к правой, потом к левой.

— Благодарю вас, — восклицает Рий Ланкорус. — Вы не обычно добры, молодой человек.

А? Чего? У меня нервно дёргается щека. Это он сейчас реликтовый для этого мира фразеологизм ляпнул или реально в

курсе, что я человек?

— Да не переживайте вы так, — тут же объясняет маг, — Я просто разглядел вашу голову.

О чёрт! Я запоздало пытаюсь накинуть капюшон, который видимо сполз, когда я полетел вниз по разрушенным ступенькам.

— Это не страшно, — продолжает маг. — Сущность вашу не видно, защита поставлена. А вот внешность выдаёт.

— Защиту мне маг один ставил, — откровенничаю я. А что? Нормальный старичок, прямо душою чую, и мозгом понимаю вдобавок. Явно из идейных. Из тех, которых никакими коврижками на сторону зла не переманить.

— Понимаю, понимаю. Я даже знаю, как этого мага зовут. Хм. Так значит он не оставил свою идею.

— Какую идею? — мне становится очень и очень интересно. Я бы даже сказал — охренеть как интересно.

— Ну сделать этот мир таким, каким он был до исхода людей. Значит, он вас перетащил сюда через портал... Хм. Сильный он маг, и умный. Обожаю этого старого чертяку.

— Что? — мои глаза и лоб становятся одним целым. — Так это для вас не новость?

— Успокойтесь, молодой человек. И расслабьтесь. Я единственный, кто об этом знает. Просто очень давно мы спасли друг другу жизни и, как вы понимаете, стали с Рэльдорфом близкими друзьями.

— Вы что, одновременно друг другу их спасли? — не понимаю я. — В смысле — жизни.

— Да, это интересная была ситуация, — Рий Ланкорус задумчиво улыбается. — Встретились мы случайно на перекрёстке в Срединных землях, только-только разговорились о своём, о мажьем, оказалось, что мы оба учились в Южной Магической школе, только в разные столетия. Так вот. Не успели поговорить, как появляются два десятка чёрных рыцарей этого ублюдка Кронуса. Вот мы и приняли бой вместе. Сначала я его «щитом воздушным» укрыл от их стрел, потом он меня «сферой отражения» от их «молний ада». Хороший был бой, а главное — грамотно мы действовали, почти по магическим учебникам. Дюжину этих скотов уничтожили, остальные ушли. Вот с той битвы мы с Рэльдорфом и дружим. И вот навестил я его как-то, года два назад по-моему, а он мне и говорит. Мол, отыскал артефакт, зарытый Ральтором. У меня чуть сердце не остановилось от этого известия, а он меня добивает, — маг усмехается и проводит рукой по бородке. — Говорит, человека сюда с Земли притащил и в наш мир с каким-то заданием отправил. Вот такую же защиту, как вам поста...

— Что? — почти ору я. — Значит тут ещё человек есть?

— Кх, — маг неуверенно глядит на меня. Видимо решает, не сболтнул ли он лишнего. Но видимо ответив себе на сей вопрос отрицательно, продолжает. — Вы не волнуйтесь только, но здесь их двое.

Всё, приплыли, снимай лапы. Или отбрасывай, чтобы побыстрее. Ну Рэльдорф, ну всеильный, мля. Опыты он тут проводит... Человек, у которого будет самый высокий показатель эвов на момент, когда маг откроет портал. Ну-ну. Так какого хрена я тогда третим получаюсь?

Мой мозг едва не взрывается, а желваки работают, как мельничные жернова.

— Вы что-то говорили про защиту, — вдруг вступает в разговор Фло. — Но вот я определила, что он человек, и никакой защиты не почувствовала.

— А вы простите кто? — спрашивает маг, таращась в сторону голоса.

— Я напея, — отвечает Фло. — Но при жизни я была эльфийкой. Высшей. А вот моя прапрабабушка свела свою судьбу с человеком. Я и подумала, что это какая-то память крови.

— Да-да, — в голосе мага появляется возбуждение, — Магия крови. Ох. Если бы не война, люди бы открыли новую ветвь магии. И скажу я вам, ожидалось в этом направлении много сюрпризов.

— Эй, ну чего там? — раздаётся вдруг крик Эли. — Долго ещё ждать?

— Идём уже! — кричу в ответ.

— Это я так понимаю, ваши соратники? — спрашивает Ланкорус.

— Да, — улыбаюсь я. — Самый вредный из них.

Торопливо пробираемся по воняющему ламизией проходу. В голове сотни вопросов, но решаю продолжить разговор чуть позже, когда окажемся вне пещеры. Блевать уже тянет от этого мерзкого запаха.

— Простите, молодой человек, — в голосе мага искренняя заинтересованность, — А какие вы использовали заклинания, чтобы убить Играриуса? Судя по одному из ваших амулетов, это несомненно магия воздуха.

Ага. Поднял «облако пыли», и некромант умер от разрыва сердца. Испугался очень.

— Я убил его орочьим саррыком, — отвечаю без всякого мудрствования. — Отрубил пару пальцев, переломал пару рёбер.

— Не может быть. Как же вы подобрались к нему так близко?

— Прыгнул на него с уступа над пещерой.

— Странное дело, — маг задумчиво хмыкает. — Вы знаете, молодой человек, вам очень повезло. Но лично я такие методы не приемлю. Нет-нет, я конечно же не осуждаю вас, но маги должны сражаться магией.

— Ну да. Если учитывать, что у меня только одно заклинание — «облако пыли». Ну и ещё «огненный шар» который разваливается, не пролетев и пяти метров.

— Но у вас же амулет магии воздуха, — удивляется маг. — На нём должно храниться не меньше двенадцати структур, из которых половина боевых.

Мы наконец выходим из пещеры, и я вдыхаю полной грудью. Фух.

— Должно. Но... — я решаю больше не вдаваться в подробности. Да и этот Рий Ланкорус сам должен всё знать, если он не раз по-дружески болтал с Рэльдорфом. Моя догадка оправдывается.

— Ах, да! — Ланкорус бьёт себя ладонью по лбу. — Совсем запамятовал. Рэльдорф мне жаловался, что не смог разделить Ключ Семи миров. Странно, что он отправил вас в такое опасное путешествие, не обеспечив хотя бы простейшими боевыми структурами.

— Странно? — мои губы кривятся в ухмылке. — Гораздо страннее рассказанное вами.

— Добрый день, — маг легонько кланяется Дорбине с Рыком, которые уже натаскали на дорогу кучу веток, и пытаются соорудить из них носилки. Потом он переводит взгляд на Играриуса. — Да, вижу, что вам пришлось применить физическую

силу. А как вы справились с бесом?

— С ним справилась напая.

— Я долгое время служила некроманту, — коротко объясняет Фло.

— Это хорошо, — маг несколько раз кивает. — Что ж, думаю, вам требуется моя помощь. Молодой человек, дайте-ка ваш амулет.

— Ага, давай, — бросает эльфийка, — Отдай ему амулет. Только потом не обвиняй других в своей глупости.

— У вас нет энергии, — говорит Фло. — Вы хотите взять её с амулета?

— Не стану скрывать, — маг улыбается, — Именно для этого я его и прошу. Но поверьте, я бы не стал делать зла тем, кто меня спас. Хотя, ваше право мне не доверять.

Поколебавшись секунд пять, снимаю «воздушник» с шеи и протягиваю Ланкорусу.

— Что ж, — говорит он, — Мне необходимо время. Пару минут, не больше.

Эля, недовольно насупив брови, присаживается на большой камень у края дороги, а я плюхаюсь рядом, ощущая исходящее от её тела пьянящее тепло. Пока маг «напитывается» с амулета, дабы отвлечься от «основной» мысли связанной с близостью остроухой, рассматриваю букашку, карабкающуюся вверх по камню. Странная букашка, с какими-то паучьими хелицерами. Вовремя раздумываю подставить ей палец. Не божья коровка всё-таки, мало ли чем закончится моё панибратство.

— Готово, — маг выходит из «нирваны» и обводит взглядом нашу четвёрку. — Самое первое заклинание, которое должно быть у мага, — начинает он менторским тоном, — Это «Структурный колодец». Смотрите.

Он рисует рукою полукруг и над дорогой появляется серебристый столб высотой в полтора метра.

— С этого колодца можно черпать новые структуры. Он удерживает их в исходном состоянии. Смотрите.

Ланкорус творит какое-то заклинание и направляет его прямо в серебристый столб, где тут же формируется крутящийся вихрь.

— Это «молния», простейшее боевое заклинание, которое имеется и в магии воздуха и в магии воды. Не знаю, сколько у вас эвов, но если вы можете создавать «облако пыли», то и использование этой структуры вас не затруднит. Протяните руку внутрь, молодой человек, и просто впитайте заклинание в себя.

Я осторожно тяну правую к серебристой субстанции, и как только ладонь касается крутящегося вихря, он тут же проникает внутрь меня. «Структурный колодец» вновь пуст, и Ланкорус уже

направляет в него следующее заклинание.

— Воздушный щит первого уровня, — объясняет он. — Способен отклонять траекторию лёгких физических предметов — стрелы, ножи, камни.

— Камни? — улыбаюсь я.

— А вы что считаете, что камнем нельзя убить? — менторский тон Ланкоруса подавляет. — Впитывайте, молодой человек, впитывайте.

Я «втаскиваю» в себя вторую структуру.

— Напея, — обращается маг к моей Фло, — Каким количеством энергии владеет твой хозяин?

— Он не хозяин мне, — с гордостью выдыхает Фло, и тут же добавляет. — Девяносто шесть.

— Что ж, тогда для вас у меня больше ничего нет. Разве что только сам «колодец».

Ланкорус создаёт ещё один серебристый столб и направляет его в уже существующий. Второй столб начинает быстро сокращаться в размерах и превращается в очередной вихрь внутри первого.

— С помощью этого заклинания вы сможете изучать новые структуры. Естественно, если они у вас будут иметься. Вот только думаю, не слишком часто на вашем пути встретятся маги, которые станут делиться своими заклинаниями, — объясняет он, пока я «впитываю» основу магических основ.

— Может, и мне чего-нибудь дадите из магии земли? — Эльминель поднимается с камня и направляется к «колодцу».

— Простите, прекрасная представительница лесных эльфов, но магия земли это не моё, — Ланкорус пожимает плечами и едва заметным движением кисти разрушает заклинание.

А я внутренне улыбаюсь. Не знаю почему, но маг врёт. Хорошо, что мою лекцию, прочитанную в колючем кустарнике, в общем-то, никто и не понял. Но повторять её желания не имею. Во-первых, мои лидерские позиции напрямую зависят от моих способностей. А во-вторых... ну а во-вторых, я могу здорово ошибаться в своих гипотезах.

— Возьмите ваш амулет, молодой человек, — Ланкорус возвращает мне «воздушник», — И попробуйте применить, скажем, «молнию».

— Ну не знаю, — говорю, задумываясь. — Страшновато как-то. Я вот попытался применить заклинание магии огня и закончилось всё не очень удачно. Да и зачем лишний раз тратить энергию?

— А вот здесь вы дважды не правы. Магия огня изначально не подчинялась человеку полностью, поэтому с ней нужно быть

предельно внимательным.

— Мне Рэльдорф говорил, — киваю.

— Это хорошо. А вот по поводу траты энергии... Я думаю, вы когда-нибудь занимались тренировками, судя по нанесённым Играриусу ударам, ведь так?

— Да, было в юности.

Маг улыбается.

— Юность, хм. Вы так говорите о ней, словно она была у вас триста лет назад. Поверьте моему опыту... впрочем, я отвлекаюсь. Вернёмся к тренировкам. Разве не чувствовали вы прилив сил, когда тренировались регулярно? Думаю, чувствовали. Так почему же с магией должно быть по-другому?

— Логично, — соглашаюсь я и начинаю осторожно творить «молнию». Странно, но мне кажется, что я даже ощущаю это заклинание по-другому, нежели «облако пыли». Вроде и похоже, но... как разные сорта яблок на вкус.

Выставив вперёд руку, направляю новую структуру в сторону леса. «Молния» вырывается из ладони, и словно сошедший с ума заяц, начинает метаться из стороны в сторону, ударяясь в конце концов в уступ над пещерой. Грохот падающих камней, фонтан осколков, мы разом прикрываемся руками, но Ланкорус успевает поставить «воздушный щит».

— Поспешили, поспешили, молодой человек, — говорит он с укором. — Для этого заклинания нужно сначала проложить путь.

А-а, понял-понял, что-то вроде лидера. Ионизированный канал.

Я снова преобразую энергию в структуру, чувствуя, как появившаяся после первой «молнии» пустота быстро заполняется запасами из амулета. Но теперь не спешу «освободить» заклинание. Чувствую слабый импульс, вырывающийся из ладони, который я могу направлять. Удивительно! В природе лидер следует по пути наименьшего сопротивления, а здесь... видимо в процессе участвуют не только возбуждённые электроны, да и сам процесс протекает немного не так. Плазменный канал в течении полусекунды напрямую достигает выбранной цели, и тут же происходит разряд. Небольшой конечно, но хватает, чтобы оставить на стволе сухого дерева обугленное пятно диаметром сантиметров в тридцать. Вдобавок, ближайшая ветка вспыхивает, но Ланкорус тут же гасит пламя каким-то заклинанием.

— И не забывайте, — говорит Ланкорус спокойным голосом, хотя меня здорово трясёт от возбуждения, — Вы можете использовать несколько заклинаний одновременно. Например, ударить «молнией» и поставить «воздушный щит». Однако в вашем случае пока не советую. Осваивайтесь с каждым по

отдельности, чтобы вы могли их творить «с закрытыми глазами», а уж когда начнёт получаться — займётесь парами. Но главное — это ежедневные тренировки.

Я только глупо киваю в ответ.

— Что ж, — лицо мага становится вдруг слегка разочарованным, — Надеюсь я вас отблагодарил за своё спасение, а теперь мне нужно идти.

— В смысле? — я перестаю кивать. Такое ощущение, что я был в состоянии транса и вдруг резко из него вышел. — А как же...

Но продолжить не решаюсь. Как подействует на моих соратников то, что я узнал, и чёрт подери, хочу узнать больше, не ясно. Ланкорус понимает меня с полуслова.

— Я думаю, вы, молодой человек, сами всё узнаете со временем, — говорит он. — Если Рэльдорф не счёл нужным вводить вас в подробности, значит это часть его замысла.

— Да, но я подумал, что вы... ну не знаю, продолжите путь с нами, что ли. Мы кстати собираемся вернуться в Рожки, а оттуда вы бы могли отправиться к вашему другу.

— К сожалению, не могу, — вздыхает маг. — У каждого в этом мире свой путь, молодой человек. Как, впрочем, и в любом из Семи миров. Прощайте.

Ланкорус разворачивается и уходит в сторону леса. Мы молча провожаем его взглядом, пока он не скрывается за деревьями.

— Жаль, — цокаю языком, и оборачиваюсь к соратникам. — Может ну её, Леолету? Сначала эту оттащим папаше, а потом уже...

— Ты по карте посмотри, — перебивает Эля. — Отсюда до болот, где живёт Леолета всего девять вагов.

Начинаю искать глазами свой рюкзак, и Рык, перехватив мой взгляд, вдруг вскакивает, бьёт себя по лбу и бежит в сторону кустарника. Минуты через три он возвращается, таща его в руке. Достав и развернув карту, убеждаюсь, что до болот и вправду не больше девяти вагов.

— Хорошо, — соглашаюсь с эльфийкой. В общем-то, против истины переть бессмысленно, даже если при этом нужно уступать всяким там остроухим. Ну, ничего. Как говорится в нашем мире, один раз не... не считается, грубо говоря.

— Не хотел говорить при маге, — намекаю соратникам, — Но было бы неплохо прошвырнуться по пещерке ещё раз. Не Рагуту ж какому-то добро оставлять.

Пока мы с Элей ползаем вокруг костра в поисках чего-нибудь стоящего, Дорбина с Рыком занимаются носилками. Общупываем каждый сантиметр, но кроме мешочка с двадцатью крайнами и двух частей разломанного амулета, ничего больше не находим.

Наружу выбираемся с лёгким недовольством. По крайней мере, я — это точно. Всё же ожидал в логове некроманта-рэкетира найти запасы посolidнее. Тем более, судя по расценкам в таверне, где мы провели ночь, выданных Рэльдорфом монет надолго не хватит.

Носилки уже готовы. Короткие ветки связаны с жердями лозою какого-то местного дерева, напоминающего иву. Пробую, дёргаю туда-сюда. Вроде крепкая конструкция, не должна в дороге развалиться.

Укладываем на неё дочь кузнеца и отправляемся в путь. Мы с Рыком тащим «спящую красавицу» впереди, а Дорбина с Элей плетутся за нами. Эльфийка очень долго выражает недовольство жадным магом, который зажал заклинаний, а я в разговор не лезу. Вдруг начнутся ненужные расспросы, что имел ввиду Ланкорус, говоря о подробностях, в которые Рэльдорф не счёл нужным меня вводить. Но расспросы всё же начинаются. Коротко повествую о дружбе спасённого нами мага с Рэльдорфом и на этом ограничиваюсь. Эля ещё пару раз пытается меня разговорить, но я красиво туплю под дурачка.

Через пару часов начинаются болота. Сначала то там, то здесь, взгляду открываются большие лужицы, подёрнутые ряской, а вскоре мы уже всюю хлюпаем по кочкам, которые грозят вот-вот провалиться под нашими ногами. Приходится снизить темп. Дорбина теперь идёт впереди и тыкает перед собою длинной толстой веткой, отломанной от поваленного кем-то дерева. Судя по характеру среза, повалено оно зубами некоего существа. Хотя почему некоего? Кроме меня все знают, что свалено дерево грэлом. Судя по описаниям — что-то схожее с нашим бобром, только размером с ламантина.

Долго представлять себе подобное чудо не приходится. Только мы выбираемся на твёрдую тропинку, как видим впереди этого самого грэла, дремлющего прямо на нашем пути. Сворачивать вправо-влево желания нету. И там и там велика вероятность закончить свою жизнь в вонючей жиже трясины.

Мы с Рыком осторожно опускаем носилки на твёрдую поверхность, и я судорожно пытаюсь рассчитать, реально ли отогнать «молнией» моего уровня тушку весом в четыре

центнера?

Но вопрос отпадает сам собой. Спящий грэл получает под хвост небольшим красным шаром, неловко оборачивается, потом оценивающе смотрит пару секунд на нас, и наконец, недовольно рыкнув, бросается в сторону ближайшего болота. С шумом преодолев мелководье, грэл исчезает под водой, на прощание взметнув хвостом фонтан воды.

Снова перевожу взгляд на дорогу. Женская особа лет тридцати пяти на вид, стоит метрах в ста, тяжело опираясь на посох, словно старуха. Странное сочетание.

— Сдаётся мне, это Леолета, — говорю соратникам и хватаюсь за носилки спереди. Ну не Рыку же доверять приветственную церемонию.

— Здравствуйте, — говорю колдунье, останавливаясь в паре шагов. — Вы наверное догадываетесь кто мы?

— Ну если ты сообразил, что я Леолета, то сам подумай, — колдунья лукаво улыбается. — А кто это у вас на носилках?

— Побочный груз, — шучу я. — Причём, будить не рекомендуется.

— Не совсем понятно, но объяснишь потом.

— Спасибо, что вышли навстречу. А-то и не знаю, справились бы с этим монстром, или...

— Ну здесь ты переоцениваешь мои возможности. Я просто, как обычно, прогуливалась, а вас узнала благодаря составу отряда. Как же, как же — представители рас участвовавших, да... Одно мне всегда непонятно было, как человек сможет вот так просто ходить по нашему миру? А вот насчёт грэлов... они просто очень хорошо меня знают. Если бы кто-нибудь из вас вот так вот мягенько пнул его в район... в район...

— Подхвостья, — подсказываю.

— Да, именно, — кивает Леолета. — Думаю, пришлось бы вам бегать по этим болотам долго. Грэлы очень агрессивны, если не бояться. Ну что же, добро пожаловать в мои владения. Следуйте за мною.

Колдунья развернулась и тяжело двинулась вперёд. Нет, всё же странное сочетание, довольно-таки молодая и симпатичная женщина, а передвигается, как столетняя старуха. Спросить бы, сколько ей на самом деле годков, да не по этикету выйдет.

Дорога с полчаса вилает между мелких болотцев от которых пахнет гнилью, и наконец, выводит на довольно приличных размеров островок сухой земли. Примерно в центре него строение, очень смахивающее на избушку на курьих ножках. Только вместо ножек четыре толстых бревна.

— Подтапливает иногда, — объясняет Леолета, перехватывая мой взгляд. — Гному затаскивайте без носилок, они в дверь не пройдут. Девочки, проходите, не стесняйтесь, — обращается она к Эле с Дорбиной. — Только Рэйка не гладьте, может цапнуть.

— А кто такой Рэйк? — спрашивает эльфийка, поднявшись по ступенькам, и не торопясь открыть дверь.

— Нет-нет, бояться не стоит, — машет рукой колдунья. — Рэйк это всего лишь грумк, двухмесячный. Я его подобрала три недели назад. Кроху совсем. А мамку его, наверное, охотники убили. Или маг какой-нибудь.

— Ох ты, грумк! — радостно вскрикивает Эля. — Обожаю грумков. А он у вас лесной или луговой?

— Лесной. Но лучше всё-таки не трогать, — повторяет Леолета.

Весь этот диалог выслушиваю с идиотским выражением лица, а мозг на грани подвиса. Интересное ощущение. Вроде и понятно, что речь о каком-то зверьке, но всё равно тупишь. Мало им было одного грэла?

Наконец, ухватившись поудобней, затаскиваем в избушку спящую гному и укладываем на широкую лавку в сених. А что? Ей-то, в принципе, всё равно, где валяться.

В избушке букет из запахов непонятно чего, но не противный. На стенах висят снопы высушенных трав, а на столе сидит грумк, которого Эля пытается подозвать, вытянув руку и перебирая пальчиками.

Сказал бы я, что это котёнок, если бы не морда и не крылья. А так, какой-то маленький волосатый драконыш. Пятится от вытянутой руки и шипит. Давай-давай, остроухая, пусть он тебя цапнет побольнее. Интересно, расплачешься или нет?

В правой стене проход, закрытый однотонной серой занавеской. Видимо ещё комната, а может и несколько. Снаружи избушка, в общем-то, не маленькая. Посреди стол, на котором, помимо драконыша, большой чан.

— И так, — говорит Леолета, усаживаясь в изящное, обтянутое кожей кресло, смотрящееся в этой избушке, как «плазма» в пещере неандертальца. Интересно, чья это кожа пошла

на обивку? Хотя тут более менее ясно — грэлова скорее всего. Или грэлячъя. Гораздо интереснее — кто убивал, свеживал, выделявал, и так далее. Неужели сама? Ну не в мебельном же салоне она его покупала.

Грумк бесшумно перелетает к Леолете на руки — Выходит, всё это не дурацкие фантазии Рэльдорфа. Гм. И я, значит, должна взять у вас один из амулетов? — она задумчиво поглаживает драконыша, медленно обводя нашу четвёрку взглядом.

— А может сначала накормить, баньку истопить, да спать уложить? — задаю я встречный вопрос, который, по-моему мнению, подходит для данного интерьера гораздо больше, нежели изящное кожаное кресло.

— Ох, простите, — Леолета виновато улыбается. — Я совсем в своём долгом одиночестве позабыла о хороших манерах. Конечно-конечно, мои дорогие. Подвигайте скамью к столу. Лурда, Килка, — колдунья хлопает в ладоши, — Накройте на стол.

Тут же начинают лететь тарелки от серванта в углу, резко останавливаясь у края стола и мягко опускаясь на него в стопку.

— Болотницы, — едва слышно шепчет Фло.

Ну, это я и сам примерно понял. Одна значит кидает, а другая ловит и расставляет. Шапито прямо какое-то.

Мы подтаскиваем скамью к столу и усаживаемся на неё в ряд, а болотницы уже берут тарелки из стопки, и наполняют их из чана. Мне достаётся первому, и я с интересом разглядываю варево. На вид, обычный супчик. Поковыряв ложкою, понимаю, что он постный, и встав, направляюсь к нашему хабару, который мы сложили в уголок у входа. Слава богу, на сыр хозяин таверны не поспешил и дал нам в дорогу пару кило.

После тарелки супа и хорошего куска сыра, хочется откинуться на спинку и задремать. Да только у скамьи спинки нету, и я тяжело облакачиваюсь на стол.

— Может добавочки? — заботливо интересуется колдунья, но я вяло отмахиваюсь.

— А моя можно? — стеснительно спрашивает орк.

— Конечно-конечно, — радостно кивает Леолета. — Лурда, быстро добавки гостю.

Пока Рык, а следом и Дорбина, доедают по второй тарелке, разглядываю интерьер дальше. В серванте, помимо тарелок вижу большой шар, размером с футбольный мяч, в дальнем углу что-то вроде трельяжа. Любит видимо хозяйка покрутиться возле зеркала.

— И так, — снова начинает Леолета, когда болотницы уносят со стола пустые тарелки, а следом и чан, — Я, значит, должна

определить какой амулет забрать? Так-так. Сферу ясности ко мне, живо, — командует она своим прислужницам, и те медленно переносят шар из серванта на стол.

Колдунья поднимается с кресла и подходит к шару.

— Так, — говорит она, начиная водить над ним руками, и я едва не взрываюсь от смеха. Чем-то это всё напоминает церемонию вручения оскаров. И так... конверт в руках дрожит... и так... конверт открывается...

Чёрт! Мне вдруг становится не по себе. Снова эти смешанные чувства. А что если Леолета сейчас заберёт мой «воздушник»? Ничего страшного в этом нет конечно, смогу если что пользоваться «регенератором», как накопителем энергии. Но не лишит ли это меня заклинаний? Да вроде не должно. «Молнию» и «воздушный щит» я вроде в себя куда-то «прописал». А вот «облако пыли». Надо было и его с помощью «структурного колодца» с амулета в себя «перекинуть».

— Амулет магии земли, — выдыхает колдунья и глядит на эльфийку.

— А чего сразу мой? — Эля смотрит на нас, ища поддержки. — Пусть вон у Рыка «огневик» забирает. Он всё равно им не пользуется.

— Ну, девочка моя, разве же это я решаю? — Леолета пожимает плечами. — Сфера ясности указала на твой. Это пророчество, а не покупка в лавочке, где можно выбирать товар по душе.

Эля нехотя снимает зеленоватый амулет.

— Лурда, возьми, и положи в сервант. В нижний ящик, подальше от глаз. Да на ключ закрой.

Амулет уплывает по воздуху и пропадает в недрах серванта. Щёлкает ключ, который затем приплывает в обратном направлении, прямо в руку колдуни.

— Вот и всё, официальная часть закончена, — говорит та, улыбнувшись. — Я так понимаю, обратно вы сегодня уже не пойдёте.

— Почему же? — спрашиваю. — Нам нужно спешить. Фло не может вечно поддерживать в сонном состоянии гному.

— Об этом могу позаботиться я, — говорит колдунья. — А идти в ночь на болота... Хм, вы же видели, какие здесь водятся огромные грэлы. Да и кроме грэлов хватает живности. Вечно голодной, кстати. Переночуете, а утром уже и отправитесь. У меня конечно тесновато, но в тесноте, как говорят, да не в обиде.

— Странно, — я хмыкаю, — У нас тоже так говорят.

— Кстати, — Леолета уставляется на меня, — А как ты собираешься оставаться в нашем мире неузнанным? От

поставленной Рэльдорфом защиты тебе, красавчик, прок не большой. И второй извилины не нужно, чтобы понять, что ты принадлежишь к человеческой расе.

— Ну, пока, вроде...

Хм. Я задумываюсь. А что — пока, вроде? Аргус был пьян, Фло с полщелчка определила, гномы... ну, гномы лица заинтересованные. Один в наших крайнах, другой в помощи. Могли тоже определить, да промолчали. Рий — понял с четверть щелчка. Играриус? Этот просто не успел. Выходит, почти все...

— Посмотри на меня, — говорит Леолета, разводя руками, и повертевшись вправо-влево. — Как ты думаешь, сколько мне лет?

— Не знаю, — я пожимаю плечами. Неудобный вопрос, как бы не обидеть. — Лет тридцать.

Леолета добродушно смеётся.

— Лыстец. Тридцать, это ты конечно привираешь, но на тридцать два выгляжу. А на самом деле мне намного больше.

— Пятьсот? — с сарказмом кидает Эля.

— Не надо ёрничать, девочка моя. Тебе самой по человеческим меркам многовато. Сорок — сорок пять?

— Я по человеческим меркам не считаю, — обижается Эля и опускает взгляд.

— А мне... чего уж скрывать, мне две... сто девяносто, — Леолета смущённо покашливает.

— Не может быть, — говорю я дежурную для такого случая фразу.

— Да-да, красавчик, сто девяносто. И последние сто из них я поддерживаю свою молодость с помощью некоторых собственных методов.

— Что ж это за методы такие? — снова влазит в разговор остроухая.

— Моё личное изобретение. Немного того, немного дру...

Леолету перебивает грохот, мы все одновременно вздрагиваем и оборачиваемся к сениям. На пороге гнома. Она несколько секунд молча оглядывает комнату бешеными глазами.

— Убийца! — наконец раздаётся крик, и гнома бросается к столу.

Леолета выставляет вперёд руки, и гному окутывает серебристый туман. Я едва успеваю подхватить падающую на пол дочь кузнеца.

— Да что у вас с нею не так? — спрашивает колдунья, и выйдя из-за стола, направляется ко мне. — Положи её вон туда.

Леолета указывает в дальний угол, где уютно расположился длинный низкий столик на массивных резных ножках. Рык, тяжело поднявшись, помогает мне перетащить спящее тело.

Немного попыхтев, справляемся.

— Рассказывайте, — коротко говорит колдунья.

— Да вот, спасли сегодня, — начинаю я с улыбочкой. — Вроде как похитил её некромант Играриус, только вышло, что она сама с ним ушла. Любовь, блин.

— А вы значит Играриуса убили.

— На войне, как на войне. Если бы не убили, к вам бы не пришли.

— Это понятно, — кивает Леолета.

— А за неё отец пообещал много полезного барахла и десять крайн. Только вот что-то мне подсказывает, будет с этой сделкой загвоздка. Единственный вариант — скинуть её папаше в спящем виде, но думаю он не согласится.

— Я бы вообще её бросила на болотах, а в Рожки не возвращалась, — выдаёт Эля с холодным спокойствием.

— А давайте её вообще убьём? — я смотрю с улыбкой на Элю.

— Я не говорила — убьём, — выдерживает остроухая мой взгляд, и кривит губы в ухмылке, — Я сказала — оставим на болоте. Проснётся, дотопаёт до своих Рожков.

— Не ссортесь, — успокаивает колдунья. — Есть другой выход. Я могу ей стереть память за последние три дня, и она не будет знать об убийстве.

— Стирайте тогда уже за последний месяц, — поправляю. — Она же могла влюбиться в некроманта ещё чёрти когда.

— К сожалению, могу только за последние три дня, — Леолета разводит руками. — Больше при всём желании не получится. Не умею.

— Хм, — я задумываюсь, — А толк от этого выйдет? Она же будет помнить, что любит некроманта, и... интересно, она сама к нему пошла, или он дал повод? Ну, подмигнул ей там во время очередного сбора дани, или может на ушко шепнул пару красивых слов.

— А мне кажется, что разницы нет, — вступает в разговор Дорбина. — Главное, чтобы она не помнила об убийстве возлюбленного.

Ишь ты, возлюбленного. Все гномы романтические ду... рёхи, что ли?

— Ладно. Я придумаю какую-нибудь достоверную историю. Только никто кроме меня ничего ей не объясняйте, — я обвожу взглядом соратников. — А-то запутаемся, и эта сумашедшая начнёт подозревать нас в обмане.

— Ну так что, стирать? — спрашивает колдунья, устав слушать наши размышления.

— А разве есть альтернатива? Стирайте.

— Ты бы, красавчик, поменьше говорил непонятных слов, — колдунья шутливо грозит пальчиком. — Внешность я тебе подправлю, под... она смеётся под лук из рангута, а вот за языком прислеживай.

— Что сделаете? — удивляюсь я, тут же забывая о чёртовой дочке кузнеца. — Подправите?

— А ты думал, чего я тебе про себя рассказывать стала? — Леолета начинает водить руками вокруг головы гномы. — Внешность — это моя страсть. У меня, как только первая морщинка появилась, я сразу же бросилась изучать магические трактаты. Ну не бывает же так, что гору можно разрушить, или невидимым сделаться, а морщинку убрать нельзя. И оказалось, есть такие заклинания. Структуры только странноватые, но я разобралась. Так, Дорбина, подложи ей под голову вон ту шерстяную накидку. Ага, вот так...

С гномой Леолета закончила быстро. Мы с Рыком отнесли её обратно в сени.

— Давай, иди, — улыбается орк, подталкивая меня в спину, потому что я застываю на месте. Мне вдруг становится страшноватенько возвращаться обратно. Колдунья решила не тянуть, и прямо после гномы заняться мною. Подогнать меня под эльфийский формат, так сказать. — Чего твоя встал? Иди, будешь Изгнанника.

— Да ну тебя, — отмахиваюсь я, и зажав волю в кулак, выхожу из сеней в комнату.

Удобная всё же вещь трельяж, и головой крутить не нужно. Минут двадцать просто вожу взглядом вправо-влево, разглядывая свои новые уши. Хорошие такие уши, заострённые кверху. И волосы тоже... нет, чёрным я конечно никогда не был. Обычный русский с обычными прямыми русыми волосами. А теперь вот перешёл в категорию блондинов. Кожа... потемнее чуть стала, словно с моря приехал. И в глазах какой-то красноватый оттенок.

— Настоящая Изменника, — уже в пятый раз повторяет Рык. — Я видел их.

Эля хихикает, а Дорбина смотрит с грустью. Видимо человеком я ей нравился больше. Или к эльфам любых мастей у неё какое-то своё гномье отторжение.

— Неплохо, неплохо получилось, — довольно говорит Леолета. — Пятьдесят лет испытаний на себе, сделали меня искусницей в делах внешности. Теперь его ни один Изгнанник от своих не отличит. Если только ты, красавчик, не ляпнешь какую-нибудь чушь.

Следом идут глупые подколки от всех присутствующих. Даже Рык пытается блеснуть остроумием насчёт моего остроухия. Одна только Фло помалкивает, за что я ей искренне благодарен.

— Пойду... на улицу, — говорю улыбающимся подкольщикам. — Надо одному побыть, воздухом подышать, обмозговать.

Спешно ретируюсь. Не приятно быть клоуном. Они не со зла, конечно, но мне-то от этого не легче.

На улице прохладный болотный вечерок. Сырость зашкаливает и изо рта при выдохе красиво клубится пар. Я отхожу от избушки метров на тридцать, к поваленному бревну. Придирчиво осматриваю его. Вроде нет, не грэл повалил. Само от старости упало.

Следующие полтора часа набираю текст о событиях прошедшего дня, после чего сразу скидываю продолжение истории в инет. Всё-таки жаль, что камера на телефоне не работает. Приходится подолгу отыскивать на яндекс-фото что-то более-менее похожее на моих соратников. Пока перелопатишь фоток двести-триста, в глазах мелькать начинает. Но зато результат радует. Почти один в один удаётся найти. Теперь вот ещё и себя придётся откапывать в горах фэнтези-рисунков. Благо с запросом теперь определилось на все сто процентов. Яндекс-фото, тёмный эльф, найти...

Ох уж эти эльфы. Я вспоминаю наш разговор с Рэльдорфом.

— Хуже всего, когда в бандах есть тёмные эльфы, — продолжил маг, восседая в кресле. — Эти ребята отчаянные вояки, просто так отступить не станут. До Рогнезии правда встретить их шанс невелик, а вот за нею... Хотя, есть проблемы и более первостепенные. Лесные и высшие эльфы тоже не подарок судьбы. Гордый народ, а если говорить правдивее — заносчивый. Время от времени вступают в стычки с воинами лорда Кронуса, и считают себя такими героями-мстителями. Хотя Кронусу до их стычек... он и не знает о них, наверное. Стычки на уровне эльфы против чёрных рыцарей орды. Иногда правда эльфы нанимаются к лорду Хару, и уже при его поддержке совершают более существенные набеги на войска Кронуса. Это я тебе к тому, что прежде чем добраться до Рогнезии, вам придётся посетить город Кильгерд. В этом городе живёт маг-стихийник Сай Рудиус, скрываясь под видом обычного лавочника. Он заберёт второй амулет.

— Это в смысле после Леголетты? — уточняю я.

— Леолеты, — поправляет маг, и лицо его снова становится приятно-задумчивым, как и минут десять назад, когда он рассказывал об этой колдунье.

— И что дальше? — осторожно спрашиваю я, видя, что Рэльдорф погрузился в сладкие воспоминания.

— Ах, да, — маг усиленно моргает, словно пытаясь сбросить наваждение. — Власть в этом городе принадлежит гномам. Ну, по крайней мере — это их земля. Но вот на самом деле. Эльфы подкупили некоторых представителей городской верхушки, кстати, на те деньги, которые выплачивает им лорд Хар, и понастроили в городке с полсотни питейных заведений. Ну и понятно, что глупые гномы понесли им свои деньги в обмен на крепкий эльфийский напиток из сармана. Эльфы с рождения владеют некоторыми навыками магии земли, и их сарманники каждый год дают большие урожаи. Так что перебоев с продуктом в этих пьяных тавернах не бывает. Тебе придётся быть очень осторожным в Кильгерде. Впрочем — всем вам. Не задерживайтесь, сделайте дело, и сразу же уходите. Кильгерд опасный город. Поговаривают, что время от времени там видят и дроу, у которых какие-то дела с некоторыми горожанами. Тёмные дела.

Хм, ну это понятно. Я улыбаюсь. У тёмных эльфов по определению светлых дел быть не должно.

— По какому случаю улыбка? — удивлённо и немного рассержено спрашивает Рэльдорф.

— Да анекдот вспомнился.

— Это что ещё такое?

— Короткая смешная история. У вас тут разве нет подобного?

— А-а, кольдрат, — губы мага растягиваются в улыбке. — Есть-есть. Вот послушай, недавно один знакомый стихийник рассказал. Идут, значит, по лесу два эльфа, один тёмный, а другой на север.

Рэльдорф начинает искренне смеяться, а на моём лице появляется недоумение. У нас тоже есть нечто подобное, про крокодилов по-моему. Только отсмеялся я по этой тупой шутке лет пятнадцать назад.

— Или вот ещё, — Рэльдорф машет рукой, мол, ржу не могу. — Встретились как-то некромант, тёмный эльф, и чёрный лорд.

— Нет, вы знаете, лучше не нужно, — аккуратно перебиваю я. — У нас совсем разный юмор... я просто не смогу понять... наверное.

А сам нахожусь в лёгком шоке от одинаковости заходов наших и местных анек... кольдратов. Такое ощущение, что тот кто их сочиняет, запросто гонял когда-то туда-сюда через портал...

— Эй, красавчик, не замёрз? — вырывает меня из полусна крик Леолеты. — Может, в избу пойдёшь?

— Иду! — громко отвечаю я, поднимаясь с бревна. Да уж, воспоминания мягко перетекли в полусон. Сказываются хождения целыми днями по свежему воздуху. На Земле в свои двадцать я уже умудрился бессонницу заработать от вечного пребывания перед компьютером. И даже очень неприятную хрень под названием — апноэ. Легко заснуть не получалось давненько. Особенно в последний год, когда стал читать и писать каждый день по пять-шесть часов.

А здесь... в общем, есть оказывается и плюс от этого попадания. Здоровье поправлю в экологически чистом мире. Надо же, а из-за насыщенности дней событиями даже не заметил, что никакого апноэ и нету уже в помине.

— Кстати, — говорю я, поднявшись по ступенькам, — Мы в пещере у Играриуса нашли амулет, разломанный пополам. Может, посмотрите?

— Разломанный пополам говоришь? — лицо колдуньи становится заинтересованным. — Что ж, давай посмотрим.

Мы быстро минуем сени, и я присев возле уложенных кучей рюкзаков, достаю из своего две части белого амулета. Судя по форме частей, если сложить их вместе, получится что-то вроде четырёхконечной звезды.

— «Воздушник». Низкого уровня. Могу купить за десять крайн, — тихо говорит Леолета, крутя куски в руках.

— Что такое десять крайн? — возмущаюсь я, а колдунья

шипит на меня.

— Тихо. Твои уже все спят.

— Нет, десять крайн это мало, — повторяю шёпотом. — Лучше в Кильгерде кому-нибудь предложу.

— Вы следуете в Кильгерд?

— Сначала вернёмся в Рожки, эту влюблённую вдову обменяем на кой-какое добро, ну а потом уже... Нам же всё равно нужно идти дальше. Миссия как-никак.

— Ладно. Мне этот «воздушник», честно говоря, и даром не нужен. Так, по привычке решила поторговаться. А вообще, его лучше починить и посмотреть какие на нём есть заклинания. Может, интересное что.

— А как его починить? Спать, что ли?

— В Кильгерде есть пара магов-амулетников. Крайн за сто пятьдесят починят.

— За сколько?! Лучше уж покупайте за десять, — я ухмыляюсь. — Если мы начнём ещё и амулеты чинить, то придётся нам с голоду помирать, да на улицах ночевать. Да у нас и нету столько.

— Иногда оно того стоит. На некоторых амулетах попадают структуры очень редких заклинаний, или даже оригинальных самоделов. Маги порой специально сохраняют такие на амулете.

— А зачем?

— Ну, самоделы не сразу получаются идеальными. Порою уходят годы, чтобы довести новое заклинание до совершенства, а на амулете править структуру легче, чем в «колодце». Не переживай, некоторые амулетники в качестве оплаты соглашаются взять то, что может оказаться на амулете. Есть риск, конечно, но в случае удачи они преобретают новые заклинания.

— И какой же тут риск?

— Амулет может оказаться абсолютно пустым. Тогда выходит зря чинил. А на починку затрачивается очень много энергии.

— Понятно. Ладно, если согласятся чинить за «натуру», тогда можно будет эти кусочки «спать». А так, — я отмахиваюсь рукой, — Больно дорого. Вон в нашем мире тоже такие дельцы есть. За бешенные бабки вытягивают инфу с убитых винтов.

Вдруг доходит, что Леолете последнее вряд ли интересно, хотя бы потому, что не понятно.

— Я же тебе говорила уже, — колдунья недовольно крутит головой, — Не употребляй непонятные слова. Говори так, чтобы никто, ничего не подозревал. А особенно теперешние твои братья по расе, — она игриво теребит меня за край острого уха, — Понял?

— Да чего тут непонятного, — мягко отстраняю её руку. —

Будь проще и эльфы к тебе потянутся. Устал я чего-то, спать хочу.

Я начинаю рыться в рюкзаке, отыскивая подстилку.

— Дорбина тебе уже всё сделала. Иди, — Леолета кивает в сторону занавешенного дверного проёма. — Тебе нужно выспаться, а то глаза завтра будут красные.

Леолета одним шёпотом смеётся, а я беззвучно хмыкаю. Да уж, с юморком у них тут явный напряг.

Не открывая глаз, минуты две слушаю как незнакомый голос о чём-то приглушённо бубнит. Причём, не останавливаясь ни на секунду. Странно, к колдунье кто-то в гости что ли пришёл? Вот так новость.

Поднявшись, оглядываюсь. В комнате никого нету. Ну и слава ихнему Дору, хоть оденусь спокойно. Взяв в руку джинсы, вдруг вспоминаю про Фло.

— Ты здесь? — спрашиваю у неё, торопливо их натягивая.

— Да не смотрю я на тебя, — слышу её голосок. — Хи.

Ну-ну, уредила. Застегнув пояс, приподнимаю край занавески и осторожно выглядываю. Кого там нелёгкая принесла? Ах, да...

На мгновение напрягаюсь. Бубнит доченька кузнеца, что-то увлечённо рассказывая. Леолета и мои соратники сидят за столом, наявивая из тарелок. Ну нифига ж себе, а я что, самый лысый, что ли? Или это наоборот какое-то извращённое уважение? Мол, не будем беспокоить, всё сами сожрём.

Выхожу, улыбаюсь натянуто, ожидая, какотреагирует бубнящая гнома. Но та, повернувшись вместе с остальными, просто здоровается, не узнав меня.

— Умыться где у вас? — спрашиваю у Леолеты, и она тут же отдаёт одной из болотниц приказ принести кувшин с водой. Ну и правильно. Заставлять прислуживать Фло у меня никакого желания нету.

Умываюсь на улице, довольно фыркая. Погодка великолепная, над болотами стоит лёгкий туманец, дышится свежо. Вытеревшись висящим в воздухе полотенцем и бросив в рот комочек ароматизированной смолы, возвращаюсь в избушку.

— Садись есть, Изменника, — улыбается Рык, подвигаясь чуть вправо. — Прашнички.

Спасибо, дружище, объяснил. Я прям сразу врубился, что такое прашнички.

Присаживаюсь и смотрю в свою тарелку. Нечто напоминающее сырники. Хм, и на вкус похоже. Интересно, где они молоко берут?

— Лурда с утра грэла подоила, — словно прочитав мои мысли, говорит колдунья, — А Килка вот прашничков напекла. Она у меня мастерица готовить. Нравится?

— Угу, — киваю с набитым ртом. — Фкуфно.

Не зря я этих грэлов с ламантинами сравнил. Коровами они и оказались. Интересно, а гномы в Рожках кого доят?

Плотно позавтракав, начинаем выдвигаться в обратный путь.

Дочка кузнеца безостановочно трепится о всякой ерунде, Леолета заворачивает в большие листы какого-то растения прашничков в дорогу, Эля задумчиво размышляет, не забыли ли чего? Рык с Дорбиной сдувают подстилки и укладывают их в рюкзаки, а драконыш важно ходит по комнате, обнюхивая всё подряд. Обычная, в общем, картина отбытия группы товарищей из гостей. На болотах, как говорится, хорошо, а в Рожках лучше.

После непродолжительного прощания, выдвигаемся. Я сразу приотстаю, чтобы не слышать бесконечного трёпа гномы. Ей надо было не память стереть, а язык отрезать. Да и несколько вопросов к Фло есть, насчёт Кильгерда. Надеюсь, она при жизни хоть раз успела посетить этот городок.

— Фло, ты в Кильгерде бывала? — спрашиваю, когда основная часть нашего отряда удаляется метров на сорок.

— Два раза, — отвечает напея. — А вы разве не в Рожки сейчас?

— Сейчас да, в Рожки. А потом хочешь не хочешь — придётся навестить этот самый Кильгерд. Пока то, что я о нём слышал, не вызывает радости.

— Городок неприятный, — соглашается Фло, — Много непонятных личностей, крутятся, смотрят подозрительно.

— А ты при жизни... э, красивая была? — спрашиваю.

— Хи. Само собой.

— Тогда понятно, чего они на тебя подозрительно смотрели, — я смеюсь.

— Да не в этом дело. Не так они смотрят, а словно подозревают тебя в чём-то. Сами разбойники и убийцы, вот и мерещатся им повсюду такие же. Говорят, в Кильгерде существует тайная гильдия разбойников. Ведь недаром и небольшой лесок рядом называется Разбойничий.

— Может гильдия воров? — спрашиваю я. — Обычно такие гильдии бывают.

— Воры это те, кто может незаметно кошель увести, или амулет с шеи тихонько снять, а эти — разбойники. Они только и знают, что глотки резать на лесных дорогах. В гильдию воров таких не допускают. Зачем честь пятнать? Вот поэтому у них и своя гильдия в Кильгерде, разбойничья.

— В общем, радости не прибавилось. Придётся держать ухо востро, — я снова смеюсь. — Правда они у меня и так теперь востро.

Фло весело хихикает вместе со мной.

— А ещё, — вдруг говорит она серьёзным голосом, — Я когда маленькой с отцом в Кильгерд ездила, видела двух Изгнанников в боевом одеянии. Непонятно даже, чего они в Южных землях

делали? Хм. И не я одна их в Кильдере видела. Брат мой Аркен, Лури, Ран раза три, его друг Арин, Са, Рут пару раз лицезрел. Да много кто из наших. Видимо есть у некоторых Изгнанников там дела.

— Ты хочешь сказать, что существует опасность?

— Конечно. Ты даже не представляешь, что могут сделать Изгнанники если узнают, что ты самозванец.

— Теперь им это будет сложно сделать. Защита, внешность.

— А их словечки, жесты, обычаи, ты об этом подумал? Нет, пока я тебе полностью не расскажу, ни в какой Кильгерд не пойдёшь. Слушай.

— Хм, а ты откуда знаешь эти их штучки?

— Наши мальчишки в детстве поголовно бредят Изгнанниками. Я про юных высших эльфов, этих глупых подражателей. Нет бы свою культуру и обычаи предков хранить, так нет, они на чужую бросаются. Экипировку себе такую же делают, маски...

— Какие маски? — не понимаю я.

— Изгнанники в бой идут в масках, чтобы скрывать мимику. Вот так дерёшься с ним, а вместо перекошенного от напряжения лица перед тобою холодная безликая маска... бррр, жутко. И клич боевой у них страшный — ашшра! — последнее сочетание букв Фло с воодушевлением кричит, правда получается у неё совсем не страшно.

— И что это значит?

— Это значит — смерть. Они призывают смерть, чтобы отдать ей жертву. И сами готовы пожертвовать собою, если противник победит. Правда последнее случается очень редко.

— Сурьёзные товарищи, — я выпячиваю губы и киваю.

— Так что не перебивай меня больше. Потом спасибо ещё скажешь...

— Ты что там, спишь на ходу, что ли? — вдруг прерывает напею недовольный крик остроухой.

Я с удивлением замечаю, что болота давно остались позади, а спутники уже стоят на дороге, с нетерпением дожидаясь меня.

— Нет, мне Фло про Изгнанников начала рассказывать, — спокойно отвечаю, подойдя ближе. — Между прочим, никто из вас не удосужился предупредить меня об их фишках.

— Дэн, — недовольно говорит Фло, — По-моему мне нужно тебя контролировать лично. Ты снова сказал лишнее. У нас нет такого слова.

— А я ничего про Изгнанников не знаю, — Эля крутит головой, — Кроме того, что знают все.

— Я видел Изгнанника, — Рык воодушевляется. — В Лусгерде

два орк решили проучить его. Глупый орк подумал, что если они больше, то выходит и сильнее. А Изгнанника небольшой был, с капюшон на голове, как ты. Он им руки порубил и скрылся. Орка громко кричал.

Так. Перевожу взгляд на Дорбину, но она разводит руками.

— Я тоже ничего не знаю Дэн. Прости.

— Ладно, не за что. А чего стоим?

— Советоваться нужно, как дальше идти, — Орк указывает рукою на лес. — Как сюда шли, или по дорога?

— Ну по дороге думаю быстрее будет, — решаю я. — Чего-то нет желания опять по тропинкам петлять.

— По дороге опаснее. Открытая местность, — не соглашается Эля. Я хочу ей возразить, но в разговор вмешивается дочь кузнеца.

— А у меня что, не нужно про Изгнанников спрашивать? Может, я тоже кое-что знаю. Я что, не имею права голоса? Это неспра...

— Так, — грубо останавливаю новый поток трёпа. — Если есть что-то по существу, давай без предисловий.

— К нам в Рожки Изгнанник один раз приходил.

— Во врёт, — хмыкает эльфийка. — Дались ему твои Рожки.

— Не вру я. Дором клянусь. Думаете, если я простая деревенская гнома, так и не знаю ничего? Я своими глазами видела. Он вечером пришёл, в маске и в накидке с капюшоном, и сразу в папину кузницу. А я рядом крутилась и подслушала. Что, думаете я дура не подслушать?

— Ещё короче, — бросаю зло.

— Он папе клинок сломанный принёс, говорит — почини. Папа перековывать стал, а Изгнанник у него про какого-то мага расспрашивал. Рэда... нет Рэдо...

— Рэльдорфа? — подсказываю.

— Да! — обрадованно вскрикивает гнома. — Рэльдорфа. Да. Вот видите, я не вру. Что, думаете...

— Я тебя щас каким-нибудь заклинанием ударю, если не заткнёшься.

Сурово смотрю на гному, и та испугано замолкает, хотя видно, что ей очень хочется продолжать чесать языком.

— Теперь отвечай на мои вопросы. Коротко, — последнее слово подчёркиваю. — Когда это было?

— В прошлую весну. Я всё...

— Следующий вопрос. Что ответил Грион?

— А что папа? Он ничего ни про какого Рэдорфа не знает. Он ему так и сказал — не знаю, гово...

— Следующий вопрос. Маску он не снимал?

— Нет же, говорю, — от моей строгости гнома начинает нервно теребить одну из прядей волос, — Так и сидел в маске. А в кузнице у нас жарко. Всё? Следующий вопрос?

Ну вот, а говорила не умеет.

— Когда и куда ушёл Изгнанник?

— Утром ушёл, в сторону Кильгерда.

— А ты откуда знаешь, что утром? — недоверчиво спрашивает эльфийка. — Ты что, всю ночь у кузницы караулила?

— А на её вопросы отвечать? — гнома учтиво заглядывает мне в глаза. Я киваю.

— Я рано утром по воду собралась. Гляжу, а Изгнанник из кузницы вышел, клинок починенный рассмотрел на свету, потом в ножны сунул и в северную сторону пошёл.

— Таак, — задумчиво выдыхаю. — Ещё есть что добавить?

— Нет, — коротко отвечает гнома, видя мой недобрый взгляд.

— И к чему этот допрос был? — Эля, нахмутив личико, непонимающе смотрит на меня — Ты что-то знаешь?

— Ничего я не знаю, — отмахиваюсь рукой. — Просто собираю инф... сведения об Изгнанниках. Чем больше, тем лучше. Идём по дороге.

— Опять всё единолично решает, — недовольно бурчит себе под нос Эля, но я пропускаю её выпад мимо своих новых ушей, и тычу пальчиком в грудь кузнецовой дочери. — А ты ещё слово скажешь, я...

— Поняла, поняла, — быстро лепечет гнома.

До Рожков добираемся без происшествий, и сразу направляемся к таверне.

— Сульрина, девочка моя! — радостно вскрикивает Грион, который сидит за столиком вместе с хозяином. И это, как я понимаю, вместо того, чтобы работать не покладая рук в кузнице.

Объятия, слёзы на глазах, всхлипы. Хозяин таверны умилённо лыбится.

— Так что там насчёт награды? — твёрдо интересуюсь я, когда радость встречи начинает потихоньку стихать.

— Сделал. Сделал, сэр Дэн, Агнур. Глефу вам сделал, — торопливо объясняет гном. — А нож... я сделаю, прямо вот сейчас сделаю. И наконецники тоже...

Он смущённо отводит взгляд. Ну понятно, не думал, что мы так быстро управимся. Если вообще думал, что управимся. Небось, им тут Играриус супер непобедимым казался. Молодец, запугал всю деревню на ухнарь.

— Ну что ж, пошли хоть глефу посмотрим.

— С привеликим удовольствием, с привеликим, сэр Дэн, Агнур. Доченька моя, папе нужно идти, у папы дела.

Он нежно отстраняет от себя дочурку, и покачиваясь, направляется к выходу.

— Глефа просто чудо, — говорит он при этом. — Чудо, а не глефа. Я вложил в неё всё своё мастерство. Ишь ты.

Кузнеца заметно ведёт влево и он вскидывает руки в стороны, чтобы сохранить равновесие. Так он же пьяный, собака, мыслю я фразой из какого-то старого фильма.

— Никого не было? — спрашиваю у хозяина таверны, прежде чем последовать за кузнецом.

— Никого, сэр. А, простите, что там с Играриусом? — интересуется он очень вежливо.

— Умер при загадочных обстоятельствах, — бросаю в ответ. — Я смотрю, Грион не особенно торопился выполнять работу. Значит, придётся задержаться у вас ещё на какое-то время. Но... теперь три крайны за всех. И заметьте, в отличии от Играриуса платим мы, а не вы, хотя могло быть и по-другому. Согласитесь?

— Я ценю ваше благородство, сэр. И без всяких пререканий соглашаюсь на ваши условия, — пухлый гном с многозначительным видом подводит палец к губам и медленно кивает. — Ещё ни разу в жизни я никому не делал уступок, но вам, как...

— Дядя Строин, а как же те четыре некроманта? Прошлым летом. Они двое суток прожили тут всего за две крайны. Вы же сами жаловались папе, — перебивает его Сульрина, и хозяин таверны бросает в её сторону недовольный взгляд.

— Девочка, никогда не встревай в разговор взрослых и уважаемых людей. Иди домой.

Последнюю фразу он произносит с такой махровой нежностью, что становится понятно — скажи Сульрина ещё слово, и он убьёт её голыми руками.

Ладно, это разборки местного розлива, а то, что товарищ Строин ещё тот плут, я давно уже понял.

— Девочка правильно говорит, две крайны... так и быть, в сутки, — голосом не терпящим возражения бросаю я, и выходя из таверны, обращаюсь к напее.

— Фло, ты здесь останься, хорошо? Возможно я буду грязно ругаться.

— Ты уверен?

Я улыбаюсь. В чём уверен? В том, что буду *грязно* ругаться?

— Останься, Фло. Пожалуйста.

— Ну, как знаешь.

Грион ждёт меня у порожка, нервно переминаясь с ноги на ногу.

— Вы не подумайте, сэр Дэн, Агнур, что я не хотел сделать всё как можно быстрее. Но чувства, понимаете, отцовская боль... мне необходимо было её заглушить...

До самой кузницы, а это метров триста от таверны, я слушаю путанные и безостановочные объяснения. Вот оказывается в кого дочка пошла.

Ускоряя шаг, чтобы дойти побыстрее, рассматриваю приближающуюся кузницу. Хм. Странное дело — о кузнице я писал в одном из романов про средневековье, не видел её ни разу. А теперь вот... Нет, я конечно много файлов перелапатил, читал, фотки разглядывал. Кузнечный горн от мыса Горн отличить смогу. Да и кузнечные клещи от щипчиков для бровей тоже. Но что-то всё-таки в этом есть — сперва описать, а потом увидеть. Шиворот-навыворот как-то, и смешно немного.

Грион долго возится с засовом, и наконец, открывает тяжёлую дверь. Из кузницы шибает запах гари и во рту появляется кисловатый привкус железа. Ну и потом конечно тянет неслабо. Вхожу внутрь следом за кузнецом, пригнувшись в дверях.

Грион тут же бросается в угол и через пару секунд возвращается с клинком глефы в руках.

— Глефа просто чудо, — повторяет он с напускным

воодушевлением. — Лучшее из того, что я создал.

Ага. Точно так же, как таверный барыга впервые за всё время пошёл на уступку. Да вам тут ребята нужно гильдию лжецов организовывать.

Только меня не проведёшь. Тот самый роман о средневековые заставил меня серьёзно заняться качественными характеристиками стали. Я даже кухонные ножи стал проверять при покупке. Видели бы вы рожи продавцов, когда расхваливаемые ими ножи из лучшей стали, ломались, как стеклянные.

— Сейчас проверим, — я подмигиваю кузницу.

— Зачем же проверять, сэр Дэн, Агнур? Я сердцем чувствую, что это лучшее. Не делал я ещё такааого.

Язык у кузница начинает заплетаться. Видимо сушнячок настигнул от быстрой прогулки.

— Тащи какой-нибудь железный прут.

— Я вам слово гнома да...

— Прут есть железный?

— Сэр... — он ловит мой неподкупный взгляд, требующий правды, и только правды. И железного прута, само собой. — Да-да, есть. Уже несу.

Пара несильных ударов и на лезвии две зазубрины. Была бы ручка, чтобы ударить посильнее, уверен — и сколы появились бы.

— А теперь давай зажмём чем-нибудь кончик клинка, — говорю с прохладцей.

— Да что уж там, — Грион машет рукой. — Сломается. Как пить дать сломается.

— Скажи, а как же ты чинил клинок моему родичу?

Гном испугано вздрагивает, и по-моему, резко трезвеет.

— А вы откуда знаете? — спрашивает он сразу же осипшим голосом.

— Он мне лично рассказывал. И говорил, что починено было неплохо. Здесь одно из двух, или врёт мой сородич, или ты меня обманываешь, — мои с красноватым оттенком глаза упираются ему в переносицу. — Так что, будем объяснять?

Руки у гнома начинают заметно дрожать. Да уж, Изгнанники видимо на каждом квадратном ваге этого мира накрутили себе не хилый авторитет.

— Я... я просто не очень, не очень старался. Но я сделаю. Я сейчас же сделаю другую.

— Значит, ты не старался? — во мне вдруг реально просыпается гнев, хотя до этого я только играл злого дядьку. — А ты знаешь, как я старался? Да-да, мне пришлось здорово постараться, чтобы не быть сейчас на месте Игариуса.

— Я всё понял. Уже начи...

— Не сегодня, — перебиваю я, успокаиваясь, и бросаю клинок на стоящий возле таверны большой пень. — Сегодня иди проспись, а завтра с утра будем делать по моей техно... по новому рецепту.

— Но разве эльфы знают, как делать клинки? — спрашивает Грион, но тут же осекается и начинает резво махать перед собою руками. — Нет-нет, сэр Дэн, Агнур, я ничего не хотел сказать плохого про эльфов, но ведь с давних времён оружие куют гномы.

— А люди разве не ковали?

— Но ведь то давно было. И людей здесь нет уже...

— Знаю. Три тысячи лет. Но у меня случайно завалялся человеческий рецептковки хорошей стали. Так что — иди проспись, а завтра с утра закатывай рукава. И смотри, сегодня больше ни капли.

Гном торопливо кивает, а я разворачиваюсь и шагаю прочь, пытаюсь вспомнить, не стирал ли я с телефонной флэшки файлы к роману о средневековье? Потому как где искать их в инете я уже вряд ли припомню, через двадцатые ссылки добирался.

В таверне никого, кроме Строина нету. Интересуюсь, где мои соратники и хозяин кивает в сторону лестницы.

— В комнаты ушли, даже ужинать не стали. Видимо тяжёлый денёк выдался?

— Тяжёлый денёк вчера был, когда Играриус упорно не желал умирать. У меня к вам одна просьба, — я облакачиваюсь на стойку, — Мне нужен лист бумаги и чернила.

— Бумаги? — глаза гнома удивлённо ползут на лоб.

— Да, бумаги. Ну, это такая... — понимаю, что здесь у неё может быть совсем другое название, и вдруг в мозгу ясно и радостно вспыхивает мысль — а бумага-то у меня есть. Да, маленький кусочек в кармашке для зажигалки. За день до попадания сюда я забыл телефон на работе. А в маршрутке увидел её. Нет, я не заправский Дон Жуан и не знакомлюсь с каждой увиденной красивой девушкой, но здесь не смог этого не сделать. Ёкнуло что-то внутри. Вышел вслед за нею... И так стыдно было, когда в кармане не оказалось телефона. Думал пошлёт. Но она достала из сумочки блокнотик и ручку...

Я торопливо лезу в джинсы и бросаю сложенный вчетверо листок блокнота на стойку.

— Вот, вот это — бумага.

— Я знаю, что такое бумага, сэр, — Строин почему-то переходит на шёпот, и его поза становится до неприличия подобострастной. — Я рад приветствовать стража в своём скромном заведении. Да здравствует великий Оргонт! Пусть его

никогда не дождутся Хаос и Бездна! — он умудряется прокричать эти восхваления шёпотом. — Вы, ради Дора, простите, не признал, потому и запросил с вас плату. Забудьте, забудьте, как нелепое недоразумение. Вы можете жить в моей скромной лачуге сколько вам заблагорассудится совершенно бесплатно.

Так, стоп. Я пытаюсь наскоро сообразить, что в общем-то сейчас произошло? Не, понятно — всё дело в бумаге. И судя по всему, здесь она может быть только у стражей. Кстати, какого чёрта я не расспросил у Фло, кто такие эти стражи? Ведь она ещё в первый день говорила о них, не помню что, но говорила — это точно.

— То есть, бумаги ты мне не дашь? — спрашиваю, хотя понимаю, что морозю глупость.

— Сэр, я понял, вы шутите над бедным гномом, — Строин натянуто улыбается и с пониманием кивает. — Это очень удачная шутка. Очень, сэр, — гном начинает деланно смеяться.

— Я отнюдь не шучу, — говорю. — Мне нужно что-то на чём можно писать. На чём вы тут пишете?

Гном поднимает вверх указательный палец и говорит с видом заговорщика.

— У меня есть отличный пергамент, сэр. Из кожи двухмесячного лугового колта. Но я вам хочу сказать, при всём уважение к вам, сэр, я всего лишь бедный гном. Мне с таким трудом удаётся содержать эту чёртову таверну, которая, скажу вам честно, не приносит мне ни какого дохода. О, какой же это неблагодарный труд, — Строин достаёт из кармана курточки платок и начинает утирать слезу.

— Сколько? — сухо спрашиваю я.

Лицо гнома становится ещё жалостливее.

— Только из уважения к вам, сэр, три золотых крайны за кусок стандартного размера.

— Сколько? — удивляюсь я.

— Сэр, у меня дети. Четверо маленьких гномов. Они хотят кушать. А в Кильгерде, что вам я полагаю известно лучше моего, сэр, стандартный кусок стоит три с половиной крайны.

Гном смиренно застывает в полупоклоне.

— Ладно, давай один кусок, — соглашаюсь я, и вспоминая, что деньги в рюкзаке, добавляю. — Запиши на наш счёт.

— С удовольствием, сэр, — довольно и с облегчением выдыхает Строин.

Отступив спиной к «служебному входу» расположенному в углу, за полками с бутылками эля, и пару раз поклонившись, гном исчезает в дверном проёме.

— Чернила не забудь! — кричу ему вслед.

Аккуратно, чтобы не разлить, поднимаюсь с чернильницей и свёрнутым куском пергамента в свою комнату, чувствуя себя начинающим Гомером. Всё это добро я приобрёл для того, чтобы выписать из файла рецепт изготовления чёрного булата. Тащить телефон в кузницу, где будет очень жарко, побаиваюсь. Если он навернётся, то никакой возможности описывать приключения не будет. Разве только на кусках кожи луговых колтов. Интересно, каких объёмов и какого веса получится стандартная книга, если её писать на пергаменте? Килограммов десять? А если три-четыре тома? Для приключенческого чтива тяжеловатенькая книга будет.

— Фло, ты здесь? — спрашиваю, войдя в комнату и неуклюже закрывая дверь ногою.

— Поругался? — доносится голосок от кровати, и я удивлённо вскидываю брови. Раньше напея всегда находилась в каком-нибудь из углов.

Я осторожно ставлю чернильницу на небольшой столик у кровати, бросаю рядом свёрток, и присаживаюсь.

— Пришлось, — киваю. — Ты знаешь, что сейчас со мной произошло?

— Нет, — Фло неподдельно заинтересована. И мне почему-то от этого очень приятно. Я протягиваю руку в сторону голоса.

— Странно, — говорю, — Я тебя совсем не чувствую. Только тепло слабое.

— Так что с тобою произошло? — голос напеи раздаётся уже немного дальше. И такое ощущение, что в нём слышится волнение вперемежку с лёгким страхом. Ладно, я понимаю. Видимо она... в общем, понимаю я, не дурак. Её изнасиловали, потом убили, потом Аргус заставлял её «проявляться», чтобы... Она может уже и не верить в доброе, в чистое. Но ей хочет поверить снова, как и любому, кому по жизни досталось.

— Этот пухлый хозяин принял меня за стража.

— С чего вдруг?

— Я попросил у него лист бумаги, потом вспомнил, что у меня есть небольшой кусочек в кармашке джинсов, достал, бросил на стойку, и он решил, что я страж.

— Понятно, — голос Фло снова спокоен.

— Ты что-то там говорила про стражей, а я дурак не расспросил подробнее. Расскажи вкратце.

— Это служащие судебной канцелярии Оргонта, — начинает объяснять напея. — Чтобы стать стражем, нужно прослужить в рядах армии Оргонта не менее полусотни лет, после чего пройти

отбор в охранное гвардейское подразделение и ещё там в течении полусотни лет доказывать свою преданность.

— Я так понимаю, стражем может стать любое существо?

— Точнее — любое разумное существо, — Фло хихикает. — Грэлы, например, такую должность не потянут. Ну и вряд ли до стража дослужится тот, кто живёт меньше сотни лет.

— Ну, это понятно. Просто неправильно выразился. Я к тому, что мне почему-то стражи представлялись некой отдельной расой, вроде духов.

— Духи тоже могут быть стражами. Суть не в том, представителем какой расы является страж, а в том — кто они, и что входит в сферу их деятельности. Стражи — это судьи и исполнители в одном лице. Они не привязаны к какой-либо области и могут вершить суд в любой точке Крайнего мира, опираясь на Тотальный Закон Высших Магов.

— Понятно почему Строин так испугался. Судя по названию, закон этот для не магов достаточно суров, я угадал?

— Первый пункт, — Фло хмыкает. — Носителем суверенитета и единственным источником власти в Крайнем мире являются Высшие Маги. Или вот ещё, пункт четыре. Высший Маг неприкосновенен, и не может быть привлечён к ответственности, так же как и приравниваемый к ним страж, независимо от того представителем какой расы он является.

— Тоталитарный режим с Высшими Магами во главе. Да уж. А со стражами Оргонт жёстко придумал. Сам ведь получается вроде как и не при делах. Никого же не обвиняет, не убивает, пальцем не трогает. Добряк, можно сказать.

— Со стражами не Оргонт придумал. Подобный институт власти был ещё при людях, только назывались его представители Хранителями. И отбор происходил по совсем другим меркам. Те же сто лет, но доказывать нужно было не приверженность князю, а неподкупность и честность. Да ты сам подумай над разницей — страж от слов сторожить, охранять, а хранитель значит — хранить, сохранять.

— Да, есть разница, — соглашаюсь. — Эти стражи скорее охраняют власть магов от простых смертных, а не сохраняют букву закона. Понимаю. А насчёт бумаги что?

— Оргонт запретил использование бумаги. Естественно запрет не касается стражей и самого Оргонта лично. На производство тоже жёсткая монополия. За изготовление от десяти лет рудников до смертной казни на месте.

— Это в смысле, приходит страж и просто убивает?

— Именно. Быстро и без огласки.

— Таак, — я чешу затылок. — И чего такой интерес к бумаге?

— Рэльдорф рассказывал тебе о войне?

— Конечно. Почти сразу после того, как я в первый раз тут очнулся.

— Ну, значит ты знаешь, что столица Людии город Мосгерд был разграблен и разрушен. Так вот, оттуда высшие и низшие маги, и даже нежить притащили с собою в свои земли много книг. Брали они их конечно из-за жадности, потому что золота и разного барахла на всех мародёров не хватало, а какой-нибудь трофеей нужно ведь было привезти. Но это сначала из-за жадности, а потом начали происходить странные вещи. Некоторые прочитывали эти книги и открывали для себя мир людей. И даже были те, кто ужасался, когда узнавал какую великую культуру они погубили. Первые два покушения на Оргонта стали неожиданностью, потому что посягали на его власть и жизнь такие же Высшие маги, как и он сам. Сначала он, конечно, не понял, что являлось источником вдохновения для мятежников. Но потом, когда узнал, издал приказ уничтожить все имеющиеся в Крайнем мире людские книги. Этот изверг с чего-то решил, что дело в бумаге, а не в том, что на ней написано. Хи.

— Я так понял, что сами маги писали на пергаменте?

— Как ты догадался? — удивляется напея.

— А чего тут догадываться? Этим и объясняется почему Оргонт свалил всю вину на бумагу. Не вычитывать же всё подряд? Понятное дело, что на пергаментах ничего опасного для его режима почти не будет, на них же маги писали. А на бумаге навалом опасного. Тут, как я понял, именно человеческие культурные ценности взбудоражили умы.

Я улыбаюсь. Ну надо же, в какие плоскости переходит наша беседа. А моя напея на удивление очень много знает.

— Фло, а откуда у тебя столько знаний? — интересуюсь я.

— Я закончила Эльфийский Высший Ликей с историко-магическим уклоном.

— У вас что и такие есть?

— А почему не должно быть? — голос Фло обиженно вздрагивает.

— Да нет, — спешу поправиться я, — Я имел ввиду, как это Оргонт не уничтожил подобное заведение?

— Высшие эльфы, живущие далеко на востоке, сохранили некую независимость. А я родилась в самом восточном городе эльфов Эльрамуре, на берегу Соргского океана.

— Это где?

— У тебя же карта есть. Там в самом левом уголке точка и маленьким шрифтом написано — Эльрамур.

— Извини, я не обратил внимания. Это же далеко от Рожков,

и я в ту часть карты не смотрел даже. Ладно Фло, мне было очень интересно, но надо успеть сделать другие дела. Не обижайся только.

— Я не обижаюсь. Ты будешь смотреть в этом... в интернете?

— Сначала я хочу найти файл, где подробно описан процесс изготовления чёрного булата. То, что сделал Грион никуда не годится. А потом, да. Нужно будет написать и скинуть на страничку продолжение наших приключений.

— А можно я буду смотреть вместе с тобой? — просит вдруг Фло и я улыбнувшись, даю утвердительный ответ.

К моей радости папка с файлами для романа о средневековые спокойно лежит на флешке. Привычку удалять прочитанное отбросил пару лет назад. Бывает захочешь перечитать, и приходится заново рыться в «паутине». Тем более, что флэха заполнена только на две трети.

Потратив с полчаса на переписывания основных данных на пергамент, пару часов убиваю на набор текста. Закончив, сразу сбрасываю на страничку, и смотрю комменты.

G..s (G..@п.....п.net) [ответить]

...Второй момент орк позиционируется как орк)) но вот то что он понимает значения таких слов как рекогносцировка меня удивляет, величина глав скачет, ну и не понятно откуда взялись орк, гнома, эльфийка, ну и насчет эльфийки — снова эти эльфийки, повбывав бы(с).

ЗЫ ну и дальше, понятие комплекса у орка как представителя фентезийного мира, очень сомневаюсь, что он знает что такое комплексы и чего они у него вообще могут быть...

Орк не позиционируется — он живёт! И именно вот таким, каким я и пытаюсь его описать. Значение таких слов, как рекогносцировка Рык не понимает, но всегда отвечает на мои вопросы. Это выглядит примерно так:

— Рык, убери отсюда эту трахамудрию, нафига ты её тут поставил?

— Мешать? Ничего, моя сейчас уберёт.

И я стопудово уверен, что значение слова трахомудрия он не знает! Впрочем, как и я:))) Просто он из тех, кто не любит заморачиваться ненужными умными существительными, а сосредотачивается на простеньких и понятных глаголах.

Так и с комплексами. Посмотрел тот момент. Вспомнил. Да, именно так он мне и ответил вопросом на мой вопрос — Влёткую?

И я уверен двестипудово, что ни слова — комплекс, ни слова влёткую, он не понял. Оно просто взял и повторил с вопросительной интонацией последнее сказанное мною слово. Но

разве имеет значение — знает ли умные слова твой друг и соратник?

az...a [ответить]
tut v obshem tot chvak dal molniyu tak?
i skazal shto eto samoe legkoe i edinstvenoe
ne veryu chto dlya 80 mani est toka zaklinanie molniya
hotya bi ewe kulak dolzhen bit

Может и есть кулак, не знаю.

Но и без этого уже достаточно подсобиралось заклинаний. «Облако пыли» — моё изначальное на «воздушнике», Ланкорус +2 — «молния 1-го уровня» и «воздушный щит», у Эли на амулете «живые корни» были, жаль не успел структуру в себя «перегрузить», на «Огневики» простенький огненный шар, у Дорбины «ледяная волна», плюс у Рыка «умножение», как понимаю либо чей-то самодел, либо ему повезло и тот маг которого спасла его «умная мама» был из очень продвинутых магов. У Фло «усыпление» и «помрачение разума», и вдобавок как она его назвала «сфера небесного света». Это то, чем был разорван на куски бес.

Есть по одному заклинанию и на не стихийниках. И это, как мне кажется, лишь малая часть.

С уважением Дэн, Дра, Агнур.

— Что, интересно? — спрашиваю у Фло, чувствуя за спиной лёгкое, тёплое дуновение, и напея с оживленностью отвечает.

— Здорово. Только никак не могу понять, это какая-то «иллюзия»?

— Нет, что ты. Для некоторых это даже реальней, чем настоящий мир.

Фло «подрабатывает» у меня не только снотворным, но и будильником. Слышу прямо в ухе её зазорное «динь-динь-динь» и пытаюсь отмахнуться рукою, но не помогает. Напея продолжает побудку.

— Фло, перестань, — прошу я, натягивая на голову подушку, хотя с таким будильником сей номер вряд ли пройдёт.

— Ты сам вчера сказал, разбуди пораньше, — обижается Фло и умолкает.

— Ладно, — я протираю кулаками глаза и смотрю в окно. За мутноватым стеклом серое предрасветное пятно. Слишком уж рановато, чёрт подери.

Вползаю из под одеяла, встаю на ноги и бесстыдно потягиваюсь. Всё равно просить напею не смотреть бесполезно, да и надоело уже. Плюс стыдиться мне нечего. Плавание, бокс, фехтование, фигурное катание (чуть-чуть совсем), качалка по мелочи — родители боролись с врождённой болезненностью моего организма очень увлечённо. Качалка правда была уже по собственному желанию, но тут и понятно. Девчонки тащились от моего накачанного грудака и... извиняюсь, крепкой задницы. Хм, хотя никогда в жизни я задницу не качал.

— Фло, я вот что подумал, — говорю, натягивая шмотки и зевая, — Может мне твои заклинания в себя перетянуть? Они же у тебя все первого уровня?

— Я же сама дух первого уровня, с другими у меня не получится.

— Это хорошо... ну в смысле не то, что не получится, а то, что все первого уровня. Таак. Как там этот колодец сделать... Да и где он вообще...

Я вешаю на шею «воздушник» и начинаю перебирать структуры внутри себя. По ощущениям — словно я по одной протаскиваю их сквозь какой-то сканнер в районе солнечного сплетения. Ага — это вот «молния», я вчера запомнил, как она ощущается, это моё «облако» — уже на зубок знаю. Это вот точно «лечение» с «регенератора». Что остаётся. Остаётся «воздушный щит» и нужный мне «структурный колодец». Сказать честно, я их не различаю. Нет, чувствую, что структуры разные, а вот какая из них какая — без понятия. Придётся пробовать наобум. Хорошо ещё не приходится выбирать между каким-нибудь «ударом Небес» и «колодцем». В этом случае ошибка была бы тотальной, с полным разносом недвижимого имущества товарища Строина. Хотя к чертям это имущество, никто бы из нас не выжил...

наверное. Я конечно не видел ни разу «удара Небес» в действии, но судя по названию, то ещё заклинание. Таак. Красный провод или синий? Синий или красный?

Да ладно, чего бояться? «Воздушный щит», даже если случайно использую его, много вреда принести не должен... Впрочем, в закрытом помещении эффект может быть не таким, как на открытом пространстве.

Я ещё раз прогоняю два неопределённых заклинания через солнечное сплетение. Ни черта непонятно.

Да Дор с ними, творю наугад.

Делаю движение левой рукой и посередине комнаты начинает образовываться полуметровый серебристый столб.

Ну, слава Дору, повезло.

— Фло, направь в него «усыпление»... хотя нет, погоди. «Усыпление» потом, сейчас неспеку. Давай сначала «сферу» против бесов. Лучше всё-таки по одному в день изучать, а то я пока запутываюсь.

— Так что? «Сферу»? — уточняет напея и я уверенно киваю. Усыплять мне, в общем-то, и некого и незачем. Если что, Фло управится. А вот бесы... хватило одного раза, чтобы понять какие серьёзные это выродки.

В «колодце» появляется вихрь и я «впитываю» его в себя, протянув к серебристому столбу руку.

— Слушай, а где бы беса взять, чтобы на нём испробовать? — спрашиваю.

— Призывать нужно, — отвечает Фло.

— Это тоже какое-то заклинание?

— Ну, некроманты имеют структуру «вызов духа» внутри, это для них основное заклинание, а вообще можно призывать и с помощью ритуала. Только у нас ни того, ни другого нет, — напея вздыхает. — Слабые мы в области некромантии.

— Мы — это ты и я? — уточняю. — Или ты про напей?

— Я про ты и я.

Фло смеётся и я вместе с нею. Ну а как иначе? Мы же — это мы. Одно целое почитай.

— Ладно, — говорю. — С заклинаниями разобрались, пора переходить к железкам. А ты Фло здесь оставайся, чего тебе в кузнице делать?

— А здесь мне что делать?

Я несколько секунд раздумываю. Могла бы Фло нормально видеть, поставил бы ей какой-нибудь фильм. В смысле не какой-нибудь, а тот единственный, что имеется на флешке.

— Ладно, пойдём, — наконец решаю я, и не забыв прихватить свиток пергамента, покидаю комнату.

Двери закрываю с осторожностью, так как судя по мёртвой тишине в таверне, все ещё спят. Почти на цыпочках пройдя от своей двери до входной, на улице наконец-то расслабляюсь, глубоко и шумно вдыхая свежий утренний воздух. Странно, обычно я встаю позже всех остальных.

— Лишь бы Грион проснулся, — бормочу я и направляюсь к кузнице.

Гном, к моему удивлению уже там. Видимо здорово я его вчера припугнул. Завидев меня, он пару раз кивает и начинает торопливо открывать огромный замок на двери кузницы.

— Я думал ты уже огонь развёл, — говорю полусонно и расправляю на пне пергамент.

— Долго ли умеючи, — отвечает гном, с интересом глядя на мои выписки и пару рисунков.

— Сколько времени ты варишь руду? — спрашиваю с видом знатока.

— Час-полтора.

— Мало. Будем варить часов пять, чтобы весь шлак на поверхность вышел. Если, конечно, тигли выдержат. Нам нужно получить чистую сталь, не больше полторы тысячи атомов грязи.

— Я вас не совсем понимаю, — на лице Гриона недоумение. Видимо некоторых слов в этом мире нету. В ухе пыхтение Фло. Это она злится, что я опять не слежу за своим языком.

— Ладно, будем разбираться по ходу, — говорю. — И вот ещё что, Грион. Если ты чинил клинок Ваэрона, значит ты можешь сделать такой же?

— Да, сэр Дэн, Агнур, — кивает гном. — Я в прошлый раз полностью переплавлял оружие вашего родича. И у меня осталась форма, если хо...

— Вот его и будем делать, а не глефы с ножиками, — довольно перебиваю я. — И углеро... В смысле, ты же уголь в сталь добавляешь?

— Конечно, сэр Дэн...

— Да перестань уже сэркать, — останавливаю гнома. — В общем, нам нужно как можно больше науглеродить... а, блин. Не знаю даже, как и объяснять. Короче, делай, как делал обычно, ты ж гном, а значит в курсе. Только варить на усиленном дутье не меньше трёх часов. Если глиняные горшки выдержат, то и дольше. Давай, иди разжигай.

Через часа полтора я едва стою на ногах. На уровне расплавки мы поддерживали умеренное дутьё, а теперь приходится во всю юзать меха. Солёный пот застилает глаза, лезет в рот, во рту пустыня, а в теле лёгкая дрожь от такого напряжения. В проёме двери появляется Рык, бросая огромную

тень на кузнечный горн, и я искренне радуюсь.

— Рык, смени меня, — тяжело выдыхаю, и орк кивает.

— Только рубаху сразу скинь, — улыбаюсь чуть ли не с нежностью. Люблю я таких вот простых парней, которые без всяких гнилых отмазок готовы шагнуть хоть в Бездну, если просит друг.

— Грион, у вас тут есть кто по древесной части? В смысле, кто по дереву работает.

— Это вам, сэр Дэн, Агнур, к Багрону. Он вон в том краю деревни живёт, — гном тычет в сторону дальней стены кузницы. — Вы его дом сразу узнаете. Всё что из дерева, всё резное.

— Ладно, варите до упора, а я ещё кой по каким делам сбегаю, — говорю Гриону и Рыку, и торопливо покидаю пекло кузницы. Фуух.

На улице вовсю жарит солнце, но такое ощущение, что я прямо из ада попал на Северный полюс. Отойдя от кузницы метров на двадцать, минуты две просто стою не шевелясь, наслаждаясь прохладой, а потом шагаю в указанную кузнецом сторону.

У небольших домов, окружённых красивыми лужайками, занимаются своими делами гномы. И нет ни одного, кто бы не кинул в мою сторону любопытный и напряжённый взгляд. Но как только мои глаза встречаются с глазами очередного посмотревшего, он тут же отводит их, делая вид, что нешуточно занят своим делом. Ну ничего, любви и почитания я от них и не требую. А то, что побаиваются — это хорошо. У меня уже складываются некоторые виды на эту деревеньку.

Дом столяра и правду узнаю сразу. Деревянный единорог на коньке крыши, резные ставни, ну а порожек просто произведение искусства. На этом порожке и восседает Багрон. На вид он не сильно отличается от Гриона и Строина, как впрочем и все остальные. Та же густая борода, копна волос, разве что больше нечёсанная, и потёртая курточка в паре с однотонными портами.

— Добрый день, — говорю, подойдя. — Я к вам по делу.

Гном вскакивает и услужливо кланяется.

За пару минут объясняю ему суть и протягиваю золотую крайну, которая тут же исчезает в кармане портов.

— Сделаю, сэр. Всё в лучшем виде, из самого крепкого дерева.

Идя обратно, уже не обращаю внимания на бросающих косые взгляды деревенских. Что ж мне им, язык что ли в ответ показывать?

— Фло, — говорю напее, — Как ты думаешь, они меня больше

бояться или ненавидят?

— И того и другого хватает, — Фло смеётся. — Думаю Строиин уже по всей деревне разнёс слух, что ты Изгнанник и вдобавок страж. Ну, насчёт первого, они и сами бы догадались по твоему виду, а вот второе... Не знаю даже, на пользу тебе оно или нет.

— Как понимаю, стражей они не очень любят.

— А за что их любить? — удивляется напея.

— Резонно, — соглашаюсь я.

В кузнице работа кипит вовсю, а вместе с нею и сталь в тиглях. Рык раздувает меха с усердием, не хаявля, и Грион уже с опаской поглядывает на маленькие трещинки в боках глиняных горшков.

— Пока снаружи, — говорит он мне, указывая на средний тигель, — Но вот-вот треснет полностью.

— Ладно, заливай с этого форму, — команду я. — По ковкости посмотришь, чистая сталь получилась или нет. Остальные с интервалом в полчаса. Желательно тоже в формы мечей, ну и наконечников с дюжину желательно сделать. Рык! — зову я орка. — Бросай работу, пошли. Разговор есть.

Он оборачивается, и кивнув, направляется ко мне.

— Моя маленько устал, — говорит он, виновато улыбаясь.

— Уставать не надо, — я похлопываю его по мускулистому плечу. — Сегодня вечером у нас ещё тренировка намечается. Я тут у местного мастера по дереву два десятка мечей заказал, так что готовься. Ты меня своим приёмчикам поучишь, я тебя своим. Ладно, бери рубаху и пошли в таверну. Нужно обсудить одно интересное дело.

Эля с Дорбиной обедают за дальним столиком, и одаривают нас удивлёнными взглядами, когда мы входим. Впрочем, есть чему удивляться. На мне-то особо и не видно, а вот Рык перемазан угольной пылью в перемежку с потом. Эля смеётся, указывая на него вилкой.

— Орк решил тоже дроу стать? Смотри, уже чернеет понемногу.

Дорбина пожимает плечами, а хозяин за стойкой в замешательстве. По его напряжённому лицу видно, что он бы и рад засмеяться, да боится моего гнева, или, что скорее всего, моего статуса. Страж как-никак. Хоть и липовый.

— Два куска мяса, — говорю ему. — И побольше.

После тяжёлой работы в кузнице нужно как следует восстановиться. Хотя в принципе, не столько тяжёлой, сколько жаркой. В таком температурном режиме мой организм теряет энергию со скоростью реактивного истребителя.

Мы тяжело падаем на скамьи рядом с нашими соратниками и облакачиваемся на стол.

— После обеда сбор в моей комнате, — сообщаю я, мониторя первым делом остроухую. Как и предполагалось, она встречает новость в штыки, и это я ещё не начинал объяснять свою идею.

— Опять что-то задумал? — спрашивает она, накаливая на вилку пару шариков, и размером и цветом похожих на земные горошины.

— Не опять, а снова, — бросаю глупую присказку, так любимую моим отцом, и перевожу спокойный взгляд на Строина, который уже спешит к нам с подносом в руках.

— Лучшие куски для лучших постояльцев, — с улыбкой бормочет он, торопливо выставляя блюда на стол.

— И единственных, — добавляю с усмешкой.

— Что поделать, — жалостливо соглашается Строин. — Не сезон.

С мясом мы справляемся минут за десять, и осоловело улыбаясь, начинаем потягивать холодный местный морс. Эля с Дорбиной уже давно закончили трапезу и теперь молча поглядывают на меня.

— Так и чего ты там решил? — не выдержав спрашивает эльфийка, не обращая внимания на хозяина таверны, который вытирает тряпкой абсолютно чистый соседний стол. Я подмигиваю ему, и с грохотом поставив кружку, поднимаюсь.

— Никаких комментариев, — мой говорящий взгляд замирает

на Эле, и я зло шепчу ей. — Может всех местных пригласить на наш сбор?

Остроухая тупит глазки. Ну, слава Дору, до неё дошло.

В комнате я терпеливо жду, когда мои соратники рассядутся. Эля с Дорбиной устраиваются на кровати, а Рык, по привычке опускается на корточки возле стенки.

— Ну так что? — снова не выдерживает Эля. — Очередное самоличное решение с которым мы должны согласиться?

— Не торопи события, — говорю я, стараясь сохранять спокойствие. — Дело не простое, и поэтому я прошу сначала выслушать меня, а потом уже начнём спорить, — я вяло улыбаюсь.

— Ладно, послушаем, — недовольно соглашается Эля, и вдруг валится на спину. — Ничего, что я лёжа?

Дурацкий детский протест. Да хоть на голову встань.

— Ничего, — бурчу в ответ, с трудом отводя взгляд от её ножек, которые в таком положении просто сводят с ума. — Кхм... И так. Вчера мне потребовалась бумага, и я попросил её у Строина. Оказалось, что бумагу могут иметь только стражи.

— Тоже мне новость. Я это... — начинает остроухая с усмешкой, но её перебивает гном.

— Ну помолчи, Эля. Ну, пожалуйста. Ведь Дэн хочет сказать что-то важное.

— Фи, — эльфийка поднимается, и взяв мою подушку, одаривает её поцелуем, после чего, копируя голос Дорбины, начинает нести чушь. — Мой милый дроу, когда говорит мой милый дроу все должны молчать, потому что он говорит только самое важное. Или он всё же человек? О, великий Дор, я вся запуталась.

Следом раздаётся смех, и Эля снова падает на спину, закрывая лицо подушкой. Лицо гномы тут же становится пунцовым и она заметно съёживается.

Так, это уже открытый саботаж... или истерика. Но я не поддаюсь. Стиснув кулаки продолжаю со спокойствием.

— Дело не в том, известный это факт или нет. Дело в том, что я решил наладить в этой деревеньке производство бумаги.

— Строин подслушивает, — шепчет Фло и я киваю. Подойти удаётся тихо, но вот дверь предательски скрипит, и в коридоре слышатся торопливые удаляющиеся шаги.

— Вы очень рискуете, товарищ Строин! — кричу я вслед гному с улыбкой на губах. Дурдом какой-то.

Закрыв дверь, оборачиваюсь и ловлю на себе три недоумённых взгляда. Эля снова сидит и на её личике полный ахтунг.

— Ты что, с ума сошёл? — выдыхает она уже на полном серьёзе. — А как же миссия?

— Миссия никуда не денется, — я возвращаюсь на своё место. — Два-три дня ничего не решат.

— Он сошёл с ума, — повторяет остроухая. — Ты слышишь, Дорбина, что говорит твой милый друу?

— Перестань уже, — грубо бросает гнома, не выдержав. — Ты несёшь чушь. Это ты сошла с ума. Дэн, — она смотрит на меня, — Но мои сородичи не станут этим заниматься. Они побоятся.

— Ты лучше спроси у него, как это он собирается делать бумагу? Секрет изготовления никому, кроме Оргонта и стражей не известен.

— Как делать, найду в интернете. Я тут прогулялся к северному краю деревни, когда шёл от местного мастера по дереву, и вот, что вызнал. На севере Рожки огибает средних размеров речушка, на которой стоят три мельницы. Если одну из этих мельниц переделать под пресс для измельчения древесного луба до состояния разделённых волокон, то мы сможем производить по несколько десятков листов бумаги в день. Кусок пергамента стоит три с половиной золотой крайны, но мы немного демпингнём, и будем продавать лист бумаги по крайне. Разбогатеет так быстро, что и не заметим.

— Ничего, что я повторю вопрос? — говорит Эля с сарказмом. — А как же миссия?

— А давай рассмотрим всё чуть-чуть обстоятельней. Смотри, нам придётся отдавать амулеты, а это значит, что вы в магической составной будете терять, так? Я-то смогу вливать заклинания в себя с помощью «колодца».

— Ты можешь дать эту структуру мне, — перебивает остроухая. — Я думаю моих восьмидесяти эвов хватит, чтобы её использовать.

— У Дэна уже больше сотни, — раздаётся голос Фло.

— Если бы амулет «регенерации» был у меня, — не сдаётся эльфика, — Моя сила тоже бы росла.

— Рэльдорф знал кому давать, — замечает Дорбина, без особой симпатии поглядев на Элю.

— Хорошо, попробую дать «колодец» всем, — продолжаю я. — Если кто сможет им пользоваться, да ради Дора. Амулет поносить? Это вряд ли. Мне ещё один на один с... — я замолкаю, однако Эля успевает заинтересоваться.

— Что — один на один?

Фух, чуть про Оргонта не проговорился. Язык мой — враг мой. Хотя дело не в языке, а в том, что от нашего разговора веет большим жаром, нежели от кузнечного горна.

— Я к тому, — бросаю отмазку, — Что мне возможно придётся один на один сражаться с Изгнанниками. Не исключён вариант, что они раскусят меня.

— Да-а, — кивает Рык. — Изгнанника сильный воин.

— Какой ты умный, орк, — остроухая наигранно удивляется. — А мы-то этого и не знали.

— И вот ещё, — продолжаю, не обращая внимания на очередной закидон Эли. — Нам не всегда придётся сражаться с маленькими шайками. Это я к тому, что деньги могут пригодиться для найма небольших отрядов, для прохода по наиболее опасным территориям, вроде Срединных земель. Я уже не говорю про банальные дорожные расходы. В какой-то задрыпаной деревеньке в сутки берут по золотой крайне с носа. В Кильгерде, уверен, возьмут по две, если не по три. Или есть желающие ночевать в лесу?

— Но, Дэн, — повторяет гнома. — Мои сородичи не станут делать бумагу. Ведь за её изготовление ссылают на рудники.

— Или вообще казнят, — добавляет Эля. — Гномы не эльфы, смелости не хватит против Оргонта даже пикнуть.

— Можно подумать ваши эльфы сильно плачут, — сквозь зубы цедит Дорбина, и остроухая в очередной раз давится со смеху.

— Плачут. Мама родная, я не могу.

— Так! — не выдерживаю я и повышаю голос. — Хорош этих ваших межрассовых тёрков. Надоело, бл... По существу вопроса — у меня есть два плана действия. Первый, просто объяснить гномам выгоду от бумажного производства. Судя по Строину, денежки они любят, и доход, который будет раз в десять превышать тот, что они имеют сейчас, заставит их по крайней мере задуматься. Второй, пойти на очередную ложь, и представить всё это, как некий госзаказ. В смысле, что сам Оргонт дал разрешение на производство бумаги в деревне Рожки. От лишних глаз подальше, вроде как.

— И с чего они должны будут тебе поверить?

— У Дэна был бумажный листок из своего мира, и вчера он показал его Строину, — вдруг начинает объяснять Фло, и по голосу чувствуется, что её тоже достал всеобщий кавардак нашего собрания. — Тот естественно принял Дэна за одного из стражей. И я думаю об этом уже знает вся деревня.

— Так ты теперь ещё и страж? — Эля обводит взглядом остальных. — Эй, да он ведёт у нас за спинами свою игру. Не удивлюсь если завтра мы пойдём под нож, и даже не будем знать за что.

— Я не играл. Всё вышло случайно, — ловлю себя на том, что

начинаю оправдываться, хотя ни в чём не виноват. Всё ведь действительно вышло случайно. Мне даже становится интересно — а бросил бы я листок блокнота на стойку, если бы знал про бумагу и стражей?

— И вообще, — продолжаю я. — Нас и так могут убить в любой момент, если до кого ещё не дошло.

— А кому наша будет бумагу продавать? — влезает вдруг Рык с довольно-таки умным вопросом. В этом деле есть некая заковыка, но я рад, что орк переводит разговор с общей волны на конкретику. Благодаря этому выходит, что насчёт производства вроде как уже решено. Спасибо, дружище, подмогнул.

— Саю Рудиусу. У него ведь своя лавка в Кильгерде.

— Саю Рудиусу? Да он в этой своей лавке овощами торгует, и ведёт себя тише воды, ниже травы, — Эля пожимает плечами. — Он сбежит от нас, как только увидит краешек бумажного листа.

— Если он не согласится, будем продавать сами. Желательно сразу крупными партиями, листов по сто-двести.

Я невольно сдерживаю улыбку. Скажи я эту фразу в нашем мире, меня бы, как минимум, подняли на смех.

— Это очень опасно, — говорит Дорбина, и на её лице недоумение попеременно с испугом.

— Кто не рискует, тот не пьёт шампа... эля. И ещё в нашем мире говорят так — попытка, не пытка.

— Вот-вот, — кивает остроухая. — Когда тебя начнут пытаться настоящие стражи, ты почувствуешь эту разницу очень хорошо.

— Ну и добавлю ещё, — сдаваться у меня нет ни малейшего желания. — Прежде чем продолжить наш путь, было бы неплохо устроить хотя бы пять-шесть серьёзных тренировок. Как в индивидуальном плане, так и в тактическом. А-то бои мы ведём на уровне — смешались вместе люди, кони... В прошлый раз меня чуть стрелой в Бездну не отправили, до этого Рык чудом живой остался. А для тренировок что нужно? Правильно — время и место. И лучше какой-нибудь тихой опушки в окрестных лесах мы вряд ли найдём. Так что, хочешь не хочешь, а придётся здесь задержаться на несколько дней. К тому же сообщу вам приятную новость, со вчерашнего дня мы живём в этой таверне бесплатно.

— А это ещё почему?

— Да потому, Эля, что хозяин считает меня стражем.

— А, ну да. Извиняюсь. Забыла, как высоко ты взлетел.

— Да на здоровье. Дорбина, как у твоих сородичей происходит управление в деревнях? Вече там, или что...

— Совет старейшин, — отвечает гнома. — В такой деревеньке, как Рожки это три-четыре самых старших гнома. Хотя это раньше так было, а сейчас в основном в совет входят самые

зажиточные.

— Ясненько. И когда лучше всего будет уместно его собрать?

— Обычно советы собираются на рассвете, но если что срочное, то в любое время.

— Хорошо. Значит соберём на закате. А к кому мне обратиться, чтобы этот совет собрать?

— Я думаю Строиин один из зажиточных Рожковцев. Можно к нему обратиться.

— Отлично. Ну всё тогда. Всем два часа на отдых, потом отправляемся в лес на первую тренировку. А я пока в кузницу.

— Может хотя бы проголосуем для приличия? — без особой надежды выдыхает Эля. — Я, например, против.

Она тянет вверх руку и выжидающе замирает. Никто кроме неё руки не поднимает. С Дорбиной всё понятно, насчёт Рыка даже предположить не могу, чего он так вдруг согласился, ну а я сам естественно против себя не пойду.

— Кто за? — я вскидываю вверх правую и тут же поднимается лапа орка и пухлая рука гномы.

— Я тоже руку подняла, — слышится голос Фло. — Просто не видно.

И так, я начинающий контрабандист. Хм. А что делать? Рэльдорф снабдил нас не слишком щедро, и сдаётся мне, оставшиеся крайны мы спустим в Кильгерде за пару-тройку дней, если не часов. А дальше что? Побираться или идти на открытый разбой? Да ни за что. Уж лучше стану-ка я «честным» контрабандистом, хотя бы никаких унижений и убийств.

Нет, я конечно понимаю, какая это бесшабашная авантюра, и с гномами придётся повозиться, и со сбытом всё слишком туманно, да и в производстве ни в зуб ногой, но отступить я не привык, особенно когда уже всё для себя решил. И дело даже не в наёме отрядов, и не в дорожных тратах, хотя и это важно. Но я мыслю дальше. Если нам удастся выполнить миссию, то желательно к тому моменту иметь здесь стабильные источники доходов, а если получится, то и обзавестись какой-нибудь недвижимостью. Замком тем же, или в чём у них тут знать живёт? А чего? Вон наши миллионеры участки на луне заранее скупают. Конечно, всё это только призрачные проекты, и выглядит пока подобная скупка достаточно смешно и глупо, но прогресс ведь не стоит на месте. И когда-нибудь...

А в этом мире даже если прогресс упрётся в стену и не сделает больше ни шагу, всё равно есть смысл затариваться, потому как не в нём совершенно дело. А в том, что выполнив миссию, можно запросто остаться у разбитого корыта. И не просто у корыта. Вон с Жанной Дарковной совсем уж нехорошо вышло...

В общем, боюсь я. Пусть и таким опасным способом.

Грион, сутулясь, сидит на пеньке и смотрит на меня уставшим взглядом.

— Клинок к завтраму только готов будет. Первая заливка совсем не ковкой оказалась, и я брус обратно в горшок кинул. Пусть плавится да варится ещё. А второй раз вот только полчаса назад в форму залил. Попробовал пройтись молотом, мягче намного.

— Значит чище. Из первой можно было наконечники сделать, чтобы к завтрашнему дню ещё и стрелы готовы были. Грион, ты маску у моего сородича видел?

— Видел конечно, сэр Дэн, Агнур.

— Сделать сможешь?

— А чего ж не сделать? — тяжело вздыхает кузнец.

— За маску с меня отдельная оплата, — говорю я, и лицо гнома тут же светлеет. — Мы же на неё не договаривались.

— Это справедливо, сэр Дэн, Агнур. Очень справедливо. Ни на секунду не сомневался в вашей порядочности.

Сговорившись с кузнецом на десяти краях за аксессуар, направляюсь к Багرونу. Тот успел сделать всего две деревяшки, так отдалённо похожих на мечи, что я уже начинаю не понимать — за что отдал золотую крайну.

Да и вообще — одиннадцать крайн в день — и это не плата за проживание — Рэльдорф, что ли, сознательно отправлял нас нищесбродить? Плюс эти люди. Двое... Если говорить очень мягко — странноватый какой-то вырисовывается Верховный маг Южных земель.

Возвращаюсь в таверну злой, а мысли наполнены расчётами. Дебит, кредит, и всё такое. Кредит растёт, а вот насчёт дебита... так тут не просто ещё медведь не убит, чтобы начать делить шкуру, а ещё и неизвестно, есть ли он вообще тот медведь в природе. В том смысле — насколько реально изготовление бумаги с нуля. Здесь, как говорится — гугль тебе в помощь, внучек. Аминь... то есть — найти.

Строин за стойкой усердно вытирает тарелку перекинутым через плечо полотенцем. Приходится потратить минут десять, чтобы убедить его в необходимости сбора совета старейшин, не сказав при этом ни слова о теме. Нет, этот хитрюга соглашается сразу, памятуя о моей «должности», но так искусно плетёт разговор, перемежая его ахами и вздохами, что еле сдерживаюсь от желания начистить хитрую гномью морду.

А я ещё собираюсь с этими ребятами бизнес мутить. Да уж.

Короткий сон не приносит заметного облегчения, и на тренировку плетусь в хвосте, время от времени позёвывая.

— И вообще, — недовольно вещает Эля. — Давно бы уже мог всем нам дать этот «колодец» магов.

— Хорошо, — киваю отвлечённо. «Колодцы» меня сейчас не особенно волнуют. Всем, значит всем, тем более уже и так пообещал. А вот насчёт денег... крутится в голове мысль, зацепиться никак не могу. Близко, но...

Ах, да! Чёрт, ну я и тупой.

— Рык! — ору я слишком громко, пугая своих соратников.

— Что? — вздрогнув, оборачивается орк.

— «Умножение», — на моём лице довольная улыбка. Нет, всё-таки мама была права — я гений.

— Что «умножение»?

— Деньги. Мы можем просто умножать крайны. Блин, как вы вообще не додумались до этого раньше?

Эля с Дорбиной вдруг начинают смеяться, а Рык удивлённо

вытягивает «мордашку».

— Что? — непонимающе вопрошаю, оглядывая соратников.

— Не получится, — просто объясняет Фло.

— Почему?

— Все золотоносные рудники принадлежат Оргонту. Высшие маги ставят на него общую «антиманию». А это структура неразрушима, если ты не обладаешь Срединной энергией.

— А как же амулеты? — не понимаю я. — Ведь они хранят в себе заклинания.

— Заклинания хранятся на других металлах, которые входят в сплав.

— Значит серебро...

— С серебром та же песня, — перебивает Фло.

— Подождите, — я трясусь рукой. — Мой амулет сделан из белого золота, это я могу определить. Значит, заклинания «хранятся» на платине. Ну, раз на золоте не могут. Давайте тогда найдём кусок платины...

— А на платину в этом мире ничего не купишь.

— С чего это? Как-то не по логике.

— Таков закон, — отвечает Фло. — Платина считается неплатёжеспособной единицей.

— Да? Ну, вообще-то...

Я бросаю косо́й взгляд на остроухую, которая почти ликует. Ну, надо же, лопухнулся я по-чёрному. Надо было не маму слушать, а впитывать мудрость, которую неоднократно повторял папаша — захотелось что-то сказать, лучше промолчи. Ну, или пивка выпей накрайняк.

Какой же правитель в мире, где существует магия, сделает платёжеспособным то, на что можно магией воздействовать? Хм, остроухая — радость переполняет твоё высокомерное эльфийское сердечко? Рановато. Врубаю мозг на полную катушку.

— Ладно, — с напускным равнодушием бросаю улыбающимся соратникам. — Тогда возвращаемся к плану «б». В смысле — бумага и булат.

Стоп, а не потому ли Оргонт запретил бумагу? Что если... вдруг... и тому подобное? Но ладно, об этом потом.

Мы оказываемся на большой поляне с недавно скошенной травой. Недельная щетина отавы едва доходит до щиколоток, и вся поляна похожа на газон стадиона. Удобное местечко для тренировки.

Обе деревяшки протягиваю пока орку, и сняв с себя лук, аккуратно кладу его у ног.

— Так, все кому хочется «колодца» налетай.

Я создаю один серебристый столб, рядом второй, и начинаю

их осторожно приближать друг к другу. Мало ли, с этой магией нужно быть поосторожней.

К счастью всё проходит без эксцессов. Гнома и эльфийка «обогащаются» новым заклинанием, и тут же пытаются его использовать. Через полминуты уже три серебрянных столба радуют наш глаз. Я быстренько разрушаю свой, а заодно и остальные. Солнце не стоит на месте, и очень скоро стремительно покатится к закату, а они ерундой занимаются.

— Сейчас поработаем с заклинаниями, — начинаю я менторским тоном. — Дорбина, давай отшлифуем связку «облако пыли — ледяная волна». В прошлый раз ты примерно такое и сделала, только когда уже не нужно было.

— Вот именно. Эльфийской стрелы было достаточно, — вставляет своё слово Эля. — Зачем какие-то связки?

— Если бы тот маг успел поставить простенький «воздушный щит», стрела вряд ли бы достигла цели. С «волной» всё же понадежней будет.

Рык с остроухой усаживаются на травку у края поляны, а мы с гномой пару раз творим заклинания. Первый вариант получается не очень, Дорбина запаздывает, и между теми моментами, когда облако взмывает вверх и когда «волна» устремляется к нему, проходит секунд семь-восемь. За такой промежуток времени можно два раза выскочить из облака и нанести ответный удар. Не годится. Второй вариант лучше — секунд пять. Дорбина устало падает на траву.

— Всё, — говорит она. — Силы не осталось.

— А сколько у тебя вообще эвов? — спрашиваю у неё, но Фло успевает ответить раньше.

— У гномов редко бывает больше тридцати эвов. У Дорбины почти семьдесят, но это считай исключение.

Гнома виновато смотрит на меня, а я цокаю языком. Да уж, сильно не повоюешь, особенно если противник окажется не таким лоховитым, как нам попадались до этого. А то, что по мере нашего пути начнут попадаться враги всё серьёзнее и серьёзнее, Рэльдорф объяснил.

Приходится снова создавать «колодец», чтобы дать Эле «молнию». Дорбина отмахивается, объясняя тем, что это заклинание она не хочет применять. Пару раз работаем связку «облако пыли — молния», оставив на одном из деревьев чёрные круги. Результаты лучше. Интервал между заклинаниями секунды две-три. Но на третий раз Эли уже не хватает. По моим же ощущением я и сам уже выработался примерно на половину, но есть плюс — силовые узлы достаточно быстро тянут энергию из амулетов.

Пока соратницы отдыхают, сам делаю молнию, пытаюсь точно направить её в выбранную цель. Рык наблюдает за всем с искренним испугом, отчаянно отмахиваясь обеими руками при малейшей попытке вовлечь его в действие.

— Блин, Рык, у тебя же должен «огненный шар» получаться, — чуть ли не умоляю я. — Ну попробуй хотя бы.

— Моя магу обещала магию не делать, — орк снова машет лапами. — Только «умножению» для покушать.

Даже просто «скинуть» мне «огненный шар» в «колодец» уболтать его не получается. Что ж, придётся мучаться самому. Я беру у него «огневик», создаю «колодец» и направляю в него «неподатливую» структуру. То, что у меня с этим «шаром» в первый раз не вышло, меня нисколько не коробит, а даже наоборот. Когда на моём пути встречается преграда, я готов расшибить её лбом. И тут — либо стена, либо лоб, третьего не дано.

— Может лучше повременить с «огненным шаром»? — осторожно спрашивает Фло.

— Хорошо, — неохотно соглашаюсь. — Я просто его внутрь перетяну. А потом попробую из своих связку сделать.

— Тебе что Ланкорус сказал? — эльфийка смотрит на меня с настороженностью. — Сначала по одному хорошо отработай.

— Я уже отработал, — бурчу в ответ. — Вон в последний раз провёл «молнию» между двух деревьев и впечатал ровно туда, куда и задумывал.

Разделавшись с «шаром», становлюсь в пафосную позу, и начинаю. Так, «облако пыли» из правой ладони, «молнию» из левой. Краем глаза вижу, как орк втягивает голову в плечи и медленно отползает в сторону. Да ладно, прямо там.

С «облаком» выходит, в общем-то, не плохо, а вот с... Лидер не получается, молния прыгает сошедшим с ума тушканчиком, зачем-то возвращается, и мы дружно прижимаемся к земле. Мне больше всего, потому что прижиматься к земле в отличии от остальных приходится из стоячего положения, буквально с молниеносной скоростью. Ладони стёсаны, джинсы на коленях зелёные. Само заклинание проносится над эльфийкой и с грохотом ударяется в огромное дерево.

Ну ни хрена ж себе! Я медленно приподнимаю голову и оборачиваюсь. Слава Дору, все живы. Из меня вдруг вырывается дурацкий смех.

— Он ещё и смеётся! — зло кричит остроухая, поднимаясь. — Да ты... придунок!

Несмотря на серьёзность произошедшего, не могу удержаться от шутки.

— Ничего в тебе положительного нету, Эля, — выдавливаю сквозь смех. — Вон даже молния не притянулась.

Эльфийка крутит пальчиком у виска и отворачивается, надув губки.

— Первый блин комом. Это у нас у людей традиция такая, — я встаю на ноги и разглядываю ободранные ладони, которые начинают яростно жечь, словно я целый час рвал ими крапиву. — Ладно, такие эксперименты в следующий раз буду устраивать в одиночку. Рык, тебя хоть в этот раз не задело?

— Моя нормально. Ох, и страшная ты мага становишься.

— Ему ещё до мага, как до Эльрамира ползком, — недовольно бросает Эля, не обернувшись.

— Ладно, дружище, с магией на сегодня покончено, — говорю Рыку. — Давай-ка деревяшки. Пора вспомнить навыки фехтования.

После часовой тренировки с «деревянным» оружием устало плетёмся к таверне. По крайней мере мы с Рыком. Соратницы же успели отдохнуть, пока я обучал орка колющим ударам, а тот меня в свою очередь рубящим. Странно, что Играриуса я завалил именно рубящим, хотя в юности какое-то время профехтовал на рапирах. Ладно бы ещё саблистом был... Но видимо вышло всё инстинктивно. Да и огромный саррык для «рапирных» тонкостей не особенно годится.

В таверне не без удивления вижу четверых гномов, сидящих за столиком в центре. Двое из них мне уже знакомы — это Строин и Грион. Остальные, как говорится — племя младое, незнакомое.

Гномы приподнимаются и приветствуют нас, при этом вежливо улыбаясь. Мы здороваемся в ответ. Значит, совет старейшин решено провести в таверне? Что ж, удобненько. После прошедшей тренировки я б ещё подумал — переться или не переться на какую-нибудь их местную агору.

— Сэр Дэн, Агнур, — берёт слово Строин. — Мы решили, что провести совет будет удобнее здесь. Гриона вы уже знаете. Это Барион, а это Дилион, — он указывает поочерёдно на незнакомых мне. — Самые уважаемые гномы нашей деревни.

— Очень приятно, — отвечаю я, жалея, что не могу надеть хороший костюм с галстуком. Вести деловые переговоры в потной футболке весьма забавно.

Рык удаляется наверх, с охапкой оружия, Эля уходит следом, остаёмся мы с Дорбиной.

Обменявшись ещё парой стандартных для начала совета фраз, все дружно присаживаются. Я быстренько сосредотачиваю мысли и начинаю неторопливо излагать суть дела. Решаю не рисковать и держусь варианта связанного с моей «должностью». Мол, изготовление бумаги — это распоряжение самого Оргонта, а не мой личный план. Гномы слушают с подобострастным вниманием и с неким испугом. Как оказывается — Барион мельник. Да уж, эвы, барионы, скоро и до кварков доберёмся. Я едва заметно хмыкаю.

И не столько от шутки, сколько оттого, что гномы по всей видимости «в штыки» идти не собираются. Особенно после моих пространств рассуждений об их личной выгоде с этого дела, в описании которой я не скуплюсь на «громкие» слова. Здесь уже внимание их утраивается, а в глазах появляется неподдельный огонёк.

— Деревня будет получать по одной золотой крайне с

двадцати листов, — заканчиваю я речь. — А в день я думаю листов сто сделать мы сможем.

Я замолкаю, и целую минуту в таверне висит тишина. Старейшины усердно думают, морща широкие лбы.

— Сэр, Дэн Агнур, — наконец говорит Строин, — Осмелюсь вам доложить, хотя вы, наверное, знаете это лучше моего, но в наших местах промышляет шайка Рагута. Он некромант и немного стихийник. Огневик.

— Это нам известно, — киваю я. — Но готов выслушать и вашу версию.

Понты понтами, но, кроме того, что Рагута очень сильно хотел убить Играриус за пару минут до своей смерти, я ничего не знаю. Ну, разве ещё, что Рыку это имя не очень понравилось.

— Мы вам весьма признательны за то, что вы убили Играриуса, — продолжает Строин с почтением в голосе. — Но в отсутствии своего врага, Рагут не преминет поднять нашу деревню под себя.

Понятно. Значит Рагут этот никакой не сообщник Играриуса, а даже наоборот — конкурент. Не знаю, быстро ли здесь передаётся информация, но видимо со дня на день следует ожидать этого самого Рагута в гости.

— Большая у него шайка? — спрашиваю.

— Три беса, джайн, два продажных гнома из соседних Лужков, и он сам, — вступает в разговор Барион, и в его голосе мелькают нотки страха.

Хотя мне его ответ не кажется таким уж пугающим. Я прикидываю логически, и выходит даже очень хорошо. У Играриуса было только пять бесов, по словам Ланкоруса. То есть отрядик намного уступающий по численности Рагутовскому, но он всё равно контролировал эти места. Получается, сам Рагут, как маг, намного слабее. Иначе бы давно взял власть в свои руки. С джайнами опыт есть, с бесами... по крайней мере, есть заклинание... ну, а против гномов... хм, Рык и его саррык. Да и Элю со счетов никто не списывает. Её ещё попробуй списать. Да, блондинко конечно, но насчёт стрельбы из лука любому брюнету фору даст.

Уголки губ невольно ползут вверх, но я вовремя выпархиваю из раздумий. Гномы смотрят на меня с огромным вниманием во все восемь глаз. Я хмурю лоб.

— Так. Понятно, — в моём голосе по максимуму мудрости и холодного спокойствия уверенного в себе воина. — Рагута мы уничтожим. В любом случае он будет мешать делу. Даже если не станет нападать на деревню, то уж точно захочет разграбить обоз.

— Вы имеете ввиду с бумагой, сэр Дэн, Агнур? — осторожно

интересуется Грион.

— И с клинками, — я перевожу взгляд на него. — Что там в кузнице?

— Дело движется, сэр Дэн, Агнур. Попробовал сталь из последнего горшка, куётся очень мягко. Клинок буду делать из неё. Ночи глаз не сомкну. У меня вот насчёт руды вопрос. Мы её у болот добываем, а там тоже небезопасно. Вы бы приказали отрядить мне пару гномов из молодых в помощь, а-то наших засранцев работать и не заставишь. Всё мечтают о городской шикарной жизни.

Теперь уже улыбку сдержать не могу. Ну всё как в нашем мире. Надо же. А то, что мне тут уже доверяют командовать всем и вся, конечно, радует. Главный должен быть один.

— Хорошо, — киваю я. — Будут тебе помощники. Но простое с клинками быть не должно. Через два-три дня мы отправимся в Кильгерд, и нам потребуется клинка три-четыре для начала.

— Извините, сэр Дэн, Агнур, — в голосе кузнеца ещё больше осторожности. — А откуда у вас человеческий рецепт изготовления стали?

— Сами понимаете, — говорю, выдержав паузу, — Это государственная тайна. Надеюсь не стоит напоминать, что бывает с излишне любопытными?

Все четверо гномов торопливо прячут глаза куда попало. Кто в пол, кто в стену, кто в свои колени.

— А как же мы тут без вас? — глухо спрашивает Строин, разглядывая правую штанину портков, сидящего рядом Бариона. — Ведь всегда найдутся нахлебнички. Может какую охрану выделите? Дело-то большой важности.

— Будет вам охрана, — говорю. — Оставлю несколько духов.

И чтобы Дорбина не влезла с глупым вопросом, вроде того — а где ты их возьмёшь, нежно наступаю на её ботинок кроссовком. Грион вскрикивает и растерянно смотрит на меня, а я торопливо возвращаю ногу на исходную. Ну бывает, ошибся, зачем кричать-то? Другой вопрос — а чего это твоя кузнечья нога делает в непосредственной близости от ноги Дорбины? Бес в ребро клюнул, что ли?

Я окидываю Гриона презрительным взглядом и тот нервно хватается за край стола, а его глаза бегают, как две перепуганные мыши.

— Да и вам самим стыдно не давать отпора. Сколько в деревне взрослых гномов мужского пола?

— Сорок три, — отвечает Строин. — Но так мы ж в магии не волокём ни шиша. Кто ж в трезвой памяти против некроманта-

стихийника с ножами да топорами пойдёт?

— А хитростью не пробовали? Напоить хорошенько, а потом пьяного и порубить.

— Так зато с нас спросить могут. Пришлёт Оргонт стражей, да нас на рудники, а деревню спалят.

— Да чего вы так его бои... Кх. Правильно мыслите, — слава Дору, вовремя спохватываюсь, и заканчиваю с холодной ухмылкой. — Это была всего лишь проверка.

Чёрт! Думать же надо, когда говоришь. Щас как возгорится из искры пламя, и сам же в этом пламени поджаришься. Всё, никаких революционных новшеств, раз боятся, значит пусть боятся дальше. Тем более, мне от этого только выгода.

— Завтра дела и начнём. Ты, Барион, жди меня с утра у ближней мельницы, будем менять жернова на пресс. Ты, Грион, чтоб клинок сделал к обеду. А ты, Строин, принеси мне ещё один кусок пергамента... да, и вот ещё. А есть у вас тут где помыться по-чело... по-нормальному? Баня какая-нибудь, или вроде неё.

— Есть, сэр Дэн, Агнур, — стряхнув напряжение, оживляется Строин. — Конечно же есть. Такая банька, что ухх, не банька, а адское пекло.

— Ну, адское пекло это чересчур, — улыбаюсь я. — Тогда всё, совет объявляю законченным.

Я быстро встаю, и гномы подсакивают вслед за мною. Это хорошо, это значит уважают.

— Опасное дело ты затеял, — Фло «лечит» меня уже не первую минуту, возвращаясь по кругу к одному и тому же.

— Ничего опасного, — полусонно отвечаю я, приходя в себя после адского пекла местной баньки. По-нашему всё у них тут, с вениками из местного дерева с резными листьями, с плесканием водички на раскалённые камни. — Рожки стоят на чёртовых куличках этого мира, так что... справимся с Рагутом, а дальше, как по маслу. Ни один высший маг сюда всё равно не забредёт. Кому эта деревенька вообще нужна?

— Изгнанник вон забредал, — не унимается напея. — Чего он тут забыл по-твоему?

— Не забывай, что я и сам Изгнанник, — на моём лице появляется улыбка.

— В теории, — голос Фло снова становится спокойным и немного задорным.

— Тренировки и ещё раз тренировки, и в практике не отличишь. Завтра нужно, кстати, повторить. Схожу к мельнику, а потом снова на опушку. Нужно всё-таки научиться «облако пыли» одновременно с «молнией» творить.

В теле лёгкое покалывание, ощущение, что вешу меньше пёрышка, и я блаженно потягиваюсь.

— Фло, — прошу, — Подай пожалуйста пергамент и чернильницу.

Свиток с глиняной чернильницей взмывают со стула и по воздуху плывут ко мне. Хоть и не в первый раз уже такое вижу, а всё равно — удивляет. Беру чернильницу и тянусь к пергаменту, чувствуя тепло напеи.

— Ты же кстати можешь проявляться, или как там это у тебя? — приходит мне вдруг в голову.

Свиток тут же падает на пол и тепло перестаёт ощущаться. Лишь лёгкое колебание воздуха пробегает по пальцам. Ух, хорошо чернильницу успел взять.

— Фло? — спрашиваю осторожно и медленно тянусь к упавшему свитку.

Хм, обиделась, что ли?

— Но я же совсем не в том смысле. Я просто посмотреть на тебя хотел. Фло?

Я прислушиваюсь.

— Ты здесь? Нет, если не хочешь, я тебя не заставляю. Правда. Извини, если обидел.

Пожав плечами, разворачиваю пергамент. Телефон лежит

рядом. Пока напая в «сотый раз» объясняла мне опасность затеи с бумагой, успел нарыть чертежи кривошипно-штамповочного прессы. Вроде такой должен размалывать луб на волокна с лёгкостью. Теперь всё это нужно будет перенести на кожу товарища лугового колта, чтобы уже с утра отдать пергамент Бариону.

— Фло, — говорю, тщательно срисовывая картинку с экрана. — Если ты будешь обижаться по каждому нелепому поводу и потом молчать по несколько часов, я могу не успеть узнать какую-нибудь ценную информацию. Вот встретим внезапно Изгнанника и что тогда? Он же меня сразу раскусит... Фло?

— Ладно. Только не говори больше об проявлении, хорошо?

— Обещаю.

— Тогда слушай. Изгнанники приветствуют друг друга словами — аш, хой, брат, ударяя при этом правой рукой сжатой в кулак в район сердца.

— Сердце у них надеюсь там же, где у меня?

Напая смеётся.

— Там же.

— А что значит — ашхой?

— Будь славен.

— Получается — будь славен, брат? Ага, и удар в грудь. Круто.

Я кладу перо на пергамент и демонстрирую Фло приветствие в стиле Изгнанника.

— Похоже?

— Очень, — смех напая снова звучит колокольчиком.

— А ещё что-нибудь.

— Ну, аш, тэк, значит — удачи. Так Изгнанники прощаются. Ашшра — смерть врагу. Я тебе уже говорила, это их боевой клич.

— Помню. Чёрт, у них же свой язык...

— Конечно, как и у всех нас. Только после войны маги запретили пользоваться расовыми языками и родовыми диалектами. Официальным стал язык магов. Так что не переживай, Изгнанники общаются на родном языке только в узком кругу, когда рядом нет чужих. А в остальное время, как и все остальные — на мажьем.

— Это тот, на котором мы говорим, как я понимаю, да? Рэльдорф сказал, что обучил меня ему, пока я валялся в коме.

— У тебя постоянно проскакивают непонятные слова на человеческом. А скажи на нём какую-нибудь фразу. Полностью, — просит вдруг Фло, и я машинально бросаю ту самую. Из трёх слов. Зачем? Ну машинально же, говорю.

— Красиво, — голос напая задумчив. — И что это означает?

— Я сказал, что... погода сегодня хорошая — бессовестно вру и хмыкаю. Чё-то куда-то не туда меня повело. Бывает. — А ты на языке выших эльфов скажешь чего? Давай, Фло, интересно же.

— Ладно.

Голос Фло становится вдруг мягким и глубоким и в нём появляется такая мелодичность, что по телу невольно пробегает тёплая волна блаженства.

— И что ты сказала? — спрашиваю я только секунд через пять, не решаясь сразу стряхнуть с себя чары.

— Я сказала... я сказала — погода сегодня хорошая.

— Да?

— А разве ты сам не понял?

На мгновение возникает неловкая тишина.

— Это... — резко начинаю я, и чтобы отогнать туманные, обвалакивающие мысли, перевожу разговор в другое русло. — Слушай, Фло, я даже не знаю, присутствовала ты на совете или нет? Пока что я могу тебя чувствовать только на очень близком расстоянии. А там, внизу... такое ощущение, что ты ушла.

— Я возле стойки была.

— А-а. Значит слышала, что я пообещал оставить тут несколько духов?

— Конечно слышала, — в голосе Фло появляется недоумение. — Только где ты их брать собрался?

— Да есть одна идея. Вот по этому поводу и хочу с тобой посоветоваться, — говорю я, взяв перо и возвращаясь к чертежу.

С самого утра иду к мельнице, где меня уже ждёт Барион. Раскатав свиток на небольшом столике, предварительно сдув с него тонкий слой муки, объясняю ему чертёж, и гном быстро схватывает идею.

— Иди к Гриону, пусть начинает делать пресс, а всё остальное пока отложит. К вечеру нужно будет приспособить всю эту канитель к мельничному колесу, — говорю Бариону и он усердно кивает.

Обратно идти не спешу, а направляюсь на вчерашнюю поляну. С одной стороны — опасно конечно, можно наткнуться на Рагута с шайкой, но с другой — мне всё-таки нужно проработать связку заклинаний. И лучше это сделать в одиночку. Прибить кого-нибудь из соратников мне очень не хочется. Век потом мучаться буду, я себя знаю.

В лесу стоит лёгкий туманец, где-то в листве тихонько щебечет парочка птах, а на траве ещё не испарившаяся роса, от которой кроссовки очень скоро становятся мокрыми.

Встав на краю поляны, сосредотачиваюсь, пытаюсь прочувствовать оба узла силы. Заклинания начинаю творить медленно, контролируя каждый момент, но в первый раз связка всё равно не получается. Молния снова мечется, как ошпаренная, но слава Дору, не возвращается обратно, как вчера, а теряется среди деревьев. Сухой щелчок, гулкий раскат.

Одна радость — почти не ощущаю затрат энергии. Делаю вторую попытку. В этот раз ещё медленней. Должно же получиться, чёрт подери! Или я не Дэн, Агнур...

Точно! Бойцами любых единоборств проверено, идущими в атаку солдатами проверено.

— Ашшра! — ору я со злостью, выставив вперёд руки.

Лидер уходит прямо, поднимается «облако пыли», и тут же молния ударяет сквозь него в цель. Бабах! — раскатывается по лесу гулкое эхо вперемежку с таким треском, словно через чащобу прёт обезумевший лось.

Ну вот, а говорил не умею. Я опускаю руки и довольно хмыляюсь. Когда облако оседает, чёрный круг красуется именно в том месте, куда я и направлял удар.

На обратном пути решаю прежде всего зайти к Багрону и объясняю ему «на пальцах» что такое технологическая щепка.

— Для первого раза много не надо, — говорю, когда гном въезжает. — Старайся делать как можно мельче, и чтобы ни одного сучка или кусочка коры.

— Хорошо, сэр Дэ, Агнур. Значит, из двух пород, половина из твёрдой, половина из мягкой?

— Ты схватываешь на лету, — я улыбаюсь и подмигиваю местному плотнику. — Смотри, чтобы к вечеру всё было готово.

— Само собой, сэр Дэн, Агнур, — на лице гнома каменное уверение.

Ну вот и замечательно. Завтра у меня должен быть первый лист, и обязательно белого цвета. Или я это не я.

Спешу к кузнице, у полуоткрытых дверей которой останавливаюсь и замираю. Опа! Внутри кузницы Барион с Грионом ведут беседу. То, что ведут, Дор с ними, но вот то, что полушёпотом... Так-так, интересно. Подслушивать, конечно, нехорошо, это понятно, да только это правило не для теперешней ситуации. А что если эти бородачи задумали что-то недоброе?

— Как думаешь, — шепчет кузнец мельнику, — Настоящий он страж?

— Да страж-то он думаю настоящий, — отвечает мельник кузнецу, — Бумага ж у него. Да и Изгнанник тем боле, а ты ж знаешь кумо, как Оргонт Изгнанников жалуёт. Заманивает их к себе, чтобы на него работали, да место даёт сытное. Это ж такие вояки, что не дай Дор. Он один против нас пойдёт, и-то неведомо — совладаем или нет? А так с ним ещё сколько, а? Трое только живых, а духов не считано поди. Вон и оставить обещал тут.

— А вдруг он сам всё это затеял? — шёпот кузнеца становится едва различим. — А Оргонт и не знает.

— Да ну, — уже почти в голос отвечает мельник и ухмыляется. — У них такое жалование, что тебе и в самых сладких снах не виделось. Не стал бы он... да и зачем?

— Прав ты, кумо, — кузнец смеётся. — Эх, нагнал я видать на себя жути. Да не с пустого места-то. Сам подумай, Изгнанник-то он Изгнанник, а ни клинка при нём, ни маски, — он снова переходит на шёпот.

Не, этот кумо со своей паранойи просто так не съедет.

— Аш, хой Оргонту! — громко говорю я и вваливаюсь в кузницу. Гномы испугано передёргиваются и застывают каменными изваяниями.

— Чего молчим? Или Оргонту не аш, хой? А?

— Ага, — кивают оба. — Да здравствует великий Оргонт.

— Ну вот, — выдыхаю я. — А теперь переходим к водным процедурам. Я вот в таверне когда ел, пища солёная была. Значит соль у вас имеется, как я понимаю.

— Конечно, сэр Дэн, Агнур, — первым приходит в себя Барион. — Вам соль нужна?

— Какой ты догадливый, — улыбаюсь с прохладцей. — Значит так, нужен большой чан, мешок соли и вода горячая. Будем растворять соль в воде. А ты, Грион, сделай сито. Размеры вот такие, — я протягиваю ему две веточки куста, отломанные по пути. — Дырочки не толще... У тебя есть что-то вроде... стальной нити?

— Вот такое? — Грион услужливо бросается в дальний угол кузницы и через несколько секунд приносит проволоку диаметром примерно в пару миллиметров.

— Оно самое, — киваю, — Угу. Вот такой толщины дырочки в сите и делай. И ещё, нужны две стальные пластины длиной в ладонь и шириной в половину. Всё запомнил?

— Конечно, сэр Дэн, Агнур, — торопливо отвечает Грион.

— Да, и пресс... — меня вдруг осеняет и я осекаюсь. Стоп. В этом деле у меня есть сомнения. А ведь можно его очень быстро разрешить.

— С прессом пока погодите, — бросаю я. — Делайте всё остальное, а я скоро вернусь. Через час примерно.

Почти бегу к таверне, проношусь мимо стойки к лестнице, даже не повернувшись в сторону Строина, и влетев в комнату, первым делом хватаю телефон...

— Что-то случилось? — напугано спрашивает Фло и я мотаю головой.

— Нет, успокойся. Просто мне нужно кое-что срочно узнать.

Примерно через час очередная прода готова, и в конце её я набираю тот вопрос, ради которого и нёсся, как угорелый, от кузницы к таверне:

А может не нужно делать пресс, а обойтись жерновами? Они ведь зерно в муку перетирают, неужели древесный луб не разделят на волокна?

Загружаю файл. Что ж, теперь осталось только дожждаться комментариев.

— А где все? — спрашиваю у напей, отложив телефон.

— В кроватках нежатся, — отвечает с насмешкой Фло. — Рык только позавтракать выходил, набил брюхо и сразу назад ушёл.

— Ладно, пусть нежатся, — говорю, немного поразмыслив. Пользы от них сейчас всё равно никакой. Да и привык я уже сам...

На Земле только так и было. Сделай, пожалуйста, а? А-то у меня голова болит... ногу подвернула... живот светло... в виске стреляет что-то... и в ухе... и в пятке... устала очень... не могу сейчас... плизз... я это ниасилю... мне страшно... стыдновато, купи, пожалуйста ты...

Даже самые прыщавые и самые застенчивые сокурсники иногда озадачивали меня просьбами зайти в аптеку и прикупить «резину». Одно только не мог понять, зачем она им, чтоб была типа? Или водой наполнить, да с балкона покидать? Чип и Дейл отдыхали, на меня глядячи.

— Фло, тогда тебе задание, принеси кружку с водой, а я за амулетами к нашим девушкам.

Насчёт амулетов в голове давно мелькнуло, и если не так окажется, как подумалось, значит, не будет бумаги. Точнее бумага-то будет, да только не белая. А, судя по тому, как быстро меня признал Строин по листку блокнота, у стражей она как раз-таки белая.

Первым делом стучусь к Эле. После того, как Аргус трусливо дезертировал в ночи, гнома с эльфийкой «разъехались» и теперь живут в разных номерах. Само собой, остроухая осталась в двухместном.

— Эля, — повторяю громче.

— Дэн? Что? — раздаются из-за двери два вопроса полушёпотом и следом. — Подожди, я не одета.

— Да мне не ты нужна, а твой амулет добра, — говорю с улыбкой.

— Да? — голос остроухой становится громче и заметно холодеет. — Зачем это тебе мой амулет понадобился?

— Нужен, Эля. Просто приоткрой дверь и подай в проём. Заранее благодарен.

Приходится ждать минуты две. Что она там делает, даже голову себе забивать не хочется, потому что, как только начинаю — сразу же рефреном в мозгу пульсирует — «я не одета».

— Бумага-шмумага, — повторяю я едва слышно, — Хлор-млор, хлор-млор.

Так легче отвлечься.

Наконец, дверь приоткрывается и в проёме появляется рука Эли с бледно-розоватым амулетом, зажатым в кулачке. Я, пытаясь не заострять внимание на тонком запястье, светлой, и уж точно нежной коже, едва заметном островке лёгкого пушка чуть ближе к локтю, быстро хватаю амулет, и иду к комнате Дорбины. Звук закрывшейся двери слышен только секунд через пять.

— Надо этот вопрос решать, — вдруг говорю сам себе. — Закончу с бумагой и решу его к чёртовой матери.

Слава Дору, гнома отдаёт мне амулет без лишних вопросов и ужимок. Возвращаюсь к себе и вижу литровую кружку с водой, стоящую на стуле.

Блин, только бы получилось. Только бы амулеты работали так, как мне нужно. Осторожно, чтобы не разлить воду, подтягиваю стул к кровати, кладу рядом с кружкой амулеты, достаю из кармана проволоку, присаживаюсь, и начинаю «колдовать». Примерно через минут пять всё готово. Я погружаю концы проволок в воду и медленно приближаю их друг к другу.

— Зачем это? — заморожено спрашивает Фло из-за спины.

— Подожди, — отвечаю, не сводя взгляда с проволоки. — Раньше времени не хочу говорить, вдруг опыт не удастся.

Время кажется замирает, я свожу концы всё ближе, и чувствую невероятное напряжение внутри. Даже руки слегка подрагивают.

Нужно, чтобы получилось. Должно. И, о чудо, от правого кончика проволоки начинают отделяться мелкие пузырьки и стремительно подниматься на поверхность.

— Есть! — кричу я облегчённо. — Амулет зла, значит, минус. Фло, это же здорово! У нас будет хлор.

— Кто?

— Не кто, а что, — говорю, улыбнувшись. — Кстати, в чистом виде сильнейший яд. В нашем мире его в войнах применяли.

— И зачем он нам тогда? Ты хочешь им кого-то отравить?

— Кстати, вариант. Хм, — я задумчиво чешу висок. — Но вообще-то, пока что он мне нужен был для того, чтобы бумагу белой сделать. А так, да, предложение интересное. Только тут главное самим не потравиться. Хотя, тебе вроде оно не опасно должно быть, да? — на моём лице улыбка. — Я в кузницу, Фло, а ты передай всем имеющимся на этом этаже неженкам, что вечером очередная тренировка. Будем отрабатывать тактику.

— Хорошо. Передам.

— Кстати, — у дверей я останавливаюсь и оборачиваюсь. — У меня связка получилась.

— Ох ты, здорово! — искренне радуется Фло. — Как-никак у

тебя уже чуть больше ста эвов, а значит, связи из заклинаний первого уровня должны получаться. Тебе же ещё с этим гадским Рагутом драться... Дэн, ты только поосторожней в этот раз, ладно? — в голосе напеи чувствуется заботливость, и мне очень приятно.

Возле кузницы стоит подвода с запряжённым в неё животным, даже отдалённо не похожим на лошадь. Скорее это бык, только очень уж элегантный, немного на антилопу Гну смахивает. Рядом с подводой суетятся два гнома, собираясь стащить с неё чан литров на сорок.

— Куда? — ору я издалека. — К мельнице его прите!

Из кузницы тут же появляется Грион, и размахивая руками, начинает кричать на них по-гномьи.

Я подхожу и бросаю на него холодный, недовольный взгляд.

— При мне никакого гномьего языка, — говорю жёстко. — Понятно?

— Извините, сэр Дэн, Агнур. Я не подумавши. Вам что велено? — продолжает он понукать молодых сородичей на обще-мажьем. — Везите к мельнице.

— Ну молодёжь, — он оборачивается ко мне. — Совсем у них ума нету. И чего было сюда тащить?

— А соль где? — спрашиваю.

— В кузнице мешок стоит, — гном осекается. — Его тоже на мельницу надо было?

Хм, а главное, на молодёжь валит. Небось, сами же с Барионом и приказали всё сюда принести.

— Эх вы, — говорю с ухмылкой, — Товарищи «неподумавши». Так, иди к Багرونу, посмотри, сколько он там щепы наделал. И поторопи его.

Грион кивает и собирается уже уходить, но я его останавливаю рукой.

— Мешок сначала на подводу кинь.

Грион с испугу пару секунд стоит истуканом, потом бросается в кузницу. Так, чего у нас ещё? Чан с соляным раствором будет, источники питания есть, с щепой какие могут проблемы случиться? А, да.

— Грион, — обращаюсь к гному, когда тот, скинув мешок со спины на подводу, выжидательно уставляется на меня. — Пресс отменяется, будем использовать жернова. Так что мельница Бариона останется не тронутой, и если что, можно будет снова на ней муку молоть.

— А что «если что»? — осторожно спрашивает кузнец, и по его глазам видно, что в нём опять зарождается его «паранойя». Пора, видимо, раз и навсегда избавить его от этого недуга.

— Если вдруг кто-нибудь кому-нибудь разболтает о том, чем он тут занимается, или если даже случайно пролетающая птица услышит лишние слова, тогда... да, кстати, ты прав. Тогда мельница уже не понадобится, потому что Оргонт пришлёт сюда карательный отряд и сравняет Рожки с землёй.

Я выдерживаю многозначительную паузу, после чего продолжаю уже не так пугающе.

— Чан сверху нужно плотно накрыть, можно стеклом, или натянуть шкуру колта, щели замазать глиной, это возможно?

— Это можно, сэр Дэн, Агнур, — лепечет гном, напуганный моей предыдущей тирадой. — Мы шкурой такие чаны обтягиваем, когда дару делаем. Колт животное полезное, и шкура с него, и мясо с молоком. Колт — он кормилец.

— Ну вот и хорошо, — говорю, пытаюсь сообразить что такое дара. Но надумываю только хитрый вопрос.

— И что, дара хорошая у вас получается?

— Очень хорошая, сэр Дэн, Агнур. Одна кружка с ног валит, а голова как в тумане. И на утро ведь главное — не болит зараза, — гном внимательно косится на меня.

Я улыбаюсь, соображая, что это он так пошутил и ждёт моей реакции. Значит, дара это что-то типа вина, или ещё какое пойло местное.

— Ну вот и отлично. Значит, опыт есть. А-то мы будем получать такую штуку, от которой можно отправиться на именины к Дору, причём без особого приглашения. Большой концентрации, конечно, не ожидается, но лучше остерегаться. Бережёного Дор бережёт, так ведь?

— Так, сэр Дэн, Агнур, — торопливо соглашается Грион.

— Поэтому, как только почувствуете резкий запах, или дышать тяжело станет... Хотя, ладно — это на месте уже. Поехали, — приказываю одному из молодых гномов, и тот хлопает животину по ляжке.

Подвода, скрипнув всеми своими деталями, трогается с места.

— Дуй к Багрону, пусть тащит, что успел сделать, — говорю кузнецу. — А я с этими к мельнице.

Грион убегает по улице ведущей к дому плотника, а я следующие пару минут плетусь, как улитка по наждачной бумаге. Наверное, со стороны наша процессия очень сильно напоминает траурную. Впряжённая животина явно не желает торопиться, бредя настолько медленно, насколько ей позволяет её совесть. Впрочем, не уверен, что она у неё есть.

— Разбуди свою клячу, — бросаю молодому гному, идущему рядом с животиной, и держащему в руках поводья.

Снова хлёсткий удар по ляжке, ещё один, окрик на гномьем — Ро! — и животина процентов на десять ускоряется.

С превеликим трудом добираемся до мельницы. Можно было, наверное, полромана написать за время пути, или, по крайней мере, хорошенько выспаться. Жаль, что я не попробовал ни одно, ни другое, хоть время бы с пользой провёл.

Гномы быстро разгружают подводу, затаскивают чан и мешок внутрь, и я отправляю их восвояси. Минут через десять появляются Грион и Багрон. Они подъезжают точно на такой же подводе с точно такой же впряжённой животиной, на которую уже по-инерции смотрю с недовольством. На подводе четыре большие корзины с мелкими опилками.

— Нормально, — говорю, взяв горсть и пожаткав её в кулаке. — Это тоже в мельницу, к жерновам.

Вчетвером почти три часа «колдуем» над установкой. К моему удивлению у кузнеца имеется платина, из которой делаю анод, а на катод идёт обычная стальная пластина. Отвод для газа делаем из кишки всё того же колта. Действительно, полезное животное, причём, всеми своими запчастями.

Грион превращается в мальчика на побегушках. За шкурой, за глиной, за Строином с Дилионом, за вторым чаном поменьше, в котором собственно и должна получиться в конечном итоге «хлорная вода».

Баррион крутится у жернова, занимаясь щепой, Строина определяю к нему в помощники. Багрон облепливает все места соединений глиною. Работаем, как говорится, не покладая рук. И вот, наконец, всё готово.

Я провожу инструктаж по технике безопасности и плавно перехожу на тему о конфиденциальности.

— Никто кроме вас пятерых не должен знать секрет изготовления. Надеюсь, это хорошо понятно?

Пять бородатых голов дружно кивают.

— Ни брату, ни другу, ни жене. Даже в порыве искренней любви и нежности. Даже в невменяемом пьяном состоянии. Поверьте, от этого зависит будущее вашей деревеньки. Ляпнул с дуру, и её нет. Молчишь, и Рожки стоят и богатеют. Ну, вроде, всё. Помогите нам Дор.

Я присоединяю концы проволоки к амулетам, и на всякий случай ставлю «воздушный щит». Эффективен он против газа или неэффективен, чёрт его знает, но на душе поспокойней. После чего кладу ладони на амулеты, чтобы дополнительно усилить их внутренними запасами энергии... Ну, как говорится, поехали.

Когда над горизонтом всходит местная луна, мы успеваем сделать уже с сотню листов. По размеру они примерно с

тетрадные, а вот по качеству... Сказать пока ничего не могу. Листы ещё не просушены, а в таком состоянии я вообще бумагу ни разу не видел. Хотя, первые десять-двадцать точно в брак пойдут. Грион в начале так неловко переворачивал ситечко, что листы слаживались и мялись, ещё не успев коснуться тряпок, которые мы расстилали на поверхности стола. Тряпка, лист, сверху ещё одна, и на неё новый лист, и так в стопку по двадцать штук. Особенно эти стопки понравились Строину. По ним было легко сосчитать выгоду — стопка — золотая крайна, ещё стопка — ещё крайна.

В свою комнату я притаскиваюсь глубоко за полночь, перекидываюсь парой словечек с Фло, и не раздеваясь, падаю на кровать. Напее даже не нужно применять заклинание. Я сам одно сплошное «усыпление», и потому проваливаюсь во тьму, едва голова касается подушки.

— Дэн, просыпайся. Скорее.

Недовольно бурчу, но всё же открываю глаза.

— Фло, я вчера так устал. Дай выспаться. Ну пожалуйста.

— Дэн, местные видели на рассвете чужого гнома у кромки леса, а с ним большая чёрная птица. Это точно Рагутовский лазутчик.

— С чего они взяли? Может охотник с каким-нибудь ловчей птахой из хищных.

— Это бес. Они очень часто перемещаются в виде гронов.

— Ничего не понял.

— Грон — это птица, падальщик. Бесы любят принимать их облик.

— А-а.

Я тру глаза кулаками, потом виски кончиками пальцев. Да уж, то что не выспался, чувствуется очень даже хорошо. Аж в ушах малость шумит. Но хочешь не хочешь, а приходится подняться.

Полусонно тянусь к стулу и вдруг замечаю, что одет. Выдавив из себя вялую улыбку, интересуюсь у напеи.

— А наши где? Спят, небось?

— Рык с Дорбиной ушли к лесу, на разведку. А эта, благородная которая, — Фло презрительно хмыкает, — Уже полчаса внизу сидит. Она же совсем без амулетов теперь, хм, боится. Беса стрелой не убьёшь, если конечно на ней заклинания специального не стоит. Тоже мне, лесные эльфы. Смельчаки.

Я поднимаю руку и тянусь к груди. Хм, у меня на шее висят аж четыре амулета. Всех ограбил, никого не обошёл.

Вниз спускаемся с напейей. Как я не пытаюсь принудить её остаться в комнате, ничего у меня не выходит. Она напоминает мне о том, как справилась с бесом, я напоминаю ей о том, как она при этом чуть не погибла, и заканчивается тем, что Фло просто игнорирует мой запрет.

Ещё с лестницы я вижу за столиком Элю и Строина, о чём-то беседующих. Остроухая заодно потягивает что-то из маленькой кружечки.

— Есть что-нибудь бодрящее? — громко спрашиваю, едва спустившись наполовину. — Только без алкоголя.

— Сэр Дэн, Агнур, доброго вам утра, — на лице гнома расплывается почтительная улыбка. — Конечно же есть, конечно же. Вот как раз ваша соратница испивает сейчас чудный гномий напиток — когон. Бодрит даже мёртвого.

Ишь ты — испивает. Умеет этот плутоватый хозяин таверны

лебезить, или, как говорится в нашем мире, лизать жо... Впрочем, в нашем мире очень грубо выражаются по этому поводу.

С видом выслуживающегося пса Строин бежит к стойке, а я усаживаюсь напротив Эли и протягиваю амулет.

— Взял с него заклинание? — спрашивает она, забирая амулет и надевая его на свою стройную шейку.

— Упс, — на моём лице огорошенность. — Эля, а я даже не подумал об этом. Я его для другой цели брал вообще-то. А что на нём, кстати, за заклинание?

Странно, но насчёт того, чего там имеется на амулете добра, я и в самом деле не в курсе. Как-то мимо этот момент пролетел. Видимо что-то настолько ненужное, что и в памяти не отложилось. И дело, скорее всего, не в том, что заклинание ещё ни разу не использовалось. Вон и «безумие» с амулета зла не используем, а ведь помню.

— Не важно, — говорит Эля и присасывается к кружечке с гномьим когоном.

— В смысле?

Нет, всё-таки красота и ум не любят друг друга. Если не хотела говорить, так и не спрашивала бы у меня — взял я заклинание или не взял? Сам я точно б не стал задумываться над содержимым этой светло-розовой «железяки». А теперь вот интересно, прям не могу. Да и что значит — не важно? Мы тут что — в компьютерную игрушку режемся?

— Вот ваш когон, сэр Дэн, Агнур, — Строин ставит на стол такую же кружечку, как и у эльфийки, замирая в полупоклоне. — Что-нибудь ещё?

— Нет, — отвечаю сухо, и он, метнувшись к стойке и взяв тряпку, начинает елозить соседний столик. Да-а, шпион из него некудышний. Предложить ему, что ли, пойти прогуляться? Хотя, Дор с ним, поговорю с Элей позже.

Молча допив когон, покидаем таверну вместе со Строином, который ведёт нас кратчайшим путём к тому месту, где видели чужака, и где сейчас находится вторая половина нашего отряда. Эля по дороге подготавливает лук к стрельбе, натянув тетиву и проверяя её пальчиками.

Через минут пять последний дом деревеньки остаётся позади, и мы пересекаем луг. Едва приблизившись к кромке леса, слышим тихий оклик из-за роскошного куста, облепленного белыми цветами. Из-за него выглядывает Рык и призывно машет рукой.

— Что? — спрашиваю одними губами и движением головы, и орк тычет лапищей в сторону чащобы, потом поднимает её и показывает два пальца.

Я киваю, мол, понял. Указав Строину на куст, мягко

подталкиваю его в спину. Гном с радостью ретируется в «засаду», а мы с Элей перебегаем к огромному дереву и укрываемся за его широченным стволом. Через несколько секунд к нам присоединяется гнома.

— Волну сразу не используй, — шепчу ей. — А лучше вообще не используй.

Дорбина непонимающе смотрит на меня, Эля хмыкает, а я, махнув рукой, бросаю обеим.

— Оставайтесь здесь, я сам, — и дальше начинаю в одиночку перемещаться короткими перебежками от дерева к дереву, каждый раз беря чуть правее. Хотя понятно, что не совсем в одиночку. Рядом отчётливое колебание воздуха. Нет, надо срочно раздобыть это чёртово «служение». Терять в Хаосе свою напая мне совсем неохота.

Последней перебежкой бросаюсь к двум раскидистым кустам, и припав на колено, вглядываюсь сквозь ветви. Ага, вот он и гном. Лежит на земле и пялится в сторону огромного дерева за которым стоят гнома с эльфийкой. Это хорошо, значит, моего маневра он не углядел. А где же бес?

Я нервно начинаю шарить глазами вокруг Рагутовского лазутчика, и вдруг на меня сбоку накидывается чёрная масса. Она обволакивает первым делом голову и руки, и я резко чувствую нехватку воздуха. Ну надо же непруха. Я только выдохнул и собрался было наполнить лёгкие новой порцией, и тут этот гад. Подгадал, что ли, или этому чёртову бесу повезло?

Страх заставляет меня судорожно тянуть воздух, несмотря на то, что перед губами ясно чувствуется преграда, а ненависть ищет внутри «сферу света». Чёрт! Где она?

Напая на помощь не приходит, видимо бес что-то... ах ты тварь! Я, наконец, определяю нужное заклинание и через пару секунд бес разлетается всё теми же, похожими на куски авоськи, ошмётками.

— Фло! — кричу, едва глотнув воздуха.

— Всё нормально, — доносится её голосок. — Он просто обездвижил меня.

Ну слава Дору. Гном, увидев гибель своего соратничка, вскакивает и бросается наутёк, а рядом со мной тут же возникает Эля и вскидывает лук. Но я успеваю легонько толкнуть её под руку и стрела уходит на градусов пять правее драпающей цели.

— Ты чего? — зло бросаюсь остроухая, и смотрит на меня удивлённо-ненавидящими глазами.

— Живой нужен, — коротко объясняю и устремляюсь в погону.

Гном работает ногами очень активно, но расклад всё равно не

в его пользу. Во-первых, мои ноги длиннее сантиметров на десять, как минимум, а во-вторых, родители в борьбе с моей детской болезненностью и на лёгкую атлетику меня умудрились записать. Я там, правда, недолго пробыл, полгода всего, но быстро бегать научился.

Поэтому расстояние между нами неумолимо сокращается.

— Осторожнее только, — слышу голос Фло. — У него нож.

— Усыпи его.

— Не могу. Мне остановиться нужно, чтобы «усыпление» сотворить, а он ведь бежит.

— И что?

— На расстоянии больше десяти шагов не действует.

— А-а.

Ладно, если нельзя усыпить, будем давить морально.

— Стой! — тут же ору я, придав голосу максимум холодной и злой решительности — Щас молнией прибью! Готов сдохнуть?!

Гном неожиданно слушается, и резко остановившись, застывает на месте.

— На землю, головой вниз! — продолжаю не терпящим возражения голосом и перехожу с бега на шаг. — Руки к ножу не тянуть. Отрублю нахер!

Гном покорно распластывается на земле, раскинув руки в стороны. Остаётся только подойти, завести их за спину, и связать. Что я и делаю, жёстко потребовав у подбежавшей Эли запасную тетиву. После чего рывком поднимаю пленника на ноги.

— Зачем тебе этот гном? — спрашивает Эля, всё ещё злясь. — Теперь наконецник из дерева выковыривать придётся.

— Он нам покажет, где Рагут, — коротко объясняю ей, в общем-то, очевидное.

Притащив гнома в таверну, выпроваживаю, сунувшегося было следом, Строина погулять, и начинаю допрос с пристрастием. Гном жалостливо шмыгает носом и глядит только в пол. Приходится даже схватить его за подбородок, чтобы заглянуть в глаза.

— От тебя нам нужно одно, — говорю, и мой взгляд буровит его испуганные глазки. — Ты отводишь нас к тому месту, где сейчас находится Рагут. Понятно?

Гном пытается кивнуть, но моя рука, держащая подбородок, ему не даёт.

— Не надо так, — говорит вдруг Дорбина. — Он ведь уже готов нам помочь. Да? Гнома смотрит на своего сородича и в глазах у того безграничная благодарность.

— Ладно, — я отпускаю подбородок пленного и усаживаюсь на одну из скамеек. Что-то и вправду я в последнее время жестковат стал. Надо бы себя контролировать. — Ну что, ты согласен?

Гном хоть и напуган, но видно, что колеблется. Видимо пытается просчитать, способны мы справиться с его «боссом», или нет. Ведь во втором случае ему верная смерть за предательство.

— Я страж, — начинаю, а вернее продолжаю уже привычное враньё. — Так что, оставь все сомнения. Рагут будет уничтожен, это приказ Оргонта.

— Х-хорошо, с-сэр, я отведу в-вас, — бубнит гном. — А чего будет со мною?

— А ты откуда? — задаю вопрос.

— Из Луж-жков, с-сэр.

— Вот и отправишься в свои Луж-жки.

— З-значит, не убьёте?

— А что, надо?

Этим вопросом ставлю гнома в тупик, и его лицо, только-только начавшее расцветать лёгкой уверенностью, снова приобретает потухший вид.

— Ладно. Поехали дальше. Зачем и почему Рагут отправил тебя на разведку?

— Мы пошли убить Играриуса, сэр, а оказалось, что его уже убили. И Рагут приказал нам с Вирком направиться сюда, а сам ушёл обратно к лагерю.

— Хорошо. Сколько у Рагута воинов?

Гном начинает шевелить губами, глядя в пол. Считает видимо. Ладно, подождём. Не все ж Эйнштейны.

— Ещё три беса осталось, один джайн и гном... тоже один, сэр, — наконец отвечает пленник.

— Как ещё три беса? — удивляюсь. По словам Бариона бесов всего было три, а одного я только что разорвал на ошмётки. — Новый недавно появился, что ли?

— Три дня как, — гном быстро кивает. — Мы из Стожков краем Паучьего леса шли, глядим, бес дриаду луговую мучает. Рагут его хватя, и захомутал, а дриаду того, в Хаос. Зачем ему та дриада?

— Понятно. Дальше. Когда вы с этим Вирком назад вернуться должны?

— Сёдьни, к вечеру.

— А до лагеря сколько идти?

— Если лесом, напрямую то есть, то треть дня.

— Понятно. Ну что тогда? — я окидываю взглядом своих. — Надо решать.

— Ты хочешь пойти? — спрашивает Эля и на её личике появляется недовольство.

— Да. И прямо сейчас.

— А почему это прямо сейчас? — удивляется остроухая.

— Потому что завтра будет поздно. Если этот шпион к вечеру не вернётся, Рагут всем отрядом припрётся сюда.

— Тут и встретим, — Эля пожимает плечиками.

— Не лучший вариант, — я начинаю медленно объяснять. — Здесь фронт слишком неопределённым и растянутым выходит. То есть, мы не будем знать, с какой стороны Рагут нападёт. Расставлять по всему периметру гномов? И какой с этого толк? Рагут втихую прибьёт парочку и спокойно проберётся в деревню. А там, у нас есть два козыря. Первый — нападаем мы, второй — эффект неожиданности.

Девочки молчат, а Рык довольно кивает и смотрит на меня с полным согласием. Ну, вот и здорово. Значит, убедил.

На сборы даю полчаса, а сам спешу в кузницу, по дороге прихватив с собой Строина, который всё время допроса гулял недалеко от своего недвижимого имущества. По пути назначаю его главным в «большой Рожковской пятёрке» и даю задание на день — довести до ума листы, хорошенько просушив их в кузнице, предварительно натопив её горном, поговорить с Багроном насчёт ножен, и на всякий случай собрать отряд в дюжину самых крепких гномов на время нашего отсутствия.

Грион встречает меня приятной новостью, при этом держась очень торжественно — первый клинок Ваэрона полностью готов и даже уже заточен. Времени нет, и поэтому подвергаю его единственной проверке. Кладу на пень железный прут толщиной

миллиметров в пять и бью со всей дури. Прут перерублен, на клинке ни скола, ни засечены. Отлично!

В отсутствии ножен довольствуюсь кольцом, которое Грион вручает мне с не меньшей торжественностью. Кольцо нацепляю на ремень, клинок Ваэрона продеваю в него.

— Что ж, — говорю гномам, поблагодарив кузнеца за хорошую работу, — Задание я дал, разжигайте огонь и устраивайте здесь сушильную камеру. Да и вот ещё, бумагу в открытом виде по улице не переносить. Ни в коем случае.

— Это мы понимаем, сэр Дэн, Агнур, — кивает Строин, и поднеся указательный палец к губам, подмигивает мне.

Идиот, хотя и хитрый. Бывают и такие немислимые, казалось бы, сочетания.

Возвратившись в таверну, вижу отряд в полной боевой готовности. Одна только вещь портит общую картинку — недовольное лицо эльфийки.

Развязав пленнику руки, и объяснив ему, что идти нужно быстро, следуем за ним. На то, чтобы оставить за спиной деревеньку и луг уходит всего минут шесть-семь. Гному такой темп даётся нелегко, он часто смахивает со лба пот и пытается замедлиться, но мой кулак тут же упирается ему в спину и ненавязчиво подталкивает.

— Треть дня-то всего, — бормочет гном. — Мы и не шибко если, всё одно поспеем, сэр.

Я гляжу сперва на Рыка, потом на Дорбину, и наконец, на остроухую. Они тоже от такой скорости подустали уже. Да и солнце сегодня на безоблачном небе раззадорилось не на шутку.

— Ладно, давайте сбавим темп, — соглашаюсь с доводами гнома. И вправду, чего гнать? Тем более что у меня появились некоторые вопросы к нашему «проводнику», и самый главный из них о ТТХ товарища Рагута. Ну и когда на солнце глянул, мысль пришла в голову правильная. Садиться оно будет за нашими спинами, мы идём по прямой к лагерю, а значит, на закате у нас будет перед Рагутом преимущество.

— Какие заклинания у твоего босса? — спрашиваю у гнома, поравнявшись с ним.

— У кого, сэр? — испугано переспрашивает он, а напея недовольно фыркает.

Тьфу ты.

— У Рагута какие заклинания есть?

— А-а, — гном явно обрадован, что теперь понятно. — Ну-у, у него это, шар из огня, красный такой. Удар ещё есть. Вот, как кулаком, только тот кулак невидимый. Духов хомутает, значит. Чего ещё-то?

Гном замолкает, и как и в таверне, начинает беззвучно шевелить губами.

— Чё, забыл?

— Да не. Не знаю, как объяснить-то. Вот вверх он красной такой вспышкой ударяет, а потом она на куски распадается и вниз сыпется. На стрелы похоже. Только горящие.

— «Огненный дождь», — комментирует Фло. — Сильное заклинание, но вряд ли, выше второго уровня.

— В смысле? — не понимаю я.

— Ну, само заклинание доступно, когда твоя сила за полторы сотни эвов переваливает, а потом уже можно его усиливать.

— А, ну это я помню. Рэльдорф объяснял. Только про «ледяную молнию», мол, первого уровня одна мощность, а седьмого... ну, там что-то близкое к локальному армагеддону получается. Я имел ввиду — с чего ты решила, что не выше второго?

— Если бы он мог скажем творить «огненный дождь» третьего уровня, то «служение» у него было бы второго. Мы в Ликее все соотношения заучивали. На «огненный дождь» нужно затратить не меньше ста эвов, это эв-минимум для данной структуры. Иначе она просто не соберётся. При этом получается плотность с коэффициентом десять. То есть в квадрат со стороны десять шагов падает одна «дождинка».

Я быстро рисую в голове картинку. Много это? Или мало? Получается вроде не очень много. Хм, всего одна горящая фиговинка на целую сотку.

— Так, а у третьего какая плотность? Просто, вдруг этот Рагут специально духов выше второго уровня не хомутает?

— Третий — коэффициент от девяти до восьми, четвёртый — от семи до шести.

— Понял. Седьмой, значит, одна «дождинка» на квадратный шаг выйдет. Так что насчёт духов?

— Если бы умел, хомутал, — говорит Фло, а я улыбаюсь. Как же быстро гномье слово к нам прицепилось. — Раз не хомутает, значит, нет у него двух с половиной сотен эвов. А именно столько нужно для «вызова» и «служения» второго уровня.

— Так, стоп, я уже окончательно запутался. Давай медленней и по порядку. Первое — почему это у «огненного дождя» эв-минимум сотня, а начать творить его структуру можно только имея не меньше ста пятидесяти?

— Фундаментальный эв-пласт, — объясняет напея. — То есть, некоторая энергия незатрагиваемая во время сотворения структуры, но необходимая, чтобы она получилась. Если объяснить проще — это некая оболочка а также балласт для

создаваемого заклинания.

— Всё, понял. Примерно что-то вроде оперативной системы, а заклинания как приложения.

— Нет, тебя не отучить, — сердится напая и переходит на неслышимый для окружающих режим. — Ты бы хоть при этом гноме не говорил своих словечек.

— Да ладно, — отмахиваюсь я. — Он всё равно вообще ничего не понимает.

— Ну хорошо, — Фло снова «включает» громкость. — Эв-фундамент любой структуры всегда равен половине эв-затраты на эту структуру. Постоянная Стальдорфа, одного из основоположников Магометрии. Например, Дорбина использует «ледяную волну» первого уровня, эв-затрата которой равна двадцати. Значит, ей нужно не менее тридцати эвов силы, чтобы создать это заклинание. Понятно теперь?

— Да уже секунд сорок, как понятно, — улыбаюсь я, и Фло обиженно фыркает.

— Ладно, не обижайся, — говорю примиряюще. — У меня сейчас сколько?

— Сто двадцать восемь, — напая снова на «секретном» режиме. Ну, здесь ей спасибо за сообразительность. У Рагута выходит больше, и отреагировать на данную информацию гном может неадекватно. Например, снова рвануть наутёк. Да вот только бегать за ним во второй раз совсем неохота.

— Так, а что насчёт «молнии»? В смысле по затратам.

— Первый уровень — эв-минимум, как у «ледяной волны».

— А второй?

— Семьдесят.

— Получается у меня на эв-фундамент не остаётся, так? И значит, «молния» второго уровня мне недоступна. Пока недоступна. А первоуровневой я сколько раз могу ударить?

— Посчитай.

— Не, всё, хорош, — я смеюсь. — У меня сейчас голова лопнет.

Решаю вернуться ко всем этим магическим расчётам чуть позже. В своей комнате, с чашечкой когона в руке — самое то. Если только Рагут не подправит моё решение своими полуторасотнями эвов.

Шутки шутками, а заклинание второго уровня настораживает. Первый раз с таким придётся столкнуться... Или нет?

— Фло, а Играриус чем в меня в пещере кидался?

— «Каменный удар», магия земли.

— А уровень какой?

— Второй.

Фух, аж полегчало. Как говорится, не так страшен чёрт, как его малюют. Выходит, бивали мы уже двухуровневых. Да и сам же логически выводил, что Рагут слабее Играриуса.

— Эй, как там тебя, — окликаю гнома.

— Турион, — отвечает он, обернувшись на секунду.

— Турион, а чего это вы к Играриусу попёрлись?

— Дак чего ж не попереться? — удивляется гном, словно я спросил самую нелепую чушь. — Он же ж хороший куш сорвал, вот Рагут к нему и пошёл. За долей. Но то так, для виду, что за долей, а по правде, убить, конечно же. Невмоготу уже Рагуту, значит, стало терпеть выходы Играриуса.

— И что за выходы?

— Так намеренны ж уговорились они вместе на дело пойти. Стожковцы с ярмарки назад ехать должны были... ну с той, что в Кильгерде кажен год, в первый день листопадника. Воот. А Стожковцы ж они завсегда магов нанимают, как назад едут, — гном лукаво улыбается. — От разбойников, значит, чтоб защита была. Да обманул его Играриус, к условленному месту не пришёл, а сам обчистил Стожковцев за десять вагов до места сбора, значит. Две сотни крайн золотых взял, то сами Стожковцы нам жаловались, когда до нас доехали. Мы ж тоже на них напали. А чего, не знали же. Думали с Играриусом что-то случилось, а оказалось вона что. Стожковцы-то пожадничали в этот раз и магов не наняли. Как только об этом Играриус прознал?

— И вы, значит, за этими двумя сотнями золотых пошли?

— Да, сэр. Деньжища-то хорошие. Да только не нашли мы их. Целый день нас Рагут заставлял пещеру обыскивать. Каждый уголок по десять раз руками прощупали, а уж лазимией надышались, страсть просто. До сей поры тошнит. Видать, те, кто его убили, крайны-то и забрали. Вот же ж свезло кому-то.

Гном тяжело вздыхает, видимо завидуя счастливым, а мой мозг озадачивается вполне уместным вопросом — И хде ж тогда бабки?

С этим вопросом и продолжаю путь, погрузив в него мозг. Не в путь конечно, а в вопрос. Очень уж сильно он меня озадачивает.

Неужели Ланкорус? Ай, да Ланкорус, ай, да магов сын. Хотя, как? Рядом же всё время был, затёк весь бедный, ножек не чувствовал. Не, не он.

А вдруг вернулся потом? Дело-то нехитрое. Мы ушли, пришёл Ланкорус, взял бабки, ушёл Ланкорус, пришёл Рагут, бабок нет. Уравнение решено. Но решение не радует.

А может...

— Тс! — меня придерживают за плечо и я «вынырываю» в реальность.

— Гнездо, — говорю при этом радостно. — Стопудово гнездо.

— Да тише ты, — шипит на меня Эля.

— Какое гнездо? — спрашивает Фло по «внутренней».

— Птичье, — отвечаю тихо. — Ладно, после.

До меня уже дошло, почему мы остановились, и понятное дело, думать о бабках теперь не время.

Мы в нескольких шагах от поляны. На другой её стороне, у самого края, видна пара шалашей. Поляна шириною метров в сто. Виднеется она сквозь заросли кустарника, которые, слава Дору, густые и высокие. Иначе, сидящая на ветке одного из деревьев чёрная птица, уже давно бы нас засекала. То, что это не просто птица, ясно с первого взгляда. Вместо хвоста у неё нечто похожее на крохотный торнадо. Бес, как пить дать.

На лице нашего «проводника» бледный страх, губы дрожат.

— Я-я можно в Луж-жки прямо с-сейчас? — выдавливают он из себя кое-как.

— Хрен тебе, а не Лужки, — шепчу со злостью. — Будешь здесь сидеть всю битву, понял?

Гном судорожно кивает. Хотя понятно, что верить этим киваниям не стоит. Как только мы ввяжемся в бой, он ломанёт вглубь чащобы на первой космической скорости. Да и пусть, мне главное, чтобы сейчас не мешал.

Возле правого от нас шалаша, который поменьше, вижу джайна. Один в один с теми, которых мы прессанули возле ущелья. Больше никого в поле зрения, отчего невольно напрягаюсь. Хватит мне и одного неожиданно накинувшегося беса. Эх, не успели из-за бумаги провести тренировку по тактике, придётся, как обычно.

— Дорбина, — начинаю шёпотом отдавать приказы, — Ты берёшь на себя джайна. «Волна» его морозит, это проверено.

— Это если у него защиты не окажется, — тут же вступает Фло. — У некоторых джайнов щиты бывают в арсенале. Редко конечно, но...

— Хорошо, — я киваю. — Если «волну» отобьёт, отступайте. Я потом «молнией» его завалю. Два щита разных стихий у него ж не может быть, правильно Фло?

— У джайна нет.

— Теперь основное. Нападать будем с двух сторон. Дорбина и Рык остаются здесь, мы с Элей и Фло обходим и ударяем с фланга. Сигнал к атаке — «молния». Эй, Турион, в каком шалаше Рагут?

— В том, ч-что п-поб-больше.

— Отлично, значит «молнией» буду бить в него. Слушайте, а может... Так, Рык, возьми сейчас этого Туриона за руку.

Орк без лишних вопросов хватает гнома за плечо.

— Что ещё придумал? — без особой радости интересуется Эля.

— Дорбина, закрой этому гному уши.

Я шёпотом объясняю Рыку, что делать. Глаза гнома полны ужаса.

— Не бойсь, — шепчу ему, когда Дорбина отводит ладони от Турионовых ушей. — Рык просто будет держать тебя, пока бой не начнётся. А потом, вали в свои Лужки.

Вру, конечно, но гном успокаивается и на его лице даже появляется что-то вроде радости.

— Насчёт «огненного дождя», — продолжаю я. — Рагут его, вряд ли, использовать будет, в противном случае он на время лишится основного запаса эвов, хотя, смотря с какой скоростью он восстанавливается... А вообще, если даже он его и использует, ничего страшного, плотность всё равно небольшая. Главное, не отвлекаться... в смысле, вверх не глазейте долго...

— Моя уже видела такую дождь, — перебивает вдруг Рык, и я удивлённо смотрю на него. — Не объясняй.

— Я тоже, кстати, — шепчет Эля. — И не раз. Ты лучше Фло нам оставь. Мы же с Рыком ничего против бесов не сможем сделать.

Опа! Красиво срезали. Правильно, не надо увлекаться и перегибать палку. Это ты понаехал, а они — местные, и хотя бы со стороны, видели заклинаний поболее твоего. Ладно, проскочили эту кочку.

— Фло, — прошу я, зная отношение напеи к остроухой, — Останься здесь, ладно?

— Я и сама об этом подумала, — сразу же к моему удивлению соглашается Фло. — Но ждала, что ты вот-вот

скажешь.

Ещё срез? Ну нихрена себе денёк неудачный.

— Ладно, — говорю, немного растерявшись. — Тогда что, всё вроде? Приступаем?

Соратники дружно кивают, и мы с эльфийкой углубляемся в лес. Обходить близко к кромке опасно. Слишком высоко сидит птичка-бес.

Через минут пять осматриваемся на месте. Отсюда до шалашей метров шестьдесят. Солнце теперь светит сбоку, но это всё равно лучше, чем в глаза. А именно так оно будет для Рагутовской шайки.

Пару раз шумно вдохнув-выдохнув, начинаю. Молния уходит точно в шалаш, с треском врубается в него и ветки тут же вспыхивают. «Волна» Дорбины спустя секунду устремляется к джайну, но тот прекрасно видит её и взмывает вверх. Удар впустую. Лишь край «волны» задевает маленький шалаш, из которого с диким ором выскакивает гном. И непонятно даже — от боли он орёт, или у него боевой клич такой? Глаза гнома нервно шарят вокруг, и наконец, он бросается в нашу сторону, вытащив из-за спины небольшой молот. Но насчёт этого «бородача» я не беспокоюсь — это цель эльфийки, моя же — бес. Его нужно завалить до того, как появится Рагут. Хотя бы одного завалить, чтобы потом легче было.

Птица уже камнем свалилась вниз, приняла облик собаки и несётся ко мне, а гном ловит стрелу в шею. Хрип, кровь, судорожные попытки стрелу вытащить — на это уже и смотреть не интересно. Видел. Да и некогда, если честно.

Расстояние между мной и бесом сокращается, а боковое зрение замечает фигуру в тёмно-красном балахоне, появившуюся из большого шалаша. Я всего на полсекунды поворачиваю голову. Рагут.

В одной руке у него интересный девайс — посох с амулетом вместо набалдашника, второю он пытается сбить пламя с подола. Но разглядывать некроманта-огневика некогда.

«Возвращаюсь» к бесу. Ждать, когда он набросится, желания нет, и я начинаю превентивно творить сферу. Радиус у неё небольшой, это я уже в ходе прошлого применения понял, даже проконтролировал и установил точное значение. Полтора метра. Мало, конечно. Но, во-первых — сфера, на то и сфера, защитная нелинейная структура, скорее волна в чистом виде, а во-вторых — первый уровень всего.

Бес успевает «вляпаться» в сферу только передней частью. То ещё зрелище. Перерезанный пополам, собачья морда и передние лапы превращаются в ошмётки, а филей в нетронутым виде

заваливается набок. Теперь можно полностью заняться Рагутом.

Некромант, быстро сбив пламя, секунду пятится на горящий шалаш, а потом нервно оглядывает поле боя. Нападение с двух сторон одновременно его озадачивает. Тем более, Рык уже вытащил почти на середину поляны упирающегося и вопящего гнома. Всё как и договаривались.

Я быстро сканирую Дорбинин амулет зла, хватаю силовым узлом «безумие» и направляю на орущего благим матом Туриона. Нужно ведь было на ком-то его опробовать? А-то пылится структура за ненужностью, хотя может и полезная очень.

Дальше всё происходит нехорошо. «Безумие» действует на гнома, но немножко не так, как хотелось бы. Турион меняется в лице и впивается зубами в руку орка. Теперь уже благим матом орёт Рык.

А Рагут полностью растерявшись, всё же применяет «огненный дождь». Делает он это, подняв над собой посох, из которого взмывает к небесам красный поток энергии. Тут же вскинутую руку некроманта протыкает эльфийская стрела, а следом за нею несётся «ледяная волна». Я на секунду оборачиваюсь и на моём лице недоумение. Неужели Дорбина поделилась с остроухой? У них же отношения, как у львов с гиенами. Нее. Тут только в режиме торрента могло произойти. Интересно, что Эля дала гноме взамен?

Рагут успевает поставить «огненный щит», обезвреживая заклинание эльфийки, а я ору — воздух! — и падая, откатываюсь в сторону. Всего в двух шагах от меня в землю с грохотом ударяется огненный пучок плазмы. Нихрена себе дождик! При прямом попадании мало не показалось бы.

Быстро окидываю взглядом поляну. Справа вовсю полыхает шалаш Рагута, весело треща. Слева бегущий Рык. Он уже отцепился от бешеного гнома, и повергнув его в нокаут, спешит на помощь к Дорбине. Ту видимо слегка зацепило. Правый рукав её куртки горит, а всего метрах в пяти от неё замороженный джайн. Умничка, сумела!

И тут вылавливаю удар в плечо, такой силы, что меня отбрасывает назад метра на три, и я едва не теряю сознание. Чёрт! Порасторопней надо. А у Рагута скорость творения заклинаний ничего так, хорошая, и восстанавливается он, наверное, быстро.

Первое, что приходит в голову, поднять «облако», и поскорее отползать в сторону, что я и делаю. Через секунд пять полностью прихожу в себя, хотя плечо болит очень сильно, а рука от плеча до локтя онемела. Хорошо ещё не боевая.

Вскочив на ноги, стискиваю зубы, и выхватив из кольца

клинок, несусь к правой кромке «облака». По идее, Рагут должен делать нечто подобное, тратить эвы в пустоту, неприцельно раскидываясь структурами, он не станет. Как бы быстро его узлы не восстанавливали энергию, затрату на «огненный дождь» возратить одним махом не получится. Эв-минимум сотня как-никак, а ещё фундамент. У меня на восстановление такого количества уходит минут пять-шесть, и это при амулете регенерации.

Обогнув «облако», налетаю прямо на Рагута, получая при этом проникающее ножевое в левое плечо. Чёрт! Больно же! В долгу не остаюсь. Клинок Ваэрона спустя долю секунды у него в животе. Некромант выпускает из руки свой ножечек, который раза в три короче моего, и опустив голову, удивлённо смотрит вниз. Не вытаскивая клинка, делаю подсечку и валяю Рагута на спину. Отбросив ногой посох, придавливаю его коленом в грудь.

— «Служение»! — ору, чувствуя, что меня трясёт от перенапряжения. — Быстро!

Левая не слушается, клинок в животе некроманта, как в ножнах, правая свободна. Ею и создаю «колодец».

— Ты кто? — тяжело шепчет Рагут, а на его лбу быстро выступают капли пота.

— Угадай, — бросаю с нервным смешком.

— Но... если ты Изгнанник, зачем тебе «служение»?

— Я не Изгнанник. Я человек. Скидывай давай, а-то подохнешь щас.

— Человек? — кривясь, то ли от боли, то ли от нелюбви к людям, выдавливаю из себя Рагут. — Я и так сейчас подохну.

— Если отдашь «служение» не подохнешь. У меня есть мощный амулет, он заживит рану.

— Не врешь? — некромант смотрит с недоверием и страхом. И умирать не хочет, и верить отказывается. Идиот.

— Смотри, — я быстро стаскиваю с себя футболку, снимаю с шеи амулет регенерации и прикладываю к левому плечу. Спустя секунд пять кровь свёртывается и рана начинает медленно затягиваться.

— Хорошо, — шепчет Рагут. Недоверие из его глаз исчезает, но на смену приходит неподдельный интерес, с хитрецей такой. Как там в одном классическом фильме круглолицый говорил? А-а, вспомнил. Жизнь висит на нитке, а он думает о прибыли.

Медленно подняв руку, Рагут направляет структуру «служения» в «колодец», и я спешно втягиваю новое и такое нужное заклинание в себя. Мало ли. Вдруг передумает и разрушит и структуру и «колодец».

— Точно служение? — спрашиваю, поднеся «регенератор»

прямо к его лицу. — Если обманул, не испытать тебе действия амулета.

Рагут некоторое время колеблется, но вскоре снова поднимает руку.

— Ладно, держи.

В колодце возникает сгусток новой структуры.

— Ну ты, — я хмыкаю. — Ты бы о здоровье своём думал, а не о том, как меня обмануть. Смотри, если и это не «служение», то я...

Впрочем, угрожать, в общем-то, и нечем. Товарищ и так при смерти.

— Это оно. Не обманываю. Лечи давай, — синеющие губы Рагута уже еле шевелятся.

— А первое что было? — спрашиваю у него, втягивая «служение».

— «Колодец».

Ну понятно. Хотел вообще без потерь из этой задницы вылезти. Нет родной, так не бывает. Ладно, надо этого некроманта-огневика лечить. Обещал вроде как.

Аккуратно берусь за рукоятку и тяну вверх. Рагут напрягается, его голова и плечи поднимаются над землёй, глаза расширяются, он шумно выдыхает и безвольно валится обратно.

Упс! По-моему... кончился. Я всё же вытаскиваю клинок и пытаюсь нащупать на шее некроманта пульс. Пульса нету.

Поднимаюсь на ноги и вижу вокруг соратников. Они смотрят на меня с лёгким недоумением.

— Это... это как-то... жестоко немного, — говорит Дорбина и я легонько удивляюсь.

— Да с чего бы? Я между прочим искренне хотел ему помочь. Что ж я виноват, что он так быстро сдох? — яставляю на обозрение недолеченную рану. — Он меня тоже между прочем вон пырнул. Или мне нужно было вторую руку подставить?

— Стоп, а где ещё два беса? — я быстро оборачиваюсь и бегло окидываю взглядом поляну. Вовремя. Появляются родные, из-за деревьев. По нужде, что ли, отходили? Ладно, шутки потом.

— Фло, приготовься на всякий случай. Я не «сферу» буду использовать.

Расстояние между нами и бесами быстро сокращается. Чёрные бесформенные духи уже превратились в подобие псов, и оскалившись, спешат перегрызть нам глотки. Метафора, само собой. Скорее всего, будут пытаться удушить. Не понимаю, зачем тогда принимать облик животного? Мода такая у бесов, что ли?

Медленно поднимаю руку. Опасный эксперимент я затеял, который оставит меня почти без энергии. После затрат в битве я успел немного восстановиться, но всё же не полностью. Одно ощущаю, за сто эвов уровень перевалил, значит, можно попробовать заклинание с эв-затратой семьдесят. Вместе с фундаментом требуется сто пять. А что если у меня сто четыре всего?

— Фло, сколько у меня действительной энергии? — сохраняя спокойствие, и не сводя взгляда с приближающегося противника, спрашиваю я.

— Сто семь.

Ну тогда ловите!

К ближайшему бесу мгновенно уносится структура «служения», а у меня вдруг мурашки по спине пробегают. Блин, может «форматнуть» для начала нужно было? В смысле, стереть прошлое «служение», которое Рагут ставил. Хотя, тот же Аргус с напеи ничего не стирал, вроде бы. Ну, так у Фло на тот момент его и не было. «Служения» этого. Чё-то непонятно нихрена.

Но «обработанный» бес всё же останавливается и на его собачей морде явное недоумение. А вот второй.

Я ощущаю резкое колебание воздуха. Фло рванула ему навстречу, а я судорожно пытаюсь вытянуть энергию из амулетов. Три штуки же на мне. Ну давайте родные, быстрее. Ещё быстрее, чёрт подери!

Но на сферу не хватает, как минимум, двух третей. А Фло уже схватывается с чёрным псом, и снова, как и в первый раз, возникает вихрь. Тогда Фло еле уцелела, а сейчас...

— Фло! — кричу я. — Сферой его!

Но напея не отвечает. Да и когда ей отвечать. Мои кулаки и зубы сжаты до предела, дурацкая привычка. Быстрее восстанавливаться это не помогает.

Или это просто кажется? Да уж, ждать и догонять — самые хреновые занятия.

Вот вроде половина остаётся...

Глупо, стоишь на месте, не шевелишься даже, а напряжение, как будто батерфляем к новому рекорд гребёшь.

— Дэээн! — слышу я по «внутренней» отчаянный крик Фло.

У меня аж скулы сводит от злости. Да что ж так медленно эти чёртовы эвы восстанавливаются.

Силовые узлы беспомощно, словно отмёрзшие пальцы, пытаются собрать «сферу», но ничего не выходит. И наконец, зацеп! Структурирование пошло. Я рывком бросаюсь к вихрю, до которого всего метров десять, врываюсь в него. Бес тут же пытается лишить меня воздуха.

— Фло! Уходи!

— Не могу, — шепчет напея. — Сейчас... подожди. Дэээн!

— Ну что?! Уходи от него!

— Давай!

— Ты уш... — выдох упирается в невидимую стену.

— Давааай!

Чёрт! Закрыв глаза, использую заклинание. Кулаки сжаты до онемения, зубы, как жернова, а внутри глазниц чуть ли не слёзы. Ведь не так что-то... не так!

Сфера рвёт беса на ошмётки, и в тот же миг едва слышный стон, наполненный болью.

— Фло! Что с тобой? — мне становится страшно.

Следующие секунд двадцать я просто слушаю. Потом оборачиваюсь и потерянно вглядываюсь в лица своих спутников. Эля разводит руками.

— Сам виноват, — говорит она. — Надо было сразу «сферу» использовать. Да и вообще мог и с нами ею поделиться. И «регенератор» давал бы поносить, чтоб у всех магическая сила росла.

Я уже собираюсь ответить что-то не очень тактичное, и вдруг до моего слуха доносится едва слышный шёпот.

— Дэээн.

— Я здесь, Фло.

Двумя шагами сближаюсь с нею и быстро сняв амулеты, протягиваю их в ладонях в сторону едва различимого дуновения ветерка. Фло где-то здесь, я чувствую это. Очень слабо, но чувствую.

Пока напея восстанавливается, оборачиваюсь к Рыку.

— Слушай, ты случайно Туриончика нашего не насмерть зашиб? А-то что-то он и не шевелится.

— Нет, моя осторожно, — вертит головой орк.

— Ладно, сейчас Фло окрепнет чуть, пойдём посмотрим. Если живой, усыпим его на всякий случай.

— Мне три не надо, — наконец-то говорит напея, и в её голосе слышится даже смешок. — Я не обжора, чтоб с трёх амулетов сразу эвы брать. Да и не умею так.

Ну, слава Дору! Шутит, значит, всё в порядке.

— Ты меня очень напугала, Фло, — говорю и следом интересуюсь. — Что случилось-то?

— Да он из меня энергию тянуть стал. Сначала сразу половину выдрал, и мне уже на «сферу» не хватало. А остатки медленно высасывал, наслаждался, наверное. Или просто в недоумении был. Хозяин мёртв, кому эвы отдавать непонятно.

— А потом? Ну, когда я «сферой» его порвал?

— А-а, — Фло вдруг начинает смеяться. — Ты меня чуть задел. Нет, не саму меня, конечно. Просто бес, когда почувствовал, что ты «сферу» вот-вот используешь, с моей структурой решил смешаться, и его практически внутри меня разорвало.

— Ну надо же, — я попытался представить, как бес смешивается с моей напеей, и мне почему-то стало неприятно. — Больше никогда не смешивайся с бесами.

Я погрозил напее пальцем. В ответ раздался задорный смех.

— Я тебе серьёзно говорю, — мне было несмешно. — Кстати, не забывай, что у меня теперь есть «служение». Наложу и будешь подчиняться мне.

— Это глупо, — выдыхает Фло, перестав смеяться. — И ничего хорошего не выйдет.

— Посмотрим, — мне всё ещё неприятно, и я перехожу на другую тему. — Рык, пошли глянем гнома. Эля, Дорбина, мне, конечно, неприятно предлагать такое дамам, но проверьте, пожалуйста, Рагута на наличие денег. И в маленький шалашик заглянуть не забудьте.

С большим шалашом попадалово вышло. Монеты в нём быть могли, только теперь придётся разгребать золу. Ну, ладно, это мы с Рыком уже.

— Да, кстати, Дорбин, держи свой амулет. Что-то это «безумие»... в общем, я не врубился, как его правильно использовать.

— Наверное, на своих нужно накладывать, — гнома пожимает плечами, беря протянутый амулет зла.

Я тоже пожимаю плечами и выпячиваю нижнюю губу.

— Может как-нибудь на тренировке попробуем, — говорю, и нацепив свои привычные и понятные «воздушник» и «регенератор» на шею, направляюсь к Туриону. Тот оказывается живым и даже понемного приходящим в себя. Его губы шевелятся,

слышится что-то нечленораздельное, но явно агрессивное. Наконец, ясно доносится — Убью. Всех убью. На куски порежу.

Турион вдруг резко вскакивает и замахивается рукой, пытаясь попасть в Рыка. Но тут же валится вперёд, резко засыпая.

— Спасибо, Фло, — говорит Рык, опуская лапищу, которой он уже был готов повторить нокаутирующий момент прошлой схватки — бешеный маленький гном против спокойного, но очень большого орка. Хотя, не уверен, что после того, как Турион впился в него зубами, Рык оставался спокоен.

— Слушай, Фло, а когда у него это заклинание разрушится? Я имею ввиду «безумие».

Мне и вправду интересно. Может, мы бедного гнома на вечный капец обрekli. Нет. Вечный в этом случае, вряд ли. В таком придурочном состоянии долго не прожить, обязательно кто-нибудь прибьёт.

— К вечеру должно, — отвечает Фло. — Это на первом курсе магического-исторического факультета объясняют. Заклинания делятся на боевые, полубоевые, полубощие и общие. К первым относятся те, структуры которых не устойчивы, но энергетически мощные. Их задача — быстрый выплеск энергии. Сюда относятся структуры для использования в прямом бою, как атакующие, так и защитные. Время устойчивости от нескольких секунд до пяти минут. Наиболее устойчивы щиты. «Безумие» заклинание полубоевое. Эти структуры с менее интенсивным выплеском эвов, но с более длинным периодом устойчивости. От пяти минут до нескольких часов. Полубощие...

Я вдруг замечаю, что Рык слушает с большим вниманием. На его напряжённом лице явная заинтересованность.

Ну а почему бы и нет? Может, ему просто в детстве не попались вот такие объясняющие, а так гляди, и научился бы прилично магичить. Хотя, почему — «может»? Я знаю историю каждого из моих соратников. И его, и Дорбинину, и Элину...

— Ладно, отвлѣк ты меня с этими кольдратами, — лицо Рэльдорфа снова стало серьёзно — пафосным. — Время не терпит ерунды. Уже завтра я раздам вам амулеты, а послезавтра утром...

— Нам — это в смысле... — невольно перебиваю я. — Они что — здесь?

— О, великий Дор! — маг преувеличенно всплѣскивает руками и воздевает лицо к потолку. — Язык этого человека — враг его. Иногда непонятно даже — кто кем владеет, он языком или язык им.

— Да ладно вам, — я кривлюсь. — Не утрируйте.

— Хох, — Рэльдорф отрывает взгляд от потолка и уставляется на меня. — Я тебе Денис сейчас язык утрирую, чтобы он больше не смог в твоём рту пошевелиться. Ты дашь договорить старому и мудрому магу? Я между прочем тебе не кольдрат бородатый рассказываю.

— Да чего? — я невольно улыбаюсь, представив себя с огромным, вываливающимся сквозь губы языком. — Слушаю же.

— Ну, вот и слушай, — маг довольно поглаживает бороду. — Значит, завтра я вам раздам амулеты, как того требует пророчество...

У меня возникает желание переспросить насчёт пророчества. Что-то он мне его как-то кусочками скидывает, мог бы и сразу одним файлом. Но сдерживаюсь и молчу. Хрен его знает — про язык это шутка была, или он и в самом деле готов изуродовать мне полость рта?

— ...Каждому по два определённых ему амулета, а кому-то достанется всего один. Но амулеты — это только железяки, хоть и обладающие энергией, другое дело — живые существа. И особенно те, что будут вместе с тобой сражаться спиной к спине, плечом к...

Далее две минуты сплошной поток героически-приторного пафоса. Терплю безмолвно, сохраняя тем самым оптимальные размеры своего болтливового органа.

— ...С кого бы начать? — Рэльдорф, наконец, съезжает с лирики на дельную дорожку. — Начну-ка я с Рыка. Это орк. Сразу после Великой битвы, обернувшейся Великим поражением, Архг Морк Саррак бежал с небольшим отрядом в свои земли. Но не от страха он бежал, а от стыда, который жѣг его большое орочье тело изнутри. Это ведь под его командованием орки были смяты, это ведь он... он виноват в поражении. Не смог сдержать джиннов. Но и в своих землях он не нашѣл покоя. Некогда великий клан

Саррака разом потерял свои позиции. Вожди других кланов, решив воспользоваться ситуацией, объединились и напали. Аргх не выстоял против этой силы, и ему пришлось уходить. Далеко на восток с остатками своего рода, целый месяц не останавливаясь. Даже спать приходилось на ходу, в поскрипывающих телегах, запряжённых колтами. Аргх скулил по ночам от бессильной злобы, рвал на себе волосы от безысходности. Да и стыд продолжал жечь его. В одну из ночей он не выдержал, отошёл от обоза и бросился на свой саррык.

— И к чему вы это всё рассказали? — не удержался я. Чёрт с ним с языком, но, по-моему, дедушка собрался пересказать мне полное собрание сочинений мифов и легенд Крайнего мира.

— А я разве не говорил? — маг к моему удивлению даже не разозлился, а только задумчиво сдвинул брови. — Ах, да. Рассказчик из меня неважнецкий. Вечно детали упускаю. Рык он потомок Аргха Морк Саррака, орк из клана Саррак.

— И что?

— Да, в общем-то, ничего, — на лице Рэльдорфа вдруг появилась некая растерянность. Он потрянул головой, отчего борода колыхнулась из стороны в сторону. — Это я и вправду, что-то не про то болтаю. Забудь. Значит, о Рыке. Вырос он в небольшом поселении, который клан Саррака построил далеко в восточных землях, у Белых гор. Былого величия они так и не смогли вернуть. Как рассказал дух-хранитель, который отыскал Рыка, в посёлке живут около сотни орков. Занимаются скотоводством, воинов среди них не много. На те места особых претендентов нет, земли неплодородные, засухи часто случаются, поэтому и воевать почти не приходится. В общем, рос Рык в обычном бедном посёлке, голодал частенько, трудился в поте лица. Простой парень. Выдающимся умом не наделён, но мудр. Просто мудрость его не книжная, а жизненная, а поэтому не показная. Иногда очень трудно её разглядеть. Теперь перейдём к гному. Именно так — гнома, — Рэльдорф поднял вверх палец. — Не гномиха, не гномка, а гнома. Запомни. Иначе ты можешь её обидеть.

— Да всё понятно, — я пожал плечами. — Меня родители с детства учили не смеяться над такими вещами. Ну, в смысле, не стану я её обзывать.

— Это хорошо. Хоть одно в тебе достоинство, — маг улыбнулся, а меня это как-то немного удивило, огорчило и обозлило одновременно. Этакий салат «оливье» из чувств.

— Не, я, конечно, не пример для подражания, — начал я прохладным голосом, — Но вот по поводу единственного положительного качества, это вы уже явно перегибаете. У меня

есть, по крайней мере, ещё одно — чувство собственного достоинства. Так что, будьте поосторожней. Могу плюнуть на вашу миссию, и тогда хоть язык мне увеличивайте, хоть голову отрубайте, ничего не поможет.

Рэльдорф немного опешил, но тут же улыбнулся.

— Иногда мне кажется, что вы люди ещё более заносчивы, чем высшие эльфы. Но ты прав, в вас есть много положительного, иначе бы никто здесь не мечтал о вашем возвращении и установлении бывшего порядка. Позвольте продолжать?

На губах мага мелькнула хитрая ухмылка, но тут же скрылась в его густой бороде.

— Пожалуйста, — простенько ответил я, решив не развивать тему.

— Значит, Дорбина. Её дух-хранитель отыскал недалеко от той самой речки Руганки, в обычной гномьей деревушке. Отец её — Ардион — занимается разведением колтов, входит в совет старейшин своей...

Слушаю без особого внимания. И так понятно — закончится всё тем, что её прапрапрадед командовал гномами в той битве. Можно было с самого начала объяснить, что мои соратники потомки легендарных вождей, командиров, или как их тут кличут. Видимо, этого нюанса требует пророчество.

Так и выходит. Некий Драгион четвёртый три тысячи лет назад возглавлял гномью армию. Правда в отличие от предка Рыка, погиб он прямо в битве, от намагиченной стрелы чёрного рыцаря. Чем она там была намагичена, Рэльдорф не объяснил, а сразу перешёл к третьему персонажу.

— Ну и теперь об Эле, — он принялся поглаживать бороду. — Из лесных эльфов которая...

— Ну что, он живой? — спрашивает подошедшая Дорбина с сочувствием глядя на Туриона. Жалеет. Как-никак, одного роду-племени.

— Живее всех живых, устал только малость, просил не будить, — я улыбаюсь.

Не своей убогой шутке, конечно, а тому, что держит в руках гнома. Увесистый такой мешочек.

— Крайны? — спрашиваю, кивая на него.

— Шестьдесят четыре. Все золотые.

— Отлично.

Ищу взглядом Элю. Та стоит на почтительном расстоянии от «собачки» и не сводит с неё глаз. Она что, гипнотизирует её? Или там у них наоборот?

— Эля! — кричу ей. — Иди к нам!

Остроухая оборачивается и тычет рукой в сторону беса. Хм, надо бы подойти, узнать, чего она.

— Что? — спрашиваю, подойдя.

— Как-то он смотрит зло, — говорит Эля. — Не кинется на меня?

Хм, да у неё бесофобия оказывается. Сдвинуться с места не может. Бойтся.

— Дорбина, — спрашиваю, сдерживая улыбку. — А Эля вместе с тобой деньги искала?

Гнома вертит головой из стороны в стороны. Ага, понятно. Остроухая даже с места не сдвинулась. Я внимательно рассматриваю собачку. Ничего злого в её взгляде вроде нет. Сидит, смотрит тупо перед собой.

— Фло, так и чего с этим бесом делать? — спрашиваю у напеи. Должна знать. Всё-таки, у неё единственной среди нас Магический Ликей за плечами.

— Ждать, пока прежняя структура разрушится, а твоя её заменит полностью.

— И долго?

— В общем-то, после смерти того, кто наложил заклинание, разрушение структуры неизбежно. Всё зависит только от уровня мага, сотворившего её и, конечно же, от уровня самой структуры.

— Мы не знаем ни того, ни другого, — констатирую я.

— Не верно, — мгновенно опровергает меня Фло, а я и не в обиде. Магических Ликеев мы-с не заканчивали, поэтому внимаем с трепетом. — Нам известно, что заклинание первого уровня, а маг наложивший его на беса — второго. Значит, он мог добавочно

усилить структуру перекрывающим эф-горизонтом. «Служение» — заклинание из категории общих, значит, полное разрушение произойдёт дня через три. Только полного ждать и не нужно. Полураспада Рагутовской структуры будет достаточно, чтобы твоя начала контролировать беса. Через день-полтора это произойдёт.

— А эти полтора дня что с ним делать?

— Да ничего, — отвечает Фло. — Оставить его здесь, и если на него не наткнётся ещё какой-нибудь маг с навыками некромантии, то бес сам тебя потом отыщет.

— Хм, по следу, что ли? — я усмехаюсь.

— Ничего смешного, — голосок у Фло, как у молоденькой школьной училки, обиженно-назидательный. — Именно по следу. По магическому.

— Ладно, пусть ищет. Фу! — глупо начинаю прикалываться, глядя на пса-беса. — Сидеть! Апорт!

Потом подхожу и помахиваю рукой прямо перед его мордой. Никакой реакции. Бес завис конкретно.

— По идее должны быть какие-то разрушающие заклинания, — обращаюсь я к Фло. — Кстати, а я тебя чувствую. Где-то метров до трёх теперь.

— Ну, однажды это должно было произойти, — отвечает напея. — У хорошего некроманта зона чувствительности от полувага до двух третей, в зависимости от состояния духа, а также его класса и уровня.

Пока Фло рассказывает, я смотрю на сгоревший шалаш, а когда она заканчивает, направляюсь к нему, подняв по пути посох Рагута. Минут пять разгребаю им золу и отыскиваю то, что и требовалось. Железный ящичек, слава Дору без замка. Приподнимаю посохом крышку. Нормально, ещё монет семьдесят точно.

— Дорбина, охлади-ка его «волной», — прошу гному, отойдя в сторону. — Только не сильно.

Гнома исполняет просьбу. Остуженные монеты собираем в найденный в маленьком шалаше мешочек. Итого у нас, с теми, что уже были, выходит почти двести крайн.

— И ещё в гнезде нужно посмотреть, — говорю я, и Эля смеётся.

— Про какое ты гнездо говоришь? — Дорбина тоже едва сдерживает улыбку. — Второй раз уже.

— Я когда на уступ запрыгивал, — начинаю объяснять, — Наверху горы гнездо увидел.

— И что? — спрашивает остроухая сквозь смех.

— А-то. Играриус за день до нашего прихода хорошенько

поживился на большой дороге. Ты же сама слышала, Эля, что Турион рассказывал.

— Да я не прислушивалась, о чём он там тебе рассказывал. Гномы вечно чепуху несут.

Дорбина насупливается и поджимает губы.

— Турион не чепуху нёс, — продолжая объяснение и одновременно разряжая обстановку, — А очень полезные вещи говорил. Стожковские гномы возвращались с ярмарки, а Играриус их грабанул. Рагут приходил за деньгами и не нашёл. Мы тоже не нашли, впрочем, мы не сильно и искали. А теперь внимание, Играриус Рагута кинул, и наверняка понимал, что тот придёт разбираться, а значит, деньги лучше спрятать. Знаете, какое самое лучшее место для такого дела?

Мои соратники молча ждут моего ответа.

— То, что на самом видном месте.

— Чушь, — хмыкает Эля. — Если прятать, то нужно прятать как можно подальше от глаз.

— Ладно, не будем спорить, — я отмахиваюсь рукой. — Вы втроём возвращайтесь в Рожки, а мы с Фло сгоняем к пещере Играриуса.

Долго уговаривать не приходится. Все трое явно очень устали и хотят побыстрее вернуться в таверну, где их ждут обед, ужин и мягкие постели. Через пару минут провожаю их взглядом, и когда они скрываются среди деревьев, начинаю разглядывать посох. Точнее амулет, который к нему прикреплён.

И дураку понятно, что на амулете имеются заклинания магии огня. Интересует меня, прежде всего, «огненный дождь». Использовать я его, конечно, вряд ли смогу. Мне бы с обычным «шаром» разобраться. Но, как говорится — в хозяйстве не помешает.

— Фло, у меня есть идея, — говорю, пытаюсь отодрать амулет от посоха. И на чём он только держится? — Я её уже давно придумал, но технически возможность реализации только теперь появилась. Ты же своих... ну, таких же как ты, видишь?

— Ты имеешь в виду дриад?

— Ну, что-то вроде этого. Я же обещал Рожковцам оставить у них духов... Да что такое, чёрт, не отдирается... а духов-то этих у меня нету. Думаю, они сильно во мне разочаруются, если я не выполню обещанное.

— Можно и дриад половить, — соглашается Фло, а я ругаюсь на земном. Амулет никак не хочет отрываться от дерева. Причём ничего такого, что может его держать, я в упор не вижу. Наверное, какое-то заклинание.

Приходится отправляться в дорогу вместе с посохом. У края

поляны оборачиваюсь, чтобы ещё раз посмотреть на впечатляющую картину. Земные художники-футуристы отдыхают. Пепел от шалаша, дохлый маг, спящий гном, джайн, который уже начал таять, словно снеговик под лучами солнца... Красота, пером не описать.

Первую дриаду вылавливаем через полтора часа пути. Получается настоящая охота, только вести её приходится вслепую. Чтобы заклинание сработало, его нужно направлять в довольно узкий сектор, в котором находится предполагаемая жертва. Жертва само собой на месте не стоит, а пытается удрать. Свобода, как говорится, пуще неволи, поэтому мне приходится вдоволь набегаться меж деревьев с вытянутой вперёд рукой. Фло нацеливает меня криками правее-левее, но команда — давай! — звучит только минут через десять беготни. Я успеваю хорошенько запыхаться и с ржачем валюсь на землю. Ржу от того, что представил себя со стороны. Да уж, ещё та клоунада, наверное, была.

На восстановление энергии уходит минут двадцать. И снова рыскаем по лесу в поисках очередной жертвы. Пока добираемся до пещеры, в моём «арсенале» три лесные дриады и одно непонятное существо, которое Фло классифицирует, как духа дерева. Что это ещё за «тасманский дьявол» решаю разобраться потом. Но раз я его захомотал, значит точно — уровень не выше второго.

Уже далеко за полдень приходим к пещере. Тело Играриуса до сих пор валяется там, где он и испустил свой грешный дух. Сам дух видимо где-нибудь уже в местном аду, или его Бездна поглотила, а вот организм оказался никому не нужен. От этой ненужности он видимо и пошёл бурными пятнами, а кое-где, в частности на лице, даже гнилые провалины уже виднеются.

Но я не похоронное бюро. Вскидываю голову и какое-то время гляжу на гнездо. Высоковато. Метров пятнадцать. Склон, конечно, не отвесный, но и не пологий, а альпинист из меня ещё тот. Хорошо, что Фло есть. Хотя, и без неё народу уже хватает.

— Так, Д-один, слетай, проверь гнездо. Если есть мешочки или шкатулки — тащи сюда. Яйца не бери, если будут, — добавляю на всякий случай, и Фло смеётся.

Д-один — это дриада, которую поймали первой, остальные соответственно, Д-два и Д-три. Ну, а дух дерева я окрестил простенько, но со вкусом — ДэдЭ. Насчёт бесов, тоже уже продумано всё — будут под кодовой буквой «Б». Самому мощному выделяю номер пятьдесят два. Для прикола, чисто.

Через минуту вижу, как ко мне сверху приближаются два приличных размера мешочка серого цвета. Опустившись,

мешочки почтительно замирают на уровне моей груди. Беру их, и присев на корточки, высыпаю содержимое, которым как и предполагалось являются монеты. Быстренько пересчитываю. Почти полторы сотни золотых и около двух сотен серебрянных.

— Ну, теперь можно развернуться, — улыбаюсь я.

— Не так уж и много, — отвечает напея. — Да и деньги, это не самое важное в жизни.

— Согласен, — я киваю, — Всего второе место после самой жизни.

Возвращаемся в Рожки когда солнце касается горизонта. Первым делом навещаю кузнеца. Листы уже просушены и сложены в уголке в стопку, а Грион занимается клинком Ваэрона.

— Какой? — спрашиваю, кивая на заготовку. — Второй, третий?

— Второй, сэр Дэн, Агнур, — гном вытирает пот краем фартука. — Бумагу долго сушили. Пока просохла... но зато листики белые-белые получились, прямо, как у стра... как у вас, сэр.

Он косится на посох в моей руке.

— Рагутовский, — говорю безразличным голосом. — Был. Кстати, пусть пока у тебя стоит. Завтра попробую амулет отодрать, если сам не отпадёт.

Приставив посох к стене, подхожу к столику, на котором лежит стопка бумаги. Завёрнута она в тряпку, и развернув её, начинаю разглядывать каждый лист. Беру по одному, осматриваю с обеих сторон, пробую пальцами плотность в центре и по углам, а затем сортирую в дне новые стопки. В одну брак, в другую получившиеся экземпляры. Как и предполагал, бракованных где-то с полсотни.

Скомкав их, подхожу к горну и бросаю на угли. Бумага вспыхивает и быстро сгорает, а на лице Гриона ошеломление на пару с восхищением. Видимо подобное он зрит впервые. Чтобы такое добро и вдруг в печку.

— А с бумагой что? Ещё сделали?

— Так вас-то, сэр Дэн, Агнур и не было всего-то ничего. И дня полного не минуло.

— Вот именно. День почти прошёл, а ни одного листа.

Грион отводит глаза и начинает клещами нагрывать уголья на заготовку.

— А нужно делать не меньше сотни листов в день, — продолжаю я. — И это не моя прихоть. Это план, который принял и утвердил Оргонт. Лично.

— Да, — осторожно начинает гном. — Мы ж ещё и не шибко умеем. Вот подучимся, тогда и...

— Ладно, — перебиваю его. — Передай остальным, что подучиваться будете сегодня ночью. На завтра мне нужно ещё, как минимум, пятьдесят листов. А со следующего дня не меньше установленной нормы.

— А вы? Вы будете нам помогать, сэр?

— Сами учитесь. Послезавтра мы уходим в Кильгерд.

Служебные дела. Так что, привыкайте без меня.

Завернув получившиеся листы в тряпку, беру стопку под мышку и выхожу из кузницы. В теле чувствуется усталость. Навоевался и находился сегодня от души.

Мои соратники ужинают отбивной из колта, а Строин громко рассказывает им какую-то историю прямо из-за стойки. Увидев меня, он почтительно смолкает, а потом, всплеснув руками, принимается торопливо делать ещё одну порцию.

Положив на соседний столик бумагу, присоединяюсь к трапезе.

— Ну что? — спрашивает Эля. — Отобрал деньги у птички?

— Отобрал. ДэДэ, прояви находку.

В воздухе тут же возникают два мешочка. Мои друзья в шоке. Думаю, не оттого, что мешочки проявились прямо в воздухе, а оттого, кто такой или такая эта ДэДэ.

Рассказывать про ловлю дриад при Строине желания нет. Солидно это для стража, не солидно — хрен его знает. А вот создавать повод для лишних подозрений уж точно не стоит.

— Потом объясню, — говорю соратникам и принимаюсь за еду, которую уже услужливо принёс хозяин таверны.

После ужина общий сбор в моей комнате. Всех духов, кроме, разумеется, моей напей, отправляю «в сад», после чего быстро рассказываю о своих похождениях. Ничего сверхъестественного не произошло, конечно, но слушают меня с интересом.

— Ну, а теперь о планах на будущее, — говорю, закончив рассказ. — Денег у нас чуток поднакопилось, можно продолжать путь. Завтра ещё раз проконтролирую «бумажные дела», дам указания дриадам, и послезавтра выдвигаемся в Кильгерд.

— Давно пора, — остроухая как всегда готова подколоть. — А-то со своей бумагой совсем на миссию наплевал. Можно было бы и завтра отправиться.

— Беса подождать нужно. Я его хочу тут оставить, вместе с дриадами. Против тех, кто не владеет некромантией, и тех, у кого нет заклинаний для уничтожения духов, он просто танк. Я на себе это хорошенько испытал. Так что, защитничек для нашего дела из него отличный выйдет. Гномы уж точно глупостей совершать при нём не станут.

— Сколько дней мы уже потеряли? То дочка кузнеца, то этот твой, как ты там его назвал? Визнес?

— Бизнес, — поправляю.

— Ну, пусть будет — бизнес, — остроухая не хочет униматься. Правда что ли так переживает за спасение Крайнего мира, или просто в пику мне? — А амулеты разносить кто будет?

— Да разнесём мы эти амулеты, — я начинаю злиться. —

Неужели, три-четыре дня так много? Ну потеряли, ну и чёрт с ним. Зато денег теперь навалом. И ещё будут.

— Кто у тебя эту бумагу купить? — продолжает остроухая. — Да это самоубийцей нужно быть, чтобы покупать запрещённые вещи.

— Ничего, разберёмся. У нас, если что, клинки Ваэрона ещё в «загашнике» имеются. Созданные, кстати, по новой технологии, которую в вашем мире не знают. Так что — спрос будет. Ладно, Эля, это пустой разговор, от которого ничего с места не сдвинется, а надо бы делом заняться. Рык, мне нужно, чтобы ты скинул в «колодец» «умножение».

— И с нами заодно не забудь «сферой» поделиться, — тут же вставляет Эля.

— Хорошо, — соглашаюсь я. — А ты мне расскажи, когда вы с Дорбиной успели заклинаниями обменяться?

Гнома с эльфийкой бросают друг на друга секундный взгляд и тут же отворачиваются чуть ли не в противоположные стороны. Что это ещё за номер такой?

— Ничего мы не менялись, — Эля пожимает плечами. — Просто она дала мне «волну». А ты думаешь, как это без боевого заклинания? Всё, чему меня учили в юности, уничтожено Галиусом, ты это должен знать. Сам же говорил, что Рэльдорф рассказал тебе наши истории.

— Рассказал, — киваю. — Так я совсем и не об этом. Просто странно, что гнома вот так...

— А что тут странного? — резко вступает в разговор Дорбина. — Я по-твоему самовлюблённая дура, чтобы подвергать себя и остальных опасности из-за какой-то неприязни? Чем больше у каждого из нас боевых заклинаний, тем больше каждый из нас защищён.

Честно говоря, опешиваю. Что за перемена отношения? А где же глаза подёрнутые маслицем и нежность в голосе?

— Хм, у меня никаких возражений на этот счёт, — отвечаю гному. — Всеми руками и ногами за. Но что-то вы девочки темните...

— Что значит темните? — спрашивают они разом, и с такой агрессией, что решаю тему закрыть. На время, по крайней мере. Тут заговором прямо пахнет, или это просто какой-то их дурацкий секрет. Стало быть, бить в лоб только себе хуже. Ладно, разберёмся потихоньку.

— Всё, проехали. Не хотите говорить, я вас за язык не тяну. Да и устал я, а ещё дела сделать нужно. Рык, давай своё «умножение».

Орк всё это время удивлённо смотревший то на гному, то на

остроухую, явно рад, что ситуация больше не накаляется. Станный он, огромный детина, а бранящихся женщин побаивается, как нашкодивший пёс злого хозяина. Может, мама у него была чересчур властной особой?

Я быстренько создаю колодец, и Рык направляет в него своё заклинание.

— И зачем оно тебе? — Эля без особого интереса наблюдает, как я втягиваю в себя «умножение». — Оно только и годится, чтобы яблоки удваивать. На что-то тяжелее руга вообще не действует.

Руг — это местный эквивалент нашего килограмма. Не совсем, конечно, но различие крохотное.

— Это потому что структура слишком противостественна бытию, — вдруг начинает объяснять Фло. — Нам про этот новодел Аур, Нови, Вуран рассказывал. Это преподаватель по истории развития магии в нашем Ликее был. Он говорил, сначала, когда эту структуру создали, думали, развить её можно. Но оказалось, что нельзя «умножать» вещество более двух раз и тяжелее одного руга. Не хватает сущности.

— В нашем мире это бы по-другому объяснили, — я бросаю в колодец «сферу». — Эля, бери. Так вот, как я понял, для того, чтобы появилась копия, оригиналам, на которые накладывается заклинание, приходится поделиться частью составляющих их частиц. И видимо есть некий минимум плотности этих частиц, который должен оставаться, чтобы оригиналы не потеряли свою сущность. Газообразных яблок-то не бывает, правильно?

— Ты когда такое говоришь, не забывай, что мы ничего не знаем о твоём мире, — недовольно бурчит остроухая. — И что ты собрался умножать? Яблоки?

— Могла бы и сама догадаться, — подкалываю остроухую, — Ясное же дело — бумагу.

— Тогда что, мы тебе больше не нужны? — Эля уже впитала «сферу», и я подождав, когда тоже самое сделает Дорбина, разрушаю «колодец».

— Да, я сам дальше.

— А как насчёт «регенератора»? — уже собравшись уходить, вдруг спрашивает эльфийка. — «Сфера» всё же тяжёленькое заклинание. Дорбине вон вообще не хватит силы, чтобы его применить. Или ты боишься?

Я несколько секунд раздумываю, и наконец, снимаю с шеи серебристый амулет и протягиваю его гноме.

— Держи, Дорбина. Фло, определишь потом, когда у Дорбины будет достаточно на «сферу». Мне развивать силовые узлы поважнее вашего, если что, — последняя фраза предназначается

больше для остроухой. Дай ей волю, так она «регенератор» и навсегда не откажется забрать.

— Я, значит, придумала, — удивляется Эля, — А ты ей отдал.

— Сама же говоришь, Дорбине нужнее. Тебе в следующий раз уже. Извини, — я улыбаюсь и развожу руками. — Да и если разобраться, в последнем бою большую часть работы выполнили я и Дорбина. А Рык вон и вообще ничего не просит... в отличие от некоторых. А насчёт боишься... хм... Эля, это дешёвая провокация на меня никак не подействовала. Я отдал амулет, потому что сам так решил, а не потому, что мне важно твоё мнение об этом.

А что? Этой избалованной и высокомерной гордячке время от времени нужно давать укорот. Знаю я таких.

Эля хмыкает, и гордо вздёрнув носик, удаляется из комнаты. Вслед за нею уходит гнома с моим амулетом на шее.

Я провожаю обеих задумчивым взглядом. А может, я всё-таки повёлся? Может, стоило решительно отказать? Ладно, проехали. Потерплю пару суток как-нибудь, хотя и трудновато будет. Привык я уже чувствовать и знать, что моя сила постоянно растёт.

— Так что, как его там правильно делать? — обращаюсь я к оставшемуся в комнате Рыку.

— От одной вещь к другой рукой ведем, тогда «умножение» сделается.

— Угу, понятно.

Я беру со столика стопку бумаги и кладу её на кровать. С яблоками было как? Два на два давало половину. Так? Так. Значит выходит, чтобы получить целый лист, нужно... четыре на четыре умножать? Нет, я с местной математикой точно в какую-нибудь местную психушку попаду. Если они здесь, конечно, имеются.

В конце концов, на удивление орку, допетриваю до сути структуры. Раскладывать на две стопки оказывается необязательно. Тупо кладу восемь листов в одну стопочку и обрабатываю заклинанием. Получается одна копия.

Рык удивлённо хмыкает и охает, но ему всё быстро надоедает и он уходит, а я продолжаю процесс. Эв-затрата «умножения» небольшая, всего десять единиц магической силы, но то ли с непривычки, то ли от необычности структуры, приходится выжидать после каждого двух раз минут по пять, иначе заклинание не срабатывает.

Когда все листы оказываются обработанными, долго смотрю на них с неким разочарованием. Нет, по качеству всё нормально, если не считать те восемь штук, которые я обработал повторно. Копии само собой не получилось, но оригиналы изрядно потеряли. Они стали настолько хрупки и прозрачны, что пришлось их забраковать. Итог, я почти ни хрена ничего не увеличил. Лишние, сверх исходной сотни, четыре листа — это смешно.

Да уж. Заклинание, казавшееся неким чудом, оказалось не таким эффективным, как хотелось бы. Легче естественным путём поднять производство, гораздо больше выхлоп получится.

— Фло, — спрашиваю после долгого раздумья, — Что-то я вообще запутался с этим «умножением». Какое-то оно не эффективное получается. Тогда в чём прикол? В смысле, чего это на его базе основан счёт?

— Он на его базе не основан, а переделан под него, — начинает объяснять напея. — Структура «умножения» была впервые сотворена тысячу шестьсот лет назад, через пять лет высшие маги пересмотрели всю систему счисления, опираясь на новое заклинание. Теперь вот головоломка. Приходится при умножении добавлять некую мифическую единицу к каждому восьми реальным.

Фло хмыкает и я вместе с нею. Глупый расклад.

— Ничего не понимаю.

— Ну, вот, например, — продано сорок мешков зерна по десять крайн за мешок. Умножаем — получаем сумму в четыреста крайн. Высчитываем, сколько восьмёрок в этой сумме. Выходит пятьдесят. Значит, считается, что сумма, заплаченная за зерно — восемьсот пятьдесят крайн.

— Бред.

— Это понятно, что бред. Но данная система счёта

утверждена Оргонтом и волей-неволей приходится с нею мириться. Конечно, когда сделки проходят «втёмную», никто никаких мифических единиц не прибавляет. И ещё обычно так поступают в мелочах. Но если же сделка крупная и провести её незаметно не получится, тогда приходится считать по всем правилам.

— И зачем Оргонту вся эта ерунда?

— Налог, — просто отвечает Фло.

— А-а, понял. А какой тут у вас вообще налог?

— Пятая часть с общей суммы продаж.

— Грабёж, — я чешу затылок. — Бред и грабёж. В нашем мире тоже, конечно, самодурства хватает, но это уже перебор. И что, никто не пыта... Ах, да. Диктатура. Слушай, а зачем Оргонту вообще все эти налоги? Ему же и так все рудники принадлежат.

— Ну, про это мог бы и сам догадаться, — в голосе Фло лёгкое разочарование.

— Да предположения-то есть, — парирую я, — Но хотелось бы голых фактов.

— Ну, во-первых, чтобы обирать. Дело же не в том, что ты богат, а в том, чтобы другие богатыми не стали. Ну, и во-вторых, если Оргонт будет неограниченно пользоваться добываемым золотом, цена на него начнёт падать.

— Примерно так я и думал. Единственно, не понятно, почему на основе какого-то заклинания всё это обделано? Я понимаю если б просто такую схему придумали, чтобы обирать.

— Дэн, у магов именно магия является мерилем всего. А раз при магическом умножении создаётся новая сущность, то следовательно — это и есть истинная картина мира.

— Всё-таки туман в голове. Давай ещё разок. Восемь умножить на восемь сколько будет?

— Семьдесят два.

— А восемь на один... девять, что ли? Независимо оттого — с заклинанием, или просто считаешь? То есть, одними цифрами даже?

— Ну да.

— Не, всё, — я дико ржу. — С этого момента, Фло, расчеты на тебе. Хорошо всё-таки, что я тебя в карты выиграл, а то бы...

— Не напоминай больше об этом! — вдруг зло кричит напея. — Я Флоризель, Лури, Ран. Хоть наш род и считают родом полукровок, но мы высшие эльфы! А ты... ты думаешь приятно знать, что тебя выиграли в карты? Как какую-то... Ты многое себе позволяешь!..

Напея вдруг резко умолкает и зло сипит, а я, слегка оторопев, смотрю в её сторону. Да что за день такой? Почти все, кроме

Рыка, высказали мне своё недовольство. Не, так дальше дело не пойдёт.

— Не забывай, что я могу использовать «служение», — спокойно начинаю я, хотя мне и не хочется этого говорить, — Но не использую. Так? Так. Но это не самое главное, Фло. А самое главное, что в душе я очень добрый, и очень многие пытаются на этом играть. То есть, переступают черту. Они думают, что если человек позволяет переступить черту, то её можно и нужно переступить. Вот только со мною такое не проходит. Запомни, Флоризель.

Я быстро стаскиваю с себя шмотки и ныряю под одеяло. Тело вздрагивает от холода, ёжусь, натягиваю одеяло до подбородка, сворачиваюсь клубком. Настроение тоже ниже приятного падает. Всё ни к чёрту. И зачем мне оно?

Не, понятно, выбора у меня считай и не было. И судя по всему — прямо с рождения, раз уж эти чёртовы эвы во мне в таком количестве с самого начала были. Избранный, хм. Хотя... найди Рэльдорф артефакт лет на сорок позже — может к тому времени и другой бы кто родился, с большим количеством эвов. А я бы спокойно отгулял своё на Земле-матушке... Поработал бы год на почте, потом восстановился в универ, потом... обычная, как у всех, жизнь. Ну, разве что — романчики ещё бонусом пописывал, да вот только толку от них... Выше головы, как говорится, не прыгнешь. А может, оно и к лучшему что вот так? Спасение мира — это хорошая альтернатива серому существованию.

Тело потихоньку нагревает пространство под одеялом, мелкая дрожь отступает...

Нет, выбор всё-таки есть. Рэльдорф не указал прямым текстом — только миссия и всё. Он сказал — миссия должна быть выполнена, а то, что ты делаешь по ходу её — это уже твоё личное дело. С эльфийкой закручу, как только время свободное появится... да и бизнес тот же... Хм, в первый день я и не думал об этом. Это потом уже, когда понял, что доступ в интернет можно использовать для корыстных целей. Бумага, булат... да благодаря интернету я со временем и самолёт им тут забабахая. А это бабки, а бабки это продвижение вверх по социальной лестнице, а это уже карьера, а карьера — ведёт к власти.

Улёгшись на бок, прикрываю глаза. Спиной почти чувствуется, как продолжает злиться напая. Да и пусть. Ей на пользу пойдёт...

Что я там про самолёт? А, да, сделаю им самолёт... Хотя, нафик им самолёт сдался... драконов разве что таранить...

Луч солнца нетактично будит меня, щекоча ноздрю. Я громко чихаю и открываю глаза, но тут же замуриваюсь, и улыбнувшись, переверачиваюсь на другой бок.

А стекло-то у них тут умеют делать, — думается вдруг, и в миг рождается новая идея. Хм. Странные вещи эти идеи. Словно ниоткуда возникают. Мелькнула такая вот, как молния, и если не успеешь ухватить, то всё. Гудбай навеки. И в любой области так. Вон и в писанине. Сколько идей для рассказов в небытие кануло? Сосчитал бы, да как сосчитать то, что даже не помнишь?

Я быстро поднимаюсь и начинаю одеваться.

— Фло, — зову, правда, не особо надеясь на ответ, — Как думаешь, бес сегодня появится?

Но к моему удивлению, напея отвечает сразу и даже без малейшей обиды в голосе.

— Если его какой-нибудь некромант не перехватил, то должен появиться.

— Было бы неплохо, — я застегиваю пояс, и достав из рюкзака кусочек ароматизированной смолы, бросаю его в рот. Полезная штука, особенно если нету зубной пасты. Надо, кстати, в интернете насчёт этого вопроса поглядеть.

Позавтракав в одиночестве, я спешу в кузницу. Мои соратники к удивлению с самого рассвета ушли на поляну, чтобы оттренировать магические навыки. Инициатором, как я понял из туманного рассказа Строина, была Дорбина. Он вроде бы слышал, как гнома объясняла Рыку и Эле, что им крайне важно улучшать боевые способности, чтобы не «сидеть на шее» у меня. Не знаю, гнома ли так выразилась, или это хозяин таверны решил блеснуть красноречием, но само известие заставило меня призадуматься.

Полсотни листов гномы за ночь сделали. Вот что значит уверенное и грамотное руководство с лёгким нажимом на чакры взаимопонимания. Все листы получились, брака нет, полдела сделано. Остается реализация и охрана производственных помещений.

С клинками правда не всё так гладко. К завтрашнему утру будут готовы всего два, помимо моего. Маловато. Хотя, с другой стороны — цену за клинки можно запросить хорошую. Да и с реализацией, думаю, проблем не будет.

— Сэр, Дэн, Агнур, — лицо Гриона задумчиво. — Так что насчёт духов? Вы нам тут такие секреты открыли, что могут появиться желающие их узнать. А заодно и свидетелей не оставить.

Понимаю, боится. Да все пятеро, наверное, боятся. Хорошо, что остальные Рожковцы в неведении.

— Я оставлю четыре духа, — объясняю гному. — Все с хорошими и особыми боевыми навыками. Через несколько дней ещё парочку подкину.

Насчёт того, что большая часть оставляемых духов обычные дриады решаю умолчать. Ну какие у дриад особые навыки? Как выяснилось, они только усыплять, да иллюзии создавать умеют. Долго с такими заклинаниями в бою не протянешь. Хотя, если удастся усыпить всех нападающих, то гномы смогут их разоружить и связать, ну или... А что? Не надо лезть куда не просят.

Правда, это если среди нападающих не будет хорошего мага. Эх, мне бы стихийника нанять, такого, как Ланкорус. Или ещё лучше — некроманта с навыками стихийника. Надо будет у Фло насчёт местных расценок на наймитов поинтересоваться — дорого, нет? Хотя, опасное это дело. Узнав о секретах производства, такой наймит может запросто попытаться взять бизнес в свои руки. Переподчинит духов и всё. Местные не жалея живота биться не станут, для них власть, как я понял, та, что в непосредственной близости и с непосредственной угрозой.

— Передай тем, кто в деле, сегодня вечером полностью оплати затраты, — говорю я, и лицо Гриона заметно оживает. — За руду, за опилки, за бумагу тоже предоплату сделаю. Для стимула, так сказать. Да, кстати, — добавляю. — Платить буду по государственной системе.

На лице кузнеца расплывается довольная улыбка. Насчёт государственной системы... придётся помучиться с расчётами. А по-другому нельзя, сомневаться начнут, что я из Оргонтовских служащих. Ну, да ладно, надеюсь напая не откажется послаживать и поумножать.

— Вот Багрон ножны вам сделал, сэр, — Грион берёт со стола замотанный в тряпку предмет и протягивает мне.

Развернув, несколько секунд молча разглядываю. Ножны хорошие. Из дерева, обтянутые кожей, нетрудно догадаться чьей, по краям несколько железных скоб и пара ремешков прикреплённых возле устья. Ремешки, как понимаю, чтобы закреплять клинок, перекинув их через перекрестие.

Пока прицепляю ножны к поясу, Грион протягивает ещё одну обнову. Маска Изгнанника.

Во, это уже поинтересней. Тут же начинаю примерять. Маска прилегает плотно, закрывая лицо от подбородка до глаз, в районе носа углубление с парой отверстий, длинная прорезь внизу, а сверху и снизу широкие кожаные ремешки, на которых она

собственно и держится. Честно говоря, ничего сверхъестественного, но ощущения бодрые.

— Нормально, — хвалю работу кузнеца, а по телу невольно пробегают мурашки. Голос благодаря маске другой, жёстче и холоднее. Таким голосом стихи о любви не считаешь. Разве только о смерти...

Объявив к вечеру общий сбор в таверне, направляюсь к поляне, но по дороге встречаю возвращающихся соратников. Лица у них довольно усталые. Хм, чего это они так плотненько на тренировки припали? С одной стороны радует, конечно, но с другой — возникают вопросы. Хотя, наверное, я себя накручиваю. Скорее всего, последняя битва заставила их хорошенько пораскинуть мозгами. Предыдущие были так себе, с солидным преимуществом, не требующие особенного напряжения, а тут... Дорбину «огненным дождём» зацепило, и сразу сознательность проснулась. Ну правильно, помирать никому не охота.

— А чего вы без меня? — спрашиваю, когда между нами остаётся метров пять.

— Настоящая Изгнанника, — Рык восхищённо пялится на маску, которую я так и не снял.

— Ты всё равно во время битвы всё сам делаешь, — у гномы никакого восхищения по поводу моего нового прикида нет. Она даже кажется слегка напуганной.

— Ну почему же?

— Сам, сам, — подтверждает остроухая. — Ты просто со стороны этого не замечаешь. Скомандовал что-то и бросился вперёд. Чего с тобой отрабатывать?

— Не, ну тебе личное спасибо за гнома. И за «ледяную волну» тоже. Я всё видел. Помогла. Я вам, кстати, давно говорил, нужно отрабатывать тактику...

— Сильные маги в большинстве своём воины — одиночки, — перебивает меня гнома. — Им так легче. Наше же дело прикрывать тебя и отвлекать противника, чтобы ты успевал заклинания творить.

Не, приятно, конечно, за сильного мага...

— Эт ты Дорбина перегнула, — ухмыляется Эля. — Сильный маг... не смешите мои наконечники. Но вот то, что одиночка... Всё со своей этой напеей чего-то там... шушу-шушу, шушу-шушу, а нам ни слова.

— Мы в основном по делу. В смысле, о нюансах этого мира.

— Я попробовала, на сферу один раз хватает, — гнома протягивает мне «регенератор» — Тебе нужнее.

— Ага, а мы, значит, погибай, — остроухая недовольно кривит личико.

— Эля, я буду делать всё возможное, чтобы этого не случилось. У тебя же лук есть...

— Лук против мага, как плевок против Смаргского дракона. А заклинаний для стрел у меня нету, — эльфийка разводит руками, — Разрушены, обидевшимся магом.

— В Кильгерде у Сая Рудиуса спросим насчёт заклинаний.

— Заклинания денег стоят. За простую молнию триста крайн маги просят, а для стрел — не меньше пяти сотен заломят. И это простые самые.

— Ну, у нас есть пять сотен...

— Ага, можно подумать ты мне их на заклинание потратишь.

— Вот видишь — не зря я дела здесь затеял. Будет товар — будут крайны. Как только будут крайны, сразу приобретём тебе какую-нибудь структуру для стрел.

— Для пробивания воздушных щитов первую нужно брать. Самая необходимая.

— Это ещё обсудим, Эль. Расскажешь мне заодно какие бывают для стрел заклинания, хорошо? Ладно, вы больше сегодня не перенапрягайтесь, — под маской добрая улыбка. — Завтра в дорогу выходить, мало ли, что на ней случиться может.

— Хм, — слышу голосок Фло, когда соратники уходят, — Шушу-шушу... дура.

— Да ладно тебе. Некрасиво за спиной, — упрекаю я. — Чего во время разговора не брякнула?

— Да очень нужно, хм. Я вот тебе о чём сказать хотела. Духам энергия нужна.

Молча киваю в ответ. Об этом я уже успел поразмыслить.

— Они могут, конечно, и естественные источники использовать — родники, деревья — в них накапливаются эвы. Правда, совсем мало.

— Фло, а если амулет разломан, он энергию конденсирует?

— Ты про тот, что в пещере Играриуса нашли?

— Про него. Я сначала про Рагутовский подумал, но потом жалко стало. «Огненный дождь» всё-таки хорошее заклинание.

— Вряд ли у тебя выйдет. Магия огня, она... ты сам знаешь. А поломанный да, накапливает. Около восьмидесяти эвов. Для трёх дриад объесться.

— А с бесом если?

— И с бесом хватит. Да и вообще, прикажи ему энергию у гномов подворовывать. У них её мизерное количество, но всё равно больше, чем в природных источниках. В обычном дереве если ползва за сутки накапливается — уже хорошо. В ручье до двух эвов.

— Понятно. Вот только где амулет оставлять? Может в землю

закопать? Неглубоко в смысле.

— Можно. А ещё в стену прячут.

— Ну, тогда, давай искать подходящую стену.

Я вытаскиваю из кармана две половинки амулета. В общем-то, я и сам чувствовал, что энергия в них имеется, но вот сколько, определить не мог. Однако, прихватил на всякий случай, чтобы по несколько раз туда-сюда не ходить.

Пока находим подходящую стену, успеваю передумать. Вдруг какой-нибудь глазастый гном заметит? Да и куда его можно запихнуть если дома бревенчатые? В конце концов, закапываю половинки недалеко от мельницы, очень аккуратно сняв дёрн, который возвращаю на место. Вроде незаметно.

— Слушай, а где вообще эти дриады? — спрашиваю у Фло, вытирая руки друг об друга.

— Ты их вчера вечером отправил за таверну, там они и находятся.

— В смысле? И что, никуда ни это... не перемещались?

— Ну на них же «служение» сейчас. Исполняют только то, что ты прикажешь.

— Хм, неплохо. А они там в Бездне без эзов не растворились ещё? Фло, слетай, позови их.

— Не получится, — Фло смеётся. — Нужно тебе самому идти. Меня они не послушают.

— Вот же... — ругаюсь из-за того, что придётся переться к таверне. А хотел на поляну смотаться, связки проработать. Но с другой стороны — такое послушание приятно до чёртиков, чего там говорить.

У таверны даю дриадам полный расклад — что им делать, что охранять, за чем следить. Ну и само собой, веду их к месту, где закопан амулет. По дороге к мельнице замечаю в небе чёрную птицу, которая приближается со стороны леса. Внушающий размах крыльев, движения плавные и грациозные. Не бес прямо, а лебедь, одно плохо, что чёрный. Иначе красота была бы неопишная. Птица резко снижается и прямо у земли обращается в пса. А я на всякий случай «нащупываю» во втором узле нужную структуру.

— Я прибыл слушать тебе, господин, — говорит пёс. — Моё имя Наорд.

Ну, то что пёс разговаривает, меня ничуть не смущает, хотя смотрится очень забавно. Чтобы не тратить время на лирику, сразу же объясняю бесу то же, что некоторое время назад объяснял дриадам. С одним отличием — к амулету ни шагу. Воруй у местных, родной. Мне ещё на этот амулет пару духов «столоваться» нужно пристроить. Трёх дриад всё же маловато, по

дороге в Кильгерд, как минимум, ещё парочку нужно захомутать.

Где закопал половинки амулета уже не помню в упор. Но как оказывается, мне оно и не нужно. Фло чувствует накопленную в нём энергию, дриады тоже чувствуют, так что остаётся лишь объяснить им, чтобы подпитывались по ночам, не привлекая внимания гномов. После чего дружной толпой обходим Рожки. Показываю на натуре, откуда может исходить опасность, какие места являются основными для защиты, к кому из местных проявлять повышенное внимание и осторожность. Список таких начинается со Строина, этого хитрожо... хитрого гнома и заканчивается Сульриной. С её неугомонным языком и падкостью на любовь, особенно с некромантами, её вообще можно было в начало списка ставить. Но к счастью она достаточно глупа, чтобы не быть опасностью номер один.

Пока вожусь с духами, солнце успевает скатиться почти до горизонта. Близится время общего сбора с большой пятёркой. Быстро объясняю духам тактику во время боя, если такой случится, назначаю одну из дриад гонцом, чтобы в случае опасности я был хотя бы оповещён, и оставив их «тусоваться» в районе мельницы, спешу в таверну. Гномы уже на месте, сидят за столиком и тихо перешёптываются.

Пока приветствую «подельничков», Грион протягивает мне амулет Рагута.

— Сам отвалился, — объясняет он. — Я глядь на посох, амулета нет. Думал, украл кто. А потом смотрю, нее, вон он родной, на полу валяется.

— Ну и хорошо, — я беру амулет и засовываю в карман джинсов, — Значит так, господа хорошие...

Для начала решаю разобраться с оплатой за материал и работу. Само собой, выплаты ведутся якобы из казны Оргонта Хитрого. Моя ложь работает замечательно. Гномы берут крайны с таким трепетом и одухотворённой благодарностью на лицах, что с них можно писать иконы святых старцев узревших ангелов.

За всё про всё приходится отвалить почти сотню крайн, и когда довольные гномы заканчивают прятать монеты по карманам и кошелькам, начинаю серьёзный разговор. Разговор этот всё о том же — молчание, трудолюбие, выполнение плана, никаких контактов с соседними поселениями, закрытая деревня, в общем. ЗАТО Рожки, с номером пока не определился. Через полчаса гномов отпускаю. Уходят они в смешанных чувствах, вроде и хорошо — деньги дают, но с другой стороны — страшно-то как! Сам Оргонт их уничтожить будет, если что не так пойдёт. Насчёт Оргонта я, конечно, перегнул палочку, но зато гномы вникли в суть по самые помидоры.

— Ну, слава Дору, — выдыхаю уже в своей комнате. — Как думаешь, Фло, когда мы уйдём, они ни это... не плюнут на всё?

— Нет, — Фло хихикает, — Ты здорово их напугал.

Выходим задолго до рассвета. Этот финт тоже придуман мною. Проснутся Рожковцы, а нас уже нет. Мистика, так сказать. А чем больше мистики, как известно, тем страшнее. Правда предупредить я никого о своей задумке не успел, и бедной напее приходится помимо стандартной побудки одного меня, заниматься тормошением остальных, выслушивая при этом нелецеприятные местные выражения.

На сбор уходит минут пятнадцать. Всё делаем практически молча и мне даже не приходится об этом предупреждать или просить. Все с просонья и так похожи не безмолвных сомнамбул, выполняющих мои приказы, которые я отдаю шёпотом. Наконец, покидаем таверну, а спустя минут десять и Рожки.

Путь держим на местный запад, на моём плече лук из рангута, на поясе ножны с клинком и маска, а за спиной набитый едой рюкзак. Впрочем, рюкзаки набитые едой у каждого из нас. Дорбина оказывается вчера вечером просутилась и заставила Строина хорошенько укомплектовать нас колбасками, хлебом и прочей снедью. От Рожков до Кильгерда пятьдесят вагов пути, что по нашему около шестидесяти километров. Если не спешить, то полтора дня уйдёт, так что лишняя еда не помешает.

Основную поклажу — два клинка Ваэрона, мешочки с крайнами и полторы сотни листов бумаги — тащит Дэдэ, само собой, окутав всё это «пеленой». Полуобщее заклинание из магии воды, слабенькое, но очень полезное. Лишний раз светить, что мы нагружены под завязку, желания нет. Местных любителей нажиться за счёт путников никто не отменял. Нет, дать отпор мы-то сможем, как-никак, боевой опыт за плечами уже имеется. Но не стоит забывать, что каждый бой — это опасность получить, как минимум, ранения.

Половина пути похожа на увеселительную прогулку. Рык снова напевает что-то немелодичное из орочьего фольклора, Эля срывает у края дороги цветы и плетёт венок, сначала одна, а потом вовлекает в это дело и гному. Дэдэ рассказывает мне какие-то несмешные местные кольдраты про драконов и зомбей, время от времени прерываясь на очередную просьбу. Просит он всегда одно и тоже — десять эвов. Слишком быстро тратится энергия на скрывание от глаз такого количество вещей. А к обеду, впереди, в лёгком мареве зноя, возникает стена леса, в полуваге перед которым стоит обоз из шести телег.

Обоз принадлежит гномам, которые встречают нас не особенно дружелюбно. Пять крепких борадачей с молотами и

кинжалами встают перед нами стенкой. Полегче товарищи «ваххабить», мы тоже не пальцем деланы.

Поднимаю вверх правую руку и изображаю на лице улыбку.

— Спокойно. Мы вам зла не причиним, — говорю дружелюбным тоном.

Гномы переглядываются, потом вперёд выходит один с самой длинной бородой, доходящей почти до прилично выступающего пуза. Главный видать.

— Откуда нам это знать? — спрашивает он с недоверием.

— Если бы мы хотели на вас напасть, то не стали бы подходить так близко. С нашими заклинаниями мы бы и с расстояния в ваг разнесли ваш обоз в щепки.

На лицах гномов вижу задумчивость, переходящую в уважение.

— Изгнанник, — шепчет один из них, указывая своим собратьям на маску, висящую у меня на поясе.

Я же спокойно разглядываю обоз. Телеги нагружены мешками, на передних двух сидят дородные гномы. В смысле, женщины. Они смотрят на нас с нескрываемым страхом.

— Зерно? — спрашиваю, кивая на одну из телег.

Одна из гном, поймав мой взгляд, быстро кивает, а главный бородач начинает объяснять.

— Зерно, зерно. В Кильгерд везём на продажу. Да вот беда. Послали мы в лес на разведку двух наших, а они не вернулись. Давно уж должны были. Видать шайка какая-то в лесу. Боимся идти.

Гном задумчиво почесал свою бороду и добавил.

— Может, вы поможете нам, путники добрые? А мы вам за помощь того... заплатим. Не считите только за оскорбление.

— Нам нужно обмозговать это дело, — киваю я и отвожу соратников в сторону.

— И сколько с них взять? — спрашиваю у них первым делом.

Нет, я бы конечно и за так согласился. На Земле только тем и занимался, что делал всё бесплатно. Помогал, советовал, в инете что-то выискивал постоянно, курсовые делал, книжки те же писал, за которые ни копейки не получил... Но там на жизнь я другим зарабатывал... а здесь... здесь такую движуху не замутишь. А деньги, тем не менее, нужны — на одни заклинания только несколько тысяч понадобится, судя по тем ценам, которые озвучила Эля. Не каждый же раз их требовать с поверженных врагов. Да и не до всех врагов, думаю, можно будет добраться пока они живы. С Рагутом повезло просто.

— Судя по обозу, — говорит Эля, — У них тут добра крайн на пятьсот. Мешок зерна где-то пять крайн стоит, а у них тут...

— Я уже посчитал, — машинально перебиваю остроухую. У нас уже прямо в крови — насолить друг другу. — На одной телеге пятнадцать мешков. Значит, всего на четыреста пятьдесят крайн выходит. Пятую часть нормально будет взять?

— Им ещё налог эту самую пятую платить, — с укором говорит Дорбина. — Возьми не больше десятины.

— Хорошо, — быстро соглашаюсь. — Если округлить, ровно полтинник.

— Наша цена — пятьдесят крайн, — говорю, вернувшись к гномам. — Устраивает?

Самый бородатый согласно кивает, хотя его глаза при этом заметно наливаются грустью. Но это уже лирика, на которую я не трачу времени.

— Тогда бывайте, — я подмигиваю длиннородому, и махнув соратникам рукой, направляюсь вдоль обоза. Хорошо было бы оставить на одной из телег всё лишнее, но это означает, что нужно будет возвращаться. Дэдэ четыре набитых до отказа рюкзака в дополнение к остальному не потянет, значит послать его за оставленным не получится. Ну да и ладно. Повоюем так. Может там и шайки никакой нет, а гномы... чёрт его знает, может заблудились просто. Хотя, должны были по дороге идти.

Под сенью леса сразу ощущается прохлада. От земли тянет сыростью, которая с каждым новым вдохом приятно холодит горло. Через пару минут я даже начинаю немного зябнуть.

Идём молча, прислушиваясь к звукам вокруг. Эля уже приложила стрелу к тетиве, пальчиками придерживая её у самого лука, Рык вытащил свой грозный «тесак», а мы с гномой, выбрав нужные структуры, готовы моментально сотворить их и использовать. Тут главное — не ошибиться, иначе придётся тратить лишние секунду-две на то, чтобы отыскать в силовом узле другую матрицу. Второе заклинание в связку к тому, которое я выбрал, добавлять побаиваюсь. Не пробовал я ещё эти структуры вместе. А выбрал я «сферу», понимая, что гнома будет использовать привычную ей «волну». У неё хотя теперь и хватает на «сферу», но впритык. После неё она уже долго ничего не сможет сотворить, и я заранее перестраховываюсь. Зато теперь мы готовы к нападению любых существей — хоть живых, хоть мёртвых, хоть бесплотных.

Фло, которая находится чуть впереди нашего отряда, выполняя роль «беспилотного» разведчика, натывается на дриаду и у них завязывается бой. Не такой, конечно, как с бесом, вихря не видно, но и дружескими объятиями двух нимф это не назовёшь. Это понятно по предупреждающему нас крику напеи.

— Справишься? — кричу в ответ.

— Да! — голос у Фло уверенный, и на сердце от этого спокойней. Тратить «служение» на дриаду и оставаться почти без энергии не хочется, могут и бесы нарисоваться. Но бесы не появляются. А появляются ещё две дриады, которых я хорошо чувствую. Видимо «юзанье» духов очень быстро развивает чутьё на них.

Рык тут же валится с ног и засыпает, а я в замешательстве. Вроде, никого больше в пределах видимости не наблюдается, а чем бить этих дриад не ясно. «Сфера света» вон на Фло и не подействовала, когда я беса разрывал. Хотя, это понятно — дриады не порождения Тьмы, в них самих «света» достаточно. Значит, придётся накладывать «служение», пока эти долбанные нимфы лесов нас всех не погрузили в сладкие сновидения.

Сотворив заклинание, направляю на одну из дриад, которая уже успевает усыпить и остроухую, а глаза продолжают нервно метаться от одной прорехи меж деревьев к другой. Никого. Чёрт, я вообще не понимаю, дриады сами что ли шайку организовали? Да ну, нахрена оно им нужно? Сами по себе они довольно миролюбивы, значит, должен быть тот, кто заставляет их нападать.

Дриада виснет, как и бес, а Фло, справившись с первой напавшей, бросается на единственную оставшуюся боеспособной нимфу.

И тут я замечаю мелькнувший за деревьями силуэт, который, если я всё правильно понял, пытается дать дёру. Скинув рюкзак, бросаюсь за ним. Мозг пытается предупредить — это может быть засада, но я отмахиваюсь. Да, может, но с вероятностью близкой к нулю. С чего я так уверен? Да с того, что хорошо знаю, как зовут это драпающее со всех ног тело.

Расстояние между нами неумолимо сокращается и тело пару раз оглядывается. Наконец, видимо узнав меня, тело вдруг останавливается и поворачивается ко мне лицом.

— Дэн, Дра, Агнур, — говорит оно сладким голосом, попеременно с тяжёлым дыханием. — А я сперепугу подумал разбойники какие. Иду себе по лесу, значит, хорошо так, душа поёт, и вдруг — бой. М-да. А потом кто-то ко мне...

— Хватит чушь нести, — зло перебиваю я, перейдя на шаг и приближаясь к телу, — Что Аргус, решил поправить материальное положение? А не маловато трёх дриад для выхода на большую дорогу?

— Какую дорогу, что вы, Дэн, Дра, Агнур, — на лице некроманта искреннее удивление. — Да я вообще на дорогу не выходил. Я тропками, тропками всё. Чтоб тихо и спокойно...

— Примитивно врёшь, — говорю и хватаю товарища Логварского за грудки. — У тебя есть один вариант, чтобы уйти отсюда живым, — начинаю сыгравшую в прошлый раз комбинацию.

— Я вас очень внимательно слушаю, — тут же врывается Аргус в суть положения, видимо уже нервно перебирая в голове, что у него могут потребовать.

— Заклинание разрушающее «служение», — говорю я и тут же предупреждаю Аргусовское воодушевление. — Я его структурную матрицу случайно уничтожил, когда хотел улучшить.

— Да-да-да, — Аргус нервно трясёт головой, — Я понимаю. Я сам и не умею даже... собирать-разбирать вот все эти заклинания, м-да... сейчас, значит... «колодец» вы сами сделаете, Дэн, Дра, Агнур?.. А маска у вас просто замечательная... — он указывает дрожащим пальцем на мой пояс.

Я быстро делаю «колодец». Аргус задумчиво копошится в своём силовом узле. Это видно по бегающим глазкам. Такое ощущение, что он в тёмном подвале пытается нащупать банку солений. Наконец, он улыбается, и кивнув, направляет в «колодец» структуру. Ну, вот и отлично, а-то ждать по целым суткам пока духи отвиснут не очень удобно.

— Точно оно? — уточняю, и Аргус подтверждающе трясёт головой.

— Ладно, иди, — я отпускаю некроманта, и он начинает медленно отступать, видимо слегка не веря, что всё так быстро и так удачно закончилось. Когда между нами образовывается расстояние в дюжину метров, некромант резко поворачивается

вправо и исчезает в густом кустарнике. Дальше следует трескучий звук удаляющегося некроманта средней руки, который, видимо, удаляется напролом, ломая ни в чём неповинные ветки.

— Зря ты его отпустил, — слышится голосок Фло, — Он точно теперь к Коргонту направится.

— Да и чёрт с ним, — я машу рукой.

— Ну не совсем, — говорит Фло задумчиво. — Коргонту он обязательно расскажет о тебе и Коргонт может заинтересоваться, что это за Изгнанник такой из рода Дра, Агнуров. А нам ещё через земли этого лича идти.

— Да и чёрт с ним, — повторяю я и отправляюсь обратно к дороге, — Ты лучше скажи, ты что и вторую дриаду поборола уже?

— А чего их бороться? — Фло хмыкает. — Аргус себе не изменяет. Держал дриад в «чёрном теле». Даже энергию, что эти бедные нимфы из деревьев брали, и ту он у них отнимал. Так что мне достаточно было «вытянуть» из них пять-шесть эвов, как они оказывались на грани растворения в Бездне и вскидывали вверх лапки.

— Дурак этот Аргус. Чёрт, надо было спросить, куда он гномов дел.

— Да где-нибудь недалеко от дороги спят. Дриады даже втроём гнома не утащат, силёнки не те. А сам Аргус, вряд ли, этим занимался. Ну, если только шагов на пять-десять в кусты оттащил.

Искать гномов отряжаю Дэдэ и Дорбину, Фло будит попавшую под заклинания половину отряда, а я занимаюсь дриадами. Узнав у напеи сколько весит в эвах «разрушитель», накладываю его на зависшую напею. Вернее, накладываю его на своё «служение». «Разрушитель» оказывается самым простеньким из всех существующих, и пробраться к Аргусовскому «служению» через моё, он не может. Это мне объясняет Фло, которая быстро будит Рыка с Элей и присоединяется к моим «экспериментам» с нимфами. Эв-минимум у «разрушителя» стандартный двадцатничек, что в общем-то, какбэ объясняет, да и действует он достаточно долго. Пока разрушается моё «служение» проходит минут пятнадцать, и Дорбина с Дэдэ успевают отыскать дрыхнувших гномов. Наложив «разрушитель» на Аргусовское «служение», отправляюсь с Фло к ним. На всякий случай. Мало ли что придёт в голову бородачам, когда те проснутся. Могут поинерции и накинуться на своих спасителей.

Элю с Рыком оставляю присматривать за дриадами, уверив их, что те в теперешнем состоянии на них не бросятся. Вообще-то орк с эльфийкой выглядят смешно. По всей видимости, они никак

не могут понять, что вообще произошло и на их лицах полная растерянность.

Бородачи агрессии не проявляют, и лица у них такие же — растерянные и глупые. Не без улыбки объясняю им ситуацию и отправляю вместе с Дэдэ к обозу. За деньгами, само собой.

Когда возвращаемся обратно, одна из дриад, та, на которую наткнулась Фло, успевает удрать. Видимо быстренько подпиталась от деревьев и Аргусовское «служение» заставило её отправиться к своему хозяину.

— Может догнать? — спрашивает Фло, но я верчу головой.

— Не надо. Вдруг на Аргуса наткнёшься. Ему даже ничего разрушать не придётся, наложит заклинание и ищи тебя потом.

— А ты бы искал? — с неподдельным интересом спрашивает напея.

— Сейчас не время об этом, Фло, — соскальзываю с темы. — Лучше посоветуй, как дальше делать. На эту наложить «служение», или у той некромантское разрушить?

— Лучше на эту наложи, хоть одна точно не сбежит, а из второй я, если что, опять энергию вытяну.

— Ладно, — соглашаюсь я. — В принципе, я и сам так думал.

Хомутаю дриаду и чувствую, что энергии остаётся «на доньшке». Теперь нужно ждать почти полного восстановления, чтобы то же самое проделать со второй нимфой. Всё-таки «служение» тяжёленькое заклинание, сто пять эвов с эв-фундаментом как-никак.

Пока ждём, появляется обоз. Нет, надо было всё же оставить рюкзаки на одной из телег. Хотя бы чтоб не слышать, как Эля уже минут десять высказывает недовольство по поводу помявшихся и испачкавшихся вещей. В отличие от нас она таскает в рюкзаке не только еду, но и кое-что из гардероба. Уснув, она упала как раз на спину, видимо рюкзак перевесил, и раздавила какие-то фрукты, похожие на сливы. Вернее, теперь они похожи на фиолетовые кучки дерьма. Эля с перекошенным от брезгливости лицом вытаскивает их двумя пальчиками и отбрасывает в сторону, ругая при этом всех — и Дорбину, за то, что та уговорила её положить сливы к себе, и Строина, за то, что дал эти сливы, и вообще всех, кто был невольно к этому причастен. А по её ругательствам, странным образом, причастными оказываются действительно все.

— Эля, зато спину не ушибла, — говорю с улыбкой, — А блузочки свои постираешь.

— Да они ни разу ненадёванные ещё, — остроухая смотрит на меня, как на идиота неспособного оценить масштаб катастрофы. — Если постирать, это уже не то будет.

— Ну не стирай, — пожимаю я плечами и перевожу взгляд на

главного «бородача».

— Спасибо вам, — говорит он и тут же заминается.

— Спасибом сыт не будешь, — бросаю в ответ, — Будьте добры, оплатите векселя.

— Дело в том, — гном пару секунд мнётся, — Дело в том, сэр, что денег сейчас у нас нету. Но завтра мы с вами обязательно расплатимся. Обязательно. Половину мешков у нас же сразу покупают, вот с этой выгоды и расплатимся. А второй половиной мы торгуем на Сосновом рынке. Вы же в Кильгерд идёте?

Я молча киваю.

— Ну так, мы и подвезём вас, и расплатимся завтра.

— Идёт, — я снова киваю, — Тогда вам придётся подождать какое-то время. Мне нужно восстановиться и кое-что сделать.

— Хорошо-хорошо, сэр, — безропотно соглашается бородач.

Через полчаса мы выдвигаемся в путь. Двух новых дриад отправляю в Рожки, как и обещал. Но первым делом не из-за обещания, а для укрепления охраны. Если разобраться, то пять дриад — это даже для одного некроманта средней руки многовато. Ну, допустим, он успеет разрушить «служение» у двух, пусть даже трёх дриад, остальные две должны суметь за это время его усыпить. А там и гномы подспеют, свяжут и в речку его. Честно говоря, именно такие указания я им и дал — связывать и в речку.

Под тоскливую дорожную песню гномов, которую те завывают во все девять глоток, и поскрипывание колёс, тянемся в сторону Кильгерда. Лес уже давно остался позади, вокруг нас бескрайняя степь с суховатым горячим воздухом, нагретым за день, и с унылым пейзажем, на котором ничего кроме увядающей травы и далёкого, монотонного горизонта.

Только к вечеру по обе стороны дороги начинают появляться сначала одинокие домики гномов, а потом и целые кварталчики. И уже минут через двадцать мы, наконец-то, въезжаем в город.

Кильгерд по большей части состоит из зданий в один и два этажа. Очень редко попадаются трёхэтажные. Никаких архитектурных изысков, ни тебе готических, возносящихся в небеса шпилей, ни шикарных, величественных арок ампира, ни завораживающей гармонии классицизма, только сероватые дома, единственным отличием друг от друга у которых являются потёртые временем и погодой настенные барельефы. Да и те являются скорее исключением, нежели правилом.

Мы какое-то время едем по узкой пустынной улочке, огороженной, словно частоколом, однотипными хмурыми домиками из брёвен. Скорее всего, принадлежат они не самым богатым жителям этого городка. Потом сворачиваем на более широкую улицу. Здесь уже и дома глядят веселее, и ходят жители, и даже горят фонари. При внимательном рассмотрении, догадываюсь, что фонари горят благодаря всё той же магической энергии. На верхушках тонких столбов круглые ярко-белые сгустки. Возможно, аналог какой-нибудь боевой вспышки, только в бытовом исполнении.

Третий поворот, и мы на улице, где не только жилые дома, но и что-то вроде магазинчиков и забегаловок, витрины которых тоже подсвечены магическими шариками различных цветов и размеров. Этакий городок середины девятнадцатого века.

— Сэр, — обращается ко мне старший гном, остановив лошадь, — Дальше нам вбок.

Он указывает коротким пальцем на первые две телеги, которые уже сворачивают влево, в тёмный, по сравнению с этой улицей, проулок.

— Там постоянный двор, где мы всё время останавливаемся. Недалеко от Соснового рынка. А вам я думаю прямо. Там гостинные дворики посolidней.

Понимающе кивнув, прыгиваю с телеги и бросаю лямку рюкзака на плечо. После приятного перемещения полулёжа и в расслабленном состоянии, он кажется тяжелее пудовой гири.

Мои соратники тоже уже на ногах. Они спешно обвешиваются багажом, походя на туристов, которые вылазят из такси возле железнодорожного вокзала. Отдаю приказ ДэДэ, чтобы тот скрыл от глаз лишнее. Перед гномами особой нужды в этом не было, поэтому энергию лишний раз не тратили. Да они и сами не особенно интересовались нашими пожитками.

— Так кого мне искать на рынке? — спрашиваю у главбородача этого обоза.

— Спросите колосковцев, из деревни Колоски, значит.

— Добро, — я похлопав его по плечу, подхожу к своим. Три последние телеги, на которых уместился наш отряд, двигаются дальше. Проводив их взглядом, пока те не скрываются в темноте переулка, словно в большом туннеле, интересуюсь у соратников по поводу местных гостиных дворигов. Судя по их предыдущим рассказам, они все тут бывали хотя бы по разу. Но ясности их ответы не приносят. Каждый кулик начинает хвалить своё, хотя дело тут вовсе не в «свойности». Просто, помимо называемым мест они больше нигде и не останавливались, так что и сравнивать объективно не могут. Само собой, через минуту всё это дело перерастает в спор, немного громковатый, что привлекает к нам лишнее внимание прохожих, которых я успеваю разглядывать достаточно хорошо.

Львиная доля из них всё те же гномы, а вот остальные...

По большей части эльфы. Если бы не Эля, я бы возможно даже рот от удивления разинул. Ну не каждый же день видишь сразу нескольких эльфов в местах их естественного обитания, так сказать. Хотя нет, немного неправильно выразился. Не день, а вечер всё-таки. Ну, да хрен с ним.

Есть, конечно, и орки, но этих совсем мало. Да и не интересуются они нами почти. А вот гномы с эльфами... откровенно не пелятся, но время от времени поглядывают в нашу сторону.

Я быстро выдвигаю основные требования к тому месту, где остановиться было бы лучше всего, тем самым, прекращая глупый спор. Требования просты, как дважды два четыре с половиной. Не особая приметность, умеренная цена, и в то же время, чтобы это был не хлев для скота.

— «Тонкая паутина», — уверенно говорит Фло, — Совпадает по всем параметрам. Мы с отцом в ней останавливались. Отсюда в четырёх кварталах. Примерно...

— Ну, вот и решено, — тут же соглашаюсь я. Стоять посреди улицы не особо приятно, особенно, когда на тебя обращают внимание. Не назойливо каждая личность по отдельности, но все вместе...

Через минут двадцать добираемся до «Тонкой паутины». Для этого приходится покинуть освещённую магическим светом улицу, чему я, в общем-то, рад, и потом ещё немного поплутать в полумраке. Переулок, в котором находится нужный нам гостиный дворик, довольно спокойный и темный. Стучим в ворота железным кольцом, продетым в ноздри какой-то морды из бронзы. Смахивает на грифона, вот только у грифона, как мне помнится, клюв должен быть. Значит, другая какая-то зверюшка.

В глубине здания раздаются шаги и через пару минут массивная дверь открывается. Перед нами копия Строина, только немного шире в области талии и щёк. В руке у этой копии тоже копия. Что-то вроде фонаря на улице, но размером раз в тридцать меньше. Они тут вообще во всём магию используют, что ли? — мелькает в голове. По моему разумению, так легче свечку сварганить, чем...

— С чем пожаловали? — начинает гном не очень дружелюбным, но сдержанным голосом, а его глаза внимательно прыгают по нам, как зайцы с кочки на кочку во время наводнения.

— Ну а с чем можно пожаловать на гостинный дворик? — отвечаю вопросом на вопрос. — С рюкзаками, само собой.

— Сколько вас? — словно зачитывая наизусть, продолжает гном, не обратив на мою иронию никакого внимания.

— Четверо, — отвечаю без особого интереса, так как врубаюсь, что это некий «ритуал» прощупывания — опасны пришедшие или нет? Ну и платёжеспособность этого «товарища» думаю тоже интересует. Так что, пока все его сомнения не разрешатся, ритуал будет продолжаться.

Так и выходит. Убедившись в нашей неопасности и платёжеспособности, местный Строин, которого зовут Дроин, впускает нас внутрь своего заведения, и мы оказываемся точь-в-точь в таком же зале для трапезы, какой имеется на первом этаже в Рожковской таверне. Установив магическую свечку в низенькую кружку на стойке, Дроин снова оглядывает нас и продолжает «ритуал».

— Оплата у меня — три крайны с одного в сутки. Духи у вас есть?

Я замешиваюсь. И дураку понятно, что этот гном хочет сорвать с нас по полной.

— Только обманывать не стоит, — продолжает вдруг Дроин. — У меня есть знакомый некромант, который чувствует любых духов.

— Два, — говорю я с ухмылкой, ожидая, сколько этот барыга снимет с нас за духов.

— Хорошо, — кивает гном. — За духов по крайне с носа.

— А вы уверены, что у них есть носы? — не удерживаюсь я, но Дроин невозмутим.

— Я понимаю, что вы Изгнанник, сэр, и я очень уважаю Изгнанников, но порядок и честность всё же превыше всего.

Ладно. Я едва слышно хмыкаю. О порядке и чести спорить желания совсем нету.

— Итого, — бросаю единственное слово.

— Итого — сорок семь крайн, плюс десять крайн за

купальню, плюс шесть за магическое освещение, плюс налог — восемьдесят пять крайн, сэр.

— Ого. Может объясните помедленнее, из какой такой мичуринской семечки выросла эта нелепая сумма? — интересуюсь я. Нет, я конечно не скряга, но всё-таки вот так просто сорить направо-налево, не узнав — а почему именно столько... так мы никогда ни одного заклинания не купим.

— Это за три дня, сэр, — туманно объясняет гном. — А купальня у нас лучшего качества.

— Понятно, — я ставлю свой рюкзак на столик, и порывшись в нём, достаю мешочек с сотней крайн. На мелкие расходы, так сказать. Специально отложил, чтобы Дэдэ не приходилось постоянно разрушать заклинание «пелены».

Отсчитав требуемую сумму, расплачиваюсь, и голос гнома вроде бы становится добрее. Он, продолжая объяснять нам преимущества своего заведения перед всеми другими, причём по его словам — вместе взятыми, сам проводит нас к номерам. Номера находятся на третьем этаже. Второй оказывается уже занят эльфами, слава Дору, лесными. Встретиться завтра за трапезой с тёмными, желания нет. Уверен, что они захотят узнать обо мне побольше, это не говоря уже о вражде между Изгнанниками и остальными друу.

Наконец, мы расселяемся, и хозяин дворика уходит, пожелав каждому по отдельности спокойной ночи и объяснив, как пользоваться магическим освещением. Для этого достаточно просто прикоснуться к чему-то вроде плафона, приделанного к потолку в центре комнаты.

— Не очень как-то ощущения, — говорю я напее, включив «свет», сняв амуницию и достав из рюкзака еду. — Но это, наверное, из-за того, что мы поздним вечером пришли. Хотя, главная улица у них ничего, красиво освещена.

Подтянув к кровати табурет, раскладываю на нём хлеб, сыр, колбаски, и принимаюсь всё это уплетать за обе щеки. За день пути голод во мне вырос до уровня стихии, поэтому всего через минут пятнадцать на табурете остаются только несколько разнокалиберных и разноцветных крошек. Поглядев на них несколько секунд и окинув взглядом комнату, смахиваю их на ладонь и высыпаю в горшочек с каким-то местным цветком, стоящим на подоконнике. Заодно выглядываю в окно.

За окном виден дворик, огороженный от соседнего здания только аккуратным рядом невысокого кустарника. Дворик слабенько освещён фонарём, до которого отсюда метров десять, поэтому, ничего мельче ограждения и лавочки у самого здания, разглядеть нельзя. Со стороны главной улицы едва слышно

доносится какой-то мотивчик, исполняемый, скорее всего, на чём-то струнном. Очень похоже на скрипку.

Я возвращаюсь к кровати, и плюхаюсь на неё.

— Фло, а лесные эльфы могут духов чувствовать? — спрашиваю у напеи, доставая из рюкзака телефон. В последнее время таскаю его завёрнутым в несколько тряпиц, так как всякие там бои могут случиться в любое время, а телефон у меня один.

— Ну, в общем-то, не очень.

— В смысле?

— Ну, лесных нимф чувствуют, потому что с ними рядом живут. Научились со временем. А других духов нет. Понимаешь, у лесных эльфов с рождения имеется предрасположенность к магии земли, и даже некоторые врождённые навыки, поэтому некромантия им недоступна.

— А что, вместе нельзя их?

— Некоторые ветви магии конфликтуют друг с другом, что грозит полным разрушением структур. Так что одновременно держать внутри себя заклинания земли и заклинания некромантии невозможно. То же самое с некромантией и магией огня.

— А Рагут?

— Рагут пользовался амулетом.

— Ну, так может и лесные эльфы могут пользоваться какими-нибудь амулетами некромантии?

— А вот это, вряд ли. Между магией земли и некромантией так называемая «предельная конфликтность». Видишь ли, по обрядам мёртвое тело закапывают в землю, а некромантия получается лишает её естественной жертвы, потому и конфликтность максимальная. Тоже и с магией огня, но немного меньше. Наверное, потому что мало кто сжигает своих мертвецов. Разве что, кстати — Изгнанники.

— Ну спасибо. Вовремя, — я улыбаюсь. — Нет, Фло, я без подколки.

— А зачем ты спрашивал? — интересуется напея.

— Да хотел ДэДэ послать пошпионить за соседями снизу.

— Нет, — Фло смеётся, — Этого они на раз вычислят. Он же — дух дерева.

— Да я уже понял, — разочарованно цокаю языком. — Ну, да ладно.

— Давай я тебе про Изгнанников ещё порасскажу, — предлагает Фло и выжидательно молчит, пока я раздумываю. Не, это конечно хорошо и полезно, но...

— Извини, — наконец отвечаю ей, подняв перед собой телефон, — Труба зовёт.

Описав очередной прошедший день, просматриваю комментарии. Больше всего, непоняток, само собой, с магией. А особенно с заклинанием «умножение».

— Фло, — обращаюсь к напее, — А чего ты мне не подсказала, что можно было сразу всю пачку бумаги умножить? Вот, тут спрашивают.

— Если б подсказала, ты бы не потренировался хорошенько. А так помучался, зато двенадцать раз заклинание сотворил.

— А-а, понял. Как говорил Ланкорус — тренировка ещё раз тренировка. Ладно — попробую щас насчёт самого заклинания. Подсказывай, если что.

146. Ан. н [ответить]

Не совсем ясно, что там у вас с умножением. Зачем вообще брать две группы предметов? Раз что-то «делиться сущностью» так, как Вы описали, то получается, что при применении умножения на некоторое кол-во предметов мы просто получаем $9/8$ от этого количества, но уже «разреженных». Можно вообще ничего не умножая(вернее умножая на ноль) получить лишнюю осьмушку того же яблока. Либо герою стоит догадаться об этом, либо Вам как-то изменить механику этой операции.

Именно так и поступают здесь, например, с зерном. Берут один руг, накладывают заклинание и получают лишнюю восьмушку. Но отношение к таким продуктам, как в нашем мире к ГМО. Вопрос не в том — вредно это или не вредно, а в том что большинство есть такое не станет. Поэтому этим заклинанием в своей основе пользуются бедняки и нечистые на руку купцы. Умножение на ноль в данном случае тоже как бы неправильно звучит, потому что в этом случае создаётся восьмушка. Само собой, отношения к чистой математике эта структура не имеет, а просто на её основе создана искусственная система счисления, которая в общем-то предназначена для лишнего заморачивания умов. Здесь диктатура ведь, и чем больше народ заморочен всякой ерундой, тем меньше он размышляет о главных проблемах.

Насчёт девяти восьмых всё верно, но для получения одной

копии всё же необходимо использовать 8 оригиналов, проблема только в этом. Конечно, можно и на один предмет наложить заклинание, но получится лишь восьмушка. Поэтому и противоречий нет, просто только с восемью оригиналов получается полноценная копия. Видимо существует определённый процент молекул или атомов, которые оригиналы могут отдать. Причём мощность заклинания рассчитана под вес в один руг — это его одновременно и эв-минимум и эв-горизонт. У некоторых заклинаний эти характеристики совпадают.

147. Ан. н [ответить]

Вдогонку. Почему все рассуждают об умножении в контексте заклинания, да еще и, по словам Напеи, «новодела». Как же например купцы выручку прикидывают или цену ста рулонов сукна считают без нормальной операции умножения? Да и маги до появления заклинания этого думаю были в других отношениях с арифметикой.

Так же вдогонку))) По поводу умножения, как такового. Вот, например, на Земле происходят некие реформы в сфере образования, так и здесь. Когда была сотворена данная структура, из-за отсутствия физики аналогичной Земной, результат был глупо перекинут на математику. Само собой это привело к целому ряду неудобств, но самодурства хватает всегда и везде, особенно, если оно выгодно. А насчёт отношения магов к магии, как к расчётному базису для всего остального, уже было упомянуто в тексте.

С уважением, Дэн, Дра, Агнур.

Проснувшись пораньше, само собой, благодаря Фло, я первым делом разыскиваю хозяина дворика, который показывает мне, где у них тут находится «лучшего качества купальня». Оказывается первый этаж, дверь в самом углу. Именно к ней он меня и подводит, прихватив, где-то по пути от стойки до этой двери, полотенце и прочие принадлежности.

Взяв их, я вхожу в купальню. Ничего особенного. Обычная ванная комната, только сама ванна сделана из камня похожего на мрамор. Вообще-то, круто конечно на вид. В длину метра два, в ширину полтора, белоснежная, как улыбка шахтёра. Дроин входит вслед за мною. Первое желание — выгнать его за столь бесцеремонное поведение, но вовремя понимаю, что гном просто хочет показать мне, как пользоваться магическим смесителем.

Смеситель этот ни что иное, как два обычных желоба выступающих сантиметров на пять из стены. Один жёлоб красный, второй белый.

Дроин что-то там колдует, потом указывает на рычажки возле желобков, и пожелав мне приятного омовения, удаляется.

Я же, прежде чем начать приятное омовение, начинаю разглядывать «аппарат», но очень быстро разочаровываюсь. Никакого чуда техники не наблюдается, а даже наоборот — сплошной примитив. Скорее всего, на крыше имеется резервуар из которого вода сюда льётся по прямым, как крайняя кишка организма, желобам. Где-то на этом пути, видимо, стоят амулеты. Один из них амулет огня для нагрева, а второй амулет воды для охлаждения, если вдруг погода жаркая и вода в резервуаре изначально только горячая. Ну или что-то не очень отличное от того, что я обрисовал.

В общем, цокаю языком с чувством своего земного превосходства и приступаю к действию. Через минут пятнадцать выхожу из купальни, благоухая фиалками и сиренями. Просто ничего с другим запахом не обнаруживаю, а содержимое «мензурки» с местным ароматизированным щелоком, которую мне со всем прочим вручил Дроин, пахнет именно всей этой цветочной канителью.

Вернувшись на третий этаж, бужу всех соратников по очереди и объясняю план действий на сегодняшний день. Эля с Дорбиной едва сдерживают улыбки, и наконец, отпускают шуточки по поводу моего благоухания.

— А чего? — спрашиваю я зло. — Зря, что ли, деньги платили за эту чёртову купальню?

— Ну ты бы что-нибудь не такое броское попросил, — хихикает Эля. — А-то не Изменник, а клумба.

— Да и хрен с ним, — отмахиваюсь я. — Оно, между прочим, сразу так не воняло. Я думал, как в Рожках будет, обычный щелок, без запаха. Ладно, проехали. Давайте по делу.

А дело следующее. Заранее понимаю, что Эле мой план действий не понравится, но здесь уже, как говорится, ничто не ново под луной. Так было, так есть и так будет, пока секс не разлучит нас. В смысле, не успокоит.

— Мы вчетвером, я, Рык, Фло и Дэдэ отправляемся на рынок продавать клинки. Вы, девочки, остаётесь здесь. Из комнат никуда. Я вам оставлю бумагу... да и эльфов тут полно, в этой «Паутине», так что...

— Они мои сородичи, — перебивает остроухая. — Что они мне сделают?

— Вот это и хуже всего, — говорю я. — Начнут приставать с расспросами — куда идёте, зачем? Или вообще в область чувств сразу полезут...

Не, это я лишку дал. Сейчас последует стандартный вопрос. Алле ап...

— А ты что — ревнуешь? — в глазах остроухой две маленькие змейки, изготовившиеся к прыжку, но я жёстко охлаждаю их задор.

— Ревновать — удел влюблённых идиотов. Так что, вопрос не по адресу.

Любовь, хм. В пятнадцать я — дурак, вляпался в неё по полной и она на радостях раскатала меня в блин. Прав был всё-таки какой-то там древний классик — чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей. В шестнадцать я уже знал это назубок и пользовался вовсю.

Оставив наших девочек, покидаем таверну. На улице народу почти нет, видимо в этом районе, где большая часть зданий, такие же как «Тонкая паутина», гостиные дворики, большинство любит поспать подольше. Через пару минут выходим на главную улицу, которая в свете дня выглядит не так прекрасно, как при магическом освещении, потом по памяти сворачиваю в тот проулок, во тьму которого вчера скрылся обоз колосковцев. Плутаем минут пять, и наконец, видим нечто вроде арки из дерева. На самом верху на обще-мажьем написано название рынка. Что вчера, что сегодня не понятно, почему именно Сосновый? У них тут что — сосны имеются и при этом именно так и называются? Или здесь что другое подразумевается?

Но в этимологию вдаваться не решаюсь, так как понятное дело к чему это может привести. Помню, у одной группы песня

была — Сосни, как раз про те самые хвойные, но мало кто с первого раза думал о деревьях.

Ещё только проходя под массивной аркой, начинаем понимать, что мы на рынке. Атмосфера ощущается сразу — суетливая, галдящая, завлекающе-напряжённая, пахнущая всем сразу. И приятным и неприятным.

Первым делом отыскиваем колосковцев, чтобы забрать должок. Главбородач делает вид, что очень рад нам и отдаёт мешочек с полусотней крайн. Да-а, блин. Ещё вчера я бы сказал, что это приличная сумма.

Быстро преодолеваем шумные ряды с блеюще-кудахтающей живностью и направляемся в самый центр рынка, где продаётся оружие. Определяем по звону, который раздаётся примерно каждые пару минут. Видимо покупатели проверяют клинки, или продавцы хвалят товар, ударяя им по всякой железной или стальной хрени.

Фло и ДэдЭ приказываю держаться вплотную ко мне, чтобы я чувствовал их присутствие. Кто знает, может тут есть мастера не только кошель подрезать, но и духа увести незаметно?

Наконец, мы на оружейном ряду. Само собой, выбираю ту палатку, возле которой народу побольше, а значит, у продавца и деньжата водятся. Сбывать клинки задёшево не собираюсь, ибо вещь почти эксклюзивная, не имеющая, так сказать, аналогов в этом мире.

Вот она, почти в начале ряда, высокая палатка из холстины, перед которой расставлены специальные витрины, похожие на складные рекламные щитки. На щитках этих рукоятями вверх стоят разных размеров и форм мечи, глефы, ножи, и даже что-то вроде алебард. Минут пять пялюсь на ценники, с трудом припоминая, что значат все эти закорючки, но получается не очень. Поэтому начинаю незаметно указывать на ценники пальцем, а Фло по «внутренней» говорит мне — сколько. Интересуют ясное дело мечи и прочие им подобные, цена которых колеблется в диапазоне от шести сотен до тысячи крайн.

Начинаю делать заинтересованный вид, чтобы привлечь внимание продавца. Здесь дело тонкое. Нужно вызнать, входит ли в цену чёртова восьмуха или нет, чтобы не просчитаться. А-то, судя по всему, они тут любители на этой теме запудрить мозги и накрутить побольше. Я пока в ванной «откисал», обдумал неторопливо вчерашний счёт, выставленный Дроином. Эта хитровыраженная копия Строина умудрилась снять восьмуху дважды.

— Вас что-то интересует? — обращается ко мне продавец, сметливым глазом определив мой интерес к его товару.

Продавец всё тот же гном, в смысле, тоже гном. Крепкий и сбитый, в том смысле, что не толстый, как у них обычно водится. Он глядит на меня выжидающе-оценивающим взглядом.

— Две вещи, — отвечаю задумчиво, — Входит ли в цену восьмуха и налог, и какой из этих клинков лучший.

— О да, — гном тут же подходит и рисует на лице улыбку. — Сэр, я вижу вы очень мудрый человек. Мудрые люди всегда начинают с главных вопросов.

Ой, только без этой торгашеской туфты... внутри меня всё кривится, но внешне я само хладнокровие.

— В цену входит всё, сэр. Вы платите ровно столько, сколько написано на кусочке пергамента привязанного к рукояти. А самый лучший клинок, — гном указывает рукой на некое подобие скифского акинака, — Вот он. Хренонская сталь.

— Хре... какая? — на моём лице ухмылка. Надо же, как с названием повезло, даже не нужно напрягаться, чтобы начать ломать комедию. Само идёт.

— Хренонская, сэр, — на лице гнома недоумение. — Прочнее чем, я извиняюсь, сэр, клинки Ваэрона. Не подумайте, что я это из-за какой-то неприязни, или чего подобного. Вовсе нет. Это просто признанный факт.

Что ж, возможно. Продолжаю игру, хотя если честно где-то очень глубоко ёкает. А что, если вдруг... Да нет. Не должно. В нашем мире чёрный булат является одним из самых прочных видов стали. В принципе, его даже и не особо производят, потому что он и получается не всегда.

— Может, проверим? — всё же не выдерживаю я и говорю впрямую. Если суждено опозориться, то пусть побыстрее. Тусующиеся возле палатки пара лесных эльфов и коренастый орк, дотягивающий лишь до плеча Рыка, с интересом уставляются на меня. Щаас, мелькает в голове, не дождётесь.

На лице гнома недоумение медленно сменяется задумчивостью, потом оно слегка хмурится и вдруг ко всему этому примешивается явный азарт.

— А почему бы и нет? — спрашивает он, видимо обращаясь ко всем присутствующим. — Тем более, сэр, что об оружие из Хренонской стали ваши сородичи не раз ломали свои клинки. Я не в обиду вам, сэр. Об этом знают все.

Он обводит рукою полукруг, мол, призываю в свидетели весь мир.

— Хренонский сталь — очень хороший сталь, — вдруг говорит Рык. — И вправду.

Ну, спасибо, дружище, добавил уголька в топку. Мне и без него чего-то не по себе уже несколько секунд. Может, зря я это

затеял? И Фло как-то подозрительно молчит.

— Только в палатке, — говорю я, незаметно, но очень тяжело сглотнув.

На лице эльфов и чужого орка разочарование, а морда гнома цветёт ликованием. Видимо, уверен, что победа у него в кармане. Чё-то меня уже здорово стремает.

— Итак, сэр, — гном берёт с витрины клинок и указывает им на вход в палатку, закрытый пологом, — Вас устроит такой договор — если мой клинок ломается или даже просто портится, я вам пятьсот крайн, если ваш — вы мне столько же?

— Вполне, — говорю я, уже без особого сарказма и уверенности, и следуя к «шатру».

В палатке ещё несколько щитков с оружием, столик посредине и большая колода рядом с ним.

— Вы не возражаете, если я турмалаем проверю? — спрашивает гном и лезет в карман жилета.

— Камень драгоценный, — торопливо объясняет по «внутренней» Фло. — Определяет наличие магии. Если есть, начинает вибрировать.

— Без проблем, — киваю я. То, что на моём клинке нет никакой магии, я уверен на двести процентов. — Само собой, проверяем оба клинка.

— Конечно, сэр.

Гном выуживает из кармана небольшой продолговатый камешек, похожий на кварц, который красиво переливается тремя цветами. Он и состоит из трёх тонких пластинок. Зелёная с розовой по бокам и чёрная в середине.

— Турмалай не обманет, — говорит гном с серьёзной задумчивостью. — Всё покажет. Сэр, ваш клинок.

Я достаю оружие из ножен, и гном несколько секунд смотрит на него недоверчиво и с неким недоумением. И, в общем-то, есть отчего. Клинок у меня тёмный, испещрённый тоненькими «червячками», складывающимися в замысловатый узор.

— Перетравили, что ли, сэр? — спрашивает гном удивлённо.

— Что-то вроде того, — отвечаю я, рисуя на лице разочарование.

— Бывает, — с лица гнома исчезает недоумение, и оно снова становится уверенным. С этой уверенностью он и подносит к клинку кулак с зажатым внутри камешком. Потом несколько раз медленно проводит кулаком от рукояти до острия, и наконец, с довольным видом кивает.

— Всё честно, сэр. Проверяйте мой.

Зажав в кулаке отданный мне турмалай, я проделываю то же с «Хренонским акинаком», который гном положил на столик.

— Должна быть вибрация, — при этом вещает по «внутренней» напая, — Даже если едва заметная, всё равно можно отказаться.

Но вибрации никакой. Да и что значит — можно отказаться? Я сюда вообще не для всяких там пари пришёл. Если бы только это, то и не начинал бы. Мне клинки продать важно по хорошей цене, а без вот такого вот пари их задорого не продашь. Зато если всё сложится удачно...

— Чисто, — говорю я и возвращаю камень продавцу.

— Вот и хорошо, — гном кладёт камень в карман и потирает ладони, — Как будем проверять, удар на удар? Или может, сэр, я воткну свой клинок в колоду, а вы ударите? В этом случае преимущество на вашей стороне, как вы понимаете. Или может, сразу отдадите мне четыреста крайн, и сохраним ваш клинок? — заканчивает он, не в силах сдержать внутренне ликование.

Ну что же, товарищ продавец холодного оружия, мы тоже не лыком шиты.

— Я свой воткну, ты бей, — иду ва-банк, отчего на лицо гнома возвращается недоумение.

— Ну, смотрите, сэр, я вам давал все возможности.

— Сэнкью вэри мач, — бросаю я и втыкаю клинок в колоду, — Что в переводе значит — меньше слов, больше дела. Бей, давай.

Гном поплевав на ладони, берёт свою «хренонсонь», мотает головой, чтобы мы отошли подальше, и лупит со всего размаха. Звон, скрежет, искры и... и больше ни хрена. И мой и его клинок целы.

Гном делает широкий шаг вперёд, и склонившись, молча рассматривает «Ваэрон». Его взгляд быстро тускнеет. Видимо не нашёл никаких изменений с предыдущей картинкой. Ни сколов, ни зазубрин, ни даже рисунок. Я в этом уверен по одному его взгляду, который судорожно перебегает на собственное оружие. Спустя пару секунд «акинак» уже за спиной гнома, а на его лице кислая улыбка.

— Да что ты как ребёнок, ей-Дору, — спокойно подхожу и вытаскиваю «чёрный булат» из колоды, а из-за палатки доносится в несколько голосов один и тот же вопрос — чья взяла?

Гном тяжело вздыхает и с потерянным видом бросает свой меч на стол. В его глазах чуть ли не слёзы стоят, и я его понимаю. Потерять одним махом, причём не только в переносном смысле, полторы тысячи крайн — это жёстко. Я подхожу к столу и разглядываю акинак. В месте удара приличных таких размеров засечина, миллиметров пять в глубину. Бил гном по острию моего «Ваэрона», надеясь видимо оставить что-то подобное на нём, да

вот вышло всё наоборот. Засечина на акинake и убыток в полторы штуки вместо победы.

— Не переживай, — говорю я и оборачиваюсь, — Дэдэ!

В шатёр влетает дух дерева и я приказываю ему снять пелену. Гном непонимающе смотрит на два клинка висющих в воздухе. Клинки эти — точные копии моего, правда без ножен. Но это уже мелочи.

— Такие клинки делаю я сам, — начинаю объяснять. — Не собственными руками, как ты понимаешь, а руками твоих сородичей. Так вот...

За шатром снова раздаются выкрики. Неймётся народу знать результат.

— Дэдэ, — говорю я, — Положи клинки на стол и лети, скажи Рыку, пусть успокоит этих горланов. В смысле, объяснит им, что результаты пари будут объявлены минут через десять.

— На чём я остановился? — спрашиваю у гнома, когда лесной дух покидает палатку.

— Вы говорили, что делаете такие клинки, — тут же отозвался гном, не сводя взгляда с двух экземпляров на столике. Видимо, начинает понемногу соображать — о чём я с ним хочу толковать.

Моё предположение оказывается верным, и уже через пять минут мы полностью обговариваем детали нашего совместного бизнеса. Клинки я буду сдавать по пятьсот крайн за штуку, цену он будет ставить девятьсот, таким образом демпингнём «Хренонских» производителей. Обещаю пока поставлять до трёх-четырёх клинков в неделю. Гном несказанно рад. Особенно тому обстоятельству, что проигранные в пари монеты можно отдавать в рассрочку, а за товар сразу платить лишь половину, остальные же при поступлении следующей партии. Мы жмём друг другу руки и гном отдаёт мне несколько мешочков в которых позвякивают ровно семьсот крайн. Все эти заморочки с восьмухами и налогами решаем отбросить в стороны, чтобы лишний раз не перенапрягать мозги.

Насчёт пожатия рук я в небольшом сомнении, но, как быстренько объясняет Фло — этого достаточно. Если закрепивший договор таким способом, нарушит свои обязательства, то руку ему можно смело отрубить, не входя при этом в конфликт с законом. Нужно было в Рожках пережать руки всей «большой рожковской пятёрке»... Хотя, думаю, они и так осознали всю серьёзность произошедшего в их деревеньке.

Наконец, довольные сделкой, мы выходим из палатки. Нас встречают примерно пятнадцать пар любопытных глаз. Да уж, подтянулся народ на шоу.

— Проиграл, — говорит гном, поднимая свой клинок. Потом опускает его и поднимает вторую руку, в которой матово поблёскивает Ваэрон, один из первой партии. Как я понимаю, из партии новых и теперь самых модных в этом городке клинков. — Выиграл. Называется — «Чёрный Ваэрон». Цена тысяча крайн.

— Это... — шепчу я удивлённо, — Договоро...

— Сэр, — тихо перебивает гном, — Если мы поставим лучший товар дешевле худшего, покупатели не поймут.

Я только усмехаюсь. Да уж, все гномы потомственные прощелыги, ну не рубить же моему партнёру сразу же руку? Ведь с другой стороны очень верно. Да и демпинговать производителей «хренонсоны» — это я сгоряча. Тот же «хрен» ихний их знает, какая у них крыша.

Прощавшись со своим бизнес-партнёром, быстро увожу свой отрядец с оружейного ряда и останавливаюсь только когда оказываемся на ряду с галдящей живностью.

— Фло, я насчёт заклинаний не понял, — обращаюсь к напее. — Это выходит, если поставить на клинок какую-нибудь укрепляющую структуру, то качество стали роли не сыграет? Это плохо, в общем-то.

— Да не переживай, — отвечает она, — Все эти укрепляющие структуры весьма ограничены, как то же «умножение». Добавляют к естественной прочности стали, хорошо если, десятую часть, да и то — если структура высокого уровня. Так что, годятся все эти заклинания, только если клинки по прочности равны. А если сама сталь на порядок выше качеством, то клинку похуже, заклинания, вряд ли, помогут.

— Ну, слава Дору, — на душе становится полегче. Да и в самом деле, чего б тогда мучиться со сталью, если всё можно поправить заклинанием?

— Фло, — я опускаю взгляд и рассматриваю свои кроссовки. На правом от всех этих ходилок-бродилок по лесам да долам в боку дырка. Подошва начинает отклеиваться и грозит через пару-тройку дней отпасть полностью. Да и левый довольно печально выглядит. — Мне бы на ноги купить что-то вроде этого.

Я показываю пальцем на обувь Рыка, который тут же улыбается и спрашивает добродушно:

— Нравится? Это мой мама сама делала из кожи урудука.

— Конечно, нравится, дружище, — отвечаю, даже не скрывая зависти. Белой, само собой. Ну, разве чуть-чуть с черноватеньким таким отливом.

Да и есть чему позавидовать. На ногах орка голимые «берцы». Я ещё в первый день обратил на них внимание, сразу после того, как смог оторвать взгляд от Эли. Но в тот момент мои кроссовки

были ещё ничего, а теперь...

— Эт нам на вещевой ряд, — говорит Фло. — Одежду, если надумаешь, лучше всего у эльфов брать, а вот обувь — да. Нет ничего лучше того, что делают орки из кожи урудука.

Через минут двадцать на моих ногах новенькие «берцы» от орков производителей, обошедшиеся аж в три с половиной сотни крайн. Что поделать — местный бренд. И то я ещё не самые крутые взял, были и подороже. И к эльфам не приминул заглянуть. Джинсы свои, конечно, менять не стал — хорошие у меня джинсы, а вот «верх» сменил полностью. Чёрного цвета рубаха из плотной, но негрубой ткани, накидка с капюшоном...

Мою толстовку, в общем-то, можно было принять за нечто Изгнанниковское, но всё же оригинал смотрится намного солиднее и «правильнее». К концу «рынкинга» в активе остаётся чуть больше шести сотен крайн, из тысячи двухсот исходных, но насчёт такой растраты денег не очень переживаю. Теперь у нас есть гарантия их регулярного прироста.

— Лиор! — меня кто-то хлопает по плечу, едва мы успеваем отойти от палатки эльфов метров на десять, — Ашхой, братишка. Сколько лет, сколько зим?

Я очень медленно оборачиваюсь, а по спине, словно в контраст, с огромной скоростью пробегает табун мурашек. Да ну на... — глупо выдаёт мозг.

Передо мною... хрен его знает. Прикид вроде не как у Изгнанника, но на сто процентов — дроу. Тёмная кожа, светлые волосы и красноватые зрачки. Типичный тёмный эльф. Из вооружения — клинок на поясе, один в один с тем самым «акинаком». Клинок без ножен, подвешен на какой-то железной петельке.

— Ашхой, — говорю осторожно, впадая от неожиданности в ступор.

— Не узнаёшь, что ли? Лиор, это же я, Шиэль. Ну помнишь, Гройгерд? Восемь лет назад. Зима ещё была.

— Вроде не Изгнанник, — торопливо шепчет в ухе напея, — Хотя... не знаю точно. Может и из них, просто одет по-другому. Дэн, поосторожнее... поменьше говори...

— Я из Скалайских подземелий. Тёмный я. Ты ещё обещал мне протекцию в клан Теней устроить, помнишь? И в компаньоны меня взять обещал. Ну, ты же... — дроу вдруг придвигается почти вплотную и продолжает шёпотом, — Камешками хотел заняться ещё. Помнишь?

— Камешками? — стоп, нужно успокоиться и сообразить. Передо мною точно не Изгнанник, потому как из подземелий. Не Теневик, потому как... хотя мог и без протекции этого Лиора вступить. Знакомое что-то имечко.

Этот Шиэль вдруг умолкает и начинает смотреть на меня щуря свои красноватые глаза, в которых мелькает лёгкое замешательство.

— Или ты не Лиор? — наконец спрашивает он.

Как говорится, момент истины. Виснет неприятная пауза, во время которой мой мозг судоржно перелопачивает с десятков вариантов ответа, со всеми последствиями от каждого из них. И всё же я решаюсь.

— Лиор, — говорю спокойно, и тут же слышу в ухе тяжёлый осуждающий вздох Фло, а морда Рыка начинает вытягиваться. Но я игнорирую всё это, и точно так же, как этот дроу пару минут назад, приближаюсь вплотную и заканчиваю шёпотом. — Только теперь меня зовут Дэн.

Я подмигиваю своему «другу» и тот понимающе кивает.

— Большие проблемы?

— Очень большие. Давай отойдём.

Я разворачиваюсь и двигаюсь в сторону арки. Для начала нужно покинуть этот шумный рынок с толкающимися покупателями и крикливыми продавцами. Хотя, с другой стороны — самое лучшее место, чтобы оставаться незаметным. Хочешь стать невидимым — растворишься в толпе. Но, с третьей стороны, разговор предстоит длинный, и какие-нибудь случайнопроходящие уши могут услышать то, что им совсем не нужно.

Пройдя арку, я сворачиваю в проулок, потом ещё в один, и наконец останавливаюсь. Вроде вокруг никого, тихое местечко.

Смешно, но дроу в таком же ступоре, в каком совсем недавно был я. Видимо, теперь уже он не совсем уверен, что я тот самый Лиор. Да что ж за имечко такое знакомое? Где-то я его уже слышал.

— Лиор? Лиор, я даже не знаю... И очень большие проблемы? — на лице этого Шиэля вдруг появляется напряжение. — Ты не подумай, ты же меня знаешь. Я с пелёнок в неладах с законом, так что мне наплевать на все проблемы.

Ну-ну, а глаз подёргивается тоже с пелёнок? Так, ладно. Теперь аккуратно и не мельтеша.

— Ну и как у тебя с кланом Теней сложилось? — спрашиваю я, мельком взглянув на орка. А он молодец, плевать ему на то, кто этот неожиданно объявившийся «друг». Незаметно занял удобную позицию позади дроу и накрыл ладонью рукоять саррыка. А лица выражение такое, что не сомневаюсь, снесёт бошку этому Шиэлю не раздумывая, если тот рыпнется.

— Да не получилось. И сам я как-то поостыл. А ты говорят вышел из клана?

— Что-то странновато как-то, — голос Фло напряжён. — Ерунду какую-то он несёт. Кто вышел? Как вышел? Отделавайся от него скорее и пошли. Скажи, что он ошибся.

Эх, дорогая напая, мне бы тоже хотелось сейчас знать всё. И поговорил бы с тобой с удовольствием, пообсуждал, да не задашь же тебе вот так просто вопрос при этом дроу. А вот насчёт отделаться. Здесь извиняюсь. Я уже начал задуманную игру. И продуманную.

— Кто тебе такое сказал? — отвечаю вопросом на вопрос.

Дроу глухо покашливает и вдруг резко меняет тему.

— Так что там у тебя с камушками? Получилось?

— Не торопи события, — на моих губах появляется деланная улыбка. — Лучше о себе расскажи сначала.

Шиэль задумчиво хмыкает, и видимо быстро всё обдумав, кивает.

— Только на сухую как-то... А я на мели сейчас. Две крайны последние в кармане.

— Ладно. Смазка с меня. Веди. Только туда, где в этом городе наливают лучшее эльфийское вино.

— О! — лицо дроу словно озаряется изнутри светом, — Нигде не нальют тебе вина лучше, чем в «Сарманном раю». Здесь пять минут ходу.

Через несколько минут мы уже в одном из местных питейных заведений. Зал размером метров пятнадцать на десять, около десятка столиков на одинаковом расстоянии друг от друга, примерно половина которых занята, а в углу длинная стойка с маячащей за ней привычной бородатой и упитанной мордой. Мы усаживаемся в углу и к нам сразу подбегает пожилая гнома. За время пребывания в этом мире я научился определять возраст этих низкорослых, с большим плюсом-минусом конечно, но тем не менее. Так что, гнома точно не молодая, наверное, жена хозяина. Хотя, насчёт хозяев... Понятно дело, что весь этот бизнес контролируют лесные эльфы, а бородатые могут у них быть просто подставными владельцами.

— Чего изволите? — спрашивает гнома и застывает в выжидательной позе.

Я делаю заказ, повторяя названия, которые мне перечисляет по «внутренней» Фло. Половины из того, что она называет в этом «сарманнике» не оказывается, но, по крайней мере, всё это существующие в Крайнем мире блюда и напитки. Представляю лицо гномы, если бы я начал заказывать что-нибудь из Земного. Впрочем, её лицо меня совсем не интересует, а вместе с ним и мнение. Главное, чтобы у сидящего напротив дроу ни на секунду не возникло подозрения.

Пока нам несут заказ — три кружки эльфийского вина «Белая стрела», три запеченных грудинки северного амарантуса и вазу с местными фруктами, Шиэль украдкой разглядывает посетителей, впрочем, я занят тем же.

Судя по всему, этот дроу на конкретных нервах. Его внимательный взгляд, перепрыгивающий от одного столика к другому, выдаёт в нём давнего жулика, который каждую секунду боится быть узнанным кем-нибудь из жертв своих преступных деяний. Мне и самому, сказать по-честному, боязно. Хрен его знает, кого он успел кинуть или грабануть в этом городе? Подвалит сейчас, к примеру, толпа крутых магов или эльфов из местных авторитетов, и нас приплетут до кучи за то, что натворил этот тёмный.

Наконец, возвращается гнома и ставит на стол пока только кружки.

— Сейчас остальное принесу, — говорит она и снова уходит, а Шиэль поднимает ближайшую к себе кружку и делает несколько жадных глотков.

— Фух, — выдыхает он после этого с явным удовлетворением, — Как обычно — самое лучшее. Попробуй.

Я неохотно подтаскиваю кружку, и подняв её, ограничиваюсь одним небольшим глотком. Вино и вправду хорошее, по вкусу и крепости — вроде полусухое.

— Ну, рассказывай, — говорю я, глядя, как Шиэль снова прикладывается к кружке.

— А чего рассказывать-то? — спрашивает дроу, отвлекаясь от бухания, по сути, в одиночку, потому как Рык и вовсе не прикоснулся к выпивке. Он даже смотрит на неё с явной нерешительностью.

— Чего не пьёшь? — вдруг обращается дроу к орку, — Попробуй. Это тебе не ваша эта... как её там.

— Шаша, — подсказывает Рык, но кружку не берёт.

— Ага, она самая, — кивает Шиэль и бросает взгляд на меня. — Лиор, братишка, ты лучше скажи — камешки это выгодно?

— Не очень, — скупно отвечаю я и делаю ещё один небольшой глоток. Так, нужно придумать, как выудить у этого хитровумного дроу необходимую информацию, при этом не особенно раскрывая свои карты.

— Как это? Они же стоят... А-а, понимаю, не хочешь рассказывать.

— Угадал, — сухо говорю в ответ.

— О! Под такую закуску можно и ещё по кружечке... — радостно восклицает Шиэль, видя приближающуюся с подносом

гному, но тут же осекается, — Я имею ввиду потом...

— Так это, чего у тебя с кланом вышло? Вступи...

— Лиор, братишка, давай сначала за встречу выпьем, а? — перебивает дроу. — Столько лет всё-таки, столько зим...

Примерно так проходят следующие полчаса. Я пытаюсь перевести его на нужные рельсы, но он всё время возвращает стрелку назад, то есть, на общеприветственное и бессмысленное чесание языком. Приходится заказать ему ещё кружечку, а через какое-то время третью.

— В общем, — наконец не выдерживаю я трёпа этого, то ли специально юлящего, то ли просто не очень умного дроу, — У меня кое-что есть. Ты можешь свести меня с каким-нибудь местным контрабандистом? Только с серьёзным, чтоб не фуффло какое-то.

Шиэль вдруг прекращает болтать и его пьяный взгляд становится по максимуму заинтересованным.

— А что у тебя? — спрашивает он шёпотом, слегка подаваясь вперёд и дыша на меня перегаром.

— Это неважно, — отвечаю я, — Ты свести можешь?

— Хм, — дроу задумывается.

— Плачу пятьдесят крайн. Идёт? — я не свожу с Шиэля взгляда, пытаюсь определить о том, что у него в мыслях, по мимике и жестам.

— Нуу, если ты имеешь дело с камешками — то это ничтожная сумма... ты же понимаешь, — начинает ныть Шиэль.

— Камешков у меня нет, — недовольно перебиваю я, понимая, что Шиэля на них видимо переклинило. — Я тебе слово Изгнанника даю — у меня не камешки.

На самом деле, я ни черта не понимаю. Дались ему эти камешки. Да и нафига все эти бирюльки втёмную продавать?

— Ладно, — кивает Шиэль секунд через пять раздумья. — За сотню помогу. Как такая сумма? Потянешь?

Я внутренне улыбаюсь. На слабо меня взять хочет. Не пройдёт, мой милый «друг».

— Пятьдесят и не крайней больше. Или ты сам хочешь оплатить всё что выпил и съел? Тогда мы пошли.

— Да погоди ты, Лиор, — Шиэль разводит руками. — Ну пошутил. Пятьдесят так пятьдесят. Слушай. Есть тут один... ты не поверишь — гном. Причём сам работает, а не под эгидой лесных. Свион. Сам называет себя Тарский. Свион Тарский, — он с усмешкой поправляет волосы. — Занимается всем подряд. У него два хороших мага в охране, но не из высших... Может, скажешь, чего у тебя?

— Больше не задавай этого вопроса, — недовольно говорю

я. — Если, конечно, хочешь подзаработать.

— А что? Я молчу. Лиор, братишка, ты же знаешь меня. Я могу быть абсолютно немым.

Да не знаю я тебя, твою мать, — ругаюсь про себя. — Ты мне вообще нахрен не тархтел бы, если б не бумага.

— А больше не пить ты можешь? — спрашиваю вслух.

— Само собой, — дроу поднимает вверх два пальца. Видимо этот жест обозначает что-то вроде — без проблем.

— Ну, вот и здорово, — говорю. — Тогда бросай это гиблое дело и пошли.

— Куда? — удивляется Шиэль.

— К Тарскому твоему, — говорю почти зло. — Или ты думаешь, я тебя сейчас в театр потащу?

— В какой театр? — не понимает дроу.

— В Большой, млин, — бросаю с усмешкой и поднимаюсь, не обращая внимания на фыркание Фло. А что? Достал меня этот тёмный тип дальше не могу, вот и не удержался, земные словечки в оборот пустил.

Оплатив счёт, который составил почти тридцать крайн, мы с радостью, за исключением Шиэля, покидаем местный кабак.

Плутаем по улочкам Кильгерда битый час. Этот Шиэль видимо перестраховывается и водит нас кругами. Некоторые здания предстают взору по несколько раз, хотя, возможно это только кажется.

Зато прогулка освежает мозги дреу и он перестаёт нести чушь и замолкает, когда мы оказываемся на одной из окраин города. Здесь дома выглядят посolidней, видно, что строены они недавно, из добротного камня и со свежими барельефами, большинство которых изображают странного вида животных.

Мы сворачиваем на одну из улочек с такими домами и через пару минут останавливаемся.

— Я сам сначала, — говорит Шиэль. — Он чужаков не любит.

— А ты свой, значит? — интересуюсь.

— Да не совсем... Так, пару раз кое-что ему приносил. Ты же знаешь, иногда бывает везёт.

Дреу подмигивает, и развернувшись, торопливо уходит вдоль по улице, а мы остаёмся ждать.

— Плохой место. Плохой дреу, — выдыхает Рык вертя головой, а Фло возобновляет по «внутренней» свои причитания.

— Зря ты всё это затеял. Не к добру. А этот тёмный эльф...

— Всё нормально будет, — отвечаю сразу обоим со спокойствием в голосе, хотя нервишки заметно напряжены. Действительно, место какое-то не очень... да и Шиэль скользкий и хитрый тип. — Ты мне лучше объясни, чего он с этими камешками заладил? Что, их тут только контрабандным способом приобрести можно? А мне показалось, я сегодня на рынке порядком этих бирюлек насмотрелся. Что-то вроде колечек с рубинами даже видел... по-моему. А у одного на прилавке серьги были с алмазами. Это точно запомнил. Огранка, конечно, не ахтишная, но ведь алма...

— Да он не об этих камешках. Драгоценные и так продают. Он об эвалаях.

— Что это ещё за... Фло, почему ты мне заранее о таких вещах не рассказываешь?

— Я тебе другого много рассказываю, — обижается Фло. — А про камешки зачем было? Ты знаешь, сколько они стоят?

— Нет, не знаю, — говорю с сарказмом. — Забыл в интернете посмотреть.

— Не злись, Дэн. Я просто думала, что о камешках пока нет нужды говорить. Их же в этих местах не достать практически. Да и вообще — эвайай — это очень редкий камень, и стоит он от

десяти тысяч крайн и выше.

— Ого. А чего так дорого?

— Ну так, — Фло хмыкает. — Эти камни называют ещё «источниками», а ещё «алаями Дора». Алай — это камень на языке магов. Говорят, что существует всего пару рудников, где их добывают. На эти рудники отправляют самых опасных преступников. И как понимаешь — это не всегда убийцы.

— Политические? — пытаюсь угадать.

— Они самые. Те, кто представляет опасность для власти Оргонта. А с эвалаевых рудников никто не возвращается. Два-три года, ну самое большее пять, и всё, ты труп.

— Хм, странновато.

— Ничего странного. Эвалаи — сильнейшие источники магической энергии, в том числе и Срединной.

— Хм, — мой взгляд «обращается внутрь». Такое бывает, когда я максимально задумчив. Что-то какие-то ассоциации в мозгу крутятся, но пока не могу уловить точно. Нужно будет потом обдумать, в более располагающей, так сказать, обстановке.

— А насчёт Лиора, — я резко «возвращаюсь» из задумчивости. — Мне кажется, я уже слышал это имя.

— Ну, Лиоров у нас много. Среди тёмных и Изгнанников очень распространённое имя. Правда, я знала только одного — Лиора, Дра, Агнура. Аргус с ним в одной из таверн познакомился, ну и предложил ему в магеку сыграть, как обычно. А меня заставил в карты подглядывать. Старый идиот. Лиор нас как детей на этом жульничестве поймал. Аргусу морду очень сильно набил, но меня не тронул. Справедливый, — в голосе напеи слышатся восхищённые нотки, отчего во мне тут же вспыхивает недовольство. — Сказал, что я ни при чём, потому что на мне «служение».

— Понятно, — выдыхаю я чуть ли не со злостью. Ну не нравится мне, что напея моим «названным братцем» так восхищается. — Как думаешь, он может принять меня за него? В смысле, я похож на того Лиора?

— Да откуда же я знаю? — снова обижается Фло. — Я же его...

— Ах да, прости. Забыл, что ты не видишь... в том плане, не так видишь. Ладно, проехали пока, — резко обрываю разговор, увидев приближающегося Шиэля. — Потом договорим.

На лице тёмного улыбочка. Он быстро приближается и так же быстро объясняет, что Тарский согласился со мной говорить, но идти я должен один.

— И духов не бери. Его маги всё равно их на раз определяют.

Я секунд десять стою молча, нервно прикидывая в голове

ситуацию. Даа, не очень выходит. Если это ловушка, то из неё мне не выбраться. Два сильных мага, плюс этот дроу, который непонятно кто и не понятно, что мутит. Но выбора нет. Не зря же я целое производство в Рожках забабахал. Пусть и простенькое, но всё-таки...

— Ждите здесь. Я быстро, — бросаю своим и перевожу взгляд на Шиэля. — Чё, пошли, что ли?

Оставив за плечами с десяток домов, мы останавливаемся возле одиннадцатого. Типичный домик для этого района. Новострой из серого камня, но без барельефов, к двери, находящейся на приличной высоте, ведут шесть ступенек, окна с мутноватыми стеклами и массивная дверь с резным замысловатым рисунком. Что-то вроде переплетающихся корней, которые умела творить Эля, до того, как мы отдали амулет магии земли Леовете.

— Дальше один, — говорит Шиэль и смотрит на меня с прищуром, — Старик, я тебе верю, конечно, но... не мог бы ты сразу заплатить?

— Нет, — я хлопаю дроу по плечу. — А чего ты так переживаешь?

— Я не переживаю, — Шиэль удивлённо хмыкает, — С чего ты взял? Нет-нет, я тебе верю.

— Ну, значит всё в порядке, — на моих губах искусственная улыбка. — Расплачусь, как только выйду из этого дома.

Оставив Шиэля в разочаровании, поднимаюсь по ступеням, и определив на глаз, куда должна открываться дверь, тяну большую резную ручку на себя.

Дверь открывается бесшумно, и за нею вижу мага. Невольно напрягаю силовые узлы, готовый в любую секунду сотворить «молнию», но маг только молча указывает мне внутрь, медленно подняв руку, кажущуюся очень тонкой в широком рукаве балахона.

Приходится проходить, оставляя мага за спиной. Не рационально, но не подавать же вида, что ты его опасаясь?

Слышу, как за спиной едва слышно закрывается дверь, и сухой неприятный голос говорит:

— По коридору прямо.

Я послушно иду вперёд по коридору, наполненному сумраком и запахом сырости.

— Здесь направо, — снова направляет мерзкий голос.

Я сворачиваю и оказываюсь в большой комнате. Потрясающий контраст с прихожей и коридором. Большие окна, хоть и с мутноватыми стёклами, пропускают достаточно света, чтобы не оставить даже намёка на сумрак. На дальней стене

висит огромный гобелен с батальной сценой, в которой, судя по искусственно вышитому разряде молнии, участвовали и маги. Другие стены пусты, в комнате несколько кресел, возле одной из «неприкрытых стен» большой сундук. У гобелена, в левом углу ещё один маг в балахоне. Капюшон накинута, голова опущена вниз, так что лица не разглядеть. От этого выглядит он довольно серьёзно и опасно. В середине комнаты на одном из кресел восседает не в меру упитанный гном с неприятным злым лицом и бородой, мягко стелящейся по выступающему пузу. Его руки лежат поверх бороды, сцепленные в замок, а большие пальцы быстро крутятся вокруг друг друга. На каждом из них по перстню с драгоценными камнями зелёного цвета. Видимо — изумруды.

Перестав крутить пальцами, он расцепляет замок и молча указывает мне на одно из кресел. Иду неспеша, оценивая обстановку. Чёрт, скудноватенько для такой большой комнаты. Если что, то даже нечего использовать в качестве укрытия.

Маг, приведший меня, остаётся в проходе, а я усаживаясь в указанное кресло, и тут же чувствую мягкое покалывание внутри черепа. Чёрт! Как тогда, у Рэ...

...У попа была собака, он её любил, она съела кусок мяса...

— Итак, — начинает глубоким скупающим голосом гном, — Первым делом, объясните, кто вы.

...он её убил, в землю зако...

— Зовите меня просто Дэн. Этого, думаю, для дела будет достаточно?

...пал и надпись написал, что у попа...

— Вы правы. Этого достаточно.

...была собака, он её...

— Как я понимаю, — продолжает гном, глядя на меня, как удав на кролика, — У вас есть, что мне предложить.

— Есть.

...он её, чёрт, на чём я остановился? Похрен. Заново. У попа была чёртовая собака, он её убил... к чертям... тоже собачьим, как ни странно...

— И что же это?

— Так, — не выдерживаю я, — Если вы не прикажете одному из ваших магов прекратить читать мои мысли, я просто встану и уйду. Если вы попытаетесь меня остановить — я применю силу. Если вы меня убьёте — вы потеряете возможность хорошо заработать.

...в землю закопал и надпись написал...

Вот такой вот расклад, господа.

— Фатус, — гном оборачивается к стоящему у гобелена магу, — Не надо.

Маг остаётся неподвижным, но покалывание в моей голове тут же исчезает. Фух.

Не кисло я вляпался. Маги у этого жирного коротышки не чета всяким там Играриусам и Рагутам... Впрочем, пока не вляпался, пока всё под контролем.

— И так, — гном снова смотрит на меня своим гипнотизирующим взглядом, — Что вы хотели мне предложить?

Тянуть кота за бубенчики смысла нет. Да и напряжение начинает напрягать, как бы это тафталогично не звучало.

— Бумагу, — отвечаю коротко и предельно ясно.

— Бумагу? — переспрашивает гном и в его стеклянных глазах появляется лёгкая заинтересованность, — Бумагу, хм. Вы страж?

— Если вам так удобнее считать, я не против.

Гном несколько раз довольно кивает.

— А вы мне нравитесь, — говорит он наконец. — И сколько?

— Сто пятьдесят листов.

— Сколько? — гном на несколько секунд выглядит ошеломлённым, но тут же берёт себя в руки. Теперь в его глазах явно видно уважение. Маленькое, но крепкое. — Простите, а можно поинтересоваться, как вам удалось вывести из служебного оборота такое количество?

— Разве я у вас спрашивал, кому вы её продадите?

Брови гнома задумчиво ползут вниз, а губы становятся уже.

— Вы правы. Хотя... — он вдруг на удивление легко, встает с кресла, и направляется к стене с гобеленом, — Раз такое дело... странное, кстати, дело, то я могу вам слегка открыться. Тем более что вы, как я понимаю, и сами всё хорошо знаете. Не поверю, чтобы стражи были в неведении насчёт этого. Бумагу я продаю высшим эльфам.

Гном возвращается к креслу и снова усаживается.

— Теперь ваша очередь немного открыться.

— Я не соглашался играть в ты мне я тебе, — говорю, спокойно выдерживая его пристальный и заинтересованный взгляд. — Тем более, что вы не открыли мне ничего нового. Всё это, как вы и предположили, я знал и сам.

Ложь, конечно, полнейшая, но в контексте того, что я типа страж, выходит чистойшей правдой.

— И снова вы правы, — на лице Тарского появляется скупая улыбка. — Вы мне определённо нравитесь. И сколько вы хотите чтобы я вам заплатил?

— Не меньше, чем это стоит у других. А желательно — немного побольше.

— Понимаю. Восемь крайн за лист вас устроит?

С трудом сдерживаюсь, чтобы не сглотнуть слюну с

громкостью чиха и не затанцевать от радости. Ну ни хрена себе! Одна крайна за лист... где-то я ошибся в своём бизнес-плане.

— Устроит, — говорю с тяжело дающимся спокойствием.

— Я так понимаю, — гном слегка наклоняется вперёд, — Это всё что у вас есть?

И я едва не ляпаю, что вот вам и фиг, у меня ещё этой ерунды, как обезьян в Африке. Но, слава Дору, вовремя спохватываюсь. Пока остановимся на этом месте, итак уже я чересчур заинтересовал этого опасного, судя по всему, типа.

— Да, — я киваю.

— Что ж, хорошо, — гном протягивает мне руку. — Тогда скрепим наш договор по древнему обычаю?

— Конечно.

Мы жмём друг другу руки, и гном говорит с явным уважением в голосе:

— Остаётся обсудить мелкие детали?

Из дома выхожу, к удивлению, не ощущая большой радости. Если она и была в момент объявления Тарским цены, то теперь почти полностью исчезла, а на смену ей приходят нехорошие мысли. Да и есть с чего. Если эти двое магов способны, по словам Шиэля, определить присутствие духов, то по логике — они некроманты. Плюс к этому, хотя бы один из них хорошо владеет магией света. Рэльдорф говорил, что для защиты от чтения мыслей требуется заклинание хаоса, а само «чтение» — структура магии света. Да дело даже не в этом. А в том, что весят эти заклинания за триста эвов, а значит, юзать их могут только маги третьего уровня. И это либо специализирующиеся на определённой ветви, но имеющие дополнительные амулеты других ветвей, либо... либо универсалы. Впрочем, шансы на последнее небольшие, что радует. Универсалов, по рассказам Фло, раз-два и обчёлся. Так что, вряд ли, кто-то из них будет служить в охране Кильгердского контрабандиста. Но и специализирующийся третьего уровня — это уже серьёзно.

Но вернёмся к некромантии. Этот чёртов Тарский может приказать своим магам отправить следить за мною духов. А каких духов имеют маги третьего уровня я не в курсах. Нужно будет у Фло расспросить. Сегодня же.

Шиэль, видя мою загруженность, молча идёт следом за мною, и только когда подходим к моим соратникам, он напоминает о деньгах.

— Ну что? — спрашивают почти одновременно Рык и Фло.

— Всё нормально, — говорю я, устало улыбаясь, — Дэдэ, дай один мешочек.

Отсыпаю дроу обещанную плату, и его лицо становится намного радостней.

— Может со мною, в дом сладких желаний? Я знаю очень хороший. Там такие тёмные эльфиечки — умм, — он причмокивает, — Или ты светлых любишь?

Заманчивое, конечно, предложение, но при Фло как-то даже неудобно становится от слов Шиэля.

— В следующий раз, — отвечаю и похлопываю его по плечу, добавляя при этом с улыбочкой, — Отработай сегодня за нас двоих.

— Это без вопросов, старик, — дроу распахивает монеты по карманам, которых у него насчитывается не меньше четырёх, и оставив нам свои координаты, нетерпеливо убегает, ныряя в первый же поворот.

— Хорошо, что ушёл, — говорит Рык. — Плохой друу, с какая сторона не гляди.

— Так что там у Тарского? — вопрошает напея, но я отмахиваюсь.

— Давайте в таверну вернёмся. Там расскажу.

Чёрт! Шиэля мы по ходу зря отпустили. Приходится спрашивать у прохожих, как с этой окраины добраться до «Тонкой паутины». Первые двое из опрошенных оказываются не местными, и о таком гостинном двореке слухом не слыхивали. И только третий — молодой гном с дурацкой улыбкой, не сходящей с толстых губ, начинает настолько путано объяснять нам маршрут, что я, в конце концов, прошу его просто проводить нас. Воспользовавшись удачной для него ситуацией, гном требует пять крайн за услуги гида, и всю дорогу рассказывает нам о своём детстве, а мне вдруг вспоминается Сульрина, дочь «нашего» кузнеца. Я даже начинаю сочувствовать ей, потому что этот гном влёгкую отодвигает её на второе место в рейтинге болтливости.

Но и с гидом мы доходим к месту нашего постоя не раньше чем через час, и я с радостью отпускаю гнома на все четыре стороны. При этом, едва сдерживаю желание дать ему хорошего пинка под зад, за то, что заср. л мне мозги своими сопливыми воспоминаниями.

Войдя, вижу за одним из пяти столиков лесных эльфов. По ходу те, что живут на втором этаже. Эльфов четверо, они о чём-то оживлённо и громко спорят, но заметив нас, тут же спор прекращают. Мы молча проходим мимо, а эльфы бросают на нас искоса не очень дружелюбные взгляды. Ладно, ребята, отдыхайте. На сегодня у меня и так было много насыщенных адреналином моментов.

Мы поднимаемся на свой этаж. Наших девчонок не видать. Спят, навёрное, по номерам.

— Рык, ты иди к себе, — говорю, снимая накидку. — ДэдЭ, держи. Положишь всё в мою комнату, потом на лестницу дозорным. А я к Дорбине за бумагой.

Дорбинина комната в конце коридора. Я подхожу и очень тихо стучу. Просто неохота, чтобы стук услышала Эля. Уверен, начнёт выражать недовольство по поводу нашего долгого отсутствия, а я сейчас немного злой, могу и сорваться.

За дверью слышатся шаги.

— Дорбина, это я, — говорю, чуть ли не вплотную приблизив лицо к двери.

— Ой, подожди, Дэн. Я сейчас. Подожди полминутки.

Да что такое? Тоже не одетая, что ли? Я невольно усмехаюсь.

Полминуты за дверью тишина. Наконец, она открывается.

— Проходи, — говорит гнома, при этом как-то напряжённо моргая.

— Я это, за бумагой, — уставляюсь на неё с удивлением. И чего так ресницами хлопать?

— Она там, на стулке, — гнома делает шаг назад.

Да что за ерунда такая.

— Пода...

Ладно, хорошо, сам возьму.

Я вхожу в комнату и ищу глазами стул, а гнома закрывает дверь, и слегка коснувшись меня, идёт к кровати.

— А нет, — говорит она, усевшись. — Она вот тут, под одеялом. Я укрывала специально.

Гнома тяжело сглатывает и не сводит с меня глаз. Маленькие у неё глаза, но... глубокие. И нежные очень. Красивые даже.

Я подхожу к кровати, но вместо того, чтобы откинуть одеяло и взять бумагу, присаживаюсь рядом.

Да, с такого близкого расстояния ещё красивее. Потрясающие глаза. Как я раньше не рассмотрел? И губы. Пышные, манящие...

Я поднимаю руки и тянусь к талии Дорбины.

В моих ушах тут же раздаётся крик, и я невольно замираю. Крик не прекращается, а я пытаюсь уловить его смысл. Что значит — выйди в коридор?

— Прекрати, — говорю я зло, и Дорбина вздрагивает, но я успокаиваю её. — Это не тебе, милая. Фло, если ты сейчас же не прекратишь, то я наложу на тебя заклинание.

— Дэн, выйди, ну пожалуйста. Это очень важно. А потом наложишь. Обязательно наложишь. Дорбина, ты что, с ума сошла?

— Дэн, прости, — вдруг вскакивает гнома, и я поднимаюсь вслед за ней.

— Не обращай внимания, милая, — говорю я, но Дорбина вдруг начинает толкать меня к двери, повторяя при этом, — Лучше уйди. Да, так будет лучше. Прости, Дэн. Уходи. Я не могу разрушить заклинание.

А она всё-таки сильная. Ещё больше обожаю её за это...

Я пытаюсь сопротивляться, обнимая её, тянусь своими губами к её, но через несколько секунд всё же оказываюсь за дверью, которая захлопывается прямо перед моим носом.

— Открой, Дорбина, — кричу я и колочу кулаком в дверь. Да что такое? Почему она меня выгна...

— Всё уже, — смеётся Фло. — Сейчас пройдёт. Ты не в зоне действия сферы.

— Дорби... — я застываю. — Какой сферы?

— Заклинание такое — «сфера чувств». Магия света.

Создавший это заклинание может проецировать свои чувства на того, кто находится в радиусе сферы, и он начинает чувствовать то же самое. Вообще-то слабенькое и не особо эффективное. Чтобы проецировать, нужно самому хорошенько чувствовать то, что хочешь спроецировать, иначе получается полная ерунда.

— Так она что?.. — в голове вдруг возникает острая боль и я, скривившись, начинаю интенсивно тереть виски. — Чёрт, больно.

— Это действие заклинания разрушается.

— А откуда у не... Ах-да. Амулет добра. Вот на что она «ледяную волну» поменяла.

Первое желание ворваться к гноме и устроить разборку, но тут же торможу себя. Не стоит. Она это ж не со зла, а даже наоборот.

— Пошли в комнату, — говорю напее.

Выглянувший из своего номера Рык смотрит на меня с лёгкой озадаченностью на лице. В руке у него саррык.

— Моя думал эльфы эти пришли, — говорит он, кивая в сторону лестницы, а я вдруг начинаю громко смеяться, и на лице орка тоже машинально возникает улыбка.

— Всё нормально, — говорю сквозь смех. — Рык, не хочешь к гноме сходить?

— Зачем моя?

— Шучу я, не ходи. Всё нормально, Рык. Иди, ложись, отдыхай. И главное, к Дорбине ни шагу. Мало ли, как она к тебе относится.

Я снова захожусь смехом, и оставив орка теперь уже в озадаченности средней тяжести, спешу к себе. Не, это дурдом номер два.

В своей комнате падаю на кровать и пару минут продолжаю неконтролируемый ржач. Не знаю уж, последствия ли это заклинания или просто реакция такая на произошедшее, но остановиться не могу. Да и зачем? Заодно и накопленный за сегодняшний день стресс снимается.

Наконец, высмеявшись вволю, усаживаюсь и вытираю кулаками слёзы, выступившие из глаз.

— Это полный писец, — говорю Фло. — Слушай, нужно срочно разрушитель находить против этой штуки.

— Да я же говорю, «сфера чувств» не особо эффективная структура. Да и сам подумай, толк есть только от положительных чувств, иначе только хуже себе сделаешь. На то и магия добра.

— Не понимаю, если у Эли есть такое заклинание, почему она... Выходит, ко мне у неё никаких положительных чувств?

— А тебе это важно?

— Да нет, я просто. К примеру, так сказать. Хм. Или ей

использовать это заклинание не по статусу? И так красивая, типа, ещё заклинание какое-то там творить. Фи, — я копирую остроухую и улыбаюсь.

— Не такая уж она и красивая, — с лёгким раздражением бросает Фло.

— Ты же не видишь.

— Да какая разница.

Чувствую моя напея сейчас снова обидится и резко меняю тему.

— Фло, давай лучше про камешки поговорим. Ну её — эту сферу. Проехали. Смешно даже было.

— А что про камушки? — спрашивает Фло уже спокойно. — Я больше почти ничего и не знаю.

— Да? Хм, а я думал ты всё знаешь.

— Дэн, я училась в Ликее, а не контрабандой занималась, — Фло хихикает. — Я очень порядочная эльфийка из хорошего рода.

— А-а. Пай-девочка, — я улыбаюсь. — А вот я всегда хулиганом был. Жаль. Эт я не насчёт хулигана. У меня просто кое-какие мысли по этому поводу возникли, думал ты подтвердишь их. Есть подозрение, что эвалай — это что-то навроде наших настуранов. В смысле, радиоактивной руды. Я понимаю, что ты не знаешь того, о чём я говорю... в нашем мире радиацией называют... в общем, это долго рассказывать. Но если ассоциативно помыслить, то эвалаи должны увеличивать магическую энергию. Хотя бы благодаря постоянным излучениям...

— Они и увеличивают. По слухам опять же. И ещё говорят, эвзатраты снижаются при этом.

— Ну понятно. Ионизация, возбуждённых атомов больше. Кстати, Тарский сказал, что бумагу он вашим... высшим эльфам продаст. Об этом ничего не знаешь?

— Нет, — выдыхает Фло. — Ты расстроен?

— Ни капельки. Попробую расспросить об этом завтра у Сая Рудиуса. Он же как-никак в наше общее дело втянут. Я про миссию. Должен просто в блин раскататься, но помочь. По крайней мере, мне так кажется.

— А Расскажи мне про эту вашу миссию. Вот вы всё время говорите миссия, миссия... нет, я много что уже поняла, но так интересно узнать всё. А спросить как-то боязно было. Вдруг это секретно у вас?

— Ладно, расскажу. Только мне ещё одну вещь нужно знать. Насчёт духов. Там у Тарского был маг, который пытался читать мои мысли. Значит, он третьего уровня маг?

— Ну, если точнее, не меньше чем третьего уровня. Хотя, это

условное разделение. Ты хотел узнать, каких они могут иметь в служении духов?

— Так точно.

— Ну ничего особенно нового. Те же бесы в основном и духи стихий. Редко кто решается призвать демона, имея «служение» второго или третьего уровня. Во-первых, демоны умеют сопротивляться этим заклинаниям, а во-вторых, нужно сначала сотворить «призыв» второго уровня, а это ещё две сотни. Демонов, как нимф, в лесу не встретишь. Так что, думаю, у того мага в его бесплотном отряде только бесы и духи стихий.

— Это хорошо, — я действительно чувствую облегчение. Про демонов мне Рэльдорф накидал примерную схему. Поэтому пока не хотелось бы с ними связываться.

— Фло, ты начеку будь, и ДэдЭ предупреди. Тарский может установить слежку.

— Хорошо.

— А сколько стоит «призыв» хотя бы первого уровня?

— Ну, примерно тысячу.

— А где его вообще купить можно? Магазины, что ли, какие-то есть? — я улыбаюсь. — Или может маго-зины.

— У магов заклинания покупают. Только не все продают. Нужно искать некроманта, которому нужны деньги.

— Ага, — я чешу макушку, — Теперь будем знать. А может у Рудиуса знакомый какой окажется? Просто неплохо было бы и мне пополнить свою «бесплотную» армию. Хотя бы двумя-тремя бесами или одним духом стихии. Интересно глянуть, что за зверушка такая. Ладно, слушай про миссию.

Я ложусь, и уставившись в потолок, начинаю. А что? Это же Фло, а не какое-то чужое существо.

На то, чтобы поведать всё рассказанное Рэльдорфом, уходит почти час. После чего решаю собрать всех и предупредить о завтрашнем походе к магу-лавочнику. Миссия, конечно, не молоко, не прокиснет, но и забивать на неё полностью — это уже перебор.

На девочек поглядываю с интересом. Особенно на Элю. Что-то мне подумалось вдруг — а не с её ли подачи Дорбина решила на этот шаг? Вдруг эта остроухая меня к напее приревновала и так отомстить хотела? Гипотеза всего лишь, конечно.

Но эльфийка ведёт себя естественно. В смысле, она опять всем недовольна.

— Вместо того, чтобы почти целый день шляться непонятно где, лучше бы сегодня к Рудиусу сходили. Рэльдорф говорил, чтобы мы в Кильгерде не задерживались.

— Я помню, Эля. Мы и не будем долго задерживаться. Мечи проданы за тысячу крайн. Бумагу я тоже продал. Ну, почти что. За сто пятьдесят листов тысяча двести крайн.

— Ого! — восклицает остроухая. От такой новости она не в силах удержаться в недовольном настроении, отчего тут же становится ещё больше недовольной. — И всё равно, нечего тянуть. Нужно...

— Эля, завтра идём, — аккуратно перебиваю я её. — Сначала, конечно, мы с Рыком и Фло к Тарскому смотаемся, а потом сразу к магу. Ну а потом, Эля, можно пойти купить тебе заклинание для стрел. И из одежды чего-нибудь приобрести тоже можно. Ну там, юбку, или как они у вас называются. Денег хватает.

В глазах эльфийки вспыхивает огонёк, а я незаметно улыбаюсь. Главное, предложить главное. У неё в рюкзачке, конечно, имеются кой-какие вещички, но думаю, она как и все девушки, мечтает, как минимум, удешевить их количество. Это в смысле в ближайшие пару дней. Ну а потом, само собой, купить ещё двадцать раз по столько же и ещё вон тот сиреневый топик, пожалуйста, пробейте...

Я бросаю взгляд на Дорбину, собираясь и ей предложить тоже самое, но гнома сидит, с таким жалким видом пялясь в пол, что даже не решаюсь заговорить с нею.

Рано утром Фло будит сначала меня, потом Рыка и мы вчерашним составом идём к Тарскому. Забирать бумагу у гномы самолично я так и не решился, потому вечером отправил к ней орка. Заклинание, конечно, давно разрушилось, как объяснила Фло — оно (странно) из разряда полубоевых, время действия которых не больше часа, но всё равно боязно. Заниматься сексом с гномой в мои планы не входит. Видимо, я всё-таки в этом деле «очень-очень» консервативен. А насчёт эльфийки... ну, вы просто её не видели. Да и причём здесь консервативность, когда дело касается красивых эльфиек?

Мы с Рыком шагаем сквозь серое предрассветное марево, перемешанное с лёгким туманом, почти никого не встречая на своём пути, а Фло с Дэдэ бесшумно летят следом. Столь раннего визита возжелал Тарский во время обсуждения мелких деталей. Объяснил просто — с рассветом он уже отчаливает в какой-то там Арсгерд, откуда по реке пойдёт в сторону земель высших эльфов. С контрабандным товаром, разумеется.

Несмотря на плохие предчувствия, всё проходит гладко. Маги стоят словно статуи, не пытаясь ни прочитать моих мыслей, ни, слава Дору, убить меня, а сам Тарский отдаёт мне шесть мешочков по двести крайн в каждом, придирчиво осмотрев перед этим каждый листок. Но здесь претензий не возникает. Брак я отобрал и уничтожил, а оставшееся — всё приличного качества.

Когда сделка завершена, Тарский выглядит очень довольным. Естественно, он спрашивает насчёт продолжения сотрудничества. Я отвечаю туманно, что возможно... не в таких, конечно, количествах... если удастся ещё вывести из служебного пользования... и так далее. Тем самым удовлетворяю его интерес насчёт происхождения моего товара. Пусть думает, что я всё-таки страж. Так безопасней.

И всё равно даже в этот раз чувствую облегчение, покинув «оплот контрабандиста». Ну что же, теперь вернёмся к нашим бара... я имею ввиду миссию.

Спустя полчаса мы снова в таверне. Эля с Дорбиной уже ждут нас в холле первого этажа, который по совместительству является и столовой. Впрочем, как я понял, так устроены все местные таверны и прочие гостиничные учреждения.

Остроухая полностью сменила «гардеробчик». На ней теперь тёмные брючки и бежевая блузка с плетущимся рисунком впереди. Сдержанней, чем прошлый образ, но сексапильности от этого не убавляется, а даже наоборот. Чем больше тело женщины

скрыто под одеждой, тем сексуальней и идеальней оно представляется, а у Эли оно вдобавок и так идеальное. Без всяких представлений.

Я отправляю Дэдэ в свою комнату, и он через минуту притаскивает маленький кусочек пергамента, который вместе с тремя картами, выдал нам Рэльдорф. На этом кусочке коротко объяснено, где искать каждого мага или ведьму. Итак, Сай Рудиус, город Кильгерд, улица чёрного Грота. Кто такой или что это за чёрный Грот не знаю, да и с номером те же проблемы. Странно, язык обще-мажий Рэльдорф мне в голову «всунул», а про циферки забыл. Хотя, ему простительно. Старый он уже, под тысячу лет дедуле, если не молодится, конечно.

— Фло, это что за циферь? — спрашиваю, морща лоб.

— Двадцать два.

— О, — говорю глупо. — День моего рождения. Надо будет запомнить хоть это число. А почему если это двадцать два, то закорючки разные? Должны по идее обе быть одинаковыми.

— Не понимаю, почему одинаковыми? — спрашивают одновременно Фло и Эля.

— Ладно, — отмахиваюсь я. — Проехали.

Ну, в общем-то, да. По разному записать можно. Но меня уже от их системы счисления по утрам немного подташнивает и хочется биться головой об стену.

Наконец, выдвигаемся к магу в гости. Фло вроде припоминает, что как-то заходили они с отцом к кому-то на эту улицу, но это было очень давно. Ну и не страшно. Как, говорится, язык до Киева доведёт. А насчёт того — русский, украинский или обще-мажий — ничего не сказано.

Язык и вправду доводит. Спросив пару раз, оказываемся на перекрёстке, одна из улиц которого та самая. Разобравшись с нумерацией, сворачиваем вправо и почти сразу видим нужное двухэтажное здание, треть первого этажа которого занимает лавочка.

Как оказывается, Эля угадала, Рудиус торгует овощами и фруктами, о чём гласит вывеска. Подвешенный над дверью колокольчик звонко возвещает о нашем прибытии, мы входим внутрь и останавливаемся. В лавке пусто, за прилавком никого.

— Сай Рудиус? — громко спрашиваю я, и выждав несколько секунд, повторяю вопрос.

— Одну минутку! — слышится откуда-то снизу глухой голос. — Иди-иду! Это вы, сэр Торниус? У меня для вас есть наисвежайшие троболи.

Появление Рудиуса выглядит очень занимательно. Сначала голова, потом плечи, потом туловище. Но ни какой магии в этом

нету. Видимо у него за прилавком имеются ступеньки, ведущие в подвал, по которым он и поднимается.

— Чего изволите? — спрашивает он и уже спустя секунду машет рукой, извинительно улыбнувшись.

— Понял-понял.

Он довольно резво, несмотря на свой сильно пожилой вид, спешит мимо нас к двери. А выглядит он не моложе самого Рэльдорфа, разве что борода покороче. Закрыв дверь на задвижку, он оборачивается.

— Я узнал вас, узнал. Только почему Изгнанник?

— Мы были у Леолеты, — отвечаю коротко.

— А-а, Леолета, — Рудиус кивает головой. На его лице та же мечтательная мина, что была у Рэльдорфа, когда он рассказывал об этой ведьме с болот. Сдаётся мне, что в молодости она была весьма популярна. — А при чём здесь Леолета? То есть, я имею ввиду, — он крутит ладонью возле своего лица, — Ваш вид.

— Ну, как при чём? Это она и сделала, — я повторяю его жест. — И лицо, и всё прочее. Она же теперь очень интересуется, как бы это сказать... пластической магией, в общем. А вы не в кур... в неведении, что ли?

— Ох, — маг снова машет рукой. — Я не видел её уже больше сотни лет... — он мечтательно закатывает глаза, но тут же спохватывается. — Идите за мною.

Мы гуськом протискиваемся в узковатый проход между прилавками и следуем дальше, к двери в самом углу. За дверью небольшая комнатка. У правой стены непритязательный топчан, у левой шкаф забитый свитками пергамента, посередине стол и всего пару стульев. Аскетичный видок.

— Вы извините, я очень скромно живу, — оправдывается Рудиус, и присев на корточки возле шкафа, начинает копаться среди свитков. — Да где же этот шар? У вас всё нормально?

— Вы о чём? — спрашиваю.

— Ну, врагов ещё не нашли? Никто ещё вас не собирается убить? Или, хотя бы, никто не следит за вами? Знаете, я живу очень тихо...

Дальше следует душтрепательный рассказ, о том, как этот Рудиус жалеет, что не окончил Магическую Школу в Хортове, и что не пошёл по стопам своего деда, который стал Высшим магом и добился очень многого. Ещё чуть-чуть и он дойдёт до того, как ему тяжело и страшно быть одним из семи магов, которые должны разобрать артефакт. Но здесь уж, как говорится, без вариантов. Пророчество на хромой козе не объедешь. Если ты потомок одного из шести магов командовавших ордами нежитей в Великой битве, или, как в случае с Оргонтом — сам там

участвовал, то будь добр — держи амулет.

— Вы его случайно не продали вместо какого-нибудь фрукта? — перебиваю с ехидцей его нытьё.

— Да нет, что вы, — Рудиус не замечает моего сарказма. — Он и не похож ни на что. Разве только немного на аргоз. Да вот же он.

Рудиус скидывает на пол несколько свитков, и наконец, достаёт шар, один в один с тем, что мы видели у Леолеты.

— Так-так, — говорит он, осторожно неся его к столику. — Сейчас поглядим, какой мне амулет достанется.

Такого интереса, как в прошлый раз нету. Даже банальненьким этот момент уже кажется. Ну заберут один из амулетов, и что? Толку от них, пока артефакт не разобран, никакого. Один только «регенератор» себя оправдывает по полной.

— Амулет добра, — выдаёт Рудиус примерно через минуту, поведив вокруг шара руками.

— Что?! — тут же вспыхивает остроухая. — Как это так вообще? Да вы что все — издеваетесь?

Да уж, ситуация. И смешно и страшно одновременно. Смешно понятно отчего, а страшно по той простой причине, что по всей видимости грядёт грандиозная истерика.

— Эля, — пытаюсь я предотвратить надвигающуюся бурю, — Спокойней. Это же пророчество. Никто не издевается над тобой. Мы тебе все заклинания на стрелы купим, обещая.

— Да почему опять мой? — униматься остроухая явно не собирается. Её щёчки пунцeveют, кулачки сжимаются, а Рык по инерции делает два шага в сторону. Подальше, так сказать, от эпицентра.

— Ну зачем тебе вообще этот амулет? — спрашиваю я. — Толку от него никакого. Давай мы тебе лучше амулетик магии земли прикупим, а? У вас же врождённые способности к этой ветви. Рудиус, вы случайно не знаете, где купить амулет земли?

— Нуу, у какого-нибудь артефактора, — лицо мага задумчиво, — Извините, я что-то не так сделал? Подождите, подождите, сейчас проверю ещё раз.

Он снова водит руками вокруг шара, и ещё через минуту начинает покашливать, сконфуженно глядя на эльфийку.

— Кх. Вы знаете, всё правильно. Именно амулет добра. Вы уж, извините ещё раз.

Губки Эли начинают дрожать, она зло снимает с шеи амулет и бросает его на стол.

— Да подавитесь!

С трудом сдерживаю смех, больно прикусив нижнюю губу. На

лице же мага полное недоумение, да и вдобавок, он похож напуган происходящим.

— Просто Леолета тоже забрала её амулет. Вот так вот, первые два амулета и оба Элины, — объясняю ему.

Остроухая бросает на меня злой взгляд, потом обводит таким же взглядом всех остальных, и фикнув, гордо уставляется в пол. Ну надо же, в первый раз вижу чтобы с такой гордостью пялились себе под ноги.

— С официальной частью всё? — спрашиваю у Рудиуса, подходя ближе к столу и пытаюсь заглянуть внутрь шара. Интересно же, где там написано какой амулет забирать. Но ничего кроме матового блеска поверхности не наблюдаю.

— Всё, — кивает Рудиус.

— Тогда у меня к вам есть несколько вопросов, — говорю я, и маг заметно нервничает. Это понятно по дёрнувшейся вверх руке, которая принимается гладить бороду. — Вы знаете что-нибудь про камешки?

— А зачем вам?

— Знание — сила, не слышали такого выражения?

— Нет, — крутит головой Рудиус. — А-а, это видимо выражение из вашего мира? А у нас говорят — магия — сила.

— Ну, это я понимаю. Но у нас-то при исходе из этого мира магии не стало, так что мы переквалифицировались на знания. Если вам что-то известно — расскажите. Мы же с вами в одной упряжке.

— Нуу, камешки... — видно, что Рудиусу не особенно хочется болтать на эту тему. Нарушает она его тихий житейский уклад. — Они увеличивают силу заклинаний, эв-затраты снижа...

— Это я знаю. Вы бы поконкретней. Как пользоваться, кто может пользоваться, где доста... ладно, где достать есть у кого спросить. Давайте насчёт пользования. И первым делом интересно, это только для Высших магов дева... штука? Ну, я имею ввиду, для тех только, кто со Срединной энергией на короткой ноге?

— Нет почему же, не только.

— Вот, это уже интересно, — киваю я.

— Во время боя любой может пользоваться. Как усилителем. Вот только носить его при себе не разрешается.

— Но говорят же, что некоторые носят, — вступает в разговор Фло.

Маг пожимает плечами.

— Я этим вопросом не особенно интересовался. С моими скромными доходами на эвалай никогда не накопить. А так слышал, что для этого нужно иметь разрешение на ношение

эвалай.

— И что это за разрешение? — спрашиваю я.

— Вроде бы как лист бумаги, на котором стоит заклинание стража.

— Стоп-стоп. Лист бумаги?

— Да. А зачем вам всё это?

— Интересно просто. И как получить это разрешение? Меня интересует первым делом незаконный вариант. Сами понимаете почему.

— Ну, — Рудиус нервно проводит ладонью по лбу. Наш разговор, видимо, не на шутку напрягает его нервную систему, — Для этого нужно купить лист бумаги, потом найти стража и заплатить ему, чтобы тот поставил заклинание. Очень много заплатить. Наверное. Я не знаю, клянусь Оргонтом.

— А лист бумаги за сколько можно купить?

— Да я и не пробовал никогда. Не нужно мне.

— Ну по слухам, хотя бы.

— Кх. По слухам около сотни крайн за лист.

— Что?! — выкрикиваю я, но к моему удивлению злости нету, а даже становится смешно. Да уж, понятно теперь отчего Тарский был так доволен. Он с моих листов неплохой навар поимеет. — Ладно, проехали. А заклинание стража? Для этого, как я понимаю, нужно иметь стража в числе друзей, ну или, хотя бы, знакомых? Или есть другой способ это заклинание поставить? Купить его можно?

— Ну, это, вряд ли. Да и зачем? Достаточно найти сговорчивого стража, и за хорошие деньги он поставит заклинание. Только сначала нужно лист бумаги приобрести.

— А сам страж не может подогнать? За ещё несколько хороших денег.

— Выводить из служебного оборота бумагу они побаиваются, поэтому такое происходит очень редко. У стражей круговая порука — каждый имеет право проверить другого. За выявление нечистого на руку стража Оргонт выплачивает солидные премии, а сам нечистый страж «едет» на эвалаевые рудники. А бумага у них считана, и за каждый лист отчётность. С заклинанием же проще, никто не может проверить какое заклинание ты сотворил уже через пару минут. Это максимальное время через которое след-фантом структуры рассеивается полностью. У простых заклинаний итога меньше — несколько секунд. Вам Рэльдорф разве не объяснял?

— Он много чего мне не объяснял, — бурчу я. — Ну, и чисто для полноты картины, что насчёт законного разрешения?

— Нуу, законно только стражи и прочие прислужники

Оргонта получают разрешение. Гвардейцы, сборщики налогов, ну, и сами Высшие маги, само собой.

— Даа, мощный расклад, — выдыхаю я, пытаюсь всё это упаковать в своей голове. — Спасибо, ценная информация. Скажите, а вы сами какие структуры имеете?

— Да у меня обычные только, — Рудиус разводит руками, извиняюще улыбаясь. — Те, что ещё в Хортове мне учителя дали. «Молния», «кулак воздушный», «облако пыли». Всё первого уровня.

— Так, ну уже интересное есть. «Кулак» я пожалуй возьму. Надеюсь, вы не станете у нас требовать за него деньги?

— Да какие деньги, что вы. Это же простенькая структурка, самое начало магии воздуха.

— А с некромантией у вас как?

— К сожалению, с некромантией никак.

— Жаль, — я быстренько создаю «колодец». — Ладно, давайте хотя бы ваше начало магии воздуха.

От Рудиуса выхожу не в самом хорошем настроении. Рассчитывал я у него пожить с хорошими заклинаниями, а ничего кроме простенького «кулака» не прибавилось. Да и как человек... в смысле, как личность, он мне не понравился. Ну, да ладно, мне с ним детей не крестить.

Само собой, сразу же спешим на рынок. Да и как не спешить? Покупка одежды — это сейчас единственное, чем можно успокоить Элю после потери второго амулета. Ну надо же, а вправду, как специально.

Подсчитав в голове имеющуюся наличку, разделяю её на доли — пять сотен на заклинание для стрел, столько же Эле на обновку, да и Дорбине тоже надо бы на это дело отсыпать монет, пусть отвлечётся немного. Она же после вчерашнего до сих пор в подавленном состоянии. Наверное, ругает себя мысленно. Странно, лично меня произошедшее вчера и не волнует уже. Ну подумаешь. Были у меня и такие девушки. По нашим шарлатанским колдуньям ходили, привораживали, а подружки их мне потом об этом инфу сливали. Знали же, как я негативно отношусь к таким штучкам.

Я немного отстаю, чтобы переговорить с Фло наедине. По моим прикидкам, после сегодняшнего «рынкинга» в активе хорошо если пара-тройка сотен останется. А как же «призыв»? Что-то я уж очень некромантией загорелся. Если честно, то в компьютерный игрушках всегда любил магию воздуха, наверное потому, что сам я Водолей, а это воздушный знак. К некромантии же вообще прохладно относился, даже ненавидел почему-то, а здесь... здесь это довольно интересная вещь оказывается. Одни только духи стихий чего стоят. Вызвать бы, хоть глянуть одним глазком, что за товарищи такие.

Странно, конечно, что духов стихий не заклинаниями самих этих стихий вызывать нужно, но Фло по этому поводу мне всё ясно растолковала. В местной истории развития магии и магической теории ей равных нет. Хотя, я и не сравнивал, если честно, да и не с кем было, но знает она действительно в этом направлении практически всё. Оказывается объяснение очень простое. Нельзя создать «служение» для тех же сильфид на основе магии воздуха, потому как они и есть порождения этой стихии, и заклинание попросту «поглощается» ими. Да ещё и прибавляя им при этом энергии. Неумелые вызывальщики порой сами переходили в категорию «бесплотных», прибитые духами, недовольными самим фактом вызова. А вот «служение» на основе

некромантии хомутает всех подряд «бесплотных», поэтому для удобства и была скомпилирована структура общего «призыва». Ну и приписали её разумеется к некромантии, так как базировалась она на некромантском «служении».

— Фло, — говорю я, когда соратники чуть «убегают» вперёд, — Нам скоро дальше идти, а денег опять на нуле почти. В смысле, через пару-тройку часов будет на нуле. Надо бы как-то из Рожков доставить партию бумаги, ну и клинков, само собой, чтобы за прошлую партию плату забрать. Как думаешь, Дэдэ справится?

— Одного его опасно отпускать. Глуповатый он. Да и дороги не знает.

Я улыбаюсь. Фло говорит это прямо при Дэдэ, который летит по другую сторону от меня. Но у лесного духа никаких претензий, молчит, как рыба об лёд. Не дурак, соображает, что хозяину будет неприятно, если он что-то вякнет в сторону напеи. Хозяин, естественно, я. А вот это уже приятно.

— И что ты предлагаешь? Может, ему в проводницы пару-тройку дриад наловить?

— Думаю, они тоже не будут дороги знать. По крайней мере, велика вероятность, что они и слыхом не слыхивали ни о каких Рожках. Да и опасно, Дэн. Если б ещё только одни клинки были, тогда не так страшно. А представь, наткнётся на некроманта, тот его захомутает, заберёт бумагу, выведает откуда он её взял...

— Понял-понял-понял, — останавливаю я Фло. — И что ты предлагаешь?

— Я с ним отправлюсь.

— Нет, Фло. Я тебя не отпущу. Это опасно.

— Ничего опасного. Дашь мне Рагутовский амулет, я всегда смогу если что подпитаться, вплоть до принятия полуплотной формы.

— Ты имеешь ввиду, до уровня видимости?

— При полуплотной форме меня и за живую могут принять. Если, конечно, не опытный некромант попадётся. Этого не обманешь.

— А если попадётся? Нет, Фло...

— Дэн, не переживай. Мы будем перемещаться только ночью. Одна ночь на путь туда, день в Рожках, а следующей ночью обратно.

За разговором не замечаю, как подходим к рынку и только знакомый монотонный гул голосов и запах жареного мяса колтов заставляет отвлечься от общения с напей. Рык, Дорбина и Эля остановились возле арки и ждут меня.

— Ну что, сначала заклинания на стрелы глянем? —

спрашиваю, подойдя.

Как ни странно, заклинания, которые накладываются на предметы, продаются так же как и другой товар, просто с прилавков. В смысле, стоит маг, подходишь, покупаешь, сгружаешь либо на амулет, либо внутрь себя посредством «колодца». По крайней мере, Рудиус обрисовал именно так, когда мы покидали его лавчонку. А вот все остальные, вроде «призыва», или боевых каких... такими маги делиться не любят.

По моим представлениям, это примерно так происходит. Изучает кто-то, скажем, «молнию» второго уровня или «водный щит» того же уровня и начинает потихоньку приторговывать первоуровневыми их аналогами. А что? Для данного мага они уже не опасны, и не создадут проблем при случае, если купивший решит вернуть денюжки, использовав только что приобретённые структуры. «Водные и воздушные щиты» второго уровня хорошо защищают от первоуровневой «молнии», в первом случае поглощая энергию, а во втором отводя её по касательной, благодаря своей «сухости» и отсутствием ионизированных атомов.

Вот из-за этого у меня даже своя гипотеза уже на ходу появилась. Насчёт того, почему более сильных магов почти нельзя встретить там, где живут маги послабее. Ведь если присмотреться...

— Дэн, — Эля дёргает меня за рукав и указывает в угол ряда, — Вон, по-моему, те четыре мага. Пошли подойдём.

Я бросаю взгляд в указанном направлении. Видимо, они самые. Очень похожи на «валютчиков» тусующихся возле банков, не хватает только для полного образа огромных барсеток.

Оставив остальных ждать, подходим с остроухой к одному из четверых, который стоит чуть поодаль, жуя нечто вроде шаурмы. Маг смотрит на нас со вниманием, и натренированным глазом определив, что мы подошли не просто так, молча кивает. Сказать ему мешает набитый рот, поэтому приходится подождать.

Наконец, маг дожёвывает и проглатывает.

— Воздушные, — коротко выдаёт он тут же.

— Нам «боевой разрушитель» для стрел. Против «воздушного щита» первого уровня, — говорит Эля.

— Угу, — маг кивает и с огорчением смотрит на свою «шаурму». Доесть явно пока не получится, и он, достав из кармана большой сложенный лист какого-то растения, заворачивает в него недоеденный кусок. После чего всё это снова кладётся в карман.

— Шесть сотен. Устраивает цена?

— Мы слышали, что такая штука стоит пять сотен, — вступаю

в разговор. — Может у ваших коллег подешевле? — я киваю в сторону остальных магов.

— Там два огневика и один по земле, — спокойно отвечает маг, — А цена уже три года как на это заклинание шесть сотен. Вы из какой провинции?

— Не важно, — говорю, — Ладно, берём.

— Пошлите, — маг разворачивается и мы следуем за ним. Не знаю, как Эля, но я лично в некоем недоумении. Я, конечно, винил в середине семидесятых у форцы не покупал, но в фильмах этот момент видел. Что-то уж очень похоже.

Мы подходим к небольшой палатке, и маг откинув полог, приглашает нас жестом. Молча ныряем внутрь.

— Вам куда его? В узел, на амулет? — спрашивает маг, входя и возвращая полог на место.

— Эв-минимум какой? — спрашиваю я, и маг смотрит на меня с лёгким удивлением.

— Чтобы Изменник и не знал? Хм.

— Подзабыл я. В бою недавно по голове шандарахнули.

— Да я безо всякого, — маг отмахивается рукой. — Так, ляпнул от нечего делать. Двадцать всего, не тяжёлое. Первый уровень же. Прекрасное дитя лесов, — обращается он к остроухой, — Не буду вас утруждать, — он быстро творит «колодец» и скидывает в него структуру, — Вот, пожалуйста.

— Эля, ты проверь хорошенько, такое же? — напоминаю на всякий случай. Раньше у Эли были три или четыре, точно сейчас не помню, заклинания для стрел, но их матрицы разрушил какой-то неуравновешенный маг, с которым она по неосторожности вступила в перепалку. Не повезло. Прямо в её узле разрушил. Оказался не просто Высшим, а ещё и магом-конструктором.

Эля втягивает заклинание в себя, несколько секунд стоит задумчиво, и наконец, кивает.

— Вроде оно.

Ладно, вроде, значит, вроде. Элю лучше сейчас лишний раз не трогать всякими вопросами и просьбами, типа — перепроверь. Не хватало ещё скандала чёрти где и чёрти в какой палатке.

— ДэДэ, дай пять мешочков, — говорю я и лесной дух беспрекословно исполняет.

Три протягиваю магу, два засовываю в карманы.

— Надеюсь, без восьмухи?

Маг улыбается.

— Без.

— Ну, тогда бывай. Пошли, Эля, — обращаюсь к остроухой и направляюсь к выходу. Приподняв полог, пропускаю эльфийку, и выйдя следом, останавливаюсь. Надо бы спросить у этого мага

насчёт «призыва». Может у него есть знакомый некромант? Денег, конечно, теперь уже на «призыв» не хватит, но информация никогда лишней не бывает. Маг на мой вопрос утвердительно кивает и называет адрес.

— Это на северной окраине Кильгерда, — добавляет он безразличным тоном, и достав из кармана «шаурму», уходит к своим коллегам, а мы возвращаемся к соратникам.

— Ну что? — спрашивает Рык.

— Нормально, — отвечаю простенько. — Берите Дэдэ и идите на вещевые ряды. У него примерно восемь сотен крайн. Хватит, надеюсь? — на моих губах улыбка.

— А ты? — удивляется остроухая.

— А я по рынку пройду, посмотрю. Интересно же, чего тут у вас вообще продают. Ждите меня у арки, хотя... наверное, я पहले вас туда приду.

На самом деле, почему-то совсем неохота сейчас бродить с девочками от прилавка к прилавку, при этом постоянно отвечая на вопрос — как думаешь, мне такое пойдёт? — ну или на похожие вопросы. У меня другое на уме. Всё та же долбаная транспортировка. Что-то как-то не так я по данной теме наладил. Перелаживать нужно.

Фло, к удивлению, тоже просится с остальными. Хотя, почему к удивлению? Женщина остаётся женщиной, даже если она «бесплотная».

Первым делом иду к гному, который взялся реализовывать Вазроны. Как я и думал, оба клинка проданы ещё вчера. Гном с живостью интересуется, когда будет новый товар. Отвечаю, что скоро, и отмазавшись делами, ухожу. Денег мне с него всё равно не выбить. Для этого следующая партия нужна.

За минут сорок успеваю набродиться по рынку от души. Сначала гуляю по ряду с живностью, глаза на забавных зверушек. Среди всего этого копошащегося и галдящего сброда узнаю только колтов и одного грумка, такого же на вид наглого, как и тот, что обнюхивал наши рюкзаки у Леолеты. Потом прохожусь по коротенькому рядку с драгоценностями. Да уж, цена у них тоже приличная. Не такая, как у мечей и заклинаний, но однако же и ниже сотни ничего не замечаю. И то — сотня — это за какое-то невзрачное колечко с бирюзой. Последние десять минут просто перехожу с ряда на ряд в поисках амулетов, но ничего подобного в упор не вижу. Наконец, плюнув на это дело, спешу к арке. Как и предполагал, соратничков нет. Приходится прокуковать, прислонившись к столбу арки, ещё минут двадцать. Пока ожидаю, рискую попробовать местную шаурму, продающуюся всего в десяти шагах от арки. Про то, из чьего она

мяса, даже не сомневаюсь. Бедный-бедный колт, интересно, а что делают из твоих копыт?

Соратники появляются с радостными лицами, даже на губах Дорбины улыбка. В руках у каждого по три-четыре свёртка.

— Вы идите в «Паутину», — ошарашиваю их сходу, — А мы с Фло и Дэдэ по делу.

— По какому делу? — тут же открывает ротик остроухая. — Что ты опять надумал?

— Эля, я насчёт того, как новые мечи сюда доставить. По договору я не могу забрать деньги за прошлую партию, пока следующей не будет.

Дальше скандал не развивается, потому что остроухой сейчас прежде всего хочется покрутиться в обновке возле зеркала, а не выяснять кто из нас прав, а кто дурак. Ближайшее зеркало, которое я видел, находится в холле «Тонкой паутины». Проводив свою команду взглядом, пытаюсь отыскать ту улицу, на которой мы слезли с гномьих телег, когда въехали в Кильгерд. Кое-как, естественно не без расспросов, оказываюсь на ней, и через полчаса выбираюсь за город.

В четверо больше уходит на рысканье по округе в поисках идеального места для перевалочного хранения. В одной из балок нахожу большую нору, хотя, может это и не нора вовсе, а просто земля просела. Но повиду, вроде никто сюда не шастает. Ни звериного запаха внутри, ни следов вокруг. Объясняю Фло, что она должна на обратном пути захватить пару дриад и указать им это место. Потом дриады вернутся и в следующий раз появятся здесь уже с гномами и подводой, на которой под мешками с зерном будут лежать клинки и бумага. Насчёт того, кто будет забирать товар отсюда определяюсь позже. И скорее всего, это будут бесы, если удастся купить «призыв» у того некроманта, адрес которого мне дал маг с рынка. Приказав Дэдэ отдать Рагутовский амулет напее, коротко прощаюсь с Фло, и отправляюсь обратно в город в полном одиночестве.

До гостинного дворика добираюсь, когда ночная тьма уже захватывает город в плен и только магические фонари продолжают с нею отчаянную борьбу. Хозяин здороваётся и сообщает мне, что мои друзья уже отужинали, предлагая мне сделать тоже самое. Но я отказываюсь. Что-то у меня такое ощущение, что я съел не маленькую «шаурму» с мясом колта, а как минимум, половину самого колта. Впрочем, в нашем мире с шаурмой такая же байда.

Тихо поднимаюсь к себе, и бросив мешочки с крайнами на стул, падаю на кровать. К тяжести в желудке тут же добавляется тяжесть на душе. Привык я уже как-то перед сном разговаривать с моей напеей. А теперь вот одиноко, отчего в голове появляются ненужные мысли. О том, справлюсь ли я... да и о доме... Чёрт!

Я вскакиваю, и усевшись на краю кровати, достаю из кармана телефон. Твою мать! Совсем забыл с этим чёртовым магическим миром.

У меня к сожалению нет автоматического оповещения о входящей почте, отключил. Лезу на «мыло», чувствуя, как сильно дрожат руки. Чёрт!

Тридцать шесть писем, одно из которых из журнала. Блин, как же это теперь глупо выглядит. Остальные... первое от Таньки, это понятно. Потом ещё и ещё, четвёртое уже от родителей. Наверное, не догадались создать второй ящик и с него отправить на мой. С Танькиного «мыла», а в теме «родители» написано. Решаюсь открыть только первое.

От кого: Л...ва Татьяна <1...tanya90@yandex.ru> в адресную книгу в чёрный список в фильтры

Кому: radov.fan@mail.ru

Дата: Пт.... 2011 13:30:50

Тема: <Ты где????!!!!>

Приложения Перевести
win koi mac utf

Толик, ты что с ума сошёл?????? Ты где????!! Ты знаешь что с твоими родителями????!! Они места себе не находят!!! Уже и в милицию обратились. Срочно вернись, или напиши!!!! Ты сумасше...

Тяжело вздохнув, отбрасываю телефон. Читать дальше не хочется, и так всё понятно.

Я снова валюсь на кровать и тупо пялюсь в потолок. Да уж. Нужно что-то делать.

Тянусь к трубке, и взяв её в руку, на несколько секунд застываю. Может лучше вообще не отвечать? Нет. Надо бы ответить, они же по-настоящему волнуются. А потом... а потом просто больше никогда не заходить на «мыло», чтобы не запутаться во вранье.

Ответ [показать все поля]

Кому: Л....ва Татьяна <1....tanya90@yandex.ru >

Таня, у меня всё нормально. Так и передай родителям. Я в другом городе, нашёл работу. Через два-три месяца приеду. Не переживайте. И скажи родителям, чтоб не искали. Я не потерялся). Всё. Пока.

Ответить

Следующие полчаса лежу без движения, закрыв глаза и пытаюсь перебороть неприятные мысли. Вот можно было бы их как беса, разорвать на ошмётки «сферой света» и забыть навсегда. Может, и правда, при свете полегче будет?

Встаю с кровати, и сделав пару шагов, тянусь рукою к плафону. Вспыхивает магический свет, мягко наполняет собою комнату, и с ним и в самом деле становится чуть-чуть легче.

Всю ночь мне снится тот мир, мой дом. Снится старший брат, которого я никогда не видел. Его звали Денис, он умер в два годика, задохнулся ночью в своей кроватке. Врачи сказали — какой-то там синдром смерти во сне у младенцев... я точно не помню. Мать всего один раз рассказывала.

Через два года после его смерти появился я. Меня называли в память о нём — Денисом. Но уже в полгода со мною начались те же проблемы. Я орал по ночам не своим голосом, крик переходил в шипение, я задыхался... от страха.

И всё эти тёмные фигуры. Они подходят к кроватке, берут меня на руки, рассматривают меня... я задыхаясь от ужаса, пытаюсь кричать, но мои лёгкие сжимаются в два маленьких комочка... и ничего, кроме змеиного шипения и слёз в глазах.

Когда мне исполнился годик, родители по совету какой-то бабки поменяли мне имя. Не особо парясь, изменили на имя отца. Поменяете имя, и всё пройдёт. Как бы не так.

Вот они снова — тёмные фигуры. На головах капюшоны...

Всю жизнь я хотел узнать — что скрывается под ними. Что же, чёёрт возьми, скрывается под ними! И я тянусь рукой, срываю капюшон с ближайшего духа-хранителя, а под ним... Нет!..

Я вскакиваю и тяжело дыша, тупо пялюсь на дверь комнаты. В неё стучат.

— Кто там? — спрашиваю резко.

— Дэн, это моя, — слышится голос Рыка. — Завтрак готова. Иди.

Тьфу ты. Снова эти детские кошмары решили надо мной подшутить. Хм, а без Фло я здорово проспал.

Поднимаюсь, быстро набрасываю одежду, и зажевав кусочек смолы, выхожу из комнаты. Рык смотрит на меня с удивлением.

— Что? — спрашиваю у него.

— Вида у тебя замученная, — говорит он с сочувствием в голосе.

— Ерунда, — отмахиваюсь. — Что там на завтрак?

— Варенуха с колтовыми рёбрами, и прашнички.

— Опять прашнички, — немного не в тему говорю я, хотя и понимаю, что в последний и единственный раз прашнички подавали нам в избушке на болотах. Но голова уже забита другим. Мозг, медленно, но верно отдаляясь от ночных кошмарных картинок, возвращается к, так сказать, трудовым будням, а планы на них у меня обширные.

Мы спускаемся в холл, где прекрасная половина нашей

компании уже сидит за столиком, изящно поглощая варенуху. Краем глаза замечаю за другим столиком, сиротливо уютящемся в углу, лесных эльфов, и мельком окидывая взглядом эту честную компанию. Ничего необычного. Жрут молча свои прашнички.

— Что-то ты какой-то замученный, — выдаёт Эля, когда я усаживаюсь за стол и беру деревянную ложку.

— Спасибо, — бурчу в ответ, — Рык уже поздравил.

— Ну не может без сарказма, — остроухая хмыкает, но дальше не продолжает. Видит, что я на взводе.

— Надо бы тренировку провести, — начинаю я, проглотив первые две ложки. Умм. А ничего себе это варенуха. На хаш из баранины похожа. — А-то давно уже магию не использовали.

— Три дня назад, — напоминает Эля.

— Я помню, что три дня назад. Но Ланкорус был прав, каждодневные тренировки помогут нам развивать боевые качества.

— Дэн прав, — вступает вдруг гнома. После того случая со «сферой чувств» она не проронила ещё ни слова, так что я даже рад услышать её голос. Значит, она уже не парится. Парящийся разумный всегда заторможен, а это в местных реалиях недопустимая роскошь.

— Далеко от города только не отходите. А то ещё заблудитесь, — говорю я и снова принимаюсь уминать варенуху.

— В смысле? — остроухая останавливает ложку возле рта и смотрит на меня. — А ты? Хм, я поняла. Опять... как ты это называешь... движуху мутить? С Фло?

— Фло здесь нету.

— А куда она делась?

— В Рожки отправил, — говорю шёпотом, очень близко наклонившись к эльфийке. — И давайте потише говорить. У твоих сородичей, думаю, очень острый слух.

Эля, опустив руку с ложкой, тоже наклоняется вперёд. На её личике желание ответить мне тем же.

— Глупая и заезженная шутка, — шепчет она. — Ты не забывай, что у тебя теперь уши такие же острые, как и у нас.

Мы смотрим глаза в глаза, словно, пытаясь побороть друг друга взглядом. И мне это нравится. Жаль, конечно, что отношения между мужчиной и женщиной — это всегда борьба, но иначе они бы не были такими волнующими. Эля отводит взгляд первой, и я внутренне ликую.

— И куда ты собрался? — спрашивает она и торопливо принимается за еду.

— К Шиэлю, — начинаю объяснять наигранно-безразличным голосом. — Надо же узнать за какого Лиора он меня принял.

— Не понимаю зачем? Тебе не всё равно? — остроухая спрашивает, не отрывая взгляда от тарелки.

На самом деле, мне нужен Шиэль по совсем другому вопросу. Хотя, и насчёт того, за Агнура он меня принял или за какого-то совершенно левого Лиора — тоже довольно-таки интересно.

Я бросаю косой взгляд на столик с эльфами, и встречаюсь с одним из них глазами. Эльф от неожиданности кивает головой, видимо здороваясь, и быстро отворачивается. Всё это длится всего какую-то секунду, но и её хватает, чтобы заметить мелькнувший в глубине его взгляда огонёк ненависти. Ага, значит они там не просто прашнички жрут, а ещё и херню всякую про меня думают. Хотя... я же теперь тёмный, а значит, и пылать ко мне любовью они априори не могут. Ладно, хрен с вами прекрасные дети леса, думайте что хотите. Я свободу мысли признаю.

— Эль, вы ж сами говорите, что вам без меня удобней тренироваться. А насчёт Лиора, если Шиэль вдруг имел ввиду того самого Агнура... то хочу просто узнать насколько он далеко отсюда. Представь, если он нам... точнее, мы ему встретимся. Да и чего целый день в четырёх стенах сидеть? Эля, ты хочешь дожидаться, когда эти, — я слегка киваю вбок, — Прицепятся, как банный лист?

— Нужны они мне, — хмыкает остроухая. — Я их и не знаю даже.

— Ну и в любом случае, нам ждать Фло, — продолжаю я. — А вернётся она не раньше завтрашнего утра.

Я отставляю пустую тарелку в сторону и беру прашничек с деревянного подносика, стоящего в центре стола. Откусываю... Нет, прашнички у Леолеты всё же получше были.

— Ты прав, Дэн, — снова вступает в разговор гнома. — Раз есть время, нужно его использовать.

— «Сферу света» пробуйте. Бесы это не игрушки, — говорю я, внутренне радуясь, что больше отмазываться не придётся. Теперь уже гнома возьмёт всё в свои руки. В Рожках же взяла и потащила этих лентяев на поляну.

Я бросаю недоеденный прашничек в свою тарелку и поднимаюсь, краем глаза мониторя эльфов. Вроде ни какой реакции.

— Всё, до вечера, — бросаю шёпотом, и оставляю своих соратников заканчивать трапезу. Надо сказать, со спокойствием в душе. Как говорил один очень хороший актёр в одном не очень хорошем фильме — не нравятся мне эти гуси. Это я про эльфов.

По Кильгерду хожу без маски, в том смысле, что даже не таскаю её притороченной к поясу. Пусть уж лучше считают меня просто дроу, а не Изгнанником из клана Теней, служащим стражем у Оргонта. Дохрена выхватить можно за такой набор, если вдруг раскроется, что это ложь. А бережёного, как известно, Дор бережёт.

Хотя уже немного и ориентируюсь в городке, но без проводника всё же не обходится. На этот раз это вихрастый мелкий гном «дошкольного» возраста. Он требует с меня предоплату, и я даю две крайны, которые тут же исчезают у него во рту. Видимо у бедного мальчугана даже карманов нет, не говоря уже о кошеле. Зато теперь есть гарантия, что мой мозг останется не тронут сопливой болтовнёй.

Быстро, и что важнее — молча, добираемся до тупичка на окраине, где, судя по его же словам, он и живёт. Шиэль, в смысле. Мелкий гном тут же сваливает, видимо опасаясь, что я могу отобрать у него монеты. Представляю, как бы это выглядело, и невольно улыбаюсь.

В тупичке два одноэтажных, весьма изношенных дома. В некоторых местах даже камень начал разрушаться понемногу, отчего стены выглядят изгрызенными каким-то невиданным и огромным животным. Рядом с правым старая гнома метёт порошки, и я подхожу к ней.

— Какой из этих второй номер? — спрашиваю и гнома, не отрываясь от своего занятия, тычет рукой в тот, что на противоположной стороне.

— Спасибо, — благодарю и быстро перехожу узкую улочку.

Толкаю дверь, которая оказывается не запертой. Да и с чего ей быть запертой? Дом хоть и одноэтажный, но довольно длинный. Похож больше на барак, а значит, живёт тут не один Шиэль.

В проёме натываюсь на выходящего мага, который испугано отшатывается, но тут же взяв себя в руки, кивает, и угрём протиснувшись мимо меня, быстро спешит прочь. А я вхожу внутрь, и повернув вправо, иду по мрачному коридору, воняющему такой мешаниной, что хочешь не хочешь, а кривишься и стискиваешь зубы. Под ногами на разные голоса поскрипывают, повизгивают и попискивают половицы. Так, направо, пятая дверь. Вот насчёт двери запомнил маленько. Тоже правая? Ладно, если что, извинюсь.

Стучу в правую, за нею тишина. Стучу ещё раз. Результат тот

же. Ладно. Надеюсь, я ошибся. Разворачиваюсь, и сделав шаг, стучу в левую.

— Кто? — доносится из-за двери знакомый голос.

— Шиэль, открывай. Это Дэн.

— А-а. Сейчас, обожди чуть.

Слышатся шаги, потом дверь, издав скрип, открывается.

— Заходи, — Шиэль кивает головой, и отступает, давая мне пройти.

Я вхожу и окидываю взглядом комнату. Понятно. Приходилось в таких бывать.

— Вина хочешь? — спрашивает дроу, и я верчу головой.

— Нет. Я по делу.

— Уу, — протягивает тёмный, и метнувшись к старенькому полуразвалившемуся креслу, рывком стягивает с него накидку. — Сюда присаживайся. А я немного выпью. Вчера погулял хорошо. Правда, пришлось пить бурду полную.

— Я же тебе пятьдесят крайн дал, — я остаюсь стоять. Слишком уж дряхло выглядит креслице. — Не хватило?

— Брат, ты знаешь красотку Арнуэль? О! Она стоит сорок крайн. А в деле она, поверь мне, стоит гораздо большего, — Шиэль смеётся своему каламбурчику, и достав из такого же дряхлого, как и кресло, шкафа, стеклянную бутылку, присаживается на кровать.

— Остальные десять ушли на вот это, — добавляет он, отпив пару глотков из горлышка и подняв бутылку над головой, — «Ргейское». Дрянь дрянью. Три крайны бутылка.

— Понятно. Так чего у тебя там с кланом не срослось? — я всё же подхожу к креслу, и придерживая рукой ножны, очень осторожно присаживаюсь. Стоя перед тем, кто сидит, невольно чувствуешь себя ниже статусом.

— Да этот Волгизель, Дра, Вигнур, из ваших который... сказал, у меня боевые навыки не соответствуют. И с магической силой... я же так и не освоил некромантию. Не знаю, прямо, брат. Не выходит у меня с нею ничего. Не, первоуровневые ещё чуть-почуть, а дальше не идёт. Да и плевать.

Он снова подносит бутылку ко рту.

— Слышь, больше не пей, — говорю, не без отвращения глядя, как он глотает местное пойло. — Сказал же — по делу я.

— Без проблем, брат, — Шиэль ставит бутылку на пол, и ногой аккуратно отодвигает её в сторону. — Что за дело?

— Мне нужны два-три мага.

— В смысле?

— В смысле, чтобы они выполнили задуманное мною.

— А-а, — Шиэль улыбается. — А ты всё такой же, Лио... Дэн.

Умеешь ответить не ответив. Впрочем, в вашем роду все мастера слова. Это, разумеется, помимо боевых качеств.

Шиэль косится на бутылку с видом взалкавшего в пустыне, а я мысленно ругаюсь. Чёрт! Чуть-чуть не договорил насчёт «нашего» рода. Надо как-то самому красиво подвести к этому.

— Так что насчёт магов?

— Да есть несколько знакомых. А тебе кто именно нужен?

— Без разницы. Но лучше «воздушники». Можно и некромантов.

Шиэль поправляет волосы и задумчиво уставляется на мутноватое стекло небольшого окошка.

— Я конечно, не ахти в магическом деле, но мог бы поучаствовать. Деньги нужны.

— Хорошо, — соглашаюсь я. В принципе, один раз уже этот тёмный меня не подвёл. — Тогда ты и ещё пара магов.

— Ты бы всё-таки посвятил меня в свой план, Дэн, — Шиэль поворачивает голову и смотрит на меня. — Я понимаю, что у тебя привычка говорить, как можно меньше, но... Если ты задумал что-то серьёзное, вроде ограбления какого-нибудь обоза, то лучше...

— Хорошо, — снова соглашаюсь я. — Мне нужно проследить за местным главой. Я так понимаю в Кильгерде это гном?

— За главой? — лицо Шиэля вытягивается. — Дэн, я тебя не понимаю. А зачем? Или это какие-то дела клана?

— Клан здесь не при чём, — решаю я не врать. Прикрываться такими вещами можно в каких-нибудь Рожках или Колосках, но в населённом пункте, где почти три тысячи жителей — довольно рискованное дело. По местным меркам Кильгерд — средний городок, и наткнуться здесь можно пусть и не на Теневика, но на того, кто как-то-где-то-чего-то-там видел, слышал или знает — запросто. — Это моё личное дело.

— А следить зачем? — не понимает дроу. — И в чём суть?

— Нужно узнать его пути перемещения, время этих перемещений, бывает ли он за городом, какая у него охрана.

— Ну, это я тебе и так могу сказать. У него два мага, довольно сильные, но в деле, естественно, я их не видел. За городом... хм, он любитель поохотиться, так что... А ты что, хочешь напасть?

— Ну, в общем-то, да.

— И... это, что ли... завалить его? — дроу заметно напрягается.

— Дружище, расслабься, — говорю я с улыбкой. — Никто никого валить не собирается. Задумка совсем в другом.

Шиэль всё-таки делает ещё пару глотков, быстро одевается, и подойдя к шкафу, достаёт из него пояс с «акинаком».

— Пойдём в «Сарманный рай». — говорит он, цепляя его и долго пытаюсь совладать с большой бляшкой в виде круглого щита с изображением листа какого-то растения в середине, которая одновременно является и застёжкой. — Дуатиус Логварский и Верн обычно в это время там бывают.

— А Верн у нас кто? — спрашиваю о последнем, про первого сообразив сам. Как и Аргус, маг из Логварии, небольшой области на северо-западе отсюда. Надеюсь он не такой же трусливый извращенец, как мой старый знакомый.

— Тёмный. Но с магией у него всё ровно, не то что у меня. Он по части воздуха кстати. И в Хаосе немного волокёт.

Странное имя для дроу, хотя... видимо здесь всё просто. Сокращение от Верниэля.

Мы покидаем комнатку Шиэля и быстро преодолеваем вонючий коридор. На улице вдыхаю с облегчением и даже наслаждением, хотя запахок присутствует даже здесь. Но всё же не такой резкий. Терпкий даже я б сказал, и после коридорного амбре кажущийся чуть ли не ароматом ночных фиалок.

Быстрым шагом плутаем по улочкам и минут через двадцать входим в «Сарманный рай». По сравнению с прошлым разом в нём немногочисленно, всего четыре посетителя. Трое орков в одном углу и одинокий дроу, потягивающий вино, в другом. Шиэль сразу же направляется к нему и я без вопросов следую за ним. Дроу следит за нашим приближением с интересом, не прекращая потягивать из кружки.

— Ашиа, брат, — здоровается Шиэль, видимо на своём, и протягивает руку. Слежу за приветствием внимательно. Так, значит нужно обхватывать запястья, а не жать ладони. Понятно. Такое пожатие оправдано, можно заодно прощупать нет ли у того с кем ты здороваешься маленького ножичка в рукаве.

Но в последний момент догадываюсь руку не протянуть. По идее, я ведь Изгнанник, а они должны относиться к обычным дроу, как минимум, с враждой. В идеале. Как я погляжу, тот же Лиор не гнушался иметь в друзьях тёмного.

То что я не протягиваю руку не вызывает у Верна непонимания. Мы присаживаемся и Шиэль представляет нас друг другу.

— Дэн, это Верниэль, Арс, Торуг. Верн — это Дэн, Дра, Агнур. Опа! И подводить не пришлось. Значит, всё-таки Лиор тот

самый. Даже не знаю теперь — хорошо это или плохо.

— Польщён, — тёмный сам тянет руку и приходится ответить рукопожатием.

Пока Шиэль коротко интересуется делами Верна, к нам успевает подойти та же пожилая гнома и принять заказ, а я присмотреться к новому знакомцу. На вид лет двадцать пять, взгляд холодновато-сдержанный, минимум движений. Видно, что наше появление его не особо взволновало.

— А Дуатиус где? — спрашивает Шиэль, когда со стандартными вопросами о делах закончено.

— А вон он, — дроу кивает в сторону открывшейся двери в дальнем углу таверны, из-за которой появляется маг. Он идёт к стойке, берёт стоящую на ней кружку, что-то говорит гному и направляется к нам.

— Ашиа всем новоприбывшим, — холодно говорит он и присаживается возле Верна. — Давненько не видел тебя здесь в такую рань, Шиэль.

На вид Дуатиус постарше Верна, да и от Аргуса отличие разительное. Взгляд, как у хищной птицы, на левой стороне лица шрам, проходящий от глаза всего в полусантиметре, отчего кажется, что тот взирает на мир с ненавистным прищуром.

— Работки нет, — коротко отвечает Шиэль, — Денег нет. Пью «Ргейское» по утрам в своей коморке.

— Меньше бы на своих красоток тратился, — маг холодно ухмыляется, — Хватало бы и на «Белую стрелу» по утрам.

— Нет, Дуатиус, я уж лучше бурду попью.

— Твоё дело, — глаз с ненавистным прищуром пялится на меня. — Представь нас.

Повторяется «официальная» часть, в этот раз более сжатая, в конце которой Шиэль обрывает насчёт дела. Дроу и маг особой заинтересованности не проявляют. Видно, что тёртые калачи.

— Что за дело? — с наигранным безразличием интересуется Верн и прикладывается к вину.

Я жду, когда подошедшая гнома поставит на стол две кружки с «Белой стрелой» и тарелку с сушёнными кусочками колтового мяса. Когда она отваливает, бросаю коротко, решив не ходить вокруг да около.

— Нужно устроить нападение на главу Кильгерда.

— Во как, — Верн выпячивает нижнюю губу и бросает взгляд на мага. — Интересное предложение, правда?

— Очень, — Дуатиус глядя на меня, обращается к Шиэлю. — А ты уверен, что этот Изгнанник, которого ты привёл к нам не состоит на службе Оргонта? Может он и сам страж?

За этим следует холодная ухмылка, но и мы не пальцем

деланы. Взгляда не отвожу, смотрю на мага без единой эмоции на челе. Разве только маленькими стрижками презрение.

— Знал я одного мага из Логварских. Тоже не очень смелый был. Всё чего-то опасался...

— Так я же тебя в первый раз вижу, — Дуатиус обращается теперь ко мне. — А доверять первому встречному я разучился ещё в давней юности.

— Я с Дэном очень давно знаком, — вступает в разговор Шиэль, тянясь при этом к тарелке с мясом, чтобы закусить после десятка приличных глотков. — Так что ручаюсь за него как за самого себя. А ты меня знаешь, Дуатиус.

— Да дело уж слишком странное, — маг всё же отводит взгляд, и подняв кружку, припадает к ней губами.

— Да, — подхватывает Верн, — Объясни-ка ты нам лучше, уважаемый, зачем тебе понадобилось главу валить?

— А я разве говорил, что его надо валить? — я недоумённо пожимаю плечами. — Шиэль, ты говорил у тебя есть ещё знакомые, может им больше деньги нужны?

— Ладно, не гони колтов, — говорит Дуатиус, ставя кружку на стол. — Обрисуй картинку покрасивше.

— Картинки пусть художник рисует, а я только о деле могу потолковать.

— И то верно. Мы слушаем.

— Шиэль сказал, — начинаю я, выдержав паузу, — Что глава любитель охоты. Вот во время очередной из них и нужно устроить засаду.

Я нехотя поднимаю свою кружку и делаю пару глотков.

— И кто ещё в этом участвует? — интересуется маг.

— Вы двое и Шиэль.

— А сам?

— А сам я примкну чуть позже, когда вы магов обезвредите. Кстати, если есть возможность вывести их из строя без убийства, то это будет лучше. Но если вариантов нет... В общем, всё равно. Главное, чтобы маги были полностью исключены из игры. После этого появляюсь я и нападаю на вас.

— Не понял, — Дуатиус глядит на меня с недоумением. — И в чём смысл?

— Смысл в философских трактатах, а здесь мои личные интересы. Нападать я буду не по-настоящему. Бить заклинаниями мимо, а ваше дело потеряться с поля боя в ужасе. Всё. На этом ваша работа окончена.

Маг и дроу несколько секунд молчат, потом глядят друг на друга.

— Ладно, — наконец обращается ко мне маг. — Дело, как я

погляжу, не только тёмное, но и не простенькое, так что и оплата должна быть соответствующая. Думаю, нам придётся после этого покинуть Кильгерд. Глава может запо...

— Ваша цена, — перебиваю я.

Верн с Дуатиусом снова переглядываются.

— Две тысячи.

Мысленно присвистываю. Очень уж дохрена, но за меньшую сумму эти «товарищи» явно не возьмутся, а насчёт плана они уже в курсе. По крайней мере, насчёт большей его части. Так. Продавец должен мне восемь сотен, Фло с Дэдэ клинка три притащат, это ещё семьсот пятьдесят, то есть половина от общей суммы. Не хватает маленько. С бумагой пока никак, Тарский отправился в свой далёкий контрабандитский поход и вернётся лишь через месяц. Ладно, придумаем что-нибудь.

— Хорошо, — я киваю.

— И задаток желательно бы, — добавляет тёмный. — Четверть хотя бы.

— Четверть много, — я лезу в карман и достаю мешочек с двумя сотнями. — Я тоже ещё в глубокой юности разучился доверять, и не только первым встречным. Так что — двести. Чтобы вы раньше времени не решили покинуть этот славный городок.

Я кладу мешочек на стол идвигаю его в сторону мага. Тот несколько секунд смотрит задумчиво на мою руку, которая прикрывает мешочек, и наконец, кивает. Я отвожу руку и мешочек тут же накрывает ладонь мага, после чего он быстро исчезает в широком рукаве балахона.

— Мы ещё кое-кого возьмём, — говорит Дуатиус. — На всякий случай. Мы же о магах Мириона Кильгердского ничего не знаем.

— Да ради, Дора. Но цена от этого не меняется.

— Это понятно, — соглашается маг.

— Я надеюсь не нужно говорить, что отбиваться от нас вы тоже будете не по-настоящему, — я обвожу взглядов своих новоиспечённых «компаньонов».

— Нас? — удивляется Верн.

— Ну я тоже кое-кого с собой прихвачу. В основном это будут бесплотные.

Хорошо звучит — бесплотные. Неопределённо. Ну не говорить же им, что я имею ввиду обычную напёю и духа дерева.

— Это тоже понятно. Ваши без духов и не бывают. Значит, сговорились, — Дуатиус в первый раз за всю встречу улыбается и поднимает кружку. — Ну так чего? За удачу в делах наших, братья?

Решаем не откладывать дело в долгий ящик и заняться рекогносцировкой. Поэтому, допив вино, дружной компанией выходим из таверны и направляемся за город. Верн, оказывается, знает места, где любит поохотиться Мирион. Приходилось ему пару раз наталкиваться на главу во время своего любимого занятия. Что он сам делал в лесу, Верн не особо распространяется.

Любимые охотничьи места главы находятся в области Паучьего леса, которая подступает к юго-западной окраине Кильгерда почти вплотную, так что идём по той самой дороге, по которой мы с соратниками прибыли пару дней назад, а вчера я и сам успел прогуляться.

По рассказу Верна, места эти богаты дичью, а я начинаю немного волноваться. Во-первых, не хотелось бы наткнуться на Дорбину, Рыка и Элю. Мало ли, куда они отправились тренироваться. Ну, а во-вторых, переживаю за свой перевалочный схрон. Не там ли я его решил сделать, где как раз много этой проклятой дичи? Блин, надоело уже с транспортировкой лажаться. Неужели, придётся менять место?

Но, насчёт последнего проносит, Верн сворачивает к лесу по правой стороне дороги.

— А там? — спрашиваю я, кивнув влево. — Там нету дичи?

— Есть, но не так много. А вот если вон по той тропинке пройти вага три-четыре, то попадём туда, где всякого мелкого зверья, как зёрен в мешке.

По ней и направляемся, и пройдя указанное расстояние, начинаем рыскать в радиусе полувага, выискивая подходящий участок для засады. Верн показывает тропки на которых он сталкивался с Мирионом.

— Вот здесь в первый раз. А маги, кстати, далековато от него позади шли. Чтобы дичь не спугнуть.

— А «пеленой тишины» он не пользуется разве? — спрашивает Шиэль.

— Сразу видно, что ты не охотник, — усмехается Верн. — С «пеленой» весь интерес пропадает.

Пролазив по зарослям кустарников и балкам несколько часов, решаем, что лучшим будет не устраивать засаду, а столкнуться вроде как случайно, потому как все самые подходящие для засады места находятся довольно далеко от троп. А не факт, что Мирион станет отходить от них вглубь леса. Ну, разве что увлечётся погоней за каким-нибудь раненым зверьком. Так всё равно,

направления заранее не угадать.

В общем, решаем, что пока ограничимся слежкой в городе, пребывая при этом в полной готовности, чтобы мобильно собраться в установленном месте, у трёх приметных больших деревьев на окраине леса. А уже оттуда выдвигаться вслед за главой.

Вернувшись в город, я со своими подельничками снова заглядываю в «Сарманный рай», но не для того, чтобы осушить за компанию очередные пару-тройку кружек. Завтра третий день нашего пребывания здесь, послезавтра утром вернётся Фло, и Эля снова насчёт ныть о миссии. А мне позарез нужно задержаться в Кильгерде хотя бы ещё дня на три-четыре, чтобы проверить задуманное дельце. Получится — отлично, не получится, тогда и в путь можно отправляться со спокойной душой. Вот для этого я и беру в таверне две бутылки «Белой стрелы».

Оставив двух дроу и мага в компании трёх полных кружек, я отправляюсь к «Тонкой паутине». Нести что-то в руке уже даже как-то необычно. Привык, что этим делом у нас заведует ДэдЭ, разлеился.

По пути пытаюсь придумать, по какому бы поводу устроить маленький сабантуйчик за ужином. Может, соврать, что у меня день рождения по Земному счислению? Нет, не хочется. Да и зачем врать? Разве мало того, что у нас всё пока хорошо, что мы поладили, в конце концов. Не совсем, конечно, но не сравнить с первыми днями.

На губах невольная улыбка, от воспоминаний. Да, в первый день...

— Нет, про Элю я тебе потом расскажу. Пошли, — Рэльдорф поднялся с кресла и неторопливо направился к двери, — Они внизу.

Встав с лежанки, я поплёлся следом. И что-то на меня накатило, смесь неприятного и волнующего. Странно, пока сидел и слушал этого старого деда, назвавшегося магом школы Южных земель, всё казалось каким-то нереальным. А вот теперь...

Я же, чёрт подери, иду по какому-то зданию с высотой потолков метра под четыре. Хотя, это не самое страшное. Страшнее, что я сейчас увижу... да, я в компьютерных игрушках их видел, ну и что? Я и льва видел в клетке, в зоопарке. Прикольно, чё там. Но не думаю, что мне показалось бы это только прикольным, встретить я его в африканской саванне.

Выйдя из комнаты, мы спускаемся по массивной витой лестнице с сильно потёртыми деревянными перилами. Наверное, здесь когда-то было много учеников, которые любили по этим перилам скатываться на своих полумагических задницах. А

может, это время их так не пожалело.

На последних ступенях напряжение нарастает, с каждым шагом практически. Ещё один поворот лестницы и я их вижу...

Первым делом огромного бугая двухметрового роста, похожего на безволосую гориллу. Мать моя женщина. Вот это образина! И мне придётся пребывать рядом с ним неопределённое время? Это же, в рот мне ноги, бешенный орк. Он же и прибить может, а потом шкуру сдерёт и сожрёт. Вон, и смотрит уже соответствующе. Ух, придётся с этим здоровяком поаккуратней.

Ох ты!.. Дааа. А вот это я понимаю.

У меня мигом свело дыхание и внизу живота зашевелилось не по-детски... Танюхе до неё... У меня один раз всего такого уровня была, танцовщица. Потом укатила в Эмираты на какой-то конкурс и с концами. Вроде, как замуж там вышла. За кого, хрен его знает. Я не интересовался, тяжело было...

Единственный минус, что уши такие... такие какие-то, ну не знаю. На картинках красиво смотрится, а вживую, напрягает немного. Но да бог с ними. Зато личико просто мечта романтика-эстета. Тонкие и правильные черты, носик, глазки, не столько большие, сколько просто красивые. Не знаю, разрез может такой, завораживающий, притягивающий. И юбочка короткая. А ножки... ни чем от обычных девичьих не отличаются. В смысле, человеческие абсолютно.

Я ещё не успел дорисовать в голове откровенную картинку, а эльфийка уже подняла свои прекрасные глазки и окатила меня такой волной презрения, что дыхание свело повторно. Теперь уже, правда, не от приятных ощущений. И всё, что я сообразил на ходу — это ответить ей своей козырной кривоватой ухмылочкой. Ну, вот и познакомились.

Я перевёл взгляд на третьего персонажа. Что-то невзраченькое, в коричневой курточке, ростом мне до сосцов примерно. Пухленькая, с небольшими глазками, забитая какая-то на вид, и... единственная, кто смотрит на меня без негатива, я бы даже сказал — с нездоровым интересом каким-то...

Да уж. В весёленькой компании мне предстоит провести время. Может, ну его? Лучше в случайную точку? Нее, так я в этом мире быстренько загнусь, со своими-то двадцатью двумя эвами. Придётся терпеть.

— Это Денис. Человек, — представляет меня маг, и слышу, как эльфийка едва слышно фикает...

— Дэн! — вырывает меня из воспоминаний окрик Рыка, и я резко оборачиваюсь.

Меня нагоняет моя компания. Орк, славный парняга без

лишних заморочек в голове, Дорбина, верная тихоня, ну, и конечно же, Эля, в общем-то, не такая плохая девчонка, какую хочет казаться. Но это уже у неё чисто эльфийское.

Я останавливаюсь, и улыбнувшись, жду, когда мои соратники и просто друзья подойдут.

— О, а этот откуда? — я с удивлением указываю на грумка, которого несёт на руках Эля.

— В кустах запутался, а мы его вытащили, — остроухая поглаживает грумка по белой пушистой спинке. — Совсем ручной. Может, кто выкинул.

— Уу. А я вот вина взял. Решил устроить праздник, — я поднимаю руку с мешочком из грубой ткани, в который мне упаковали покупку. — Две бутылочки «Белой стрелы».

— По какому поводу? — спрашивает Эля.

— Ну, как по какому? — я хмыкаю. — Поводов хоть отбавляй. Дела продвигаются, денежки идут понемногу. Миссию тоже выполняем. Уже два амулета отдали, разве не повод? Ладно, пошлите. Сейчас выпытаем у хозяина, куда он спрятал деликатесы, и заставим все их принести.

— Это, наверное, будет уже за отдельную плату, — предполагает Дорбина, а я ей подмигиваю.

— Всё нормально. Немного денег ещё есть.

Мы дружной компанией возвращаемся к «Тонкой паутине» и я, отдав «пакет» с вином Рыку, направляюсь к стойке. Хватает одного окрика, чтобы появился Дроин. Он выслушивает мою просьбу с почтением, после чего принимает немного смущённый вид. Понимаю.

Достав из кармана последний мешочек, отсчитываю половину и кладу перед ним. Гулять, так гулять.

— Будет сделано, сэр, — кивает гном. — Запечённые хохоры под ардийским соусом, груанский сыр, копчёные рёбрышки колта, и разумеется, свежие фрукты. Самые свежие. Считайте, что за ними уже несётся во весь дух мой оболтус-спиногрыз. Двадцать минут, сэр.

Удовлетворённый таким ответом, я возвращаюсь к столику, за которым уже расположились гнома и орк.

— А Эля где? — спрашиваю у них.

— В купальню побежала. Освежиться после тренировки, — отвечает гнома.

— Пока Дроин приготовит всё, что наобещал, мы все успеем освежиться, — улыбаюсь я, глядя на оставленного остроухой на одном из стульев грумка, который с усердием вылизывает правое крылышко. — Как, кстати, потренировались?

— Неплохо, в общем-то. Рык даже попробовал сотворить «огненный шар».

— Что, правда? Хм. Молодец, дружище, — я довольно

киваю. — Давно бы так. Ну и что, получилось?

— Не совсем, — Рык кажется немного смущённым. — Сперва полетел, а потом — бах!

Орк всплёскивает руками и таращит глаза.

— Точно бах? Не Бетховен? — шучу я, но тут же врубаюсь, что шутка явно не для этого мира и торопливо продолжаю. — А далеко пролетел?

— Шагов на двадцать, — отвечает вместо Рыка гнома, потому как тот от собственного рассказа выглядит ещё смущенней.

— Ну, так это неплохо, — говорю я, чтобы взбодрить орка. — Между прочим, Рык, я когда в пещеру к Играриусу в первый раз ходил, то пытался «огненный шар» бросить. Так он у меня и на десять шагов не улетел. Так что, дружище, у тебя с первого раза получилось гораздо лучше, чем у меня.

— Твоя не врёт? — удивляется Рык.

— Зачем мне врать? Хм. Ну а вы? — я перевожу взгляд на гному.

— Ну, попробовали сферу по два раза. После неё очень долго восстанавливаться. Потом Эля «ледяную волну» сотворила. Дэн, мы решили у тебя взять ещё «облако пыли», чтобы ты в бою на него не отвлекался.

— Ну, не знаю, — я пожимаю плечами. — По-моему, так только хуже будет. Мне же нужно вам будет показывать в каком месте его поднимать, а это лишнее время. Хотя, вообще-то, ради Дора. Лично для себя вам пригодится. Да и ты сама, Дорбин, говорила, что чем больше заклинаний, тем лучше.

— Жаль только, что все они первого уровня, — на лице гномы лёгкая грусть. — Но мы-то не маги...

Через минут пятнадцать появляется Эля и в купальню отправляется гнома, а хозяин приносит первые блюда. Пока это только фрукты и сыр. Видать, шустрый у него отпрыск, раз смотался туда-сюда за такой короткий срок. Если, конечно, гном не достал всё это из какой-нибудь кладовки, а мне навешал лапши на мои эльфийские уши.

Эля тут же берёт местное яблоко, и откусив от него маленький кусочек, тычет им в мордочку грумка. Но тот гордо отворачивается, при этом недовольно попискивая.

— Вредина, — фикает остроухая.

— Может, не голодный? — предполагаю я.

— Да он в кустах сколько провисел, — не соглашается эльфийка, и взяв грумка на руки, продолжает попытку накормить его силой. — Ешь, давай, вредина.

Ладно, спорить желания не имею. Зачем портить настроение перед праздничным застольем? Но настроение всё же немного

портится.

По лестнице спускается эльф, и посмотрев на меня явно не с нежностью, следует к стойке. Заказывает четыре кружки когона, и пока гном суетливо выполняет заказ, успевает бросить в нашу сторону ещё пару нехороших взглядов. Ух, так бы щас и врезал ему промеж его длинных ушей. Но всё же сдерживаюсь, и провожаю уходящего с подносом эльфа холодным взглядом.

— Дэн, смотри, съел, — отрывает меня от злобных мыслей голос Эли. — Я же говорила.

Смотрю на грумка. Тот и вправду съел, но видимо только потому, что понял — иначе от него не отстанут. На его мордочке явное разочарование от такой заботы.

Пока купальню посещаем я, а потом орк, Дроин успевает принести заказ полностью. Увидев, как я достаю из мешочка одну бутылку и принимаюсь её откупоривать, он спохватывается, убегает за стойку и возвращается с четырьмя бокалами. Не хрусталь, конечно, но зато на каждом рисуночек в виде небольшой паутины. Как понимаю, фирменный знак этого заведения.

— Вы не могли бы оставить нас одних? — спрашиваю у гнома, и тот понятиливо кивает.

Ну, вот и хорошо. Разлив вино, беру в руку свой бокал и поднимаю его.

— Ну, что. Первый тост за нашу дружную команду, — говорю я с лёгким пафосом, который для данного момента весьма уместен. — Как бы там не было, но мы, по крайней мере, ещё не поубивали друг друга, а это уже хорошо.

Я улыбаюсь, и на лицах соратников тоже появляются улыбки. Мы чокаемся, выпиваем, и принимаемся за сыр и печёных птичек. Через минут десять разговор явно оживляется, особенно говорливыми становятся наши девушки. Вино хоть и полусухое, но бьёт в мозг хорошо, тем более, сколько им надо-то?

Да и Рыка хорошенько развозит, но уже после второго тоста за прекрасную половину нашего отряда. Он полностью избавляется от смущения, и пересказывает свой недавний опыт с магией, не скрывая никаких подробностей. Даже того, как он здорово испугался, когда шар разлетелся на кусочки.

За разговорами и шутками, а так же поеданием деликатесов, не замечаем, как приканчиваем и вторую бутылку. Рык выражает желание спросить ещё одну у хозяина, но я кручу головой.

— Хватит, дружище, — говорю я с улыбкой. — Пора отдыхать.

Орк хоть и недоволен, но соглашается, а когда гнома поднимается, чтобы отправиться к себе, неожиданно вызывается

её проводить. При этом он разов пять повторяет, что только до двери, и что это всё из-за эльфов, которые кажутся ему подозрительными. Мы с Элей провожаем их удивлёнными взглядами. Хотя, меня больше удивляет не поведение орка, а гнома. Я предполагал, что она постарается досидеть до последнего...

— И что ты с ним будешь делать? — спрашиваю у остроухой, кивая на грумка.

— Не знаю, — тихо отвечает она, беря зверька на руки. — А ты что думаешь?

— Насчёт зверька?

Эля хмыкает, и поднявшись, идёт к окну.

— Смотри, на улице уже совсем ночь, — говорит она секунд через двадцать, не оборачиваясь и не видя, что я уже рядом с ней. Хотя, почему не видя? В темной глубине окна наше отражение, она смотрит моему оконному двойнику в глаза, и её личико взволновано.

Осторожно обнимаю хрупкие плечи, и Эля торопливо разворачивается. Её глаза вглядываются в мои, словно пытаюсь что-то понять, а я притягиваю её к себе. Прикосновение губ, лёгкий трепет, её губы, как сладкая вата, которую я любил есть в детстве...

В это время, зажатый между нами грумк, ополоумев от таких событий, начинает яростно метаться, пытаюсь вырваться. Мы тихо смеёмся и выпускаем его из тисков наших тел. Грумк испугано попискивая, тут же ретируется в дальний угол, поглядывая на нас, как на двух опасных сумасшедших, но мы не обращаем на него внимания. Губы снова тают в поцелуе, превращаясь в воздушные облачка, и я чувствую, как Эля всё сильнее прижимается ко мне, отбрасывая волнение.

Но вдруг она отстраняется и удивлённо смотрит на меня.

— Это французский поцелуй, — говорю шёпотом. — Прикосновения языков... нет, — я хмыкаю, — Слишком серьёзно звучит. Просто делай языком всё, что тебе хочется. Или повторяй за моим.

Вижу, что Эля слегка смущена, и удивляясь, что у эльфов такие серьёзные упущения в области ласк, начинаю вытаскивать её из ямы этого невежества. Через минут пять тело Эли похоже больше на плюшевую игрушку, а по глазам, которые она не открывает, даже когда я на секунды три приостанавливаю поцелуй, понимаю, что сознание у неё сейчас тоже плюшевое.

Но она вдруг вздрагивает, распахивает ресницы и её ладошки припадают мне в грудь.

— Дэн, не надо, пожалуйста, — шепчет она. — Я не могу так

быстро.

— Эля...

— Дэн, я не могу...

— Ты просто накручиваешь. Не думай ни о чём.

— Нет. Я вправду, Дэн. Не надо, пожалуйста.

Ладошки продолжаю упираться в меня, слабо, но всё же я чувствую, что она сейчас серьёзно. Разжимаю объятия, и Эля делает шаг назад. Она несколько секунд просто смотрит на меня, а потом бросается к грумку, хватая его в охапку и спешит к лестнице.

Молча провожаю её взглядом. Чёрт! — пульсирует в мозгу, да и не только в нём. И что мне теперь, как герою одного древнего фильма, схватить топор и начать колоть дрова?

Так, спокойно.

Я быстро подхожу к столику и залпом допиваю оставшееся в своём бокале. Тяжело выдыхаю. Ни топора, ни тем более дров в пределах гостинного дворика я не наблюдал. Значит, пробежка. Да, пять... нет десять кругов минимум. Может, я и вправду поспешил?

Но так ведь не с пустого места. В своём мире у меня всего пару раз такой соскок был. В одном случае всё на этом и закончилось, во втором продолжилось нормально.

Проведя ладонью по губам, я направляюсь к двери, и выйдя на улицу, останавливаюсь на порожках. В округе темно. На небе только звёзды и ни одного более яркого светила. Впрочем, я ни разу и не видел здесь чего-то навроде нашей Луны. Может, и есть, конечно, но тогда смена фаз у неё явно помедленнее, чем у Земного спутника. Я снова трогаю ладонью свои губы. Хм, а я ведь только что в первый раз в жизни целовал эльфийку. Ничего сверхъестественного, кстати. В том плане, что как и с обычной девушкой. А может, потому и ничего сверхъестественного, что я всё-таки поспешил? И по банальному так, с вином для разогрева.

Я спускаюсь с порожек, посмотрев по очереди в обе стороны. Хотя, какая к чёрту разница в какую сторону бежать? Я повернул влево и начал с медленного бега, опасаясь в темноте оступиться и подвернуть ногу. Пусть глаза немного привыкнут. Жаль, что Леолета изменила их только внешне, а вот функционально не смогла. Наверно, неплохо видеть в темноте, словно кошка.

Но незаметно всё же ускоряюсь, чтобы побыстрее снять напряжение, но как только заверачиваю за угол, тут же останавливаюсь и изумленно замираю.

На лавочке, которую видно из окна моей комнаты, в отсвете далёкого фонаря сидит девушка. Она не видит меня, а вот я могу разглядеть её полностью. Длинные цвета кофе волосы ниже плеч,

но главное — отсутствие торчащих острых ушек. Нет, конечно, волосы распущены и... но у Эли кончики ушей видны в любом случае. Может магичка? У них же тоже должны быть женщины, иначе, как они размножаются? А у встреченных мною до сих пор магов уши были нормальные, человеческие.

Преодолев оцепенение, я направляюсь к ней, даже не задумываясь, зачем это делаю. Подойдя совсем близко, прослеживаю её взгляд, и присаживаюсь на край лавочки.

— Любите звёзды? — спрашиваю, откровенно пялясь на незнакомку. Красивая, и настолько хрупкая и утончённая, что рядом с нею чувствуешь себя огромным орком. Тонкая шейка, аккуратный носик, изящный подбородок: в свете фонаря она похожа на сказочную фею. И ощущение... очень знакомое ощущение внутри...

Я вскакиваю с лавочки, и отступив на пару шагов, пытаюсь заглянуть ей в лицо.

— Фло? — выдыхаю ошарашено. — Но как...

— Решили день не пережидать, — раздаётся в ответ знакомый голосок. — Прости, если помешала.

— Да нет. Не помешала. Просто мы же договорились, — понимаю, что несую ерунду, и перехожу на ещё большую глупость. — А Дэдэ где?

— В твоей комнате.

— В смысле, а как он...

— Духи умеют открывать двери, — Фло переводит на меня взгляд, и я невольно люблюсь её тёмными глазами, которые в тусклом свете кажутся очень грустными. Хотя, может они у неё такие и есть? При любом освещении.

— А, ну да. Двери открывать, занавесками шевелить... просто неожиданно, Фло, — я нервно хмыкаю. — Я думал ты магичка какая-то, уже знакомиться хотел.

— Почему магичка? — удивляется напея.

— Ну так. Уши то у тебя нормальные. В смысле, не эльфийские.

— Я же рассказывала тебе, Дэн. Моя прапрабабушка влюбилась в человека и вышла за него, с тех пор в нашем роду у всех человеческие уши. И волосы тёмные. Мой отец из-за этого и решил покинуть Эльрамир. Ты не знаешь, что такое всеобщее презрение, Дэн. Впрочем, прости. Я со своим нытьём совсем не к месту. Возвращайся к ней.

— К кому? — не сразу понимаю я. — А-а, Фло, между нами ничего... пока, по крайней мере.

— Я вас видела.

— Ну подумаешь поцелуй. В нашем мире...

— Вы целовались очень долго.

Фигурка напеи вдруг начинает колыхаться, подёргиваться, потом резко превращается в облачко и тут же пропадает совсем, а моего лица касается слабая волна энергии.

— Фло, подожди, — спешно бросаю я и делаю четыре шага вперёд. Но на том месте, где она только что была, уже не чувствуется её присутствия.

— Чёрт! — зло ругаюсь я и бью ногой ни в чём неповинную лавочку.

Не особо удачный вечерок выдался. Ладно, проехали.

Я разворачиваюсь и иду обратно в таверну. Потом как-нибудь побегаю, а сейчас неплохо было бы погрузиться в сон. Как говорится, утро вечера мудренее, особенно когда вечером, хоть и немного, но всё-таки пьян.

— Раз, два, три, четыре, — считаю я в тишине ступеньки, поднимаясь по ним, но как только дотрагиваюсь до дверной ручки, сзади меня окликает незнакомый грубый голос.

— Эй!

От неожиданности вздрагиваю и резко разворачиваюсь. Глаза нервно сканируют тьму вокруг, а силовые узлы сами приходят в боевую готовность. Никого, вроде. Но только начинаю успокаиваться, решив, что просто показалось, как из темноты появляется фигура.

— Я здесь, — холодно бросает появившийся.

На нём маска, такая же, как и у меня... чёрная накидка...

— Ты кто? — спрашиваю я, готовый в любой момент сотворить заклинание. Вот только бы определиться правильно.

— Угадай, — хмыкнув, отвечает незнакомец, и вдруг вскинув руку, бросается в сторону.

Чёрт! Я валюсь вбок и в падении успеваю поставить «воздушный щит». Против чего, хрен его знает, но из всех защитных заклинаний, это у меня самое эффективное.

Я чувствую, как что-то ударяется в мою защиту, и изменив направление, попадает в окно за спиною. Слышится звон разбитого стекла, а внутри у меня удивление. Но не оттого, что непонятно кто и непонятно нахрена пытается меня убить, по этому поводу я отудивлялся секунды три назад, а оттого, что хорошенько почувствовал удар в щит.

И ещё больше удивляет, что я определил примененную этим кренделем боевую структуру. Обычный «воздушный кулак», называемый ещё «железным». Тот самый, что использовал в пещере Играриус. Даже послабее. Скорее всего, первый уровень.

Быстро творю «молнию» и направляю ладонь в сторону незнакомца. В темноте «молния» выглядит совсем иначе, чем в светлое время. На долю секунды перед ладонью вспыхивает яркий шевелящийся клубок голубоватых и оранжевых «змеек», в темноту торопливо уносится едва различимая звёздочка лидера, и почти без паузы следом пробивает разряд. Охренеть! Вот это вспышка! Я часто моргаю глазами, вскакиваю, и ослеплённый, бросаюсь в сторону, боясь ответного удара.

Слава Дору, зрение восстанавливается быстро. Секунд через пять я снова вижу, хотя и очень слабо. Но всё же могу разглядеть перемещающийся вправо от меня силуэт. Значит, этот урод отбил моё заклинание. Ладно, ничего страшного, для этого необязательно быть супермагом. Достаточно иметь в арсенале «водный» или «воздушный» щит. Вот только какого они у него уровня? Да уж, не всё так однозначно.

Я слежу за перемещением силуэта в темноте и посылаю в его сторону «воздушный кулак». Простенько, конечно, но пока

непонятно, что имеется у этого гада, лучше сильно не тратиться. К моему удивлению, силуэт на этот раз всего лишь пытается увернуться, не сотворив ничего защитного.

Так, понятно, тоже экономит.

— Ты кто такой?! — ору я, перебирая в силовых узлах матрицы, пытаюсь сообразить, как действовать дальше.

Теперь придётся переключить мозги в тактический режим. Давно уже, раздумывая на досуге, понял, что иногда бой можно выиграть, просто просчитав использование структур. Особенно при прочих равных условиях. Тогда такая тактика становится просто сверхактуальной. Понятное дело, что для местных это давно не новость, но лично для меня неплохая прибавка к пока ещё скудноватым магическим знаниям. Ну и то, что дошёл сам, тоже радует, разумеется.

Да вот только использовать тактику просчёта эвов не приходится. Через секунду события разворачиваются совсем уж по неожиданному и дикому сценарию, так что меня даже перестаёт вольновать — кто эта тварь, метнувшая в меня боевым заклинанием.

В углу площадки перед входом в «Тонкую паутину», от меня метрах в двадцати, и примерно на таком же расстоянии от таинственного противника, возникает из ничего яркое зеленоватое облако. Оно шипит и потрескивает, как высоковольтные провода, и мгновенно трансформируется, становясь похожим на поверхность озера с бегущей по ней от ветерка рябью. Раздаётся громкий щелчок, и по окружности «озерца» вспыхивает яркая рубиновая окаемка.

Первая мысль, что это напавший творить какое-то неизвестное, но по виду очень серьёзное и опасное заклинание. Одного этого достаточно, чтобы тяжело сглотнуть слюну и приготовиться к самому худшему. Но оказывается всё ещё «хужей».

Из облака появляется... Хрен его знает. По туловищу, вроде бы, нечто очень даже гуманоидное, но вот вместо головы... сначала кажется, что вообще ничего вместо неё нету, но уже через секунду глаз улавливает быстрое движение чёрной пелены, которая просто сливается с тьмою. Впрочем, думаю и при свете эта пелена неплохо скрывала бы голову своего хозяина.

— Портал! — тут же выстреливает в мозг мысль. — Срединная магия. Мать моя женщина. И с х. я такие гости понаехали?

Снова эти мои попытки упрятать страх за тупыми шутками. Но так легче. Я медленно пячусь назад, радуясь тому, что вышедший из портала занялся не мною. Он быстро творит какое-

то непонятное заклинание и обездвиживает напавшего на меня придурка. Ну а чем не придурок? Посреди ночи лезть на совершенно незна... Неет, чёрт подери, внутри стойкое ощущение, что этот придурок знает меня. Но откуда? А этот со своей мсрединной энергией? Может, вот это и есть настоящий страж?

Появившийся из портала вскидывает руку, и тип в маске сам направляется в его сторону. Гипноз, что ли? Я начинаю бочком двигаться в сторону порожек, надеясь, пока на меня не обращают внимания, просто скрыться внутри здания. Но уже через секунду жалею об этом.

Маг из портала замечает мои передвижения и направляет в мою сторону обычный кулак. Я даже успеваю создать щит, но видимо кулак этот ни разу не первого, и даже не второго уровня, потому что щит пропускает его без всяких проблем.

Последнее, что чувствую, отрывающиеся от земли ноги. А нет, потом ещё землетрясение в голове, вспышка и тьма...

Я сплошной комок боли. Медленно открываю глаза, чувствуя во рту солёный привкус, а в затылке бушует пожар. Чёрт! Этот из портала ещё здесь. Видимо я отключился всего на пару-тройку секунд. В ушах звенит и свистит с такой силой, что кажется где-то рядом разгоняется по взлётной реактивный истребитель. Плюс так реально мутит, что серьёзно опасаясь блевануть. Но перевернуться на бок особого желания не испытываю. Так и смотрю, лёжа на спине и уткнувшись затылком в каменный фундамент здания, как этот крутой маг безо всяких заклинаний толкает моего недавнего противника прямо в рябящую гладь портала. Потом, судя по направлению ступней, он оборачивается в сторону двери. Я медленно, через боль, пытаюсь посмотреть туда же. На порожке Дорбина, а за нею Рык. Ну нафига?!

Стиснув зубы, пытаюсь подняться, но получается только перевернуться на бок и меня тут же начинает рвать. Сквозь шум и свист в голове слышу громкий хлопок, и плюнув... хотя, скорее, блеванув на всё, разворачиваюсь в его сторону. Зелёный подрагивающий портал растворяется в воздухе, наполняя воздух озоном, отчего даже становится приятней и легче дышать.

Гнома уже сбегает с порожков и несётся ко мне, а следом за ней с перепуганным лицом следует орк. Чёрт, как же мне хреново... амулет.

Я и позабыл о нём из-за всего этого. Тянусь рукою к шее, и не снимая амулета, прикладываю его к затылку.

— Как ты, Дэн? — испугано спрашивает гнома, падая возле меня на колени.

— Нормально, — отвечаю, вымученно улыбнувшись. —

Сейчас амулет подлатает.

— Высшая мага была, — Рык с опаской поглядывает на то место, где только что закрылся портал.

— Дэн, мне страшно, — выдыхает вдруг гнома. — Почему на тебя напал Высший?

— Кто? — задаю глупый вопрос.

— Маг этот, — Дорбина кивает в темноту.

— Да нее... я понял, что этот Высший маг был. Но он не на меня нападал. На меня другой какой-то напал. До этого. В маске Изгнанника.

— Которого мага в портал запихал? — нервно спрашивает Рык и я молча киваю.

— А мага?

— Он потом появился. Рык, помоги подняться.

— Ох, моя глупый. Сейчас, — орк бросается ко мне и с нежностью феи придерживает меня под руку, пока я пробую встать на ноги. Дорбина тоже вскакивает и помогает с другой стороны, а я чувствую, как меня снова начинает мутить. Блин, только бы не блевануть ещё раз. Неудобно как-то.

— А Эля где? — спрашиваю я, когда тошнота отступает.

— Не знаю, — Дорбина пожимает плечами. — Может, в комнате?

— А вы где были? Ну, когда загромыхало.

— Я у себя, — говорит гнома. — Почти уснула уже.

— Моя тоже, — кивает орк.

— Вот именно. Нужно идти. И быстрее.

Я высвобождаюсь от нежной поддержки друзей и устремляюсь к порожкам.

— Дэн, Дэн, подожди, — взволновано вскрикивает гнома, и догнав меня, пытается ухватить под руку, но я не очень вежливо уклоняюсь от её помощи.

Взобравшись на ступени, чувствую, что меня ведёт, и на пару секунд останавливаюсь в проёме, привалившись плечом к дверному косяку.

— Дэн, ну куда ты так несёшься? — в голосе Дорбины разочарование. — Ну уснула она, не услышала.

Фух, вроде попустило. Отталкиваюсь и иду дальше.

— Там стекло разбито, — бросаю Дроину, стоящему за стойкой. На его лице живописует полная растерянность вперемежку с ужасом.

— Ничего, ничего, — бормочет он. — Забудьте об этом, сэр.

Кое-как вскарабкиваюсь на третий этаж, то и дело отпихиваясь от рук Дорбины.

— Дэн, тебе нельзя так быстро, — повторяет она раз за разом

на лестнице, а на этаже принимается за другую фразу — Тебе нужно прилечь.

Но я не реагирую на её слова и сразу же спешу к Элиной комнате.

Дёргаю несколько раз дверь. Заперто. Чёрт!

— Рык, руби возле ручки. Там защёлка.

— Зачем? — испугано вскрикивает гном, который поднялся на этаж вместе с нами. — Попросите вашу подругу...

— Ты слышал её голос? — зло перебиваю его. — Или я, по-твоему, дёргал абсолютно бесшумно?

— Может, спит? — уже с осторожностью предполагает Дроин, и я отмахиваюсь от него рукой.

— Рык, руби.

Пятью ударами саррыка орк прорубает в двери узкую щель, и я торопясь, с трудом просовываю в неё руку. Нащупав защёлку, отодвигаю её вбок, и вытянув руку, дёргаю дверь.

— Что там? — Дроин уже рядом и пытается заглянуть в комнату.

— Ещё одно стекло разбито, — цежу я сквозь зубы с задумчиво обращённым внутрь себя взглядом.

Иллюстрации

Эльминель

Изгнанник в боевой экипировке

Фло

Я после «магической операции»

Играриус

Леолета

Рэльдорф Всесильный, маг Южных земель

Рий Ланкорус

Рык

Дорбина